

ПРОЛОГ

Мужчина лежал на кровати и прижимал к себе белокурую прелестницу. Она льнула к нему и игриво водила указательным пальчиком по могучей груди. Мурлыкала что-то себе под нос, радуясь минутам блаженства.

Острослов спал, беспокойно, бормотал себе что-то под нос и никак не мог проснуться.

— Острик... — пропела лежащая рядом с ним девица. — Милый, проснись...

— М-м-м... — протянул богатырь, но так и не открыл глаза.

Неожиданно дверь в спальню с громким треском распахнулась, впуская внутрь злого как стая голодных крыс, воеводу. Его густые седые брови сошлись на переносице, колкий взгляд впился в лежащего на кровати сына.

— Ах ты, плут! — выругался пожилой мужчина и, подойдя к кровати, сверху вниз посмотрел на девушку, которая спешила прикрыться тонкой простыней. — Кто такая?

— Клавдия я, — представилась она и потупила взгляд, вместе с тем тыкая пальцем богатыря в бок. А тот, как на зло, продолжал спать.

— Клавдия, значит, — раздраженно проговорил Черномор. — Быстро встала и чтобы больше я тебя в тереме не видел.

— А как же... — Клава все же рискнула поднять на воеводу ясные голубые очи.

— Не видишь, что ли, сном он богатырским спит. А захочешь сына моего на себе женить...

— Нет-нет, — замотала головой девушка. — Я пойду, пожалуй...

— Иди-иди.

Как только за Клавдией закрылась дверь, Черномор обратился уже к своему сыну:

— Совесть у тебя есть, ирод окаянный?

— Какая совесть, батюшка, — Острослов открыл глаза и встретился взглядом со своим отцом. Сейчас, как никогда ранее они были похожи. Только один выглядел гораздо старше второго. — Нет ее у меня.

— Быстро встал и пошел в столовую, — приказал воевода и направился к двери. — Ослушаешься, высеку.

— И снова угрозы, — Острослов спустил ноги с кровати и потянулся, до хруста, чтобы аж спина заболела.

— Я приказал — ты выполнил, — отрезал седовласый мужчина и покинул комнату.

Острослов же, как и всегда, не спешил выполнять приказ отца. Уперся локтями о колени да запустил пальцы в растрепанные каштанового цвета волосы. Уже второй год ему снится одна и та же девушка. Странная девушка. И жила она в чудном месте. Богатырь никак не мог понять, кто она и откуда. Зачем является ему во сне? Мучает.

Глава 1

В которой Тимофей девицу украл

Мне снова снился он. Мужчина не видел меня. Да и как бы ему меня видеть, если сейчас он стоял и нацеловывал какую-то блондинку, тесня ту к кровати. Внутри стала зарождаться ревность. Хотя, если так подумать, откуда ей вообще взяться? Мы же даже не были знакомы в реальной жизни...

Проснулась я от громкого дребезжания будильника.

— М-м-м... — протянула, пряча лицо под подушкой. Снова он мне приснился. Каждую ночь почти одно и то же. Только девушки меняются. Иногда, конечно, я вижу его просто спящим. Но чаще

всего являюсь свидетельницей чужой личной жизни. Как я устала от этих снов, кто бы знал. Однажды даже пыталась хотя бы ночь не спать, но все бесполезно. Тогда я заснула прямо за компьютерным столом.

Бывало и так, что мужчину этого в отражении видела. Сначала думала — мерещится. Но когда это третий раз подряд случилось... тут уж не до шуток стало. А сейчас уже свыклась почти. Только не скажешь никому о подобных видениях. Стыдно.

Встав с кровати, стала собираться в институт. Потом об этом поразмыслию. Подумаешь... каждую ночь, на протяжении уже пары лет мне снится один и тот же мужчина. С кем не бывает...

Бросила взгляд на висящие на стене часы и ойкнула. Черт... снова опаздываю! Опять сквозь сон переводила время на будильнике.

Натянув джинсы, подбежала к шкафу и стала рыться в ворохе одежды. Так...

— Сашенька, снова проспала? — раздался за спиной голос мамы.

Она, как и всегда, подкралась незаметно.

— Да, — буркнула, доставая из недр шкафа черную толстовку. — Доброе утро, мам.

— Доброе, — тепло улыбнулась мне женщина. — Позавтракать опять не успеваешь?

— Нет, — покачала головой.

Бутерброд мне в руку мама все же сунула. Я как раз только куртку надеть успела, как учуяла запах колбасы с сыром.

В итоге из дома я выскочила растрепанная, в наполовину застегнутой куртке и с бутербродом в зубах. Случайно наступила сидящему у ступеней коту на хвост и, не удержав равновесия, упала на землю.

— Гадство, — пробормотала, прежде чем достала изо рта свой завтрак.

— Мр-р-р, — недовольно промурлыкал рыжий кот и с укором посмотрел на меня своими зелеными глазищами.

— Прости, котик, — пробормотала я, вставая на ноги и выбрасывая остатки бутерброда в стоящую неподалеку урну. Затем подошла к коту, погладила его по пушистой спине и продолжила свой путь до автобусной остановки. Что за день сегодня такой...

Кошак увязался за мной. Я старалась делать вид, что не замечаю этого. Подумаешь, возможно, ему просто хочется, чтобы его еще раз погладили.

Вдалеке показалась остановка, от которой отъезжал нужный мне автобус. Мысленно застонав с досады, прибавила шаг.

— Вот незадача, — тяжело вздохнула, уже стоя в ожидании следующего автобуса.

— Мр-р-р... — мяукнул рыжий и потерся о мои ноги.

— Прости, прохвост, но тебя с собой в институт я взять не могу. Не пропустят, — сказала ему, особо не рассчитывая на то, что меня поймут. Со стороны это возможно казалось странным, но сейчас на остановке кроме меня никого не было. Ну, не считая кота.

— Да мне как-то все равно, — проговорил рыжий.

Я во все глаза уставилась на усатого, не веря своим ушам. Это... это он сейчас сказал?

— Показалось, — тихо проговорила, стараясь убедить себя в слуховых галлюцинациях.

— Мр-р-р... Не думаю.

Я попятилась, испугано смотря на котика, который, медленно ступал за мной следом и продолжал говорить:

— И не вздумай верещать, падать в обморок или называть меня глюком. Все поняла?

Хотела ответить, что вообще-то как раз таки собиралась закричать, но передумала. Нервно поправила лямку рюкзака, проверяя, не свалится ли она, когда я буду убегать от этого... глюка. А как еще можно назвать говорящего кота?

— Вот только попробуй сбежать, все равно поймаю, — его хвост нервно дернулся. — Я и так за тобой целую неделю охотился. Имей совесть. Я уже старый.

Осмотрелась по сторонам, надеясь на то, что я не одна такая... кто слышит речь лохматого. Но поблизости по-прежнему никого не было.

— Ты... — так, Сашка, без паники, — кто такой?

— Вот это уже нормальный диалог, — довольно сказал рыжий. — Меня зовут Тимофей. Я ученый кот из Отражающего мира. Пришел сюда за тобой.

— За мной? — удивленно переспросила.

— За тобой, за тобой, — кивнул кот. — И сейчас ты, как умная девочка закроешь глазки.

— Не думаю, что...

— Эх, как с вами, нежными барышнями сложно, — пробурчал Тимофей. — Хотя, — он пробежался по мне внимательным взглядом, — в таком одеянии ты на барышню вообще не похожа.

Невольно посмотрела на свои рваные на коленках джинсы и короткую зеленую куртку. И чего ему не нравится?

— Так ты глаза будешь закрывать или как? — нетерпеливо спросил у меня кот.

Я только головой покачать успела. Дальше меня поглотила тьма. Все звуки стихли, и мне показалось, что я нахожусь в этой мгле абсолютно одна. Толком испугаться не успела. Вспышка яркого света и вот я уже стою на лесной полянке, а напротив меня небольшая избушка, со слегка покосившейся крышей.

— Это... что? — пролепетала, и потерла глаза. Вдруг видение исчезнет.

— Это твой новый дом, — торжественно проговорил кот и бодрым шагом направился в сторону калитки.

— Я туда не пойду, — покачав головой, сказала. — Возвращай меня обратно!

— А если нет, то что? — Тимофей остановился, повернул ко мне свою наглую морду и продолжил: — Будешь мучить бедного котика? Не думаю. А хода обратно тебе уже нет. Пока свою задачу не выполнишь, домой не вернешься.

— В смысле? — я нахмурилась. О чем он сейчас говорит?

— В том смысле, непутевая, — устало начал пояснять рыжий, — что в этот мир ты попала с конкретной задачей. Если бы не было у тебя ее, через проход бы ты не прошла. И домой вернешься после того, как выполнишь условие.

— И что это за условие?

Я чувствовала себя в каком-то реалити-шоу. Казалось, вот сейчас из ближайших кустов малины выскочит мужик с камерой, а из-за той вон березы покажется ведущий с микрофоном. Ах, да... и мелодия такая веселая по полянке разнесется. Но я продолжала стоять, и никто появляться из своего укрытия не спешил.

— Твоя избушка расположена неподалеку от терема богатырского, — мурлыкнув, стал рассказывать кот ученый. — Этот домик тебе сам царь Гвидон на время выделил. Так что можешь ему спасибо сказать, да в ножки при случае поклониться. Что не под чистым небом ночевать будешь. В терем же богатырей не потащу. Эти непутевые совсем совесть потеряли, — тут в голосе кота послышалась грусть. — Старый состав все же посерьезнее был. Только много уже времени прошло. Новый состав подрос, отбор прошел, вот и... заселил их Черноморушка в терем...

Черноморушка?

Так... стоп... Кот ученый, богатыри, Черномор...

— А... — еле смогла открыть рот, — богатырей случаем не тридцать три?

— О-о-о-о, — протянул Тимофей, — дошло, наконец, куда попала.

Вот именно, что попала. Попала по самое не хочу! И да...

— Я не хочу! Не хочу здесь находиться.

— М-да... — протянул лохматый и, встав на задние лапы, стал расхаживать на них взад-вперед.

Перед глазами все поплыло, и я уже было хотела встретиться с землей, как...

— И не вздумай! — рявкнул Тимофей, грозя мне пушистой лапой. — Лицо расцарапаю. И будешь ты такая «красивая» глазки богатырям строить.

Мотнув головой, сделала все возможное, чтобы остаться в сознании. Даже по щекам себя похлопала. Это просто бредовый сон. Точно... сейчас еще для достоверности сильно-сильно себя за руку ущипну.

— И охота тебе этим заниматься? — проворчал ученый, следя за моими самоистязаниями.

— Я не могу поверить во все происходящее, — второй раз ущипнув себя за запястье, проворчала. — Этого просто не может быть.

— Да ну? — на меня посмотрели, как на маленького несмышленного ребенка. — По-твоему получается, и меня быть не может?

— Нет, — я покачала головой.

— Сама напросилась, — фыркнул Тимофей и, подойдя ко мне, вцепился когтями в правую ногу.

— Ай! — воскликнула, отскакивая от лохматого. — Ты что вытворяешь?

— Стараюсь убедить тебя в неправильности твоих умозаключений. А теперь замолчала, — грозно шикнул кот, догадавшись, что я готова вновь возразить, — и потопала в сторону избушки. А иначе и, правда, останешься под открытым небом ночевать.

Возмущаться как-то сразу расхотелось. Все же сейчас уже поздняя осень, и я рискую заболеть, если не замолчу и все же не проследую за Тимофеем. По всему выходило, что зла он мне не желает, значит, стоит все же послушаться этого пушистого и переступить порог чуть покосившейся избушки. Потом буду решать, что дальше делать.

Отворив калитку, прошла по заросшей травой тропинке к крыльцу.

— А почему царь поселил меня здесь? Того и гляди, потолок на голову свалится, — недовольно засопела, входя в сени, которые были погружены в полумрак.

— Это самый ближайший дом к терему богатырей, — вздохнул кот. — Я же уже говорил. Ты чем слушала?

Проигнорировав его вопрос, полностью погрузилась в изучение места, где мне предстояло жить. Не густо. Небольшие сени, с правой стороны проход в кухню, через которую можно было попасть в спальню. Она, к слову сказать, скрывалась за старенькой скрипучей дверью, которую я еле смогла открыть, потому что петли проржавели. Там обнаружили кровать, застеленная пестрым одеялом, небольшой сундучок, напротив входа висело зеркало в полный человеческий рост и, собственно, все.

— А зеркало можно убрать? — спросила я у усатого. Тот ответил не сразу. Для начала покрутился возле сундука, запрыгнул на крышку, поскреб ее лапой и только после этого снизошел до ответа: — Зеркало лучше не трогать. Пускай висит.

— Ну, а хотя бы прикрыть его чем-нибудь?

— Что, совсем достали тебя видения?

От произнесенных им слов я подавилась следующим вопросом. Он знает! Знает о том, что я вижу в отражениях! И возможно ему известно, кто это такой является ко мне во сне?

— А ты случаем не...

— Ничего не скажу, всему свое время, — отрезал Тимофей и спрыгнул с сундучка. — А сейчас лучше переоденься. А то негоже девке, да без магических сил, в таком по землям Краснограда гулять.

— Краснограда?

— Потом расскажу, — отмахнулся от меня кот и вышел из спальни. — Поесть в шкафу найдешь, что неподалеку от печи стоит. Вещи в сундуке. Вздумаешь сбежать, отловлю и хворостиной по одному месту отхожу.

С трудом могла себе представить эту картину. Как это он собирался меня, кхм... хвостотиной наказывать?

Вздохнув, подошла к сундуку и отбросила крышку. Перебрала лежащие там вещи и остановила свой выбор на темно-зеленом сарафане и красной рубахе с широкими собранными у запястий рукавами. Тут же обнаружились и тесемки для подвязывания волос и что-то похожее на наши земные носки. Обувь же решила пока свою оставить. Как-то не хотелось мне лапти надевать (если таковые здесь обнаружатся). А мои ботинки были неубиваемые. Для любых случаев жизни.

Переодевшись, прошла в кухню и стала изучать содержимое ящичков, полочек и так далее. Надо же было чем-то перекусить? А то неизвестно еще, когда этот прохвост снова решит явить свой светлый волосатый лик в это покосившееся от времени жилище. И когда он придет, вновь попытаюсь уговорить отпустить меня. Не верю я в его слова о том, что должна выполнить какое-то задание. Миссию, если можно так выразиться. Еще бы сказал, что я должна спасти мир.

Кот мчался к терему богатырей. Ему необходимо было предупредить Черномора об этой девчонке. И пусть воевода разозлится, какая, в сущности, разница? Дело сделано, задача поставлена, и Александра никуда не денется. И пусть сколько угодно уговаривает Тимофея вернуть ее обратно. Он все равно не сможет этого сделать.

Перепрыгнув через невысокий забор участка, он помчался к крыльцу, и уже было хотел взлететь по ступеням, как услышал ругань, что доносилась с внутреннего двора. Обогнув двухэтажный дом, кот высунул свой любопытный нос из-за угла и стал наблюдать за творящимся на поляне возле бани безобразием. Ему хорошо было видно дерущихся, а вот им его нет.

— Ну, давай, нападай, чего тянешь! — выкрикнул Данияр, коренастый богатырь с темными волосами и карими, почти черными глазами. Он помахивал тяжелым мечом и готовился отразить атаку противника. Тот в свою очередь не спешил оправдывать его ожидания.

Острослов смотрел на Яра внимательно, медленно подбираясь все ближе и высчитывая в голове угол нападения.

— Острый, если проиграешь, сбреешь свою бороду! — хохотнул стоящий в стороне Иван, его волосы были светлыми, а глаза голубыми, как чистое безоблачное небо.

— Если не заткнешься, — проговорил Острослов, не поворачивая в сторону богатыря головы, — следующим под раздачу попадешь ты.

— Не кипятись, Острый, — хмыкнул Данияр. — Парням просто не хватает зрелищ. А я уже устал ждать твоего нападения.

По внутреннему двору разнесся дружный смех. Здесь находились почти все богатыри из нового состава. Кот покачал головой, с грустью вспоминая былые времена. Ну, вот как этих охломонов можно назвать самыми лучшими воинами царя Гвидона? Им бы только девок портить, да медовуху бочками хлестать. А организмы еще молодые, быстро до кондиции доходят.

— Острый, ну сколько можно! — Яр потерял терпение и первым напал на своего противника. Острослов же ушел в сторону и полоснул парня острием короткого легкого меча по груди. Поднырнул под руку и оказался за спиной товарища.

— Ты слишком нетерпелив, Яр, — сын Черномора самодовольно улыбнулся. — Как ты собираешься оттачивать мастерство?

— Эх, — с досадой в голосе выдохнул его партнер по драке, — снова победил.

Сказав это, он провел рукой по краю распоротой на груди рубахе. Меч чудом не задел кожу.

— Я следующий! — захрустев костяшками пальцев, выкрикнул Иван и забрал из руки Данияра оружие. — Отметелю тебя так, что мало не покажется.

— Сам-то веришь в то, что говоришь? — Острослов стал поигрывать в руке мечом.

— А ну прекратили! — раздался со стороны терема голос Черномора. Вскоре он стоял на поляне вместе со всеми и недовольно переводил взгляд с одного на другого. — Что вы тут устроили? Я ясно да понять, что ты, — кивок в сторону Острослова, — ты, ты и вот ты отбываете наказание на границе с Замухрынью. И я не пойму, какого черта вы тут делаете? Быстро собрались и марш выполнять приказ!

— Там же скука смертная, — сын воеводы не спешил убирать меч в ножны.

— А здесь вам весело, значит, да? — зло прищурившись, спросил у него Черномор.

— Тут хотя бы кухня поблизости, — тихо проговорил Иван, но его все услышали.

— Ах, вот значит, как... — протянул воевода и собирался уже что-то сказать, но Тимофей не дал ему этого сделать.

— Черноморушка, друг мой верный, — замурчал он, подходя к седовласому мужчине. — Дело у меня к тебе есть. Поговорить надобно.

— А подождать твое дело не может? — хмуро произнес воевода.

— Никак нет, — Тим нервно дернул левым ухом. — Отправляй этих непутевых на границу и пошли. Расскажу, что к чему. А остальные, — зеленые глаза недобро посмотрели на притихших богатырей, — пушай на территории терема приберут. Развели свинарник.

— И то верно, — кивнул Черномор. — Одобряю. Все все слышали? — обратился он к молодцам. — Если отлынивать вздумаете, поедете в Красноград, порядок на улицах наводить. Царь, конечно, указа такого не давал, но вам полезно будет.

— Усекли, непутевые? — мурлыкнул Тим.

— Ну, ты... — Острослов впился в рыжего нехорошим взглядом. — Доиграешься.

— А ты мне не угрожай, — шерсть на загривке кота встала дыбом. Помнил он, как недавно, с неделю назад, Острый отправил его в речку купаться. Утонуть, конечно, не дал. Но все же... А за что? За то, что Тимофей в самый неподходящий момент к нему в комнату заявился и начал девицу оттуда выпроваживать? Подумаешь, не велика беда.

— Ну и что ты рассказать хотел, прохвост? — спросил у Тима Черномор, когда они оказались наедине.

Мужчина опустился на широкую скамью в столовой и выжидательно посмотрел на ученого. Тот же, встав на задние лапы, заложил передние за спину и в задумчивости уставился в окно, что на противоположной стене было.

— Я жду, Тимофей, — поторопил его с ответом воевода.

Кот перестал изучать резную раму и перевел взгляд на своего друга. Эх, хлебнет он еще проблем с этими горемычными. Помается. Попрыгают они на его нервной системе. Благо, что седым сделать уже не смогут, Черномор и так весь седой был.

— Я тут отсутствовал какое-то время...

— Да, я заметил, что тебя целую неделю в тереме не было. Подумал, ты с очередной кошкой загулял. После истории с Аглаей.

— А какое мне дело до этой крысы, которая променяла меня на крысу? — зашипел Тим. — И вообще, у нас были чисто деловые отношения.

— Ну да, ну да... — хохотнул воевода.

— Так, — рыжий мотнул головой, — ты отвлекаешь меня от темы разговора. Короче, я перенес сюда девицу, которая твоему непутевому по ночам снится, — выпалил на одном дыхании кот и прикрыл глаза, готовый выслушать целую тираду о том, как плохо он поступил, притащив сюда неизвестно кого, да еще и из Хрустального мира.

Но кот все ждал, а ругаться на него никто не спешил. Тогда Тим рискнул приоткрыть один глаз и посмотреть на своего собеседника.

Мужчина сидел все на том же месте и отрешенно поглаживал длинную седую бороду. Его тяжелый взгляд был устремлен на раму окна, которую еще недавно с таким интересом рассматривал Тимофей. Внутри воеводы бушевала буря, хоть внешне он этого и не показывал. Сколько его крови попил Острослов? И самое непонятное — в кого он таким языкастым вырос? Не в мать же... Берислава была кроткой и заботливой женщиной. Слово поперек ему не говорила. А этот... богатырь новоиспеченный совсем никого не слушает. Так может... правильно кот ученый поступил, что сюда девицу перенес? Тем более, если она действительно та самая... из снов, что младшему Залесному снится.

— И как ты думаешь, — наконец, заговорил воевода, — чем это закончиться может?

— В прошлый раз все получилось как нельзя лучше...

— Я лишился первого мечника в Краснограде! — Черномор стукнул кулаком по столу. — Не хочу из-за твоих интриг потерять сына. Подумай о Бериславе.

— Значит, как парня на границу с Замухрынью отсылать, это нормально. Ничего страшного. А как женить, так катастрофа, — пробурчал кот, вставая на четыре лапы. — Я, между прочим, добра ему желаю.

— Знаю я, прохвост, чего ты ему там желаешь, — воевода махнул рукой. — Недолюбливаешь ты его.

— Так и любить особо не за что.

— Ты мне лучше вот что скажи, — Черномор исподлобья посмотрел на своего собеседника, — сны Острослова исчезнут? Или все-таки продолжают терзать?

— Того не знаю, — Тим прижал уши к макушке. — В любом случае дальше видно будет.

Я сидела за столом и пила маленькими глоточками простую воду. Бутерброды, что я сумела «слепить» из того, что было, уже съела и сейчас печально взирала на пустую тарелку. И как я буду здесь выживать, если из продуктов тут только небольшой мешочек крупы, вода, головка сыра и батон хлеба? Который я, между прочим, уже ополовинила.

И что мне здесь одной делать? Не сидеть же без дела? Голод я утолила, в местную одежду переоделась, что еще... Пойти что ли пыль с полок протереть и полы помыть? Дом какое-то время точно был в запустении. Женская рука так вообще не чувствуется. А жить мне здесь неизвестно сколько. Оставалась, конечно, надежда, что Тимофей меня отпустит с миром. Но она была призрачной.

Встав со скамьи, положила тарелку в тазик, что стоял на столике возле печи, и прошла в сени на поиски подходящей тряпки. Таковая обнаружилась довольно быстро. Достаточно было заглянуть под табурет, что находился в углу со стороны входа. Там же, к слову сказать, валялась старая мужская обувь.

Вернувшись на кухню, держа в руке свою находку, подошла к окну и взяла ведро, что валялось рядом, на полу. Затем налила в него воды из бочки, которая на поверку оказалась на улице, и приступила к отмыванию пола в спальне. Решила начать с дальней части и постепенно добраться до сеней.

Другая бы на моем месте начала верещать, топтать ногами и рвать на себе волосы из-за того, что похитили и притащили в другой мир. Но ведь я не сумасшедшая истеричка? Постараюсь еще раз поговорить с лохматым. Если заупрямится... Делать нечего, буду разбираться с какой-то там задачей, которую передо мной поставили. Решу ее и вернусь обратно домой. Надеюсь только, с мамой ничего не случится за то время, что я здесь нахожусь.

— Молодец, — промурчали за моей спиной, когда я ползала на карачках, отдраивая пол на кухне. — Хозяйственная, значит, это хорошо.

Пыхтя, поднялась на ноги и раздраженно посмотрела на рыжего. Так бы и запустила в него тряпкой. Кстати, а что мне мешает это сделать?

Посмотрела на зажатую в руках тряпицу и стала прикидывать, как бы так удачно попасть, чтобы прямо ему по наглой морде заехать.

— И не думай даже! — ощерился кот, легко угадав ход моих мыслей. Взгляд-то у меня был красноречивым...

— А чего ты на меня сразу взъелся? — я шмыгнула носом и упала на скамью, что возле стола стояла. — Перенес неизвестно куда. Хочешь от меня неизвестно чего... А мне домой надо. У меня там мама одна осталась. Переживать будет.

— Ничего с твоей мамой не случится, — принялся заверять меня кот. — В свой мир ты вернешься почти в то же самое время. Плюс-минус десять минут. Она и не узнает, где ты пропала.

— Откуда тебе все это известно? — слезы, что уже были готовы вырваться наружу, тут же высохли.

— Я же ученый, — Тимофей гордо выпятил грудь. — Значит, многое знаю. Ты уж прости меня старого, — лохматый понуро опустил голову, — да уже мочи нет смотреть на творящееся в тереме безобразии.

— А что происходит? — я бросила тряпку в ведро с водой и стала ждать пояснений. Потом, самое главное, надо не забыть руки помыть.

— В тереме том самые сильные богатыри Краснограда живут, — зеленые глаза впились в меня серьезным взглядом. — Молодцы прошли жесткий отбор, чтобы попасть на службу к самому Черномору. Но им все больше нравится девок портить, да медовуху хлестать, чем службу исправно вести. За собой не убирают, кого попало в дом приводят. Короче, ужас один.

— А я-то чем могу помочь?

— А вот того тебе сказать не могу, — Тимофей стал водить лапой по гладким уже чистым доскам. — Извини. Зато с богатырями тебя сегодня же познакомлю. Пущай знают, с кем соседство имеют.

— Так если они бабники жуткие, — я насторожилась, — зачем мне с ними знакомство заводить?

— Ты девица не из робкого десятка, на сладкие речи не купишься.

— А вот этого ты никак знать не можешь, — покачала я головой.

— Да по тебе видно. Ты думаешь, мне это все нравится? Да я устал уже!

— А откуда ты про мои сны знаешь? — решила сменить тему разговора. — Я никогда и никому про них не говорила.

— Я когда через пространственный переход переносюсь, — приступил к пояснениям рыжий, — мне становится известно то, что просто так не узнаешь. Тайные желания, проблемы личного характера или же, как в твоём случае — сны. Необычные они, да?

— Да уж, — пробормотала и покраснела.

— И чего смущаешься? С кем не бывает.

— Да со всеми так не бывает! — выпалила, вскакивая со своего места. — Этот... этот... слов нет кто, мне каждую ночь снится. И в отражениях мерещится. Поэтому я и спрашивала по поводу зеркала. Не хватало еще, чтобы он мне там являлся. И всякими непотребствами занимался.

— А какими это, если не секрет? — любопытствовал кот.

— Секрет, — буркнула, и, пройдя к рукомойнику, приступила к отмыванию ладоней от грязи. После такой уборки, да без перчаток у меня кожа скоро потрескается.

— Все ясно, — хохотнув, сказал Тимофей. — Дальше расспрашивать тебя не стану. Понял уже, что ты барышня неискушенная, стеснительная.

— И ничего я и не стеснительная, — запротестовала.

— Ага, как же, — лохматый прошел в сени и уже оттуда произнес: — На встречу с богатырями собираешься или как?

— Да зачем мне с ними знакомиться? — я не испытывала никакого желания выходить из дома. Тем более в таком потрепанном виде. Волосы всклокоченные, сарафан местами уже заляпанный, а где-то и мокрые пятна виднеются. Рукава рубахи тоже замусолила. — Кому надо, пускай сами приходят.

— Так дело не пойдет, — Тим вернулся в кухню. — Их тридцать три, а ты одна.

— Ага, — я по-прежнему не испытывала желания никуда выходить. — И ты тридцать четвертый.

— Почему это? — недовольно засопел кошка.

— Потому это. Будь ты занятым котом, не околачивалсябыздесь. И меня бы сюда тащить не стал. Что, скучно стало?

— Вот ведь... языкастая на мою голову сыскалась, — ученый бросил на меня раздраженный взгляд. — Пошли, говорю.

Я понимала, что этот интриган ведет свою игру. Ему было что-то от меня нужно. Только по какой-то причине он не мог мне об этом рассказать.

— Ладно, — все же решила пойти у него на поводу. — И как же ты меня им представлять будешь?

— Ну-у-у, — протянул мой собеседник, — скажу, что ты случайно попала в этот мир, чуть ли на голову мне не свалилась, перепугала до смерти и...

— Если бы я на тебя упала, — скептически стала рассматривать рыжика, — от тебя бы и мокрого места не осталось.

— И это ты говоришь мне? — казалось, еще немного, и он покрутит когтистой лапой у виска. — Я, между прочим, кот... ученый!

— Мы так и будем тратить время на болтовню или ты все же познакомишь меня с богатырями?

— Правильно говоришь, — согласился Тим. — Хватит тянуть. Черноморушку я предупредил. Богатыри в полном составе будут в столовой ожидать. И когда ты явишься... — на этих словах в зеленых глазах кошака появился какой-то странный блеск. — Ой, что будет, что будет...

— Я не пойду, — произнеся это, снова упала на скамью и сложила руки на груди.

— Эй! — зашипел Тимофей. — Это что еще такое?! Мы же договорились!

— А чего ты так живо реагируешь на мое согласие? Вон, чуть ли на месте не подпрыгиваешь.

— Да потому что тебя уговорить — это дело, — нашелся с ответом ученый. — А я старый котик, быстро устаю. Так что давай, пошли. Перезнакомись с ними и продолжишь уборкой заниматься.

— А мне переодеться надо, — я посмотрела на испачканный подол сарафана.

— Так сойдет, — отмахнулся от моих слов кот и, ухватив зубами край плотной темно-зеленой ткани, заставил встать со скамьи. — Пофли, — прошамкал он, не выпуская свою «добычу» из пасти.

Когда оказались на улице, Тим все-таки отпустил мой сарафан и пошел впереди, указывая дорогу и попутно рассказывая историю Краснограда.

— Государство небольшое, — мурлыкал он, бодро вышагивая по извилистой тропинке, что вела сквозь густой лес. — Царя Гвидоном Суровером зовут, жену его — Ярославой. Черномор здесь главный воевода. Живность в лесах обитает магическая, так что если пойдешь окрестности изучать, далеко не заходи и будь осторожнее. А то кикиморы утащат. У тебя за избушкой как раз неподалеку озеро расположено. Мир это сказочный, так что не верещи, если увидишь Горбунка какого-нибудь или Горыныча. Вот последний, к слову сказать, может к тебе наведаться. Как только до него слух дойдет, что еще одна попаданка в этом мире очутилась.

— Еще одна? — удивленно переспросила я. Ничего себе новости. Получается, не меня одну сюда притянуло.

— Ну да, — как ни в чем не было, продолжал рассказывать Тим. — Было здесь уже целых две. Одна в Хрустальный вернулась, вторая тут жить осталась. Еще бы... все же княгиней стала, да самого Кощея Бессмертного захомутала.

— А почему ты называешь мой мир — Хрустальным?

— Потому что хрупкий он у вас, нестабильный.

Так, разговаривая об этом необычном сказочном мире мы и дошли до просто огромного красивого двухэтажного терема. Окна, балкончики, перила резные, створки расписные, крыльцо так вообще произведение искусства.

— Я попала в сказку, — не скрывая свой восторг, промолвила, во все глаза смотря на это великолепие.

— О чем я тебе и говорю, — мяукнул кошок и стал ждать, когда я открою калитку.

Отворив ее, мы прошли к широким ступеням и стали подниматься по ним к главному входу богатырского терема. По непонятной причине мое сердце стало биться быстрее, а ладони вспотели. И чего это я распереживалась? Ну, подумаешь, богатыри... что я, мужиков что ли никогда не видела? Чем эти отличаются от представителей сильного пола из моего мира?

— Не бойсь, не съедят же они тебя, — не очень уверенно попытался подбодрить меня Тим.

Малое утешение. Все же надо было оставаться в избушке. Вот увидят они сейчас такое вот испачканное чудо и...

Тут меня запоздало осенило. Да разве им может понравиться перепачканная, растрепанная, низенькая девчонка? Да я сейчас больше на подростка похожу, чем на взрослую девушку.

Отворив дверь, прошли с котом в просторные светлые сени. И все бы хорошо, только вот разбросанные по полу сапоги портит все впечатление. Споткнувшись на одном, упала, не удержав

равновесие.

— Что же ты такая неловкая, — вздохнул кот, крутясь неподалеку. — Вставай, давай, богатыри заждались.

Делать нечего, пришлось подниматься и, отряхнув сарафан, который порвался с одного края (неудачно зацепила ботинком), пройти в собственно столовую, где уже сидели тридцать три холостяка, не считая воеводы. То что это именно он я поняла по суровому взгляду, седой густой бороде и одеянию: на нем была легкая кольчуга, штаны из плотной ткани и высокие сапоги. Все остальные же были в расшитых косоворотках. Дальше мне разглядеть не дали...

— Знакомьтесь, заноз... богатыри, — произнес Тимофей, вставая с правой стороны от меня, — Александра, случайно попала в этот мир и...

— Опа, — подал голос темноволосый коренастый богатырь, — из другого мира у меня еще никого не было.

— Данияр, уймись, — строго сказал Черномор. — Добрый день, Александра, — пожилой мужчина чуть склонил голову, — рад видеть вас здесь.

А вот я что-то не очень рада. Потому что почти все богатыри впились в меня изучающе-раздевающими взглядами. Как я хотела избежать подобного внимания!

— Здравствуйте, — пролепетала я и потупила взгляд. — А вы, наверное, Черномор?

— Ты права, девочка, — в голосе воеводы послышалось сочувствие. — Пришла познакомиться с соседями?

— Ну... — я засмушалась еще больше, — как бы...

— Да, — прервал мои спутанные объяснения Тимоша. — Если можно так сказать. И я привел ее сюда для того, чтобы предупредить вас — не смейте выбирать ее объектом своих желаний-возжеланий-страданий. Все поняли? Лицо ее запомнили? Чтобы я...

— Да кто на такую замарашку посмотрит? — подал богатырь, что сидел ближе всех к Черномору и дальше всех от меня.

Я склонила голову набок, чтобы лучше его рассмотреть и так и замерла. Все колкие слова, что я хотела сказать этому хаму застряли где-то в горле. Да быть того не может! Это он! Тот, кто так часто мне снился! Те же темные короткие волосы, небольшая борода, внимательный чуть прищуренный взгляд карих глаз.

Он тоже обратил на меня свое внимание. И судя по его спокойному выражению лица — меня он не знает. Значит, эти довольно откровенные сновидения мучают меня одну.

— Острослов, немедленно извинись, — строго проговорил воевода.

— С чего бы это? — богатырь перестал меня рассматривать и обратил все свое внимание на отца. — Разве я сказал неправду?

— Залесный как всегда, говорит, что думает, — хохотнул Данияр. — Милое создание, примите мои извинения за этого непутевого, — молодой человек собирался встать со своего места и судя по всему направиться ко мне, когда по столовой разнесся громкий голос кота:

— Если хоть кто-нибудь из вас, соколиков, ее хоть пальцем тронет, на честь девичью покусятся, я... я... — Тимоша изогнул спину, и распушил хвост.

— Тихо, котик, — с благодарностью произнесла я, беря своего защитника на руки. — Успокойся. Никто не будет меня трогать. Ты ведь уже им об этом сказал.

Сама не заметила, как стала гладить кота по спинке, затем чесать за ушком. Рыжий довольно замурчал и прикрыл зеленые глаза.

— Короче, — уже более миролюбиво начал говорить он, — без видимой на то необходимости к ней не приближаться. Если хоть одна слезинка с ее ресниц упадет, Горынычу пожалуюсь. А он у нас дюже справедливость любит.

— Зачем же ты ее тогда сюда привел? — хмыкнул Острослов. — Да она такая чумазая, что мы и лица ее не запомним.

— На границу с Замухрынью отправлю, — пригрозил ему Черномор.

Богатырь больше ничего не сказал. Только смотрел так нехорошо, что у меня по спине мурашки побежали.

— Не тронет он тебя, — тихо замурлыкал кот. — Хоть он и говорит быстрее, чем думает, а девок без их согласия не портит.

— Очень ценная информация, — нервно хихикнула.

— Так... — Черномор сложил руки на груди и обвел собравшихся в столовой суровым взглядом. — Имя девицы мы знаем. Пора и нам представиться.

— Долго представляться придется, — сказал рыжеволосый мужчина, что сидел посередине одной из двух скамеек, что стояли по обе стороны от стола.

Глава 2

В которой спор решает все

Черномор плотно сжал губы и так посмотрел на богатыря, что я бы на его месте под стол спряталась. А этот рыжий сидит и хоть бы хны. Видно, сложно пожилому человеку с ними возиться. Сразу понятно, что они не очень-то его и слушают. И тут даже угрозы не помогут. Потому что молодцы считают себя сильнее и умнее старого воеводы. Это читалось на лицах почти всех здесь присутствующих.

— Сашенька, почеси еще за ушком, будь добра, — мурлыкнул Тимофей.

А мне и не сложно. Хочет, чтобы почесала, пожалуйста.

Пока я выполняла просьбу кота, Черномор приказал своим подопечным встать из-за стола и выстроится в линейку. А если быть точнее, в большой такой полукруг, а центре которого находился, собственно, стол.

— Александра, — позвал меня воевода, — подойди сюда.

Выполнила просьбу мужчины, однако Тимофея из рук выпускать не стала. С ним как-то понадежнее было.

— Мы с тобой, соседка, познакомились, теперь и наша очередь пришла, — продолжил говорить Черномор, когда я встала подле него. — Начнем по порядку...

И потянулись долгие минуты знакомства. Я по очереди подходила к каждому из богатырей, называла свое имя... А тот в ответ представлялся сам. Воевода иногда вставлял пару слов, характеризующих того или другого молодца. По всему выходило, что большинство из них — вспыльчивы, злопамятны и думают далеко не головой. И спрашивается, как они стали лучшими?

И так, начнем с блондинов. Их было всего трое — Иван (с небесно-голубыми глазами), Белояр (кареглазый молодой человек с трехдневной щетиной) и Микула (у этого глаза были серыми). Все довольно привлекательной наружности.

Далее стоит выделить рыжеволосых мужчин. Таковых здесь стояло целых пять — Дрогослав, Залазарь, Демид, Милава (да, это оказывается, мужское имя) и Очеслав.

Русоволосых же было аж двенадцать. Все будто из русских сказок — подтянутые, косая сажень в плечах, лица суровые-суровые. По ним-то я сразу поняла, что эти оболтусы пытаются произвести на меня впечатление именно таким способом. Казаться более серьезными, чем они есть на самом деле. Так вот... теперь по именам — Вольга, Зелислав, Ладислав, Дрогомир, Властислав (это имя мне понравилось больше всего), Святобой, Данко, Белогор, Семил, Дар, Глеб и Желан.

Остальные же тринадцать были обладателями темных волос. Первым, кого мне из них представили был Данияр. Это он в самом начале нашего знакомства прозрачно намекнул на то, что не прочь бы уложить меня на лопатки. Затем Черномор подвел меня к следующему мужчине, коим оказался обладатель такого чарующего голоса, что я на время забыла, как дышать. Пришлось взять себя в руки и постараться не растечься у его ног ванильной лужицей.

— Агний! — рыкнул на него воевода. — Помолчи.

Богатырь замолк, но не перестал «лапать» меня взглядом зеленых глаз. С этим мужчиной надо быть поосторожнее. У него явно необычный голос. И он этим охотно и в открытую пользуется.

После столь неловкой ситуации мне захотелось где-нибудь спрятаться и привести свои чувства и мысли в порядок. Это надо же было так повестись на сладкие речи! А ведь этот тип ничего такого не сказал. Так, Сашка, спокойно.

Так вот... стоит назвать остальных темноволосых богатырей — Заря, Идан, Янислав (сокращенно решила называть его Янисом), Захар, Еремей, Красибор, Могута, Владимир, Натан, Ивар и Острослов. С этим языкастым молодцом меня познакомили в последнюю очередь.

— Александра, — представилась и стала ждать, что же он скажет в ответ. И пусть внешне я была более-менее спокойна, внутри меня бушевала буря. Видеть его в живую было страшно и... невероятно радостно. Почему-то смотря ему в глаза, я чувствовала, как в груди разливается тепло. Но то внутри меня... А снаружи я была само спокойствие.

— Острослов, — произнес он свое имя и, сложив руки на груди, продолжил говорить: — А ты, значит, чучело залетное?

Все, тепло куда-то ушло, а радость удавилась взятой из закров веревкой.

— Острослов... — начал было Черномор, но богатырь перебил его:

— Тимофей, — он обратился к кошаку, что продолжал сидеть на моих руках, — какого лешего ты ее сюда привел? Только лишь потому, чтобы предупредить, что конкретно вот эту вот, — слово «эту» он выделил, — трогать нельзя?

— Допустим, — кивнул Тимоша. — А тебя это в первую очередь касается. Все понял? Соколик недоделанный.

— Тимофей! — рыкнул воевода, и в столовой наступила звенящая тишина. — Я устал от ваших постоянных склок. Прекратите оба, а иначе, — тут пожилой мужчина посмотрел на Острослова, — ты вылетишь из терема, а ты... — это Черномор обратился уже к Тиму, — отправись в Хрустальный.

— Зачем это? — насторожился кот.

— Чтобы жизнь медом не казалась! Александра, — на меня посмотрели усталым взглядом карих глаз, — простите уж нас.

— Ничего страшного, — я мило улыбнулась. — Мне было приятно со всеми вами познакомиться, — слукавила конечно, а куда деваться. — Особенно с вами Черномор...

— Черномор Гороборович.

— Черномор Гороборович, — повторила я и все же рискнула отойти от Острослова подальше. До этого мы стояли на уровне вытянутой руки. — Теперь я могу идти?

— Конечно, — ответил воевода. — Удачи вам, Александра.

— И вам тоже, — я еще раз улыбнулась, и направилась на выход из столовой, чувствуя на себе десятки заинтересованных взглядов. И только когда оказалась в сенях смогла спокойно выдохнуть.

— Ты молодец, Сашка, — похвалил меня Тимофей. — Я бы на твоём месте половине богатырей уж точно морды расцарапал. Чтобы не глазели так откровенно, да слюни не пускали.

— Хорошо еще... — я вышла на улицу и стала спускаться с крыльца, — что я в таком чумазом виде.

Он узнал ее сразу же, как только она переступила порог столовой. И внутри богатыря поселилось сразу два чувства — прогнать ее, чтобы глаза больше не видели и... поцеловать. Странное желание, от которого ему стало не по себе. Поэтому-то он и нагрубил ей, абсолютно не боясь гнева отца. Еще и его товарищи поголовно обратили на нее свое внимание. И пусть она была растрепана, в порванном и грязном сарафане, а на правой щеке виднелась полоска грязи, младший Залесный знал — она диво как хороша. А знал он это потому, что в своих снах видел ее и без одежды.

— Ты что творишь? — спросил Черномор, когда в столовой кроме него и Острослова больше никого не осталось. — С чего вдруг к девице прицепился?

— Раздражает она меня, — тут молодой человек почти не слукавил. Раздражение к Александре он испытывал.

— Это не причина так с ней разговаривать, — седые брови воеводы сошлись на переносице. — Вот как позову сюда Бериславу...

— Не впутывай в это мать, — Острослов поморщился, живо представляя, какой скандал та закатит.

— А вот это уже не тебе решать, — довольно произнес его собеседник. — Сегодня дежуришь у края леса, чтобы ни один захудалый разбойник прошмыгнуть не смог. Это и приказ, и наказание.

Острослов промолчал. Пусть отправляет, куда хочет. Нет ничего страшного в том, если он ночь не поспит. Им, лучшим богатырям Краснограда не привыкать к подобному.

Уже ближе к вечеру, когда за столом вновь собрались все обитатели терема, не считая воеводы, Ивар решил поделиться своими впечатлениями по поводу новоиспеченной соседки:

— Хороша, не правда ли, братцы?

— Не считая того, что она выглядит не очень-то чистоплотной, — хохотнул Милава.

— Тогда ты как никто другой идеально ей подходишь, — поддел товарища Иван.

Скатерть самобранка недовольно зашуршала, намекая на то, чтобы молодцы принесли из кухни посуду. И когда тарелки оказались на столешнице, в них тут же материализовалась отварная картошка с мясом. Плохо скатерка работала, разнообразной едой богатырей не баловала в отсутствие Бериславы. Уж одно чудо, что она таки немного, но смогла запомнить, как готовила бывшая хозяйка терема. Но то новая Баба-Яга Ульяна постаралась. Долго колдовала над творением своей прабабки, однако с грехом пополам таки внесла кое-какие изменения в магическое плетение артефакта.

— А я вот о чем подумал, — подал голос Агний. — Давайте поспорим, что тот, кто первым эту недотрогу покорит, да в постели с ней возлежит и будет считаться самым сильным и могучим богатырем Краснограда.

— Не очень-то логично получается, — покачал головой Глеб. — Где это видано, чтобы силушка любовными похождениями мерилась?

— В бою мы все равны, — махнул рукой Агний. — То один сильнее всех остальных, то другой.

— Ты, видимо, запомнил, — Острослов бросил хмурый взгляд в сторону говорившего, — как еще на прошлой неделе я извальял тебя в грязи. А три дня назад как следует отметелил Дрогослава.

— Да-а-а-а, — протянул последний, — знатный бой был.

— Тогда давайте просто для интереса поспорим? — не спешил идти на попятный Агний. — Слово даю, уже через три дня я подомну ее под себя.

— Давайте что ли на деньги спорить, — предложил Захар. — С тех пор, как на границе с Замухрынью стало тихо и спокойно, других развлечений все равно нет. Так хоть ненадолго себя зайдем.

— Не гоже это, девку в свои игры впутывать, — произнес Ладислав.

— Неужто кот испугался? — поддел друга Агний.

— Еще чего! — возмутился Лад.

— Тогда решено! — зеленоглазый богатырь довольно потер руки.

— А если кто-то не хочет в этом во всем участвовать? — спросил Дрогослав.

— Пусть не участвует, — пожал плечами сладкоголосый богатырь. — Только если кто-нибудь доложит о том Черномору...

— Свои своих не сдают, — заверил его Владимир.

— Вот и славненько.

— А ты, Острослов, участвовать в споре будешь? — спросил у сына воеводы Ивар.

— А чего бы и не поучаствовать...

— Ты до сих пор считаешь, что знакомить меня с богатырями было хорошей идеей? — спросила у Тимоши, когда мы уже шли по лесной тропинке в сторону избушки.

— Ну как тебе сказать, — лохматый вновь шел впереди меня и недовольно дергал левым ухом. —

Пока все идет, как надо.

— Очень... обнадеживающе, — я фыркнула.

Оказавшись в старенькой избушке, которая на неопределенный срок должна была стать моим домом, я вновь принялась за работу. У меня ведь еще полы в кухне до конца не вымыты...

— Правильно ты, Сашенька, делаешь, что дом в порядок приводишь, — мурчал неподалеку Тимофей, когда я, опустившись на карачки, полезла под стол.

— А чего это? — я косо посмотрела на рыжего.

— Ну, так часть задачи, которую перед тобой переход поставил — это привести этот дом в порядок. Убраться, починить, залатать...

— Странная миссия, ты не находишь? — я перестала драить пол и, опустившись на только что вымытые доски, стала ждать дальнейших пояснений.

— Так никто не говорил, что привести в порядок эту халупу будет просто, — хмыкнул кошак. — Вон, богатырей подрядить можешь. А я уж постараюсь приглядеть за прохвостами, чтобы они к тебе не приставали.

— Но это ведь только часть задания? — раз уж Тимоша стал более разговорчивым, я решила вновь затронуть волнующую меня тему. — А какая вторая?

— Ну-у-у... — протянул кот, явно о чем-то задумавшись. — Еще тебе надо, чтобы эти охальники перестали себя вести, как глупые подростки.

— И как ты себе это представляешь? — я округлила от удивления глаза.

— А черт его знает. Вот займешь ты их ремонтом, они и перестанут по бабам ходить, да медовуху в себя литрами заливать. Переженить всех разом не предлагаю. Это невозможно. Но если хотя бы часть из них остепенится...

— Я свахой работать не буду, — покачав головой, возразила. — Навыков нет.

— А тут и не нужны навыки, — Тим тяжело вздохнул и продолжил: — Да только не получится ничего.

— Почему?

— Потому что, — отрезал ученый. — Надеюсь, я хотя бы частично удовлетворил твое любопытство?

— Частично, — я задумалась. Чтобы еще такого спросить... — А почему сразу не сказал, про дом?

— Да у тебя чуть ли не истерика была, — стал объяснять кот. — Сказал бы я тебе об избушке, ты бы только пальцем у виска покрутила. А так вон... сама уборкой занялась. А там глядишь, и до остального дело дойдет.

Тимоша замолчал, и больше я уже ничего не смогла из него вытрясти. Ладно, пускай моим предназначением пока будет прибрать избушку и привести в чувство богатырей. Сделаю вид, что поверила. Разбираться буду со всем медленно и по порядку. Мало ли, какие еще на меня планы у котика? Те самые, о которых мне знать совсем не обязательно.

В конце концов, я перестала его расспрашивать и опять схватилась за тряпку. Если часть задания — это приведение покосившейся избушки в нормальный вид, что ж... Лучше я по ночам спать не буду, убирая пыль, чем стану сидеть без дела и ждать, пока меня в один прекрасный день перенесет обратно в свой мир. Конечно же что-то во всей этой истории не давало мне покоя. Почему нельзя было перенести кого-нибудь другого? С какой это стати коту понадобилась я? Хотя... думаю, другой бы на моем месте задавался тем же самым вопросом. Но... привести дом в порядок... И что произойдет, когда крыша будет подлатанной, пол вылизан до кристального блеска, а на чердаке исчезнет паутина? А там еще и вторая часть задания. Мужиков местных приструнить надо. Ну-ну, и как Тимоша себе это представляет? Еще и Острослов все никак из головы не идет. Засел, как заноза в пальце под самым ногтем. Болит и вытащить невозможно... И что в нем такого? Может, я просто так привыкла видеть его в своих снах и отражении? И у кота сейчас об этом не спросишь. Сидит и молчит, как партизан на задании. А пристать к богатырю напрямую мне духу не хватит. И именно из-за этого языкастого мне не хотелось покидать этот мир. Понять бы еще, почему так...

Закончив с мытьем пола в кухне, взяла ведро с грязной водой и направилась на выход из избушки. Надо было еще сени в порядок привести.

— Совсем ты себя не бережешь, душа моя, — мяукнул Тимоша. — Такими темпами скоро в голодные

обмороки падать начнешь.

— Ничего и не начну, — возразила.

И это была наглая ложь. Желудок, который перекусил сегодня всего парой бутербродов, недовольно заурчал, давая понять коту, что я ужасно проголодалась и еще пара часов и действительно куда-нибудь завалюсь.

— Эх, горе ты луковое, — Тим покачал головой. — Надо тебе побольше продуктов в дом натаскать. А еще лучше... Мы сегодня с тобой, когда богатыри спать лягут, к ним в столовую прошмыгнем и попросим у скатерки что-нибудь поесть.

— Скатерки? — переспросила я, не поверив собственным ушам.

Наполнив ведро чистой водой, ополоснула в ней тряпку и, затем вылив ее в ближайшие кусты, снова наполнила. Сейчас быстренько пол в сенях отмою, старую обувь в одну кучу соберу и буду думать, куда ее девать.

— У богатырей в столовой на столе постелена скатерть самобранка, — приступил к объяснению Тимофей. — Тебе надо будет только руки к ней приложить и о еде подумать. Только думай о той, которую сама готовить умеешь. А то она такое выдаст, жрать не станешь.

— А почему нам не прийти туда в открытую? Зачем скрываться?

— Да затем, — кот дернул хвостом. Вообще я заметила, что он нервный какой-то. Постоянно чем-то дергает и огрызается. — Что богатыри эти точно захотят на тебя впечатление произвести. А нам надо, чтобы тебя там как можно реже видели.

— А если купить где-нибудь продуктов?

— А у тебя местные деньги есть? — хитро прищурился Тим.

— Нет.

— То-то и оно. У меня, как видишь их тоже хранить негде.

— А если нас поймают с поличным?

Он серьезно? Залезть в чужой дом посреди ночи? Для чего он там меня в этот мир притащил да не снабдил продуктами и жилплощадью? Что-то у меня вообще не было желания туда идти. Перебьюсь, проживу как-нибудь на сухом пайке.

Сейчас даже хлеб с сыром казались мне самой вкусной едой. Зачем мне какая-то там скатерть самобранка? Отварю крупу, сделаю себе кашку на воде, и нормально будет. Авось, еще и похудею. А то пара лишних килограмм у меня точно имелась.

— Не поймают, мы осторожно, — стал заверять ученый. Мы через задний двор пройдем, тихонечко. Я обстановку разведу и дам знак.

— Знаешь, — я продолжала стоять на своем, — нет у меня желания себя подставлять. Все же еще только осень. Лучше я грибы пойду пособираю или там ягоды какие.

— Так бы сразу и сказала, что струсил, — фыркнул Тимофей и принялся мешать мне нормально отмывать пол.

— Прекрати, — шикнула на него, когда он в третий раз прыгнул на тряпку. — Ты что творишь?

— Играю, — невозмутимый ответ, и этот нахал снова вцепился когтями в несчастную тряпицу.

— Ладно, — я не выдержала уже через несколько минут и таки решила пойти против собственных принципов. Только бы рыжий от меня отвязался, — пойдем мы в твой терем! Если ты пообещаешь больше ко мне не лезть.

— Ан нет, — Тим помотал головой, — этого обещать не могу. Но если мы скатерку хорошенько попросим, она тебе еды на неделю выдаст.

— Ты уверен?

Хм... если после сегодняшнего похода до богатырского терема мне там с неделю появляться не надо будет, то можно и рискнуть. Варенье, солений там, мяса вяленого... Но как же это все мне не нравится!

— Уверен, — лохматый энергично закивал. — Наберем побольше посуды, чтобы скатерке было куда еду наколдовывать. Надо еще продумать, как ты это обратно тащить будешь.

— Видела я в сенях мешок холщевый...

— 3-з-замечательно, — протянул кот, довольно поблескивая зелеными глазищами.

Домыв пол, решила передохнуть немного и все же перекусить. Голова уже начинала немного кружиться, а к горлу то и дело подкатывала тошнота. Поэтому я, помыв руки, набросилась на хлеб с сыром. Кот достал откуда-то баранки и предложил их к чаю. Отказываться не стала.

Тимоша лакал из мисочки, что стояла на полу возле стола, подстывший чай, я же сидела на скамье и уплетала уже третий бутерброд. Идиллия.

Так бы и продолжала сидеть и маленькими глоточками потягивать напиток, если бы за окном не послышалась какая-то возня и приглушенные голоса. Насторожившись, медленно встала со своего места и, бросив на кота красноречивый взгляд, подошла к чуть запыленному стеклу.

— Да тихо ты, — шикнули мужским голосом. — Спугнешь недотрогу.

— Чую, она не из боязливых, — этот голос я узнала сразу же. Обволакивающий, глубокий, ласкающий.

— Ну что? Сколько еще ждать?

Кто-то из говоривших бросил в окно камешек. И чего они задумали?

Открывать створки не торопилась. Еще чего. Вообще не понимаю, что могло им тут понадобиться.

— Александра! — раздался громкий голос. — Открой окошко!

— Не открывай, — недовольно пробормотал кот. — Явно что-то задумали на ночь глядя. Стемнеет, конечно, часа через два-три, но все же не гоже приличной девице привечать богатырей Красноградских. Были бы мужиками ладными, а не оболтусами озабоченными, я бы и слова не сказал!

И тут в моей голове родилась идея. Немного шальная и... наглая. Но, а вдруг получится?

Распахнув окно, постаралась принять максимально соблазнительную позу. Только пуговку на вороте рубахи расстегивать не стала. Грудь-то небольшая, класть на подоконник было нечего. Посмотрела томно на Агния, провела пальцами по шее, спускаясь ниже...

— Александра... — голос богатыря стал хрипловатым, полным желания. И я бы, может, и поверила ему. Если бы увидела в первый раз. А так...

— Да, Агний? — выдохнула.

— Позволь мне пригласить тебя на прогулку...

Второй богатырь, что стоял чуть в стороне, держа в руках какую-то длинную дудочку с чуть загнутым концом, подошел к своему товарищу и что-то зашептал тому на ухо.

— Агний, — я обижено надула губки, — что мне твои прогулки, если у меня избушка того и гляди развалится и придавит в самый неподходящий момент.

— Чем же я могу тебе помочь? — молодой человек напрягся.

— Ты что задумала? — мурлыкнул кот и, подцепив лапой подол сарафана, дернул за него, стараясь тем самым привлечь мое внимание к себе.

— Тш-ш-ш, — отмахнулась от него. — Агний, милый мой...

Неужели это говорю я? И кому? Этому ловеласу доморощенному?

— Да, любовь моя, — мне показалось или во взгляде богатыря появился опасный блеск?

— Помоги мне, а я так уж и быть, отблагодарю тебя. Прогуляюсь, по красотам местным.

Сказав это, я потупила взгляд и печально подперла подбородок рукой, упершись локтем о подоконник. Прямо красна девица в ожидании суженного. Или, если быть точной — Фиона ждет Шрэка, ага.

— Что мне надо делать? — встrepенулcя Агний и дал второму богатырю знак, чтобы он удалился.

— Друга своего верного не прогоняй, — я вновь посмотрела на темноволосого мужчину. Имени второго же пока вспомнить не могла. — Работа сложная, кропотливая. Проходите в дом, я вам все расскажу.

Когда молодые люди вошли в сени, я сразу же огорошила их, сообщив, что мне просто необходимо проверить крышу на наличие в ней дыр.

— Хм... — неопределенно произнес богатырь, чье имя я забыла.

Агний почесал макушку, бросил хмурый взгляд в сторону кота, который подозрительно притих и не торопился влезать в наш диалог. Видно было, что мужчина сомневается, надо ли это ему вообще или стоит переключить свое внимание на другую жертву.

— Ладно, — все же махнул он рукой. — Где инструменты брать?

— Посмотрите вон в том углу, — я указала рукой в дальнюю часть сеней. — Что-то там было свалено.

— Еще и поцелуй должна будешь, — стал торговаться Агний.

— Конечно, — уверенно кивнула, живо представляя, как он отреагирует, когда я поцелую его в щеку.

— И давайте там побыстрее, — все же решил подать голос кошак. — А то еще в потемках свалитесь. Кто лечить будет?

Темноволосый богатырь с прищуром посмотрел на меня. Если он думал, что я буду его обхаживать, если этот непутевый свернет шею, то, увы, это было его заблуждение.

— Молотки в руки взяли? — Тимоша поднял хвост трубой, распушил рыжую шерсть и первым направился на выход из терема. — Пошли крышу чинить!

И тут меня осенило. Точнее мой усталый за этот день мозг посетила одна догадка. А что если... помощь в восстановлении этого ветхого жилья положительно повлияет на богатырей? Тимофей же говорил, что они те еще охальники, воеводу не слушаются, девок портят. Вдруг они это от скуки делают? И это я сейчас не про их ночные похождения говорю, а про все остальное. Черномор, наверное, провинившихся куда-то отправляет, чтобы они делом занялись, а не дурью маялись.

— Чего застыла? — вернувшись в сени, спросил кошак.

— Тим...

— Мда?

— А скажи-ка мне, — я пристально посмотрела ученому в глаза, решившись на этот раз прижать его к стенке, — если эти добры молодцы, помогая мне ремонтировать и приводить избушку в порядок перестанут себя так плохо вести, я вернусь домой? Основная задача заключается в том, чтобы я каким-то образом смогла их перевоспитать?

— Ты сама-то в это веришь? — Тим фыркнул. — Перевоспитать тридцать три мужика...

— Так цель моего пребывания заключается в этом? — продолжила допытываться я, желая как можно быстрее расколоть этого прохвоста. — Или нет?

— Я же тебе уже все сказал, — рыжий покачал головой. — Честно, уже не очень верю в то, что все получится. Посмотри на них, они же совсем не управляемые.

— А про мое задание знаешь только ты? — переставая понимать что-либо, уточнила у него.

— Только я, — тут же последовал ответ.

— И как это происходит? — пытаюсь сконцентрироваться на его объяснениях, задала следующий вопрос. — Кто-то тебе об этом говорит? Почему ты решил, что помочь вам всем смогу только я?

— Осознание приходит на уровне инстинктов, — неохотно принялся рассказывать о своих способностях котик. — Увидев тебя, я сразу понял, какое твое предназначение.

— Как все сложно, — я прикрыла глаза и стала массировать пальцами виски. Что-то голова так сильно разболелась...

— Лучше иди, приляг, — засуетился Тимоша. — А за этими оболтусами я пригляжу.

— Нет, — запротестовала, желая таки разобраться со всем и немедленно. — Мне еще столько всего нужно сделать. А если я лягу, то сразу же засну.

— А-а-а-а, — протянул Тим. — Тогда да, спать тебе нельзя. Нам еще в терем богатырей идти, — это он произнес тихо, чтобы никто, кроме меня не услышал.

— Не нравится мне эта затея. Как воры, честное слово, — открыла глаза и посмотрела сверху вниз на кота.

— А куда деваться? Денег нет, а есть хочется.

— Тебе хочется, ты и иди.

— А мне-то зачем? — рыжий непонимающе уставился на меня. — Я вообще-то там живу. Иногда.

— Так что тебе мешает принести мне хоть чуть-чуть?

— Во-первых, я тебе не носильщик, да и не унесу много. Посмотри, какой я маленький. Во-вторых, скатерка лучше на женскую ауру реагирует. А мне, как коту, она шиш с маслом наколдует.

Да что ж ты будешь делать. Ни поесть нормально, ни поспать, ни домой вернуться... Еще и Агний этот со своими прогулкой и поцелуем. Чего прицепился ко мне, как репей к месту, на котором сидят? Будто ему здесь девиц мало.

Топтаться в избушке дальше не стала. Решила, пока окончательно не стемнело, проверить, как там мои помощники стараются. Что-то мне кажется, они не слишком интенсивно по крыше молоточками стучат. Больше просто ходят и болтают. Халтурщики.

— Сейчас мы их быстренько спровадим, а потом, когда в тереме богатырском тихо станет, пойдем их скатерку грабить, — с предвкушением в голосе, пробормотал Тимка, ступая за мной следом.

— Не нравится мне все это. Как воры какие-то, — снова завела я шарманку.

— Я вообще-то там на законных основаниях живу. Так что будем считать, что это я тебя так угощаю, — стал заверять меня Тимоша.

Вот ведь... рыжий. Спорить с ним бесполезно. Уперся, как баран в новые (или старые, какая, собственно, разница) ворота, и прет напролом. Я бы и на кашке посидела пару дней, а там... А там, наверное, все же пришлось бы принять помощь Тима и словно воришка пробираться в сторону двухэтажного терема, где живут лучшие и сильнейшие богатыри Краснограда.

Выйдя на улицу, отошла подальше, чтобы видеть копошащихся там мужчин. Они, к слову сказать, крутились почти у самого края и тихо переругивались.

— И что вы там застряли, соколики? — спросил у них Тим.

— Думаем, чем бы дыру закрыть, чтобы в дождь в сени вода не капала, — ответил ему Красибор (я вспомнила имя второго молодца). — Да и несущую стену закрепить надо. А то и, правда, дом завалиться может.

Волосы на моей голове зашевелились от ужаса. Это я, к примеру, могу лежать ночью в кровати, видеть десятый сон, а тут «бац» и меня погребло заживо. Кошмар. Мысль ночевать под открытым небом уже не казалась такой уж плохой. А что, и тебе свежий воздух, и комары... кровь сосут, массаж делают, кровообращение улучшают.

— Чего застыла? — шикнул на меня Тимофей. — Пусть округлятся.

— Эм... — протянула, не зная, что сказать, чтобы и прогулки под луной избежать, и еще как-нибудь воспользоваться услугами этих богатырей. Крышу-то они мне не до конца сделали. — Мальчишки, а приходите завтра?

— И то верно, — Красибор потянулся. — В потемках мы мало что увидим. Пошли, Агний.

— А мне некуда торопиться, — богатырь довольно оскалился. — У меня сегодня свидание намечается. И поцелуй.

А он мечтатель. Наивный такой мечтатель. Неужели думает, что я останусь с ним наедине? Знаю я, чем такое обычно заканчивается. И желания быть облапаной и обслюнявленной у меня не возникало.

Когда богатыри спустились вниз и убрали инструменты, желание никуда не идти усилилось. Потому что Агний так на меня смотрел, что в пору было в шубу до пят спрятаться и шапку до самого носа

натянуть. Чтобы и не думал меня взглядом раздевать.

— Иди, Красибор, — мужчина пихнул своего товарища в плечо.

Второй богатырь бросил на меня вопросительный взгляд, как бы говоря: «Ты действительно хочешь остаться с этим неугомонным? А оно тебе надо вообще?»

Мне было не надо, только деваться некуда. Если я его сразу на место не поставлю, так и буду с ним маяться. А так... что если удастся нормально поговорить? А за «местные красоты» вполне сойдут пара кругов вокруг дома.

Как только Красибор ушел, Агний схватил меня за руку и повел в сторону калитки. Я же уперлась пятками в землю и притормозила его.

— Там абсолютно не на что смотреть, — мой голос прозвучал томно и вместе с тем призывно.

— А-а-а, — молодец расценил мои слова как приглашение пройти в избушку и, развернувшись, уже гораздо более энергичным шагом повел к крыльцу. — Мне нравится ход твоих мыслей, красавица, — его голос опять стал обволакивающим и пробирающим до мурашек. — Зачем тянуть кота за хвост?

— Мр-р-р-р, — раздалось где-то внизу, и Тимка, не выдержав, все же укусил богатыря за ногу, вцепившись когтями в широкую штанину.

— А-а-а-а!!! — закричал Агний. — Ирод усатый!

— Он самый, — воинственно произнес Тим, отпуская ногу неудачливого героя любовника.

Беспокойство кота было приятным. Вон как он мою честь защищает. Беспокоится. Только зря он местного ловеласа укусил. Пасть потом чистить придется.

— Агний, — я прильнула к мужчине, и вместе с тем незаметно стала уводить его в сторону от крыльца. — Ты такой мужественный, сильный... Расскажи мне о себе побольше. А в дом пройти мы всегда успеем.

И мы пошли наматывать круги вокруг моей избушки. На первом круге молодец не понял, что я вообще делаю, на втором задумался, на третьем насторожился...

— А вот здесь, смотри, — я ткнула пальцем в кучу непонятого нечто, что находилась с обратной стороны дома, — я клумбу сделаю и цветочки посажу. Вдруг вырастут? Хотя нет, — покачала головой. — Какие цветочки, дело к зиме идет. Тогда попрошу твоих товарищей траву пожухлую убрать и тропинку к лесу нормальную сделать. Тимошка говорил, там речка есть.

— Ага, есть, — хмуро проговорил мой спутник. — Александра, мне кажется, ты меня задурить решила.

Ох, Агнюша, скажу тебе больше — не кажется. Именно этим я сейчас и занимаюсь — пудрю тебе мозги, чтобы ты, охальник, не смел ко мне приставать. И хоть кот и сидит в кустах, внимательно наблюдая за нашей прогулкой, кто этого богатыря знает?

— Ну что ж, — я прикрыла ладонью рот, делая вид, что зеваю, — поздно уже. А я так устала.

При этих моих словах Агний встрепенулся. Мечтай, красавчик, мечтай.

— Пора прощаться, — я подавила еще один зевок.

— Тогда, — на лице парня появилась самодовольная улыбка, — давай целоваться...

Он резко притянул меня к себе и стал склоняться к моим губам. А вот это уже не хорошо. Вот этого мне не надо!

Смогла извернуться и чмокнуть молодца в щеку. Тот слегка опешил и ослабил хватку, чем я и воспользовалась. Отскочив в сторону приготовилась отбиваться, но Агнюша (ради разнообразия можно пару раз и так назвать) не торопился снова заключать меня в объятия.

— Хм-м-м, — спустя примерно минуту молчания, протянул он, — обвела меня вокруг пальца, да?

— Что-то типа того, — пожала плечами.

— Это будет даже интереснее, — Агний лукаво улыбнулся и, распрощавшись, обогнул дом и направился в сторону калитки.

— Раззадорила ты мужика, балда, — тут же послышался за спиной голос ученого.

— Я? — спросила, оборачиваясь и встречаясь взглядом с зелеными глазищами.

— А кто же еще? Пойдет сейчас товарищам рассказывать, какая им соседка строптивая досталась.

— Пускай что хочет говорит, — я только рукой махнула. — Мне дела нет до их разговоров.

— Дело — не дело, а нам через часок надо будет в сторону терема выдвигаться, — кошка направился в сторону запасного выхода, что как раз напротив меня находился. — Ты, кстати, посуду для еды собрала?

— Ой, — спохватилась и прошла за котом в дом.

— Возьми столько, сколько сможешь потом унести. И про холщевый мешок не забудь.

— Угу... — буркнула и, пройдя в кухню, стала изучать шкафчики, в поисках нужных емкостей.

— И, да, — кот явно о чем-то вспомнил, — надень лучше то, в чем ты в этот мир попала. Вдруг придется от богатырей бежать, а в сарафане не очень удобно. И не смей снова идти на попятный!

И как просек, что я действительно опять хотела отказаться от этой странной затеи? Неужели что-то было написано на моем лице? Разве у меня настолько живая мимика? А если серьезно, то мне изначально его предложение не понравилось. А с другой стороны, чего уж теперь об этом двадцатый раз говорить.

После того, как нашла пару кастрюль с крышками, поставила их на стол, бросила на скамью мешок и прошла в спальню. Там, быстро переодевшись в свое родное, собрала волосы в высокий хвост (предварительно расчесав их гребнем, что лежал в сундучке), вернулась обратно. Тимофей ждал меня, наматывая вокруг стола круги. И вид у него был такой невозмутимый. Может и, правда, он там на законных основаниях живет, а меня к ночи тащит, чтобы лишний раз перед глазами богатырей не маячила?

— Ну что, готова? — заметив меня, спросил Тимоша.

— Готова, — кивнула и, собрав в мешок посуду, направилась в сени, а уже оттуда на улицу.

Прохладный ветер ласкал лицо и трепал волосы, играя ими. Куртку я надевать не стала, решила пойти в толстовке, и сейчас этот невидимый хулиган забрался под плотную ткань и охлаждал кожу. Однако заболеть я не боялась, потому что шли мы с котом довольно быстро. Вот если бы на одном месте топталась, тогда да. Продрогла бы довольно быстро.

По дороге в терем ни о чем не разговаривали. И в связи с этим у меня была возможность полюбоваться ночным лесом, послушать стрекотание сверчков и далекое уханье совы. В моем мире для того, чтобы насладиться такой природой, надо ехать за сотни километров от города. А здесь... Зачем куда-то ехать? Если вот оно, все рядом.

— Почти пришли, — нарушил молчание лохматый и сбавил скорость. Пришлось притормозить и мне.

— Ты точно....

— Вот только не надо по двадцатому кругу, ладно? — взмолился Тимка. — Я знаю, что делаю. Доверься мне.

Хотела сказать, что до такого доверия нам надо этак пару лет дружить, но промолчала. По большому счету, мне здесь кроме как этому коту и доверять некому.

К терему Тимоша вел меня окольными путями, через густые кусты. Еле смогла через них продраться. Я шипела, ругала рыжего прохвоста, а ему хоть бы хны. Шел себе такой довольный, хвост трубой и мурлыкал какой-то веселый мотивчик. Так бы и дала пинок под пушистый зад.

— Через калитку тихо проходи, спрячься за баней, — стал инструктировать кот, когда мы остановились у забора. — Я проверю обстановку и вернусь. Затем вместе пойдем.

— Хорошо, — я кивнула и осторожно вошла на территорию богатырей.

— Тш-ш-ш-ш-ш, — шикнул на меня рыжий, когда калитка противно скрипнула.

Я лишь руками развела. Не моя в том вина, что еще немного, и она вообще от забора отделится. Вон, как петли скрипят и доски покосились. Баню я увидела сразу же и место, где мне предстояло ждать Тима, выбрала удачное. Так, чтобы если кто-то будет во внутренний двор выходить, меня не

видно было.

— Стой смирно и не шевелись, — скомандовал Тимофей и помчался в сторону терема.

Не шевелись, так не шевелись, мне не сложно. Если только какой паук по мне ползти не начнет или мошка в волосах не запутается. Хотя, после того, как я пробиралась сюда через кусты, думаю пара букашек в моей шевелюре уже обосновались.

Кошак не заставил себя долго ждать и уже через пару минут стоял рядом со мной и говорил, куда следует идти и что делать. Я энергично кивала, делая вид, что все поняла.

Пройдя к двери, что вела, по словам кота, в сени, приоткрыла ее и на всякий случай прислушалась. Вроде все тихо. Ну, почти... Мужичкий храп все же слышать можно было.

Если честно, мне было страшно и совестно. Крадусь по чужому дому словно вор какой-то. Кот моего страха не понимал и всячески подбадривал, нашептывая что-то типа: «Не дрейфь!», «Совсем бабы в Хрустальном нежные стали» или «Поторопись немошь, нам еще обратно идти». Желание дать ему хорошего пинка усилилось. Но я сдерживалась как могла. Не хотелось терять единственного союзника.

Пройдя в столовую, я стала доставать из мешка кастрюли и расставлять их на столе.

— Вот так... — засуетился Тим. — А теперь руками о столешницу упрись, глазки прикрой и представь то, что бы ты хотела в этих самых кастрюльках увидеть. И не вздумай наколдовывать несъедобную ерунду! Только то, что сама готовить умеешь.

Вот с чем, а с приготовлением пищи у меня проблем не было. Поэтому я легко представила себе наваристый борщ, жареные котлетки, от которых идет умопомрачительный аромат и они радуют глаз вкусной корочкой, и отварной картофель, посыпанный зеленью и с подтаявшим на нем сливочном масле. Во рту сразу же образовалась слюна, и я сглотнула. И подумать не могла, что так сильно проголодалась за целый день. Еще нос уловил запах котлеток...

— М-м-ням, — протянул Тимофей, возвращая меня в реальность. Посмотрела на лохматого, в ожидании пояснений. — Какой аромат... А рыбку наколдовать можешь? Такую, чтоб она на языке таяла.

— Могу, — кивнула, снова закрывая глаза. Рыбка, так рыбка.

— Ух и устроим мы себе сегодня в ночи пир! — довольно проговорил кошак.

— Угу... — пробормотала в ответ.

Когда почувствовала легкую усталость, отняла руки от стола и снова открыла глаза. Ну и что у нас там получилось?

— Ничего себе, — выдохнула, не веря в то, что скатерка действительно работает.

— Теперь быстро все в мешок положила и пошли, — продолжил раздавать указания усатый.

— А ничего, что в кастрюле с котлетами еще и рыба лежит?

— Ничего, — хмыкнул Тимоша. — В следующий раз больше посуды брать будешь.

Решив больше не тратить время на разговоры, стала собирать кастрюльки в мешок.

— Тяжеловато, — пыхтя, проговорила, забрасывая свою ношу на плечо.

Шла я медленно и периодически меня заносило вправо. Как бы не упасть и не перебудить весь терем. Объясняй потом богатырям, что я так-то ничего не воровала. Просто воспользовалась магической силой их скатерти.

Тимоша пошел впереди. Наверное, проверял обстановку.

И вот я переступаю порог кухни, и врезаюсь в живую преграду, которая возникла словно из ниоткуда.

— Черт, — выругалась «преграда» хватая меня за локоть, чтобы не упала. Мешок стал перевешивать, и я стала заваливаться назад. Кастрюльки с едой у меня забрали, однако отпускать не спешили. — Кто ты?

— Никто, — пискнула, надеясь, что Острослов (его я узнала по голосу) в такой темени не разглядит моего лица. Да и одежда на мне была моя, а не сарафан какой-нибудь.

Богатырь нахмурился. Это мне было видно по тому, что стоял он непозволительно близко. Я почувствовала исходящий от него запах, и он мне понравился. Так обычно пахнет после грозы.

— Та-а-ак, — протянул Острослов чуть отстраняя меня от себя и осматривая со всех сторон. — Девка, значит.

— Ну-у-у, — протянула. — Как бы, да.

— И что ты у нас забыла, Александра? — он все таки узнал меня. Плохо, очень плохо. И как я теперь буду выкручиваться? Ясно же, как белый день, что просто так, без объяснений, теперь не отпустит.

— Тим... — тихо позвала куда-то запропастившегося кота.

— Тимофея? — удивленно переспросил мужчина. — Зачем тебе эта горжетка?

— Тим... — мой голос стал чуть громче. Да где его носит!

— Ну, хватит, — терпение Острослова закончилось и он бесцеремонно поволок меня обратно в столовую. Там подтолкнул к краю скамьи, намекая тем самым, чтобы я садилась и не смела возражать. Мой мешок же аккуратно сгрузил на пол. — А теперь рассказывай. Все и по порядку, — он встал в проходе, сложил руки на груди и застыл подобно статуе.

— Я просто хотела есть, — призналась и шмыгнула носом. Нельзя мне при нем слезы лить. Нельзя... А они, предатели так и норовят побежать по щекам. Наверное, стресс сказывается. Все же это мой первый день в незнакомом мире. А я уже в чужой дом залезла и еду позаимствовала. И пускай богатыри от этого не обеднеют. Все же... не хорошо получилось.

— Есть? — удивления в голосе молодца стало больше.

Он прошел к мешку и, открыв его, стал внимательно изучать содержимое. В столовой повисло неловкое молчание, которое я боялась нарушить. Основное я ему сказала. Что этот языкастый еще от меня хочет? Я не воровка... Ничего ценного у них не взяла. Вон... даже посуду свою притащила.

Богатырь достал наколдованную мной еду из мешка и выставил ее на стол. Уперся руками о столешницу, как еще недавно я, и посмотрел на меня сверху вниз. И встал он так неудачно. Снова близко. Из-за этого мне стало казаться, что он таким образом пытается меня подавить.

— Что? — спросила, и отодвинулась чуть подальше.

— Не соврала, — проговорил Острослов, продолжая гипнотизировать меня взглядом. — Но почему Черномору не сказала? Он бы и так разрешил тебе скатертью самобранкой пользоваться.

— Как тебе сказать... — я замаялась. Просто не знала, что сказать. Да и кота закладывать не хотелось. Он ведь как лучше хотел. Наверное.

— Как есть, говори, — в голосе мужчины послышалась угроза. — А если вздумаешь соврать...

— Хорошо, — я вздохнула и начала свой рассказ. По мере повествования старалась максимально огородить Тимошу от гнева богатыря. Чувствовала, что если расскажу все, как на духу, этому усатому может как следует попасть.

— Ясно все, — после того, как я замолчала, сказал Острослов.

Он открыл кастрюлю, в которой находилась еще теплая картошка и вдохнул аромат. Зря он это сделал. Мой живот предательски заурчал, выдавая свою хозяйку с головой. Естественно, это не укрылось от молодца. Закрыв посудину, он прошел в кухню, позвенел там чем-то и уже через минуту вынес оттуда две тарелки и пару ложек.

— Раз ты голодная такая, — произнес он, ставя передо мной расписную тарелку и суя в руку прибор, — надо бы поесть. Да и я проголодался. А стряпня твоя довольно вкусно пахнет.

Стряпня... Так мою готовку еще никто не называл. А с другой стороны, какая она моя, если ее скатерть наколдовала?

— Неужели ты настолько голоден? — спросила, следя за тем, как он кладет в свою тарелку четвертую по счету картофелину.

— Ужасно, — подтвердил Острослов и потянулся за пятым вареным клубнем. — Ты тоже ешь, не стесняйся.

— А мне-то чего, — буркнула я и потянулась вилкой к котлете.

Какое-то время мы ели молча. До тех пор, пока богатырю снова не захотелось поговорить. Он отложил вилку, отодвинул от себя почти пустую тарелку и, испытующе посмотрев на меня, произнес:

— А теперь рассказывай все по порядку.

— А что рассказывать? — я тоже отставила тарелку и непонимающе воззрилась на мужчину. После того, как глаза привыкли к полумраку, я могла разглядеть на его лице больше эмоций. — Я уже все рассказала.

— Да ну? — кажется, мне не спешили верить. — А чего в одежде такой чудной явилась?

— Эм... — протянула и стала думать, чтобы такого ответить. — Чтобы комары не кусали.

Брови богатыря поползли вверх. И чего он такой недоверчивый? Правду же сказала. Частично.

— Не умеешь ты, Александра, врать, — сказал молодец и потянулся ложкой к кастрюле с котлетками. Зацепил там поджаренную рыбку и положил ее на тарелку. И только после этого пододвинул ее к себе.

— У тебя потом живот не заболит? — спросила, во все глаза смотря, как он накидывается на рыбу, которая была предназначена Тимофею. И правильно, что ест. Пусть этому прохвосту ничего не достанется. Взял, слинял, а я его лакомство сторожить должна.

— Нет, не заболит, — покачал головой мужчина. — А что ты еще готовить умеешь?

— Много всего, — неопределенно ответила, отводя взгляд. Повезло мне, что сейчас темно и румянец на щеках не видно. А то выдала бы себя с головой.

— А пироги с капустой наколдовать в силах?

— Вроде как... — неуверенно произнесла, прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Слабость, после плотного позднего ужина прошла, и я была полна сил.

— Наколдуй, а? — Острослов озорно посмотрел мне прямо в глаза. — Пусть завтра товарищи мои порадуются. А то от стряпни скатерки в последнее время воротить стало.

— Что это ты такой добрый стал? — прищурилась я.

— Ты уж прости меня, — теперь богатырь отвел взгляд и уставился на свою тарелку. — Знаешь, каково это, видеть ожившее видение в реальной жизни? Да я сначала тебя придушить хотел.

Ничего себе новости. Мало того, что у него было желание сомкнуть на моей шее свои ручищи, так еще и... я ему тоже снилась!

— Быть не может... — выдохнула. — Да ты мне два года нормально спать не давал. И в отражениях мерещился.

— Я? — переспросил Острослов, вновь поднимая на меня глаза. — И что же я в твоих видениях делал?

Жар с щек перетек на шею. И что мне ему сказать? Дорогой, понимаешь, ты каждую ночь (ладно, почти каждую) занимался непотребством у меня в голове. Причем не с моим мозгом, а девицами. Так что ли? Да он только пальцем у виска покрутит и все.

— Спал ты, — ответила и постаралась ничем не выдать своего напряжения. А этот... языкастый так меня взглядом сверлить стал, что по спине мурашки побежали.

— Каждую ночь спал? — задал он очередной свой вопрос.

— Да, — быстро проговорила.

— Я тебе что, вечно спящий богатырь?

— Понятия не имею, — я пожала плечами. — А я в твоих снах что делала?

Острослов почесал свою бороду, побарабанил кончиками пальцев другой руки по столешнице и... замолк. Приподнявшись, перегнулась через стол и помахала рукой прямо перед его носом.

— Спала ты, — все же снизошел до ответа молодец.

— Только спала? — я в удивлении выгнула левую бровь.

— Ну, иногда вставала и шла грабить какую-то светящуюся изнутри штуковину, где у тебя еда хранилась.

И показалось мне в этот момент, что богатырь явно чего-то недоговаривает. В общем, как и я.

— Что ж поделаться, — я нервно хихикнула. — Люблю я поесть на ночь глядя.

— Скажи лучше, на раннее утро глядя, — поддел меня молодой человек.

— Черномору расскажешь? — я сразу же посуровела. — О том, что я к вам в терем ночью залезла.

— Нет, не расскажу, — покачал головой Острослов. — Если пирожки наколдуюшь. А товарищам своим утром скажу, что скатерка сама расщедрилась.

— Ладно, уговорил, — я кивнула и встав из-за стола, уперлась руками о столешницу, прикрыла глаза и...

— И куда их скатерть наколдывать будет? — с издевкой спросил мужчина.

— Ой, — спохватилась я, открывая глаза. — Принеси, пожалуйста, подходящую посудину с кухни.

Хмыкнув, богатырь прошел в соседнеепомещение и принес мне большую глубокую миску.

— Так много надо?

— Так нас здесь много живет.

— А, ну да... — спохватилась я, и снова сосредоточилась на «готовке».

— Смотри, не переусердствуй, — слышался приглушенный мужской голос.

И не собиралась. Сейчас по-быстрому напредставляю себе пирожков с капустой, заполню ими таз до отказа и все.

Острослов как обычно, решил спуститься перед сном в кухню и стащить что-нибудь пожевать из кладовой. И вот когда он уже входил в столовую, на него буквально налетело всклокоченное чудюдо. Первой мыслью было скрутить незваного гостя и как следует приложить об пол, но богатырь почти сразу же одернул себя, заметив, что фигура-то девичья. Схватил ее за руку и приступил к расспросам. Голос девушки слегка дрожал, выдавая ее волнение. Да и знаком он ему был. Вот и пришлось втаскивать Александру обратно в столовую и лезть в мешок, смотреть, чего она украсть удумала. И каково же было удивление Острога, когда он обнаружил там набитую едой посуду. И тут он не смог удержаться. Собирался ведь кладовую грабить, а тут такие яства...

Александра же хоть и была напугана, вела себя сдержанно. Не устроила истерику со слезами, чтобы ее отпустили, не стала хлопать глазками, пытаясь привлечь внимание богатыря. Поэтому-то он и решил, что можно воспользоваться ситуацией и полноценно поесть. Да и мысль у него не совсем хорошая в голове поселилась. Что если он таким вот образом к ней в друзья запишется? А потом привяжет девчонку к себе и выиграет спор. Сейчас же он будет играть роль благородного богатыря, которому от девушки ничего и не нужно. Ну, кроме столь вкусных котлет и жареной рыбы.

Я отняла руки от стола и только после этого открыла глаза, ловя на себе задумчивый взгляд Острослова.

— Что такое? — спросила и посмотрела на набитый пирожками таз.

— Ничего, — молодой человек покачал головой и, встав из-за стола, продолжил говорить: — Пойдем, я тебя до дома провожу, раз эта рыжая горжетка где-то шатается. А завтра уже решим, что с твоими запасами съестного делать.

Стало немного обидно из-за того, что мне даже спасибо не сказали. А я, между прочим, свою силу тратила. «Наготавливала», так сказать.

— Острослов, — заметив, что котлет почти не осталось, недовольно посмотрела на богатыря, — неужели ты был настолько голоден?

— Ужасно, — проговорил тот, отправляя в рот последний кусочек котлетки.

— Оставь хоть немного рыбы для Тимофея.

— У него есть запас жира, — невозмутимо сказал молодец.

— У него есть этот запас, потому что он, наверное, хорошо питается. А если ему ограничить доступ к еде, то к зиме он похудеет и умрет от холода.

— Что, котика жалко стало?

— Немного, — не стала лукавить. — Так что оставшуюся рыбу не трогай.

— Ладно, — богатырь махнул рукой. — Пошли уж. А то время позднее, скоро волки возле терема расхаживать начнут.

— Волки? — по спине пробежал неприятный холодок.

— Да.

Сглотнув, поплелась за мужчиной в сторону выхода. На этот раз путь мой лежал не через задний двор. Богатырь решил не таиться и, пройдя в сени, направился к главному входу в терем.

Пока шли молча, я все пыталась в потемках увидеть рыжую шерсть наглого прохвоста. Но этого зеленоглазого нигде не было видно. Ничего... рано или поздно он зайвится в избушку и тогда я как следует его расспрошу. И пусть попробует не ответить хотя бы на один вопрос! Кормить не буду. Пусть вон... мышей ловит. Я пока убиралась, заметила одну. И пусть она была тощей и не очень-то аппетитной, ничего. Если рыжий таких с десятков поймает, то вполне сыт будет.

Мы с Острословом ступили на тропинку, что вела к моему временному дому. Мужчина нес мешок с уже почти опустевшей посудой. Почти, потому что осталось там всего пара картофелин и две рыбки. Отдаленно послышался протяжный вой, и я подошла чуть ближе к молодому человеку. Он же меня защитит, если что? Не зря же он богатырь. Должен там подвиги совершать, девиц от всяких Кощеев да Горынычей спасать.

— Не бойсь, — правильно расценил мой маневр Острослов. — Пока рядом со мной идешь, они тебя не тронут.

— Почему? — полюбопытствовала я. За разговорами как-то поспокойнее будет до избушки идти.

— Потому что они не дураки, с богатырем связываться.

Ну, в принципе, я что-то подобное и предполагала. На месте этих серых я бы тоже ни за что не связалась ни с кем из живущих в тереме мужчин. Знакомства с Агнием и Острословом вполне хватило.

— А как ты в ряды лучших попал? — задала вопрос, лишь бы между нами вновь не воцарилось молчание.

— Силу свою в подвигах доказал и в сражениях, — последовал невозмутимый ответ.

— И что были за сражения?

— С нечистью всякой, — на меня бросили хмурый взгляд. — А зачем спрашиваешь?

— Просто, — неопределенно ответила, и сделала вид, что изучаю ближайшие ко мне деревья. И пусть в темноте видно плохо, какая разница? Могу я хотя бы вид сделать, что мне интересно что это такое растет — береза или дуб.

Оказавшись возле калитки, мужчина отворил ее и пропустил меня вперед. Поблагодарив его, прошла к крыльцу и первой вошла в сени. Здесь было так темно, что я умудрилась обо что-то споткнуться, и чуть было не упала. Еле смогла удержать равновесие.

— Что ж ты такая неловкая, — мой спутник обошел замершую посередине сеней меня и направился в кухню. — Так и шею на ровном месте свернуть можно.

— Ну, конечно... — фыркнула. — Я же не приучена к полевым условиям. Это ты у нас один из лучших богатырей.

Ответа не последовало. Ну и ладно. И не очень-то и хотелось.

Острослов оставил мешок на полу и выжидательно посмотрел на меня.

— Спасибо тебе, — просто сказала, и отошла подальше от прохода, как бы намекая, а теперь милый

тебе пора идти обратно.

— Неужели, больше помочь ничем не надо? — в голосе богатыря послышалась издевка.

— Вроде нет, — развела руками и бросила взгляд в сторону сеней. Ты вообще уходишь собираешься? Или как? Стоит тут такой весь из себя... душу мне тревожит.

— Ну, как знаешь. Спокойной ночи тогда.

— Спокойной, — буркнула ему в спину.

Когда за Острословом закрылась входная дверь я смогла, наконец, выдохнуть спокойно. Сейчас побыстрому разберусь, что там в кастрюльках осталось, потом умоюсь и лягу спать. Все же непривычна я к ночному бодрствованию.

И вот когда я сунула нос в первую кастрюлю, под столом послышалось тихое шуршание, а затем вкрадчивый голос:

— Что, все без меня съели, да?

— Тимофей! — возмущенно воскликнула и тут же поймала в темноте блеск его глаз. — Ах, вот ты куда смылся!

— И ничего я не смылся, — Тимоша задергал хвостом. — Просто оставил вас наедине. Не захотел мешать, так сказать.

Я подавилась возмущенным возгласом. Ничего себе отговорочку придумал! Мешать он нам не захотел! Оставил меня наедине с мужчиной. А ведь сам говорил, что следить будет и если что, защитит.

— Да не грозила тебе никакая опасность, — правильно понял мое суровое выражение лица ученый. — Я, может, вам и не мешал, но наблюдал внимательно. Чтобы этот бабник местный руки распускать не начал.

— И ты думаешь, я в это поверю? — скептически спросила у лохматого.

— А кому ж тебе здесь еще верить, как не мне? — самоуверенно спросил кот.

Хотелось сказать, что после случившегося, вообще никому. Однако, здраво рассудила, что лучше промолчать. Кто знает, чья помощь мне может понадобится.

— Ты это, — рыжий почесал задней лапой за ухом и продолжил: — спать ложись. Чего в такой темени делать будешь?

— А я и собиралась, ложиться, — проговорила, ставя кастрюли на стол. — Сейчас только с едой разберусь и на боковую лягу. Кстати, а свечи у вас тут есть?

— Валялись в одном из ящиков, — Тим выполз из-под стола и указал лапой в сторону буфета. — Завтра посмотришь.

Глава 3

В которой Александра узнает о свойствах артефакта

Так как в доме почти не осталось воды, для того, чтобы умыться, мне пришлось идти к бочке, на улицу. Хорошо еще, что речка была где-то поблизости. Надо будет найти ведра и натаскать воды в кухню. Чтобы была.

Кот опять куда-то пропал, и на этот раз я не стала его звать. Захочет, сам объявится. Лазить по темным углам не собиралась. Тем более, уже была ночь, и мне, правда, надо было идти спать. Оказавшись в комнате, что служила спальней, залезла в сундучок и приступила к поискам подходящей для сна одежды. Таковая нашлась довольно быстро. Длинная, сероватого цвета рубаха с завязками под самым горлом. Под сарафан такая не пойдет, а вот для сна, в самый раз.

Расставаться со своим балахоном не хотелось, но после довольно густых кустов, через которые мы с котом пробирались к терему богатырей, его надо было постирать. Да и джинсы на всякий случай тоже.

Облачившись в своеобразную ночнушку, положила грязные вещи на крышку сундука, и только после этого прошла к кровати. Откинула пестрое одеяло и не смогла сдержать тяжелый вздох. Подушка была замученной жизнью, в том смысле, что большая часть перьев из нее уже когда-то давно вылезла. Хорошо еще, что матрас оказался более-менее приличным, а то пришлось бы спать на голых досках.

Забравшись под одеяло, закрыла глаза и попыталась заснуть. Искренне надеясь на то, что Острослов мне хотя бы сегодня не приснится. Но ожидания не оправдались. Я слышала его голос, даже начало казаться, что перед внутренним взором мелькает его силуэт. Странно, ведь до этого я всегда видела его четко. Вскоре голос стал громче, странным образом вырывая меня из сна.

Открыв глаза, поняла, что вообще-то, продолжаю слышать чей-то тихий разговор. Но так ведь не бывает.

Сев в кровати, потерла лицо и бросила взгляд на зеркало, что как раз находилось на противоположной стене, со стороны изножья кровати. И так и замерла, во все глаза смотря в открывшуюся мне в зеркале картину.

Острослов и еще пара богатырей, сидели в столовой и о чем-то шепотом переговаривались. Мне даже удалось вспомнить имя одного из них (ну, само собой, не считая Острослова) — Данияр. Этот молодец первым дал понять, когда я появилась в тереме богатырей, что готов рассматривать меня как одну из живых грелок для постели. Неприятный тип. И взгляд у него колючий, хитрый.

Встав с кровати, медленно стала продвигаться к зеркалу. Пол в комнате был прохладным, и я хорошо чувствовала это, ступая по нему голыми ногами. Вообще удивительно, что дом каким-то образом сам поддерживает более-менее комфортную для меня температуру. Ведь я даже печь не топила.

Мне было страшно, потому что я опасалась, что могу быть замечена. Однако, никто меня так и не увидел. Встав прямо напротив необычного артефакта (в том, что это он, я даже не сомневалась), стала внимательно наблюдать за действиями местных жителей.

— Я к ней завтра пойду, — Данияр стукнул кулаком по столешнице и зло посмотрел на Острослова.

— Не советую, — покачал головой тот.

— Да на каком таком основании ты мне запрещаешь?

— Наверное, на том, что он сын Черномора, — хохотнул светловолосый богатырь, что сидел по правую руку от Острослова.

Ой-ей... сегодня ночью в тереме богатырей я столкнулась с сыном самого воеводы. Как неловко получилось... И еще более неловко осознавать, что почти каждую ночь видела, как этот самый... сын, милуется с барышнями! Ужас какой.

И еще вопрос: чего это они так поздно в столовой забыли? Неужто пирогов захотелось пораньше поесть? Так потом эти пироги отложатся жирочком в самых неподходящих местах. У мужчин это обычно пузо.

— Девушка-то ладная, жалко, что не чистоплотная, — хохотнул светловолосый парень.

Дай мне только имя твое вспомнить, и я тебе такую «вкуснятину» при помощи скатерки наколдую, потом из туалета не вылезешь.

— Подумаешь, чумазая пришла, — пожал плечами Данияр. — Зато фигурку даже сарафан скрыть не смог.

— Ну, конечно, у тебя-то опыт в рассматривании девичьих тел огромный, — поддел товарища сын Черномора.

— Острый, ты будто у нас невинный, — хохотнул любитель рассматривать женские фигуры.

Острый? Это так Острослова друзья называют? Интересно, только из-за имени или есть еще какая-нибудь причина?

— Я и не говорил, что сам не смотрю на прелести местных красавиц.

Подобный разговор был мне неприятен. Обсуждают нас, будто мясо на рынке выбирают. Это пожирнее, это более постное... Противно. А мне уже стало казаться, что Острослов вполне себе нормальный.

— И вообще, Острый, как там у тебя дела с Клавдией? — Данияр хитро прищурился.

— Давно не виделись и, надеюсь, более не увидимся.

И тут у меня возник вопрос: они все такие? Неужели Тимофей сказал правду и настоящее положение в богатырском тереме настолько плачевно? В том смысле, что их девушки интересуют больше, чем ратное дело? И какие же они тогда лучшие богатыри?

— И кто тебе сейчас постель греет?

— А тебе какое до этого дело? — зло посмотрел на своего собеседника мой недавний помощник.

— Да, собственно, никакого, — последовал невозмутимый ответ. — Просто, в спо...

Зеркало пошло рябью и голоса стихли. Я зашипела с досады, смотря на свое отражение, которое тут же проявилось, когда образы богатырей исчезли.

— Гадство, — выругалась, изучая свое бледное лицо. М-да уж, краса неопикуемая. На такую бы бледную моль Острослов даже и не взглянул бы. Еще и волосы спутались, напоминая воронье гнездо.

— Да, собственно, никакого, — последовал невозмутимый ответ. — Просто, в споре ты рискуешь проиграть.

— Не помню, когда это я в последний раз проигрывал, — хмыкнул Острослов и потянулся рукой к тазу, в котором лежали румяные пирожки. Вкусно Александра готовит, ни чего не скажешь. Вон как его товарищи на выпечку налегают, того и гляди животы из порток повылазят.

— Я вот что думаю, — Желан почесал подбородок, на котором уже стала появляться светлая щетина. — А на кой черт она нам вообще нужна, девчонка эта? Придумали какой-то спор ради развлечения. А дальше что? Рано или поздно она узнает об этом. И что тогда?

— Ничего, — спокойно проговорил Острый, откусывая от пирожка большой кусок. Прожевал, и продолжил говорить: — Что нам с того, что она узнает? Самое главное, чтобы известно ей о том стало уже после...

— И чего вам неймется? — покачал головой сидящий дальше всех Дрогослав. — Жалко девчонку. А уж если слух до Черномора дойдет, то пиши «пропало».

Острослов слушал слова товарищей, вставлял реплики, а внутренне чувствовал себя так гадко, как еще никогда не чувствовал. Даже стала закрадываться мысль, что ему ее жаль. Да только он, лидер среди самых сильных богатырей Краснограда, не должен выглядеть мягкотелым и слабым. Не должен дать понять своим товарищам, что девчонка эта ему безразлична. Пусть думают, что он ее в постель затащить хочет только для того, чтобы выиграть этот глупый спор. Он может сколько угодно уговаривать себя, что она для него ничего не значит. Однако, сны сыграли с ним злую шутку. Слишком часто он ее видел, слишком долго она его мучила. Сложно будет играть роль ее друга. Но и подпускать эту девицу к себе близко Острослов не собирался. И пусть ему будет тяжело... Девушка выполнит какую-то там поставленную перед ней задачу и отправится домой, возможно, больше никогда не тревожа его сон своим образом.

Богатырь был зол на себя. Потому что никак не мог определиться, как же все-таки стоит вести себя с Александрой. Хотя одно он знал точно — как только победит в споре, сделает все возможное, чтобы она исчезла из этого мира. Жалость жалостью, а становиться безвольной игрушкой в руках малознакомой особы он не собирался.

От столь противоречивых мыслей голова Острослова пошла кругом и он, сославшись на усталость, направился на второй этаж. Сейчас ему хотелось только одного — добраться до своей комнаты, доплестись до кровати и упасть на нее, забывшись беспокойным сном, в котором, не будет этой девчонки. И хоть умом Острый понимал, что прогнать образ темноволосой девушки из своего головы невозможно, мужчина искренне надеялся на то, что хотя бы сегодня высшие силы сжалятся над ним.

Показав своему отражению язык, повернулась к зеркалу спиной и, пройдя к кровати, снова легла спать. Надо все-таки найти какую-нибудь широкую ткань, чтобы закрыть этот странный артефакт. И вообще, обязательно спрошу и Тимки, что это за штукавина такая и как от нее избавиться. Нет желания подслушивать разговоры этих бабников. Как говорится, «меньше знаешь — крепче спишь».

И я таки заснула. Уплыла в долгожданное забытье, вновь видя перед своим внутренним взором спящего темноволосого богатыря с такой же темной бородой. Стоит отметить, что она ему не шла.

Делала его старше и суровее, чем он есть на самом деле.

Как же все-таки хорошо, что сегодня он не занимался непотребствами с очередной девицей.

Утро началось рано. И причиной тому был громкий раскатистый храп. Сначала я испугалась и подумала, что где-то в доме спит мужчина. Поэтому и вскочила с кровати, сжимая в руках подушку, как единственное оружие. Хотя, если так подумать, чем она мне поможет? Сонно заозиравшись по сторонам, увидела развалившегося на крышке сундука рыжего кота. Он вытянулся в полную длину, и нервно подергивал кончиком хвоста. Одно ухо шевелилось, будто лохматый к чему-то прислушивался. Именно из его пасти и вырывались столь жуткие звуки.

И как быть? Разбудить или пускай спит? А с другой стороны, почему это Тимофей должен спать, когда я уже встала? Что за несправедливость. Тоже мне, живой будильник.

— Тим, — позвала усатого и погладила того по спине. Его довольно упитанное тельце вытянулось еще больше и теперь его задние лапы свисали с крышки. — Тимофей! — уже гораздо громче позвала кошака и тыкнула того в бок.

— Хр-р-р-р... — раздалось протяжное и громкое.

Он либо притворяется, либо и правда так крепко спит. И что-то мне подсказывало, что первый вариант правильный.

Положив подушку на место, быстро застелила кровать и, схватив проказника за шкурку, спустила его на пол. Чем и заслужила суровый взгляд, недовольное бормотание и угрозу, что еще раз так сделаю, буду ходить с расцарапанной физиономией.

Не обращая на возмущенные восклицания рыжего никакого внимания, откинула крышку сундука и стала думать над тем, что бы надеть. Погода портится и скоро будет довольно холодно. А из предложенных нарядов у меня только легкие сарафаны да рубахи. Хорошо еще, что ботинки у меня свои были, теплые.

— Тимофей, — стала говорить, доставая голубой сарафан, — а теплой одеждой ты меня снабдить можешь? Ясно же, что это ты подсуетился и одежду сюда натаскал.

— Ну, допустим, не я, — Тим стал ковырять когтем деревянный пол. — Девицы из ближайшей деревни помогли. Но если тебе надо, я их попрошу, они не жадные, дадут что-нибудь поносить.

— А с чего это они такие щедрые? — я с подозрением посмотрела на ученого.

— Они надеются на то, что ты им женихов подберешь из богатырей местных.

— Я?! — удивлению моему не было предела. — Но я не сваха!

— А до тебя с богатырями именно сваха и маялась. Много уже лет прошло, а местные помнят, как в свое время Алена, что сюда из твоего мира попала, всех богатырей женила.

— Так, ладно, — схватив рубаху, я выпрямилась и уже было хотела прогнать прохвоста, чтобы он дал мне нормально переодеться, как взгляд невольно остановился на зеркале.

Воспоминания нахлынули лавиной и я, покачнувшись, упала на кровать. Вещи, что держала до этого в руках, упали на пол.

— Ты чего? — обеспокоенно спросил Тимоша.

— Тимка, — пролепетала, обнимая себя за плечи, — расскажи мне об этом зеркале.

Я постепенно приходила в себя, не понимая, почему так отреагировала на артефакт. Ночью я не испытывала такого страха. А сейчас... будто откат случился.

Видно было, что рыжик не хочет говорить. Он отводил взгляд, более интенсивно ковырял лапой пол, энергичнее дергал хвостом. Пока усатый решал, говорить мне о зеркале или нет, я встала с кровати и стала собирать разбросанные под ногами вещи. Хорошо еще, что вчера почти все здесь вымыла и на ткани не осела пыль.

— Ну... кхем... — неопределенно пробормотал лохматый, впиваясь в меня зелеными глазищами. — Садись, поведаю, что знаю.

Я послушно опустилась обратно на кровать, прижимая к груди сарафан с рубахой. Сердце забилось в предвкушении. Что он мне расскажет? И будет ли это правдой? В любом случае надо внимательно следить за его действиями. Если снова начнет мучить отмытые мной доски, значит, точно хочет выкрутиться.

— Короче... — кот прокашлялся и продолжил говорить: — это зеркало здесь висит уже не один десяток лет. Снять его невозможно. Будто к стене приросло. Магия какая-то в нем чудная. Я как кот ученый, знаю, что она может всякие картинки показывать. Видел как-то вместо своего отражения стадо кошек... Меня видимо искали, бегали. Как знать. Короче, — он мотнул головой, — я не часто в этом доме раньше бывал, поэтому понятия не имею, работает оно еще или нет. Хотя, если ты спросила... Что, неужели что-то увидела?

— Увидела, — я передернула плечами. — Все как всегда. Я же постоянно наталкивалась на Остролова в отражениях...

— Та-а-ак, — протянул Тимоша, — вот даже как...

Больше ничего мне вытрясти из этого усатого не удалось. Говорил он спокойно, отвечал уверенно, и я действительно подумала, что он рассказал мне все что знает. После того, как я выяснила, что это не просто зеркало, и оно в любой момент может мне что-нибудь показать, мы с Тимом направились в кухню. Ну, естественно после того, как я переоделась.

Вот интересно, а если перетащу кровать сюда и запру дверь спальни, артефакт перестанет работать? В том смысле, не будут ли меня тревожить голоса? Ночью я чувствовала себя некомфортно, смотря на разговаривающих между собой богатырей. И то ли тема их беседы была мне сильно неприятна, то ли еще что-то, не знаю. Не хотелось еще раз застать подобную картину. Понимаю, конечно, что все лучше, чем милующийся с кем-нибудь Острый, но все же.

— О чем задумалась? — спросил Тимка, крутясь у ног.

— Ни о чем, — отмахнулась от него, роясь в буфете. Найдя там старые сухари, довольно потерла руки. И такой завтрак сойдет.

— На диету садишься? — поддел меня рыжий, следя за тем, как я завариваю себе чай и достаю из небольшого холщового мешочка баранки. — Так я тебе скажу — на мучном лишней килограммы не уйдут! Они просто переползут с живота на попу.

— С такими ритмом жизни и стрессами, как здесь, мне это не грозит, — фыркнула я и присела на скамью. Ну... пора и позавтракать.

— Мр-р-р-ряу, — заурчал из-под стола Тимофей.

— Ты чего? — я отложила баранку и наклонилась, чтобы найти взглядом этого рыжего прохвоста.

— Дай бараночку, красна девица, — попросил этот нахал и, встав на задние лапы, передними уперся мне о колени.

— А как же лишней вес? Перетекший на попу жир? — скептически спросила у него, выпрямляясь и вновь принимаясь за завтрак.

— Ничего, — стал заверять меня Тимошка. — Я к зиме жир коплю, чтобы теплее было.

— У тебя шерсть густая, точно не замерзнешь, — прожевав первую баранку, пробубнила.

— Так вдруг я с такими стрессами линять начну? — стал канючить лохматый. — Столько мужиков неуправляемых в моем тереме ходит. Еще и баб водят. Ужас. А я уже старый, понимаешь? Мне покой нужен, а я от этих прохиндеев по болотам прячусь, у русалок отсиживаюсь...

Я сжалилась надо рыжим и все же решила дать ему парочку баранок.

— А у вас и русалки есть? — любопытствовала у него.

— А чего бы им не быть? — на меня посмотрели с удивлением. — Они в своем озере обитают. Есть правда еще и те, что в океане живут, но там царь морской заправляет. А в озере они сами себе хозяйки. Если что по подземным туннелям в речку попасть могут или в еще какое озеро.

— Морской царь? — баранка встала мне поперек горла и я закашлялась. — Ничего... себе...

— А ты что думала? Сказочный мир, сказочные существа. Все логично.

Логично-то оно логично, только мне, человеку из другого мира, где про Бабу-Ягу, русалок, богатырей знают в основном только из книг, сложно поверить в слова Тима. И пусть я лично видела всех живущих в тереме лучший воинов Краснограда, разговаривала с самим Черномором и сейчас веду беседу с котом ученым, в наличие в этом мире еще и русалок поверить было сложно. Наверное, для этого мне надо их увидеть.

— Дай еще, жадина, — промурчал Тим, доедая последнюю баранку.

— Лопнешь, — проговорила и полностью переключилась на завтрак. Потом подумаю о магических существах. Сейчас главное хорошо поесть и вновь приступить к уборке дома.

Неожиданно во входную дверь громко постучали. Я подскочила на месте, не ожидая подобной наглости со стороны пока незнакомой мне личности.

— И кто там пожаловал? — фыркнул Тимка, вылезая из-под стола. — Надо пойти, проверить.

— Подожди, — шикнула на него и, встав с места, прошла к буфету, открыла один из ящичков и выудила оттуда довольно приличных размеров скалку.

На меня посмотрели с удивлением вперемешку с испугом.

— Что? — спросила, не понимая такой реакции кота.

— Да ты опасная женщина, — Тимофей отошел подальше от меня.

Раздался еще один звук, более сильный. Еще немного и дверь трещинами пойдет.

Крадучись, держа скалку на уровне лица, стала продвигаться в сторону входа в избушку. В сенях стоял полумрак и только тонкие полоски света на полу говорили о том, что на улице вовсю светит солнце. Тимофей шел следом, и не рисковал вставить хотя бы короткую реплику.

Еще один нетерпеливый злой стук, когда до двери оставалось каких-то пара шагов. Сглотнув, я мысленно отругала себя за то, что не вымыла стекло, что находилось с левой стороны от двери. Разглядеть через мутное серое нечто того, кто так грубо долбит по несчастному дереву, было невозможно.

Я не собиралась открывать незваному гостю. Вдруг это маньяк какой-нибудь? Набросится еще на меня, а у меня из оружия только скалка и кот. И то не думаю, что Тимофей рискнет своей шкурой ради какой-то там попаданки.

— Можно сделать вид, что дома никого нет, — все же решил подать голос лохматый.

Словно услышав его тихий шепот с улицы раздался громкий, хорошо поставленный голос:

— Открывай, сваха! А то дверь выломаем!

Вот те раз... Признаться, такого я не ожидала. И что им от меня нужно? И с какой это стати я свахой стала?

Поудобнее перехватила скалку и приготовилась отбиваться. Дверь жалобно заскрипела, засов вздрогнул, сдаваясь под натиском жаждущих меня увидеть женщин. А то, что на улице меня поджидали именно они, я была теперь уверена. Ведь голос, что назвал меня свахой, принадлежал молодой женщине. Очень сильной молодой женщине, если быть точной.

— А если сбежать через задний двор? — предложил рыжик.

— Не успеем, — обреченно произнесла я, смотря, как засов, что казался таким прочным, падает на пол и дверь распахивается.

— Сваха! — разнесся по сеням дружный хор.

— Кто? — Тим закрутил головой. — Где?

— Когда... — пролепетала я, пятась в сторону запасного выхода. Что-то мне начала нравиться идея Тимоши бежать через задний двор. А чем черт не шутит? Не так уж и долго я здесь пожила. Одна только проблема: первой частью задания, по причине которого я сюда попала, была как раз починка этого ветхого жилья.

— И куда это ты собралась, сваха? — спросила, судя по всему, самая бойкая из девушек (а на вид им всем было лет этак по двадцать три), и уперла руки в бока.

— Так где сваха-то? — Тим продолжал делать вид, что не понимает, о ком речь.

— Вот она стоит, Тимофей! — в меня тыкнули пальцем.

— Прошу в меня пальцем не тыкать, я не экспонат, — во мне стало просыпаться раздражение. — Чего пришли? Отвечайте, а иначе скалкой огрею! — Для верности я потрясла оной перед собой, как бы намекая, что если они подойдут ближе, буду бить без разбора.

— Ты на нее посмотри, — подала голос низенькая девушка с толстой блондинистой косой и с

довольно внушительным бюстом. И как не перевешивает, не пойму. — Она еще и огрызается! Вяжем ее девочки!

— Я не свитер, чтобы меня вязать! — возмущенно воскликнула и замахнулась на первую посмевавшуюся приблизиться чуть ближе, чем было позволено.

Всего ко мне заявилось одиннадцать девиц. Все они были довольно привлекательной наружности и... аппетитной округлости. В том смысле, что мужикам там было за что подержаться. На фоне этих красоток я была... да дистрофиком я была. Впервые почувствовала себя худышкой.

— Короче, так, — стала говорить та, что приказывала мне еще пару минут назад открывать дверь, — мы сейчас тебе скажем, за кого хотим замуж выйти, и ты делаешь так, чтобы выбранные нами богатыри через неделю уже были окольцованы.

— Они должны на нас жениться! — пискнула стоящая дальше всех от меня девица. Она топталась на пороге дома, не рискуя подойти ближе.

— Да, — кивнула первая, подтверждая ее слова. — А если удумаешь схитрить, то мы тебе здесь такую жизнь устроим, мало не покажется.

Я влипла. Теперь не удивительно, что эти с виду вполне себе женственные и милые создания, смогли вышибить дверь. Бедная старенькая избушка не выдержала такого кощунства. А я надеялась, что засов защитит меня от незваных гостей.

— Вы чего это удумали? — зашипел на них Тимка. — Такого уговора у нас с вами не было!

— Ты сам говорил, что если все сложится хорошо, она хотя бы для части богатырей невест найдет, — засопела блондинка. — Так мы облегчим ей задачу. Вот они мы — невесты! Пусть она на мне Острослова женит! Я давно на него поглядываю.

— А я за Дрогослава хочу!

От такой наглости у меня глаза на лоб полезли. Даже как-то жалко мужчин стало. Зачем им такое счастье? Да и вообще... как они себе представляют подобное сватовство? Я просто должна подойти к выбранному той или иной девицей парню и сказать: «Так, дорогой, ты сегодня женишься во-о-он на этой вот красавице и будешь жить с ней всю свою оставшуюся жизнь. Слушать ее нытье, смотреть в нелюбимые глаза и продолжать ходить по бабам, потому что запретить тебе подобное я не в силах. А дежурить возле вашего дома и проверять, все ли вас в порядке точно не буду». Так что ли?

— А я...

— Я не собираюсь заниматься подобным! — выпалила и еще раз замахнулась на одну из девиц. Эта рыжая бестия пыталась подкрасться ко мне сбоку и, судя по веревке, которую она держала в руках, скрутить меня. — Зачем им такие зазнобы как вы?

— На что это ты намекаешь? — насупилась обладательница блондинистой косы.

— На то, что вы с таким подходом к делу мной одобрены не будете! — отрезала я.

И вот зря я это сказала. Все одиннадцать девушек как одна ринулись на меня. Заверещав, я побежала в сторону двери, что вела во внутренний двор. Схватила за ручку, дернула на себя и ничего не произошло. Она была заперта. Причем снаружи.

— Тим, как это понимать?! — выкрикнула я, поворачиваясь лицом к девицам.

— А ты что же думала, мы бы оставили тебе путь к отступлению? — оскалилась темноволосая и самая высокая из незваных гостей.

— Я это... — кот попятился в сторону от меня, — на помощь позову!

— Тимофей! — взвыла я, замахиваясь на пышногрудую блондинку. — А ну, прочь! Я кричать буду!

— Да кричи, тебя все равно никто не услышит.

Набрав в легкие побольше воздуха, я заверещала и вместе с тем погрозила нахалкам своим оружием. Они впечатлились. Кто-то зажал уши руками, кто-то посмотрел как на ненормальную. И пусть. Я еще могу...

— А-а-а-а-а-а!!! Спасите!!! Помогите!!!

— Да замолчишь ты или нет?! — взвыла та, что требовала у меня, чтобы я впустила их в дом.

Кота уже и след простыл, так что мне пришлось отбиваться от девиц в одиночестве. И вот когда уже на мне таки оказалась прочная веревка, крепко прижимающая к телу руки, а во рту кляп, в избушку ввалились три богатыря.

— Что здесь происходит?! — грозно спросил Острослов, скользя по мне удивленным взглядом.

Могу себе представить, как сейчас выгляжу. Волосы торчат в разные стороны, ведь заплести их в косу я так и не успела, сарафан помятый, лицо заплаканное (стресс сказался). Стою в дальнем углу сеней связанная и с кляпом во рту.

— Ольга, какого черта? — а это спросил уже Агний.

— Агнюша, — всплеснула руками рыжеволосая и попыталась спрятать за спиной еще одну веревку, которой, скорее всего, она хотела связать мне ноги.

— Ну, знаете, — Властислав хмуро смотря то на одну, то на другую девицу, — это уже ни в какие ворота не лезет.

Ты просто не представляешь, как ты прав! Подобное в моей жизни вообще в первый раз происходило. И предположить не могла, что попаду в такую ситуацию.

Всхлипнув, замычала, давая тем самым мужчинам понять, что меня пора бы высвободить. Руки уже сильно саднило, да и тряпка во рту ужасно мешала.

— Отошли от нее, — приказал девицам Острый (кстати, сейчас я поняла, что это сокращение имени ему идет).

— Но, Острик... — пискнула блондинка и стала теревить кончик длинной косы. Еще и глазками стрелять начала. Неужели думает, что таким образом может привлечь его внимание? Если только на одну ночь, не более.

Моим пленительницам пришлось подчиниться. Они прижались к противоположной от меня стене и стали ждать, что же будет дальше. Несколько особо трусливых барышень попытались сбежать, но Агний с Властиславом быстро дали понять, что так делать не стоит. Одним взглядом напугали девушек так, что они аж побледнели.

Острослов же, подойдя ко мне, достал из небольших ножен кинжал и стал разрезать веревки. Я же замычала, требуя, чтобы он сначала вытащил кляп.

— Нет уж, — мужчина покачал головой, — так пока постой. Когда женщина молчит, это дорогого стоит.

О да... В данной ситуации цена этому молчанию мои нервные клетки! И кстати, куда пропал кот? И как получилось так, что богатыри так быстро оказались в избушке? Неужели ко мне шли?

— М-м-м-м, — жалобно замычала я, надеясь на то, что богатырь сжалится надо мной.

— И не проси, — не глядя мне в глаза, проговорил Острослов.

Распутывал веревки он нарочито медленно. Будто издевался, честное слово. Я уже извелась вся, когда все же почувствовала, что они ослабили и вскоре упали на пол. Первым делом я вынула изо рта кляп и зло сопя, стала говорить:

— Да ты... — тыкнула пальцем в грудь своему спасителю. — Ты...

Да, признаю, слово «говорить» в этом случае не совсем уместно. Но у меня был стресс, и причина его сейчас стояла у стеночки напротив. Так бы и набросилась на одну из посмевавшихся ворваться в мою избушку девиц, если бы не неожиданно ослабевшие ноги, которые отказались меня держать. Если бы не стоящий рядом Острослов, точно бы упала. Он вовремя успел подхватить меня на руки, и пригрозив товарищам не выпускать девушек из дома, направился в спальню.

Я не возражала, потому что понимала, на данный момент я представляю собой жалкое зрелище.

— И как тебя так угораздило, — покачав головой, произнес Острый.

— Это не... меня... — дрожащим голосом выдавила из себя.

Хмыкнув, мужчина не стал продолжать диалог. Наверное, понял, что я и два слова связать не могу. Вон как руки трясутся. Так в косоворотку Острослова вцепилась, что еще немного, и она жалобно затрещит. А богатырь молодец, держится. Ничем не выказывает свое недовольство. Я же все-таки его рубашку мну.

Войдя в спальню, сын Черномора бережно опустил меня на кровать и тут же отошел. Посмотрел как-то недовольно, и не говоря ни слова, вышел. Не успела я и пары минут побыть в одиночестве, приходя в себя, как он вернулся обратно, держа в правой руке мою скалку.

— На всякий случай, — хитро улыбаясь, сказал Острый и протянул мне «оружие».

— Спасибо, — нервно хихикнув, забрала у него принесенный предмет.

Я сидела на кровати и поджимала под себя ноги. Как только скалка оказалась у меня в руках, я крепко сжала ее и приготовилась в любой момент отбиваться. Кто знает этих ненормальных девиц. Вдруг они сейчас как скрутят троих мужиков и вновь на меня набросятся?

Острослов мой воинственный вид никак комментировать не стал. Просто снова вышел из комнаты и все.

И как только его шаги стихли, я попыталась прислушаться к происходящему в сенях. Но, к моему глубокому разочарованию, говорили мужчины тихо и я не смогла разобрать ни слова. Даже девицы перестали верещать. Испугались, небось, гнева богатырского.

Я уже думала попытаться встать с кровати и прошмыгнуть в кухню, как по зеркалу пошла рябь и вот уже оно показывает мне грозно взирающих на жмущихся к стене девиц мужчин.

— На кой... — Острослов выругался. Да так витиевато, что у меня уши от смущения запылали. Разве можно так при девушках ругаться? Хотя... какие они после этого девушки? Клиентки психбольницы. — Отвечайте.

— Мы ничего такого не хотели, — залепетала Ольга. На всю жизнь запомню эту рыжую. Это она мне кляп в рот совала.

— Мы по-вашему, что, идиоты? — зло зашипел Агний. — Быстро ответили, что у Александры забыли и мы, может быть, не станем докладывать вашим родным о случившемся.

— В гости пришли, — не слишком убедительно проговорила пышногрудая блондинка.

— Анфиса, то, что происходило здесь, когда мы пришли, не очень похоже на дружественную беседу, — подал голос Властислав.

— Она первая начала, — выдвинула другую версию событий девица с жиденькими волосами, заплетенными в косу. Из-за этого ее прическа напоминала крысиный хвостик.

Дальше минут десять богатыри пытались выпытать у незваных гостей правду. Те изворачивались, как могли. Придумывали все новые оправдания, от чего у меня потихоньку начинала болеть голова. Напряжение и стресс немного отпустили, и я уже более спокойно реагировала на их слова. Некоторые версии вызывали на моих губах улыбку. Ну, надо же было до такого додуматься. За солью они ко мне пришли. Ага, всем одиннадцати девушкам понадобилась от меня «белая смерть». Одна из них вообще сказала, что я у нее мужика увела, вот они и примчались ко мне справедливость восстанавливать. И когда я успела у нее кого-то увести? Я здесь всего второй день!

— Острик, ну не злись, — промурлыкала блондинка. — Мы же как лучше хотели.

— Вы ее напугали! — рыкнул мужчина, никак не отреагировав на ее елейный голосок. Мне даже показалось, что ему противно слышать подобное коверканье своего имени.

— Кто ж виноват в том, что она такая нежная? — буркнула стоящая рядом с пышногрудой блондиночкой шатенка.

— Значит, отвечать по-хорошему, зачем сюда заявились, не хотите? — во взгляде Острослова появился опасный блеск.

— Мы уже все сказали, — его воздыхательница выпятила вперед грудь и уперла руки в бока.

— Что ж, — к великому разочарованию девушки, богатырь опять проигнорировал ее попытки привлечь внимание. — Тогда мы спросим у Александры.

— А может, не надо? — испугано прошептала Ольга.

— Надо-надо, — невозмутимо парировал Агний. — То-то вы девушку связали чисто для того, чтобы ближе с ней познакомиться. Так такие игры по вкусу только Белоюру. Сами знаете, наслышаны.

Мои бывшие пленительницы разом покраснели и опустили взгляды долу.

Перед моим внутренним взором тут же предстала довольно неприличная картина. Белоюру стоит в

полутемном помещении с плеткой в руках и взирает сверху вниз на лежащую у его ног девушку. Бр-р-р... Стоит держаться подальше от этого богатыря. Кто знает, какие у него в голове тараканы. Не стал бы Агний просто так врать. Да и реакция девиц была довольно красноречива.

— Пойду, посмотрю как там Александра, — после пары секунд молчания, во время которых незванные гости должны были осознать свою ошибку, сказал Властислав.

— Я сам схожу, — ледяным голосом проговорил Острый и так посмотрел на своего товарища, что я поняла: если тот хоть шаг в сторону кухни сделает, сын Черномора полезет на него с кулаками.

И чего, спрашивается, так реагирует? Будто я тут в неглиже лежу и только и жду, когда ко мне Властислав на огонек заглянет. И пусть имя у богатыря было красивым, Острослов все же мне нравился больше. Чего скрывать. Два года его в своих снах видела. И к зеркалам боялась подходить, точно зная — и там он проявиться может.

Как только он это произнес, артефакт пошел рябью и изображение вместе со звуком исчезли. Я же постаралась сделать вид, что продолжаю сокрушаться по поводу произошедшего и понятия не имею о том, о чем мужчины говорили с моими обидчицами.

— Ну, как ты тут? — спросил у меня Острый, заходя в комнату.

Тяжело вздохнув, пару раз для достоверности всхлипнула и только после этого посмотрела на молодого человека.

— Жить буду, — буркнула, отводя взгляд.

— Слушай, тут...

Договорить он не успел. В спальню слетел всклокоченный и явно чем-то обеспокоенный Тимофей. Он заметался из угла в угол, и что-то тихо бормотал себе под нос.

— Тимоша! — позвала рыжего.

И таки зря я это сделала. Потому что в следующую же секунду он оказался у меня на коленях. Впился когтями в кожу, из-за чего я вскрикнула и вскочила с кровати. Тим тут же оказался на полу и недовольно зашипел.

— Ты что творишь, горжетка? — рыкнул Острослов, надвигаясь на лохматого.

— Там это... — сбивчиво стал объяснять кот ученый, — она!

— Кто она? — это уже спросила я.

— Аглая! — взвыл Тимошка, прячась за подол моего сарафана. — Возле избушки крутится. Я еле проскочить успел.

— Та крыса, с которой ты роман крутил? — хохотнул Острый.

— Не было у нас никакого романа! — обижено выкрикнул рыжик. — Мы просто были хорошими друзьями. Пока она не променяла меня на толстую жирную крысу!

Вся эта ситуация напоминала театр абсурда. В сенях стояли одиннадцать девушек, которые вломились ко мне, требуя, чтобы я подобрала им женихов среди лучших богатырей Краснограда. Моя скалка (которую я использовала вместо оружия) до сих пор находилась у меня в руке, от чего стало появляться довольно нехорошее желание огреть верещащего кота по макушке. И самый большой абсурд сегодняшнего дня — это рыжий кошак крутящий шуры-муры с крысой. Если бы подобное произошло в моем мире, и я кому-нибудь об этом рассказала, меня бы забрали в психушку.

— Со своей зазной разбирайся сам, — голос Острослова вывел меня из задумчивости. — Или, вон, прячься под кроватью.

Тимофей обижено засопел, но ничего отвечать не стал.

— А ты зачем пришел? — я решила сменить тему разговора и обратилась к богатырю.

— Пойдем в сени, — меня схватили за свободную руку и потащили вон из комнаты. — Вижу, ты уже пришла в себя. А у нас к тебе ряд вопросов есть.

— Каких это?

Судя по всему, отвечать мне не собирались. Просто приволокли в сени и тут же приступили к

расспросам. Мою руку Острослов, между прочим, так и не выпустил. Сжимал ее своей широкой ладонью, и из-за этого мне все больше становилось не по себе. Перед глазами тут же замелькали воспоминания моих довольно ярких и не очень приятных снов, где он... Он... Да он там с другими был! А я тут уже готова чуть ли не мурчать от удовольствия, потому что он меня за ручку держит.

Дав себе мысленно затрещину, попыталась высвободить свою конечность, но Острый не позволил этого сделать, крепче сжимая мои пальцы.

— Пусти, — прошептала, надеясь, что мужчина меня услышит. Ага, как бы не так.

— Расскажи нам, Александра, — слово взял Агний, — что случилось? Как эти девушки оказались в твоём доме?

Скрывать мне было нечего, поэтому я подробно поведала собравшимся о том, как одиннадцать воинственно настроенных девиц вломились в мое ветхое жилище и стали буквально требовать, чтобы я женила их на конкретных богатырях. Прикрывать этих особ я не собиралась. Если бы они спокойно ко мне пришли и попросили о подобном, я бы смолчала. Не стала бы докладывать об этом выбранным ими «жертвам». А так... Сами виноваты. Нечего было меня связывать и пихать в рот кляп.

Когда я закончила говорить, мужчины какое-то время стояли, будто не живые, и сверлили хмурыми взглядами девушек. Острослов грозно взирал на блондинку, Агний пытался испепелить рыженькую, а Властислав поочередно смотрел на каждую, не зная, какую конкретно выбрать.

— Вот так... как-то, — я развела руками и стала пятиться в сторону кухни. Что-то мне не понравились недовольные мордашки местных красоток.

И я бы там скрылась, если бы не рука Острога, которая так и продолжала сжимать мою ладонь.

— Стой и не рыпайся, — проговорил он.

Я внимательнее вгляделась в лицо богатыря и разумно решила, что лучше послушаться. Его темные брови сошлись на переносице, на лбу появилась глубокая складка, взгляд цепкий, внимательный. Казалось, еще немного и из них станут вылетать молнии. Жуть.

Неожиданно, Острослов притянул меня к себе, заставляя облокотиться о его грудь спиной. Захотела было возмутиться, но не успела.

— Слушайте меня внимательно, — его голос был чуть хриловатым. Будто он еле сдерживал гнев. — Если хотя бы одна из вас еще хоть раз появится в этом доме, о случившемся сегодня узнают ваши родные. Причем это не зависит от того, кто сюда заявится. Расскажем мы об этом всем. Так же не советуем вам подходить к ней вне этих стен.

— Короче, дамочки, — послышался со стороны кухни голос Тимофея. — Топайте отсюда, давайте, пока я добрый. А то наброшусь и поочередно каждой личико расцарапаю. Ишь чего удумали!

— Острик... — залепетала блондиночка, но богатырь перебил ее:

— Помолчи уж. Твои родители узнают о случившемся первыми. Все поняла?

— Да, — буркнула девица, опуская взгляд.

— Острослов, пусти, пожалуйста, — попросила я мужчину, чувствуя, что начинаю слишком быстро привыкать к его объятиям. Нехорошо это. Ой, как плохо.

— Постой смирно, — произнесли мне в макушку. — Когда они уйдут, тогда и отпущу. Чую еще немного, и ты впереди Тимофея в бой полезешь со скалкой наперевес.

Признаюсь, была у меня такая кровожадная мысль — стукнуть какую-нибудь из девушек по голове. Чтобы неповадно было.

— Совсем вы, девки, озверели, — все больше распалялся кот ученый. — Да если бы богатыри поблизости не проходили, я бы не знаю, до чего бы вы додумались! Повезло, что они в сторону избушки путь держали. Я как им сказал, что вы тут учудили, они сразу же подорвались! Ну, ничего, я вам таких женихов устрою, сами не рады будете, что с нами связались!

— Тише, Тим, — успокаивающе проговорила. Однако рыжий меня не слышал.

— Стоит ли моих нервных клеток пара сарафанов? Да забирайте! И чтобы ноги вашей здесь больше не было! Ш-ш-ш-ш-ш!!! — Тимофей выгнул спину и громко зашипел, показывая маленькие, но довольно острые зубки.

— Он, кажется, бешенством заболел, — шепнула Ольга стоящей рядом чернявой девице. — Вон как глаза недобро блестят, того и гляди, набросится.

— Пойдемте-ка отсюда, — подала голос еще одна неизвестная мне особа.

Как только последняя девица покинула мое временное пристанище, я вновь попыталась вырваться из объятий Острослова. Ну, не могу я долго находиться так близко к нему! Это же невыносимо. Не хватало еще из-за него голову потерять. А мне, между прочим, еще домой вернуться надо. Остаться здесь и пытаться добиться от богатыря взаимности было бы глупо с моей стороны. Во-первых, с чего это вдруг девушка должна делать первый шаг навстречу, и во-вторых, а оно мне вообще надо? Тем более зная, сколько у него было прелестниц. Сама лично неоднократно видела, как он укладывал к себе в постель очередную красотку.

Хорошо еще, что я подобным не занималась. Иначе я бы не смогла смотреть Остроуму в глаза. А так... что он там мог увидеть?

— О чем ты задумалась? — промурчал у ног кот.

А я как-то не совсем вовремя вспомнила, что частенько, поздно приходя домой с учебы подолгу принимала горячую ванну или стояла под прохладным душем. И естественно я была голая. И вот это сын Черномора вполне мог видеть.

— Ты покраснела, — Тимоша вцепился лапой в подол моего сарафана и пару раз его дернул, привлекая тем самым внимание.

— Просто здесь душно, — нашлась с ответом и снова заелозила, пытаясь высвободиться из кольца чужих рук. — Острослов, это уже не смешно!

— А что, было смешно? — хмыкнул он и все-таки изволил отпустить меня.

— Чего это ты меня обнимать удумал? — спросила и покрепче схватилась за скалку. В голове даже промелькнула мысль и спать с ней лечь в следующий раз. На всякий случай. Кто знает местных жителей? Если у них здесь девушки на подобное способны, что стоит ожидать от представителей сильного пола?

— Мы собственно чего пришли-то, — стал говорить Агний. — Крышу надо бы доделать. А в этом деле у нас Властиславсамый опытный. Он у себя в деревне как-то за день забор у старосты так подлатал, что ему (забору) никакие ураганы не страшны. Инструменты мы свои принесли. Они на улице лежат. Если ты не против, мы закончим то, что вчера начали.

Признаться, я была удивлена. Неужели они искренне хотят мне помочь? Или тут есть какой-то подвох? Не может же быть так, что они сделают это безвозмездно? Явно же что-то взамен попросят.

— Вижу, не веришь ты нам, — хохотнул Властислав. — Не переживай. Потом рассчитаемся.

— Ты к нам в терем придешь и разных яств наколдуешь, — припечатал Острый. — Понимаешь же, что не за просто так мы сюда работать пришли. Время свое тратить.

— Будто у вас других дел невпроворот, — буркнула я. — На границе же все тихо. А в тереме вы от скуки чахните.

— Все-то ты знаешь, — прищурился Острослов. — Что же такая умная в этом мире забыла, а?

— Только не надо ссориться, — взвыл Тимофей. — Лучше помогите Аглаю подальше от дома спровадить, а потом, так уж и быть, принимайтесь за крышу.

— Мне тоже очень интересно об этом узнать, — я проигнорировала слова лохматого. С чего это вдруг Острый на меня взъялся? — Знаешь ли, нет желания здесь находиться. Я домой хочу!

— А вот пока поставленную перед тобой задачу не выполнишь, все равно обратно не вернешься, — с издевкой в голосе, проговорил молодой человек. — Так что будь умницей, и помалкивай. А иначе мы твою развалюху будем о-о-очень долго ремонтировать!

— Да ты... — я стала буквально задыхаться от возмущения. — Ты... сволочь!

— Ребятушки... — пискнул Тимофей.

— Что?! — одновременно спросили мы с Острословом.

— Я пропал, — взвыл рыжик и прошмыгнул в кухню.

Я повернула голову в сторону входа и увидела маячащую там крысу. Огромную серую крысу с

лысым длинным хвостом. Икнув, бочком зашла за спину Острого. Рядом с ним все как-то понадежнее и поспокойнее будет.

Крыса покрутилась на крыльце, что-то тихо запищала и влетела в сени.

— Где он?! — пропищала она, и я вдруг почувствовала, что пол уходит у меня из под ног.

— И не вздумай, — пригрозил сын Черномора, схватил за руку, заставляя меня выйти из «укрытия» и уже через какую-то секунду я снова была прижата к широкой груди.

— Используешь как живой щит? — предположила.

— Какая ты догадливая, — съязвил мужчина и стиснул чуть сильнее, как бы намекая: если еще хоть слово скажу, задушит.

— Где он?! — повторила свой вопрос крыса. — Я требую...

— Не имеешь такого права! — выпалил Тимофей из кухни.

— Ага! — возликовала грызунья. — Иди сюда!

— Еще чего.

— Ладно, я сама пойду, — крыса засеменила в сторону святая святых.

— Не смейте бить мне посуду! — выкрикнула ей вслед. Страх, что грозился отправить меня в обморок, куда-то исчез, оставляя вместо себя решимость и беспокойство.

— Не смей сюда идти! — пригрозил Аглае Тим. — А то Александра тебя скалкой по голове огреет. Мы с тобой уже все выяснили.

— Я хочу поговорить! — запротестовала крыска, однако остановилась.

— Делать мне больше нечего, с тобой разговаривать, — забурчал ученый. — Ушла жить к этому.... Как его... Аврелию, вот и сидела бы в его норе!

— Мы расстались, я хочу вернуться в терем, — запричитала крыса.

— Фиг тебе с маслом!

От их перепалки у меня начала болеть голова. Что вообще происходит вокруг? Разве это нормально? Видеть и слышать говорящую крысу, которая выясняет отношения с котом. Как же хочется вернуться обратно домой. И забыть об этом всем.

— Ну, Тимоша... — Аглая всхлипнула. — Мы же были хорошими друзьями...

— Перед тем как уйти, ты сперла пару головок сыра, три батона колбасы, четыре буханки хлеба и парочку драгоценностей Бериславы. И ты думаешь, после этого я разрешу тебе вернуться? — Тим все же рискнул высунуть свой нос из кухни и вернуться в сени. Только продвигался он осторожно и очень медленно, безотрывно следя за своей собеседницей.

— Первое время нам надо было на что-то жить, — стала оправдываться грызунья.

— Неужели твой крыс оказался альфонсом? — догадался Тим. — Съел все запасы, перепрятал украшения и выпер тебя из норы.

— Мы жили не в норе, — Аглая мотнула головой. Ее хвост стал нервно дергаться, выдавая напряжение своей хозяйки.

— Да ты...

— Послушай же...

— Не желаю слушать!

Их голоса слились в какую-то невообразимую какофонию. Постаралась прикрыть уши руками, но в одной из них была скалка, так что получилось у меня не очень. Поэтому я повернулась в кольцо рук Острого так, чтобы оказаться к нему боком и приложила одно ухо к его груди, а второе все же прикрыла свободной от скалки ладонью.

Голоса крысы и кота стали более приглушенными и теперь я отчетливо слушала, как быстро-быстро под рубашкой бьется сердце мужчины.

Тук-тук-тук...

Но неожиданно ритм стал сбиваться. Я нахмурилась. Не может же быть так, что у одного из лучших богатырей Краснограда сердце барахлит?

— У тебя сердцебиение сбилось, — пробормотала, плотнее прижимаясь к груди молодого человека.

— Угу... — неопределенно пробормотал он и тяжело вздохнул.

— Ах, так! — пискнула Аглая. Да так громко, что я четко это расслышала. — Вот она, дружба между мужчиной и женщиной! Хорошо! Больше я не попрошу у тебя помощи. Жаль, Жадюни больше нет. Зря я в свое время отстаивала свои права на тебя.

— Какие еще права?! — возмутился Тим. — Я тебе не машина!

Скосив взгляд на обладательницу противного лысого хвоста, увидела, как та понуро плетется в сторону выхода.

— И не жалко тебе ее? — спросила, отнимая руку от уха. От Острослова я отстранилась чуть позже. Но, мои жалкие потуги отойти от него хотя бы на пару шагов, не увенчались успехом — меня продолжали крепко держать.

— Ни капельки, — последовал ответ. — Она украла дорогую брошь, которую Черномор подарил своей жене на свадьбу и несколько колец, доставшихся женщине от бабушки.

— Это правда? — я посмотрела на мужчину, что по логике вещей должен был быть сыном этой самой Бериславы. Ведь эта женщина жена Черномора, а он в свою очередь...

— Правда все, — хрипловато сказал Острый, все же отпуская меня.

Я тут же отскочила от него, как ошпаренная. Догадывается, наверное, как я на него реагирую, вот и безбожно этим пользуется. А у меня сердце от этого не на месте. Ведь знаю — нельзя его к себе близко подпускать. Но... так бы хотелось узнать его получше. С другой стороны, мне казалось, что все его постельные победы — это что-то далекое и неправда. И я именно та, ради которой он исправится. Чушь, конечно, но ведь можно помечтать, не так ли? Неспроста же он мне два года снился. И я ему... Или тут это в порядке вещей?

— Пойдемте в кухню что ли, — буркнул Тимофей, спустя примерно минуту затянувшегося молчания.

Мы с Острословом стояли друг напротив друга. Я пристально смотрела ему в глаза, в надежде прочесть в них ответы на свои вопросы. Ясное дело, это было невозможно. Просто... мир-то сказочный. Вдруг и такое здесь возможно?

Черноморович же (ну и отчество, скажу я вам) блуждал по мне взглядом, в задумчивости почесывая бороду.

— Пойдем, — ответил рыжику богатырь и, отвернувшись от меня, первым прошел всвятая святых.

Все остальные, в том числе и я, последовали его примеру. Тимоша шел рядом со мной и недовольно сопел. Хотелось спросить у него, в чем, собственно, дело, но пока я решила обождать. Вдруг, сам расскажет?

Когда мужчины устроились за столом, я стала суетиться, чтобы организовать им хотя бы чай с оставшимися баранками. Из вчерашнего ужина мне почти нечего было предложить. Самой бы хоть немного осталось. Помру ведь с голоду.

— Что-то у тебя не густо, — Властислав побарабанил кончиками пальцев по столешнице, в задумчивости смотря на баранки и сухарики (еле нашла их в самом дальнем закутке одного из шкафчиков).

— Чем богаты, — развела я руками, недовольно косясь в сторону Острога. Это же он слопал почти все из моих кастрюлек.

— Ничего, — отмахнулся тот. — Вот подлатаем мы тебе крышу, и пойдешь к нам, «наготавливать». И себе что-нибудь намагичишь.

— Она на вас почти все силы растратит, — засопел из-под стола Тимоша. — И обратно до дома идти не сможет. А у вас ей оставаться опасно.

— Чего это? — удивленно спросил Агний. — Да мы ее и пальцем не тронем!

— Конечно-конечно, — фыркнул рыжик. — Вы ее сразу всей пятерней тискать будете.

— Совсем ты плохо о нас думаешь, усатый, — покачал головой Властислав и положил в рот одну баранку. Затем отхлебнул из большой кружки чаю и довольно прикрыл глаза.

— Вы вообще ели? — я внимательно следила за богатырем, не понимая, чего это он так обычным баранкам радуется.

— Сегодня не успели, — Агний тяжело вздохнул.

— Почему? — стала допытываться я.

Присев с самого края, подальше от мужчин, налила себе из чайничка, что стоял неподалеку заварки (которая состояла из неизвестной, но очень вкусной травки), взяла другой чайник побольше, и плеснула себе кипятка. Тимка еще вчера успел объяснить мне, как здесь устроена печка. И ничего сложного в ней не было. Лежали внутри какие-то самонагревающиеся камешки, которые и давали жар.

— А ты быстро тут обустроилась, — Властислав подмигнул мне.

— Приходится, — я передернула плечами, вспоминая, что мне пришлось пережить за эти полтора дня, что я пребываю в чужом мире.

Мне кажется, или они хотят сменить тему разговора? Догадка пришла почти сразу же — вполне возможно, что молодые люди проводили эту ночь со своими зазнобами. И что, личную жизнь с моим появлением никто не отменял. А по словам Тимоши, бабники они жуткие.

— О чем задумалась? — Острый посмотрел на меня с подозрением.

— Да так, — я постаралась скрыть лицо за кружкой. Всегда так делала, если не хотела, чтобы на меня обращали внимание. Или чтобы оставили в покое. — День только начался, а я уже жутко устала. А еще столько надо сделать...

Острослов сам не понимал, почему он так резко отреагировал на поступок местных красавиц. Первым его желанием было свернуть им шеи. Но здравый смысл победил, почти сразу же подавив столь неподходящие мысли. Это все же были девушки и они не на поле боя, чтобы заниматься такими зверствами.

Александра была напугана. Она дрожала в его руках и не могла и слова нормально сказать. Тогда он и решил оставить ее на время одну. Потом ему пришлось снова возвращаться в спальню, чтобы привести в сени (можно было позволить Властиславу сходить за ней, но тут некстати в Остром проснулась ревность). Войственно сжимая в руках несчастную скалку, девица поведала мужчинам, что произошло на самом деле. Острый не стал бы ее тревожить, но напавшие на нее барышни ни в какую не хотели признаваться. А после появилась крыса. И вот тут его ночное видение чуть было не упала в обморок. Пришлось повисить на нее голос. Пусть лучше злится, чем трясется от страха. А стоило ей прижаться к Острослову щекой, как внутри мужчины стал постепенно разгораться пожар. Отчасти, он сам был в этом виноват. Не надо было прижимать девушку к себе. Только вот... искушение было велико.

Сейчас богатырю хотелось рассказать Саше о глупом споре. Симпатия к девице становилась все сильнее.

После того, как мои спасители утолили голод, мы все вместе вышли на улицу. Мужчины забрались по лестнице на крышу, а я с котом крутилась поблизости, внимательно следя за ними. Я в этом мало что понимала, поэтому полностью доверилась Тимке, который хоть и не видел действий богатырей, все равно умудрялся командовать.

— Помолчи, горжетка, — все же не выдержал Острослов. — А то снова в речке искупаю. Или русалкам на корм отдам.

— Для этого тебе сначала надо спуститься и поймать меня, — осмелел рыжий. — А при Сашеньке ты меня не тронешь.

— Это почему еще? — молодой человек выпрямился и, подбрасывая в руке молоток, подошел к самому краю крыши, сурово смотря на ученого сверху вниз.

— Потому что не будешь ты свою репутацию портить. Безжалостным живодером перед дамой сердца не захочешь выглядеть.

Остро от последних слов кошака перекошило. Будто он одним глотком стакан лимонного сока выпил. Из-за этого стало немного обидно. Неужели я настолько ему не нравлюсь? Или это просто мои глупые ничем необоснованные мысли? Хочется надеяться, что так.

— Чушь не городи, кот, — Острослов отвернулся от нас и отошел от края. — Совсем ты к старости лет из ума выжил.

Рыжик лишь хвост поднял и засеменил к задней части дома.

— Ты куда? — спросила у пушистика, идя за ним следом.

— Пойду к речке прогуляюсь, пока эти тут молотками стучат.

К речке, так к речке. Узнаю заодно, где она находится и насколько там чистая вода. Сейчас особо не купаешься, уже постепенно холодает. Зато потом могу вернуться и набрать в ведра воды. Стояла там парочка в сенах.

Мы шли по узкой кривой тропинке. Сразу стало понятно, что ходили здесь не то, что редко, скорее вообще не ходили. Я пару раз спотыкалась о камешки, которые были скрыты от глаз пожухлой травой. Шлепала по лужам, рискуя промочить ноги и заболеть. Но даже вероятность простуды не остановила меня на пути к воде. Тимка вышагивал впереди, держа хвост трубой и смешно виляя толстой попой.

Когда тропинка закончилась, мы сразу же оказались на небольшом берегу довольно глубокой речки. Присев на корточках, я потянулась рукой к водной глади и коснулась кончиками пальцев прозрачной поверхности.

— Холодная, — отдернув конечность, проговорила, как замороженная смотря на расплзающиеся от моего касания круги.

— А чего ты хотела? — мяукнул Тим. — Лето было прохладным. Осень началась с жутких дождей. Только самые отчаянные рискуют нырнуть в речку и искупаться. Это если совсем здоровья не жалко.

На противоположном берегу росли низкие кусты, словно живой бордюром огораживая воду от любопытный глаз. Если не знать, что тут водоем, и продираться сквозь них, то вполне можно было нырнуть, не ожидая подобного подвоха. Оглядевшись по сторонам, отметила про себя, что река своими «изгибами» напоминает огромную змею, которая ползет по траве.

Я настолько ушла в себя, что не сразу заметила, как неподалеку от меня водная гладь забурлила, забеспокоилась и на поверхности показалась зеленоволосая девушка со свисающими с макушки водорослями. Она посмотрела на меня своими мутными большими глазами, будто пытаюсь загипнотизировать. И только после этого незнакомка заговорила мелодичным голосом:

— Красивая. Пойдешь со мной? Я помогу тебе вернуться домой...

— Ш-ш-ш-ш-ш, — зашипел Тимка.

Я же продолжала сидеть на корточках и как замороженная смотреть необычного зеленоватого цвета глаза.

— Протяни руку...

Не раздумывая, потянулась навстречу, желая броситься вместе с ней в прозрачную воду. О том, что вообще-то она холодная и я понятия не имею, что это за девица, в тот момент не думала. Мой разум подавили, просто давая команды, которые я должна была выполнить.

— Александра! — отчаянный крик кота.

Склизкие перепончатые пальцы сомкнулись на моем запястье. Резкий рывок, и меня поглотила холодная вода. Даже закричать не смогла, потому что она тут же пробралась в нос и рот. Обжигающая боль разлилась во всем теле, выкручивая руки и ноги. Попыталась вырваться из лап речной нечисти (почему-то подумалось что это именно она), но ничего не вышло. Она была сильнее.

Ее глаза засветились белым, ослепляя меня. Снова попыталась закричать, не понимая, что тем самым делаю себе только хуже. Вспышка света и проваливаюсь в забытие.

Глава 4

В которой неприятности идут попятам

Кот мчал со всех лап в сторону избушки. Лишь бы все получилось! Сейчас необходимо как можно быстрее рассказать о случившемся богатырям. И они как истинные герои должны побросать свои молотки, плюнуть на дырявую крышу и ринуться на поиски.

Тимофею было тревожно за Александру. Как она там? Не задохнулась ли под водой? И насколько успела перепугаться?

Перемахнув через забор, он подбежал вплотную к дому и заверещал. Мужчины сразу сообразили, что что-то произошло и бросили починку дома. Расспросив рыжего им стало известно, что русалка утащила девушку на дно. Зачем и для чего было непонятно.

Острослов с силой сжал кулаки. Аж костяшки побелели. Расспросив о внешности русалки он сразу понял, что эта особь не из озера, в котором обитали неподвластные морскому царю русалки.

— Веди к месту, где все произошло, — скомандовал он коту.

Тим тут же встрепенулся и помчался обратно к речке. Богатыри не стали долго мяться на одном месте и последовали за ним.

Пробуждение было резким. Я просто поняла, что больше не сплю и тут же, встрепенувшись, села. Руки-ноги связаны не были и это, несомненно, радовало. А вот мокрая одежда вызывала не только дискомфорт, но и холодила кожу.

Оглядевшись, обнаружила себя сидящей на гладком каменном полу в какой-то пещере. Здесь царил полумрак. Слабый свет, которого еле хватало на половину пещеры, не позволял мне разглядеть детали. И как я здесь оказалась? Неужели меня притащила сюда русалка? И зачем ей это было нужно?

Я обняла себя за плечи, стараясь тем самым хоть немного согреться. Определенно, сменной одежды мне здесь не раздобыть. Но и сидеть на одном месте, ожидая, когда меня кто-нибудь обнаружит тоже не вариант. Но куда мне идти? Почти ничего не видно, я промокла до нитки, в ботинках столько воды, что я точно буду оставлять а полу мокрые следы. Покоторым (если у того, кто приступит к моим поискам будет источник света) меня можно будет обнаружить.

Осторожно поднявшись на ноги, стала осторожно продвигаться вдоль светящейся воды.

— И куда собралась? — раздался уже знакомый мелодичный голос.

Обернувшись, увидела у самого края зеленоволосую нечисть. Она смотрела на меня своими мутными глазами и явно ожидала ответа.

— Никуда, — нагло соврала и продолжила свой путь в неизвестность.

— Зря туда идешь, потеряешься, — произнесли за спиной. — Да стой, говорю! — девица повысила голос.

Плеск воды, недовольное сопение и вот я вижу эту хвостатую по правую руку от себя.

— Зачем ты меня похитила? — задала вопрос, продолжая вглядываться в пол. Лишь бы не упасть. Потому что по закону подлость свалюсь я в воду.

— Ты не из нашего мира. А морской царь недавно заинтересовался Хрустальным. Ты можешь многое рассказать, — последовал ответ.

Я остановилась и в удивлении посмотрела на нее. Меня похитили только для того, чтобы я рассказала о своем мире? Что за бред?

Последний вопрос я задала вслух.

— Почему сразу бред? — моя похитительница насупилась. — Расскажешь царю о своем мире, ответишь на ряд вопросов, и мы отпустим тебя с миром. А проделывать подобное неподалеку от избушки было опасно. Не особо мы с богатырями местными ладим.

Мне казалось, что меня просто-напросто пытаются обвести вокруг пальца. Морской царь захотел поговорить о моем мире? Да зачем ему это вообще надо? Ерунда какая-то...

— Все равно не верю, — спустя минуту раздумий, проговорила.

Должен же быть здесь выход? Не через светящуюся же воду мне пробираться... Утону и все. Да и воздух тут был насыщенный, свежий, а не спертый. А в отдалении вообще слышался пронзительный пугающий свист. Иногда вообще казалось, что там, вдалеке, кто-то воет.

— Чего упрямисься? — засуетилась русалка. — Идешь неизвестно куда. А если заблудишься? Там воды нет.

— И хорошо, что нет, — буркнула в ответ. — Рано или поздно взгляд привыкнет к темноте.

— А там очень темно!

— Пойду на ощупь.

— А если в яму какую провалишься? А если там магические ловушки?

Эти ее слова заставили меня в нерешительности остановиться. И правда, а вдруг там какой-то подвод? Я вообще-то еще жить хочу. И что делать? Стоять в мокрой одежде и ждать пока я заработаю воспаление легких? Так себе перспектива, если честно.

— Я принесу тебе сменную одежду, — незнакомка легко догадалась о чем я думаю. — Сухую.

— И как ты собираешься это проверить? — я в удивлении посмотрела на нее. — И да, как тебя зовут хоть?

— Далая, — последовал ответ. — А вещи сухими будут из-за артефактика одного. У морского царя таких камешков целая коллекция собрана.

— А меня Александрой зовут, — в свою очередь представилась я.

Русалка ничего мне не ответила. Лишь хлопнула хвостом по воде, да и скрылась в глубине необычного озера.

Отсутствовала она недолго. Пара минут и возле моих ног лежит сверток с привязанным посередине красным небольшим камешком.

— Переодевайся, — из воды показалась зеленоволосая макушка. — И побыстрее.

— Куда торопимся? — спросила у Далаи, беря в руки запакованную одежду. — Спасибо тебе...

— Ой, — русалка махнула на меня рукой. — Одежды там этой... Я попозже загляну. Сообщи, когда морской царь прибудет. Чтобы ты могла подготовиться.

— А... — хотела спросить у нее, как он хоть выглядит. Но Далая вновь скрылась от моего взгляда.

Развязав веревочку, на которой болтался камень, положила ее на пол. Потом, если будет возможность, изучу необычный артефакт. Дальше я приступила к рассматриванию одеяния. Из-за полумрака понять, какие цвета преобладают на тонкой ткани, было практически невозможно. Даже теплые тапочки предлагалось надеть. Покрутила их в руках, пихнув одеяние под мышку. Что-то на подобии наших земных балеток. Ну... выбрать мне все равно не из чего.

Сбросив с себя мокрую одежду, стала быстро переодеваться. И как только последняя часть туалеты была надета, недовольно засопела. И что это такое? Да я больше раздета, чем одета! Вот пусть только эта хвостатая еще раз высунет свою голову из воды, запульну в нее тапочком.

Для того, чтобы внимательнее разглядеть это безобразия, мне пришлось подойти ближе к светящемуся озеру.

— Ну, Далая, — зашипела я, — ну, погоди!

Ноги были облачены в просторные штаны с глубокими разрезами по бокам (и откуда такое у русалок?). Из такой же ткани кофточка, рукава расширились к запястью и собирались нам при помощи завязочек. Линия декольте, слава богу, была вполне приличной. А вот спина... Я кожей чувствовала, что она почти полностью оголена. Да я в своем мире бы не рискнула в такой не то что по улице гулять... Дома бы ходить не стала.

Время шло, а русалка все не появлялась. Желания идти и дальше исследовать пещеру не возникало. Все же Далая была права. Вдруг там яма какая или ловушка... Не хотелось бы умереть в столь юном возрасте. Тем более, если это случится из-за моей же глупости.

Мокрые вещи аккуратной стопочкой лежали неподалеку. Рядом с ними лежал и камешек. Чтобы хоть как-то скоротать время, я взяла артефакт в руки и стала крутить его и так и этак, пытаюсь разглядеть каждую неровность. С виду будто обычное красное стеклышко. Так и не скажешь, что

это магическая штукавина, которая сохранила одежду, что сейчас была на мне, сухой, когда она находилась под водой.

Я сидела на корточках, в опасной близости от воды, когда неподалеку послышались какие-то грохот и ругань. О существовании таких витиеватых слов я и не подозревала. У меня даже уши запылали от смущения.

— Да чтобы ему в зад... и поперек... и как натянуло... — этот голос явно принадлежал Острослову. И подумать не могла, что он может так ругаться. — Толстая пушистая...

— Успокойся, — а это явно был Властислав.

— Я спокоен, — отрезал его собеседник.

Шаги стремительно приближались. Я схватила в руки свои мокрые вещи (камешек же выпал и покатился по полу) и стала медленно подниматься. Именно в этот момент трое мужчин все же увидели меня. Тимофея же рядом с ними не оказалось.

— Как вы сюда попали? — первое, что спросила, когда богатыри остановились прямо напротив меня.

Ответа на мой вопрос не последовало. Мужчины, как один рассматривали мое одеяние. От их откровенных взглядов я даже одежду крепче к груди прижала. Будто это могло помочь скрыть от них мои почти голые ноги.

— Кхем, — неопределенно произнесла, когда молчание стало затягиваться. — Мне, между прочим, холодно.

— Нас Тимофей провел, — последовал запоздалый ответ от Властислава. Он первым пришел в себя. — Кто тебя обрядил в это... безобразиие?

— Русалка, — этого скрывать от своих спасителей не стала.

— Простынешь, — изрек Агний. Он, наконец-то, перестал пожирать взглядом мои ноги. — Надо бы тебе хотя бы на плечи что-нибудь набросить.

— Мои мокрые сарафан с рубахой и ботинки, — указала взглядом на тряпье, что держала в руках.

— Острослов, что делать будем? — спросил у сына Черномора Властислав.

Мужчина не ответил. Он смотрел в область моей груди. Хорошо, что разглядеть там ничего не мог. Не хватало еще прямо перед ним со стыда сгореть.

— Острослов, — еще раз позвал товарища русоволосый богатырь. — Очнись.

Острым мотнул головой, с большим трудом отводя от меня взгляд.

— Чего ты спрашивал? — хрипло проговорил, смотря уже на Властислава.

— Говорю, что с ее довольно нескромным одеянием делать будем? — повторил тот.

— Снимать будем, — Острослов иронично изогнул одну бровь.

— Мне нравится эта идея, — поддержал его предложение Агний.

— А мне не очень, — буркнула, чувствуя, как теперь у меня горят не только уши, но и щеки.

— Я тоже не в восторге от подобного, — поддержал меня мужчина, имя которого мне нравилось больше всего.

Благодарно ему улыбнулась, особо не рассчитывая на то, что он увидит. Однако, молодой человек заметил мой взгляд. Кто-то заскрипел зубами. Понять кто, не смогла. Либо это был Агний, либо Острослов.

Пока думала, кто это из двоих мужчин бы, Острый снял с себя рубашку и протянул ее мне. Я машинально схватила ее правой рукой, продолжая придерживать свои мокрые вещи к груди.

— С-спасибо, — выдавила из себя, изучая могучую грудь. Не свою разумеется.

И что-то мне сразу душно стало. И жар с щек переполз на шею. Потом почувствовала, что и ладони вспотели. Все же хорошо, что здесь полумрак и моего смущения им должно быть невидно.

— Надевай, давай, — рыкнул Черноморович и забрал у меня ботинки, а затем и все остальное,

оставив только свою рубашку.

Понимая, что пока не облачусь в косоворотку, меня отсюда не выпустят, быстро натянула ее на себя.

— Так нормально? — пробормотала, отводя взгляд в сторону, чтобы не смущаться еще больше. А то скоро вся красная буду.

— Пойдет, — сухо ответили и, схватив за руку, потащили в неизвестную мне сторону.

— Как вы можете видеть в такой темноте? — задала очередной вопрос. Чую, еще немного и мне заткнут рот. Чтобы меньше говорила и не доставала.

Русалка так и не объявилась. Думала, что в самый неподходящий момент (по закону жанра) из воды снова высунется зеленая макушка, но этого не произошло. И слава богу. Еще явления морского царя мне тут не хватало.

— Тут осторожнее, — сказал Властислав, аккуратно поддерживая меня под локоть другой руки.

Острый нервно передернул плечами. Однако, ничего говорить не стал. Странно, мне уже стало казаться, что он начал испытывать какой-то собственнический инстинкт. А иначе с чего так резко реагирует? Смотрит, будто... прибить хочет. И опять непонятно: кого? Меня или своих товарищей?

Продвигались медленно. Под ноги периодически попадались мелкие камешки, неприятно впиваясь в ступни. Из-за того, что подошва состояла только из ткани (пусть и плотной) спасало это мало. Жаль, сейчас я не могу надеть свои ботинки.

Шли примерно пять минут. Я уже хотела спросить, сколько еще нам блуждать в неизвестности, когда впереди появилась белая точка света. И чем ближе мы к ней подходили, тем больше она становилась, постепенно превращаясь в долгожданный выход на свободу.

Когда вышли, я прищурилась. Солнце еще находилось довольно высоко и нещадно светило прямо в глаза.

— Ничего себе штанишки, — промурчал кот. — Где ты их раздобыла?

— А ты будто не знаешь, — прищурившись, проговорила.

И пусть сейчас этот рыжий прохвост смотрел на меня самыми невинными глазками... Если скажет, что он не при чем, шерсть повыдергаю.

— Понятия не имею, — Тим, почувствовав неладно, стал пятиться.

Я же, высвободив руку, которую до этого продолжал сжимать Острослов, стала надвигаться на Тимофея. Он припал всем своим пухлым тельцем к земле и задергал хвостом.

— Ты чего это? — в его голосе послышался испуг.

— Кис-кис-кис... — я протянула руку, намереваясь схватить этого паразита за загривок, но ее перехватили. — Острослов! — возмущенно воскликнула, пытаясь вырваться.

— Не трогай его, — покачав головой, сказал он. — Этот рыжий, конечно, тот еще хитрец. Но зачем ему идти на сговор с русалками?

Порыв повыдергивать у ученого шерсть стал постепенно затухать. И чего я решила взъесться на этого прохвоста? Вдруг он и, правда, не виноват? И все это просто не очень удачное стечение обстоятельств...

Перевела взгляд с богатыря на Тимку и заметила, как тот тихо выдохнул и провел лапой по макушке. Хм... и откуда он такой здесь взялся? Некоторые его повадки слишком похожи на человеческие.

— Как ты узнал, где меня следует искать? — окончательно передумав мстить коту, спросила у него.

— Как-как... — буркнул Тимоша. — Я давно знал об этом озере. А куда русалка могла тебя еще притащить? Не в воде же ей человека в плену держать? В этой пещере такая темень, что и не поймешь, если ли вообще из нее выход. Мы думали, если тебя тут не окажется, на русалочье озеро бежать, что относительно недалеко от терема богатырей находится. Но ты здесь обнаружилась. Значит можно идти обратно.

— Ты явно чего-то не договариваешь, — я покачала головой.

— Да зачем мне тебе тебе врать? — Тим попробовал изобразить на своей морде оскорбленную невинность.

— Ладно, — я решила пойти на попятный. — Не пытать же мне тебя...

— И то верно, — ученый энергично закивал. — Все равно ничего не расскажу. Если бы было, что рассказывать, — тут же поправился он.

Путь до избушки был довольно длинный. Я уже успела проклясть все на свете, с грустью смотря на зажатую в руке Острослова обувь. Как мне хотелось их сейчас надеть! Чувствую, еще немного и начну прихрамывать на обе ноги. Все эти веточки, неровности, корешки не давали мне нормально идти. То пальцами о корень ударюсь, то на камень острый наступлю. А то и вовсе ногу подверну. Раньше и подумать не могла, в чем плюс твердой подошвы. Зато теперь... Много бы отдала, чтобы обувь свои старенькие ботинки.

Тропинка уводила нас глубоко в лес. К слову сказать, выйдя из пещеры, я оказалась на самой его окраине. Мужчины точно знали, куда идти. Поэтому я покорно следовала за ними и старалась не задавать лишних вопросов. Надо будет их потом поблагодарить за спасение. И «наколдовать» чего-нибудь вкусенького.

— Ну, чего ты пригорюнилась, девица? — Тимка стал крутиться возле моих ног. — Что тебя тревожит?

— Все нормально, — буркнула я. — Просто за эти два дня на меня столько всего свалилось... Кстати, у вас здесь успокаивающие нервную систему травки есть? Я бы выпила пару кружечек какого-нибудь настоя... Или все десять, — произнесла последние слова, почувствовала, как по спине побежал противный холодок. Сразу вспомнилась холодная вода, что в мгновение ока попала мне в рот.

— Кто же знал, что русалка так близко к берегу подплывет? — в голосе лохматого послышалось раскаянье. — А ты так легко поддаешься ее чарам.

По-моему, это неудивительно. Я не из этого мира. Нахожусь здесь всего второй день, а проблем нажила уйму.

— Отстань от девицы, — Властислав повернул в нашу сторону голову и недовольно посмотрел на Тима. — Никто и предположить не мог, что русалка из океана здесь окажется. А Александра именно в этот момент к краю берега подойдет.

Я могла это предположить. Должна была вести себя более осторожно. Все же мир сказочный. А я понятия не имею, какая тут нежить и нечисть живет. Стоит потом расспросить рыжика об обитателях леса и водоемов. Потому что, получается, мне вообще не стоит высовывать свой нос из избушки. Но мне же и столько всего надо сделать! Привести дом в порядок, а затем... выполнить вторую часть какого-то там задания. И с этим все гораздо сложнее.

Когда вдалеке я увидела знакомый покосившийся заборчик, то во мне будто сил прибавилось. Даже Властислава обогнала. Поскорее бы оказаться в доме и сбросить с себя косоворотку Острога. Не сказала бы, что мне было неприятно кутаться в нее, согреваясь (размеры рубахи были внушительные), просто было стыдно и хотелось как можно быстрее переодеться в нормальную одежду.

— Куда ты припустила? — Тимофей тоже прибавил шаг и маячил поблизости. — Не торопись. Навернешься еще.

Не реагируя на его слова, чуть ли не бегом домчалась до калитки и уже через пару секунду стояла в сенях и переводила дух.

— И чего торопилась? — первым в избушку вошел Агний. — Будто стая ос за тобой гналась.

Отмахнувшись от подколки богатыря, направилась в сторону спальни, на ходу снимая с себя рубаху. Переодевалась впопыхах. Мужчины заходить ко мне не спешили, и я была им за это благодарна. Понимали, наверное, что уровень моего смущения и так уже достиг пика. В пещере было еще куда не шло, а вот когда я вышла под теплые солнечные лучи... Изучающе-раздевающих взглядов со стороны Острослова стало больше. Возможно, именно поэтому по лесу он шел впереди всех. На затылке же у него глаз не было.

Критично осмотрев себя в отражении, в целом осталась довольна. Красный сарафан подпоясала плетеным поясом, рубаха была белой с вышивкой по краям рукавов, вместо местных балеток пришлось обувать лапти. Хорошо еще, что в сундучке обнаружился аналог наших земных носков. Так что ноги я не натру.

Выйдя из комнаты, тут же попала под прицел четырех пар глаз. Даже как-то неловко стало. Чего они так смотрят? У меня что, лишняя конечность выросла или какая пакость в волосах застряла?

Машинально провела рукой по голове, проверяя свое предположение. Нет, вроде ничего не было. Только слегка растрепанные и все. Да и в зеркале я ничего не разглядела.

— Чего застыла? — мурлыкнул Тимофей, восседая на скамье. — Проходи. Накорми своих спасителей и расскажи все еще раз. По порядку.

Пришлось быстро организовывать ранний ужин. Солнце уже начинало садиться, из чего сделала вывод, что обед я уже пропустила. Пока ставила на стол все, что смогла найти в ящичках (даже кастрюльки пришлось выставлять, смысла прятать еду от богатырей уже не было), попутно рассказывала о том, как меня утянула под воду русалка.

Мужчины слушали внимательно, не перебивали. Хотя, с чего бы им перебивать, если у них рты были забиты едой? Сколько же по времени они меня искали, если успели настолько проголодаться? Время еще не так чтобы позднее. Да и по моим подсчетам пещера, куда притащила меня русалка, находилась не так далеко от избушки.

— Эх, придется тебе нам потом наготовавливать, — тяжело вздохнул Агний.

— Ничего, в следующий раз долг отдаст, — хмыкнул Острослов и отправил последний кусочек рыбы себе в рот.

— Мы крышу подлатали, — подал голос Властислав. — В дожди протекать не должна.

— Спасибо, — поблагодарила богатырей.

Я действительно была им благодарна за свое спасение. Неизвестно, сколько бы там вообще просидела. И что конкретно понадобилось от меня морскому царю?.. А они пошли искать. Хотя знают меня всего второй день.

— Да было бы за что, — отмахнулся от моей благодарности Острый. — Русалку эту мы знаем. Кот хорошо ее описал. Только вот мотив сего поступка нам до сих пор плохо понятен. Чтобы морской царь снизошел до человеческой девушки...

— Интересно стало мужику, — буркнул Тимоша. — Захотел расспросить о неизвестном мире.

— Чего ж он тогда не тебя украл? — прищурился Агний.

— Меня еще поймать надо, — выпятив грудь, сказал ученый.

— От меня-то ты, помнится, особо не бегал, — Острослов недобро посмотрел на рыжего.

— От тебя фиг убежишь, — лохматый сразу ссутулился. — Не любишь ты кошек. Обижаеть.

— А что он сделал? — спросила, чтобы тема вновь не коснулась моего похищения. Неприятно было вспоминать о случившемся. До сих пор мурашки по спине бегали.

— В речку меня бросил, — тут же стал жаловаться Тимофей. — Схватил за шкуру, да и отправил «плавать». Надеюсь, что утону.

— Как ты мог так поступить?! — воскликнула и потянулась рукой к коту, чтобы погладить. Этот прохвост тут же подставил свой пушистый бок и довольно замурчал.

— Была причина, — Острослов отвел взгляд. Даже тарелку от себя отодвинул. Неужели аппетит пропал? А я думала, он еще все сухари съест. Таким голодным взглядом на них смотрел.

— Ага, — рыжий осмелел. Наверное, почувствовал в моем лице поддержку. — Пышногрудая такая, голубоглазая и Остриком тебя все называла. Когда ты ее к кровати теснил.

Руки богатыря сжались в кулаки. Он недобро посмотрел на прохвоста и собирался уже что-то сказать, но я его опередила:

— Надо сегодня пораньше лечь спать. Завтра думала полом заняться. Несколько досок в сенях скрипят. Как вы думаете, что можно сделать?

— Поменять их на новые, — внес свое предложение Властислав. — На днях придем и решим этот вопрос. Только в Красноград съездим. Дела там у нас намечаются. Так что завтра не жди.

— А мне с вами можно? — спросила и посмотрела на мужчину самым невинным взглядом, на какой только была способна.

Богатырей не проняло. Они ни в какую не соглашались взять меня с собой. И вот что было самое обидное — Тимофей их в этом поддержал. Сказал, чтобы я сидела в избушке и не высывала из нее свой любопытный нос без особой на то надобности. Я хотела возразить. Однако, мне не давали и слова вставить. Назвали ходячей проблемой и были таковы, оставив меня одну с остатками сухарей и горой грязной посуды.

— Гадство, — выругалась я и стала прибираться в кухне.

Помыв посуду, убрала мисочку с сухариками в буфет и стала снова намывать полы и вытирать в труднодоступных местах пыль. Пока еще не темно, у меня было на это время. А что для меня приготовит завтрашний день, и думать не хочется. Возможно, Тим и прав. Не стоит мне лишний раз выходить из избушки. Вон к чему привел обычный поход на речку.

Вылив в кусты, что росли неподалеку от дома, грязную воду, прошла обратно. Оставалось только умыться. Умудриться каким-то образом (при помощи тазиков) помыться и укладываться спать.

Свои мокрые вещи я обнаружила в сенях. Сарафан с рубахой лежали на табуретке. Ботинки же валялись неподалеку. Ну и кто так с одеждой обращается? У меня, между прочим, ее не так чтобы много. Пришлось сгребать все в охапку и тащить в кухню. Там вроде у печки веревочка была натянута, специально для сушки...

Когда легла в кровать старалась выбросить все ненужные мысли из головы. Только вот... получалось из рук вон плохо. И причиной моей бессонницы стало не мое похищение. А колючий взгляд карих глаз и плотно сжатые губы Острослова. Он постоянно чем-то недоволен. И как мне с ним по душам поговорить? Ясно же, что эти чертовы сны по ночам так и будут меня мучить, а отражения — показывать его образ. И как с этим бороться? И надо ли?

Сложно это все... И непонятно. Ну, не влюбилась же я в него? Мы знакомы всего два дня. И стоит отметить, характер у богатыря не очень. Да и поступки его не всегда благородны. Тогда почему я так по нему сейчас тоскую и хочу вновь увидеть?

Сколько я крутилась в кровати, ища удобное место, чтобы, наконец, заснуть, не знаю. Но сон все же сморил меня. И, разумеется, я увидела Острослова. Он мерил небольшую комнату шагами, заложив руки за спину. Нервозность выдавала дерганные движения и блуждающий по помещению взгляд. И о чем, интересно, он сейчас думает?

Два дня прошли относительно спокойно. Богатырей поблизости не наблюдалось, так что я наконец-то смогла немного передохнуть от их излишнего внимания к своей многострадальной персоне. А то вон как взялись за мою избушку. Наверняка Черномору уже надоело подобное отношение к службе со стороны своих воспитанников, вот и решил услатить их куда подальше.

Питалась я тем, что бог послал. Точнее, что, Тимка успел натаскать к моему появлению в этом мире — крупой, сухарями и немногочисленными кусками вяленого мяса, которые обнаружили в самом дальнем углу кладовки.

Кстати, теперь я стала лучше понимать свое задание, которое казалось мне странным в начале нашего с кошаком знакомства. Только вот сомневаюсь, что общаясь со мной, богатыри образумятся и остепенятся. Одни только Агний и Данияр чего стоят... А Острый вообще мне кажется, что ревновал в тот момент, когда Властислав меня поддерживал, чтобы не упала в темном проходе подземной пещеры.

Тоже мне, собственник. К своему стыду я осознавала, что сие мне даже в какой-то степени нравится. Однако я все же совсем не понимала, кем для него являюсь: другом или чем-то большим?

А зеркало мне, как на зло снова начало показывать картинки. Это случилось утром, перед завтраком, когда я только встала с кровати и осуществляла обряд переодевания. Мое мелькающее отражение подернулось рябью, и я увидела (а потом и услышала) голоса тех, кто проживал в тереме по соседству. От неожиданности застыла на месте. Потом медленно начала поворачиваться к зеркальной поверхности, при этом всеми силами стараясь взять себя в руки.

— Острословушка, сокол мой ясный, — томным голосом проговорила незнакомая мне девица. Они с богатырем находились на улице какого-то сказочного города. — Вижу, устал ты сильно, измаялся. Может, зайдешь к нам, откушаешь супа да пирожков моих? Как знала, все утро трудилась, не покладая рук.

Молодой мужчина стоял подобно каменному изваянию и никак не реагировал на нее. Казалось, его больше интересовал Агний, который, в отличие от него, не терял времени даром. Он-то уже всю пожирал голодным взглядом другую барышню. И у меня тут же появился вопрос: тут все девушки такие падкие на этих (как по мне) неотесанных мужланов? Это же какой надо быть наивной, чтобы

надеяться на то, что такие, как они захотят жениться?

— Здоров ли ты, богатырь? — к компании подошел мужичок лет шестидесяти. — Чего кручинишься да никого подле себя не замечаешь?

Острослов дернулся, а девушка отпрянула от него. У меня сложилось впечатление, что мужчина до того момента вообще был не с ней. И даже не с товарищем, который продолжал изображать Казанову. О чем же ты задумался, друг мой сердечный?

— Что? — переспросил он, косясь на вопрошающего.

— Говорю, все ли хорошо у тебя, милоч? — терпеливо повторил его собеседник.

— Нормально, — отмахнулся молодец и направился прочь.

К моему удивлению, Агний поспешил следом. Только на прощание поцеловал своей зазнобе ручку и извинился перед ней за свое столь раннее отбытие.

А зеркало все не прекращало показывать мне Острослова. Я будто шла за ним по пятам, слышала его недовольное сопение и хруст сжимаемых в кулаки рук. Тихо-тихо, но до моего слуха доходило все, что происходило с ним и вокруг него.

— Постой! — воскликнул второй богатырь, догоняя его. — Хорош уже беситься по поводу отца.

— Ты не понимаешь, — не оборачиваясь, сквозь зубы процедил Острый. — Он же в Шамахан уплыл, а там...

— А там новая власть и разделяющий наши государства океан, — закончил за товарища Агний. — Так не один же отбыл, а с дружиной Суровера.

— Вот в том-то и беда, — тяжело вздохнул Острый. — Почему нас с собой не взял? Мы же как-никак лучшие ... А он...

— Посчитал, что недостаточно серьезны для таких вот важных плаваний за море с целью восстановления мира, — развел руками Агний. — Ай, ладно. Признай, в чем-то он и прав.

— Не прав! — с жаром возразил темноволосый молодой мужчина. — Ему вообще не стоило сейчас туда ехать. Глупости все это, а не дружественный визит к временному правителю острова Шамахан.

— Пошто зря напраслину городишь? — отшатнулся от друга обладатель красивого голоса. — Иль знаешь что-то, но боишься этим самым с отцом поделиться?

— Да причем тут это? — отмахнулся Острослов. — Сердце у меня не на месте с тех самых пор, как он согласился уе...

— Да знаю я, от чего у тебя душа болит, можешь не болтать чепухи, — довольно грубо перебил его Агний. — А имя ее...

Тут картинка расплылась, и моему взору предстал Черномор, подставляющий лицо попутному ветру и спешащий как можно быстрее добраться до места назначения, где у него должна была состояться довольно важная политическая (как я поняла) встреча.

Я отрешенно наблюдала, как воевода разговаривает с капитаном корабля, как отдает последние указания вверенным ему подчиненным этого загадочного царя Суровера. Сама же все еще находилась вместе с богатырями, в Краснограде, где спасшие меня пару дней назад мужчины обсуждали некую особу, которая по мнению некоторых засела в сердце Залесного (да уж, за время нашего с ним короткого знакомства я даже узнала его фамилию). Неужели он все-таки по-настоящему смог полюбить? Судя по тому, с какой уверенностью прозвучали те слова, да. И кто же она?

Стало немного неприятно и обидно. А я ведь подобного за ним не замечала ни разу... Может, все дело в том, что за эти два дня произошло слишком многое, и я просто физически не имела возможности пронаблюдать все те изменения, что произошли в нем с момента нашей последней встречи? Вдруг, возвращаясь в терем к ночи, он спас какую-нибудь красивую девушку и таки не смог устоять? Видела я, какие тут представительницы слабого пола... Хорошенькие, с пышным бюстом, аппетитные... Не то, что я.

Возможно, я так и продолжила бы развивать в себе комплекс неполноценности, если бы не увидела, как приставший к берегу корабль Черномора Гороборовича не начали обстреливать местные колдуны. Все мое внимание тут же приковалось к развернувшемуся сражению, в котором преимущество было явно не за дружиной воеводы.

Корабль очень быстро начал тонуть. Чтобы спастись, люди стали прыгать в воду. Где их тоже настигала незавидная участь. Краем глаза заметила, что отца Острого пока что не трогают — скорее всего намереваются взять в плен. Эх... Не зря у богатыря к нему душа рвалась. Видно, очень сильно эти двое связаны. Шутка ли, так переживать в преддверии беды.

Отражение подернулось рябью, и я стала свидетельницей того, как нескольких человек, включая хозяина соседнего терема, ведут в темницу. Точнее волокут, потому что мужчины оказались измождены и в любой момент могли потерять сознание. Судя по крови, которая капала на каменный пол, воеводе разбили лицо. А быть может, и сломали нос.

Потихоньку теряя контроль над собой, принялась судорожно заплетать волосы и обуваться. Застилала кровать, постоянно косясь на зеркало, которое продолжало показывать мне тех, кто не пожелал устраивать мир с Красноградом. Хотелось все бросить и ринуться к оставшимся (очень на это надеюсь) в тереме богатырям, чтобы рассказать им обо всем. Как объяснить наличие таких вот ужасных знаний об их командире, пока не знала, однако желала во что бы то ни стало оповестить их о случившейся беде.

Но меня останавливало зеркало, которое пока что не хотело выключать свой магический показ событий, вершащихся за добрую сотню километров от моей избушки.

— Поаккуратней там с ними, — донесся откуда-то безэмоциональный мужской голос, холодом которого можно было замораживать. — Они нам еще живыми понадобятся. Скоро Шамахан расширит свои границы на еще один крупный остров.

— Не бывать тому, злодеюка поганая, — сплевывая кровь на пол, прохрипел Черномор.

— Успокойте его, что ли, — милостиво разрешил невидимый для меня мужчина.

И вот тут трансляция закончилась. Забыв про завтрак, ринулась прочь из комнаты...

Я выбежала из избушки, как ошпаренная. Необходимо было предупредить богатырей! И пусть они почти все отправились в Красноград. Зато хотя бы несколько мужчин должны были остаться в тереме. А дальше... Дальше будем уже вместе решать, что делать. Ясно было одно — Черномора надо спасать. Понятное дело что, меня никто с собой звать не будет. Да я и сама не из тех, кто будет лезть грудью на амбразуру. В этом случае я только помешаю.

Пока бежала по тропинке в сторону богатырского терема, размышляла о том, как лучше преподнести им информацию. Рассказывать о волшебном зеркале было нельзя. Сразу начнутся расспросы на тему: что еще я успела там углядеть. И что мне им сказать? Ой, знаете, да много всего. И как вы за столом сидели и мои пирожки поглощали, и как по Краснограду гуляли и от девушек носы воротили. А если быть точнее, один конкретный богатырь. И вот когда Острослов узнает, что я еще и таким образом за ним подсматриваю, мне точно несдобровать. А ведь мы более-менее начали ладить. Не хотелось бы разрушать зарождающуюся между нами дружбу. По крайней мере, я очень надеялась на то, что мы все же станем друзьями. Хотя бы ими.

Вскоре мне пришлось сбавить темп, потому что мой организм не был привычен к бегу на большие дистанции. Но на шаг я не переходила. Разве можно спокойно идти, зная, что где-то там, за океаном, мучают воеводу? Он отнесся ко мне хорошо, познакомил с богатырями... Так что я не могла спокойно реагировать на подобные действия в его сторону.

Когда впереди показалась калитка, во мне будто второе дыхание проснулось. Я вновь перешла на быстрый бег и буквально влетела на территорию богатырей. Чуть было не упала на ступеньках крыльца, но успела ухватиться за прочные перила. Стучать в дверь не стала, чтобы не терять время. Просто схватилась за ручку и дернула ее на себя. Деревянная преграда тут же поддалась и уже через долю секунды я оказалась в просторных светлых сенях.

— Есть кто дома?! — воскликнула я, хриловатым голосом.

Дыхание сбилось, а сердце, казалось, стучит уже в ушах.

— Ну и кто там такой нетерпеливый? — раздался недовольный голос, и вскоре из столовой показалась растрепанная темноволосая голова Яниса.

— Уф-ф-ф-ф... — выдохнула, еле подавляя в себе желание повиснуть на его шее. От счастья. — Кто-нибудь еще в тереме есть?

— Ага, — Янислав настороженно посмотрел на растрепанную меня, но все же продолжил говорить: — Заря и Вольга. А что такое?

— Зови их скорее! — я оттеснила опешившего от такой наглости богатыря в сторону и, встав напротив скатерки, уперлась о столешницу руками и стала колдовать. Так... что мне нужно?

Пустырничка бы...

— Братья! Хватит разлеживаться! — по терему разнесся грозный крик молодого мужчины.

Послышались тяжелые шаги. Это Янис решил подняться на второй этаж и, скорее всего, лично растолкать лежебок.

Я открыла глаза, чувствуя, что из меня постепенно уходят оставшиеся после беготни силы, и посмотрела на стол. По правую руку от меня стоял небольшой стаканчик с довольно пахучей жидкостью.

— И это пустырник? — спросила у скатерки, особо не надеясь на ответ. Но, к моему удивлению, он последовал.

Край скатерти слегка приподнялся, дотянулся до стакана и пододвинул его ко мне чуть ближе. Ну что ж, смысла травить меня у этой магической штуковины нет. А нервные клетки, как известно, не восстанавливаются.

Зажмурившись, я залпом выпила предложенное успокоительное и, со стуком поставив уже опустевший стаканчик на столешницу, стала прислушиваться к своим ощущениям. Пару секунд ничего не происходило, а потом... Дрожь в ногах и руках пропала, дыхание стало более ровным, сердце уже не так сильно стучало в ушах.

— Ну и чего здесь происходит? — спросили голосом Тимофея.

Открыв глаза, посмотрела на крутящегося возле моих ног ученого.

— Какого черта меня разбудили? — а это уже раздалось со стороны лестницы.

— Заря, погоди буйствовать, — а это произнесли спокойным глубоким голосом. — Если она сюда одна пришла, значит, причина какая-то есть.

— Отсутствие здесь Острослова, — съехидничал Заря.

Вот как раз отсутствие Острого меня и напрягает. Потому что речь пойдет о его отце. Да и надо рассказать все так, чтобы они про магическое зеркало не прознали.

В столовую вошли трое мужчин. Янислав маячил за спинами своих товарищей и недовольно поглядывал на Вольгу. Видимо, этого богатыря было труднее всего разбудить.

— Так что тебя сюда привело, девица? — миролюбиво спросил Янис, отпихивая остановившихся на пороге друзей.

— Черномор в беде, — тут же стала рассказывать о том, что увидела в волшебном зеркале. Естественно, не говоря об оном.

Богатыри слушали меня внимательно, недоверчиво поглядывая в мою сторону. Я уже было подумала, что меня прогонят прочь, но тут в мое повествование встрял Тимофей:

— Русалки о чем-то таком рассказывали. Было у них видение одно.

— Чего же ты раньше нам об этом не поведал, усатый? — нахмурился Вольга. — Жизнь воеводы под угрозу поставил. Неужели, снова хочешь в речушке искупаться?

— М-м-м, — протянул Тимоша. — Нет, желания мочить шерсть у меня не возникает. Просто я только ночью у этих хвостатых был и не успел еще никому рассказать.

Я сразу поняла, что он просто пытается выкрутиться. Тоже, видимо, не хотел, чтобы молодцы про зеркальце магическое разузнали.

— У тебя на это целое утро было, — хмуро посмотрел на лохматого Янис.

— Простите, но я мышей ловил. Знаете ли, на голодный желудок разговаривать совсем не хотелось.

— Ты, видно, из ума выжил, кот, — Вольга покачал головой. — В любом случае, времени разбираться в этом во всем у нас нет. Необходимо как можно быстрее в Красноград отправляться. Найдем товарищей, сообщим дурные вести. А там и до царя дело дойдет.

— И мне с вами, разумеется, нельзя, — буркнула я, делая вид, что внимательно изучаю резное окошко с цветастыми занавесками.

— Негоже бабе в мужские дела лезть, — проговорил Заря. — Отправляйся-ка ты, Александра

обратно в свою избушку. И не вздумай оттуда нос высовывать! Наслышаны мы, как Острый с Властиславом и Агнием тебя спасать ходили. А Тимофей проследит. Чтобы глупостей не наделала.

— Я похожа на дурочку? — обиженно спросила, впиваясь в богатыря недобрым взглядом. Ничего себе у них обо мне мнение сложилось.

— Ступай, давай, — отмахнулся от меня Янис.

Ну, все... Конкретно этим троим молодцам больше ничего наколдовывать не буду. Обойдутся. Пусть картошку пустую едят, да кашки на воде. Знаем уже, чем они тут трапезничают. И как не похудели еще до состояния сушеных вобл, непонятно.

— Пойдем, горемычная.

Тим задел мою ногу хвостом, выводя тем самым из не очень радостных дум. Пришлось послушаться рыжего и направляться на выход из терема. Понятное дело, что они бы не стали брать меня с собой, но так в открытую намекать на мои умственные способности...

— Не горюй, — мякнул ученый, когда мы были уже на полпути к избушке. — Они просто за воеводу переживают. Не ожидали такие новости услышать. Теперь надо в Шамахан собираться. А там проблемы с правителем. Осерчал в свое время Кощей Бессмертный, да и убил царицу.

— Кощей? — переспросила я. — А какой он?

— Ты это, — Тимоша настороженно посмотрел в мою сторону, — и не вздумай на него свои глазенки класть! Женат он уже давно. Ну как давно. Для мужика один год в браке, как десять лет на границе отсидеть.

— Странное сравнение, — я фыркнула. — Многие сами своим возлюбленным предложение делают и ничего, нормально потом живут.

— И как, мамка твоя, хорошо жила? — поддел меня рыжий.

Стало горько. Будто я целую пачку анальгина в рот положила и жевать стала. Тема отца в нашей семье являлась запретной. Мама не любила о нем говорить. Потому что он бросил ее, когда она была уже глубоко беременна мной. Испугался мужик ответственности. И такое в нашей жизни бывает. Тогда женился зачем, вообще непонятно. Мама только один раз решила поговорить со мной по душам и рассказать обо всем, что между ними произошло. Как познакомились, как он сделал ей предложение и клялся в вечной любви. Увы, любви его хватило всего на три года. Потом он просто исчез из ее жизни. Нашел какое-то жалкое оправдание, что ему надо подумать, переварить информацию о том, что он станет отцом. После этого мама его не видела. Он не давал о себе знать. Где он сейчас? Что делает? Почему-то, не смотря на обиду, мне не хотелось думать, что его уже нет.

— Извини, — заметив смену моего настроения с отметки «сносно», до «отвратительно», произнес кот. — Я не хотел тебя обидеть.

— Откуда тебе о маме моей известно?

— Я в твоём мире неделю пробыл. Разузнал, что да как.

— Размытый ответ.

— Какой есть, на другой не рассчитывай, — проворчал рыжик.

— Сразу видно, что ты старый вредный кот.

На меня посмотрели с укором. И пусть. Если он не хочет говорить, откуда столько про моих родных знает, допытываться не буду. Да и как бы я у него разузнала побольше? Выдергивать у него по одной волосинке? Так я не садистка. Котика будет жалко. Постоянно докучать вопросами? Все равно не ответит, если сам не захочет.

Дойдя до избушки, мы вошли внутрь и, не сговариваясь, прошли в кухню. А куда было еще идти? В комнате сидеть не хотелось. Я еще от прошлого видения не до конца отошла.

— Давай, что ли кашки на воде сварим, — засуетился лохматый и потерся об мои ноги. — А завтра, обещаю, попрошу девиц из деревни тебе поесть принести.

— Не надо, — меня аж передернуло.

— Не бойсь, — фыркнул Тим. — Эти нормальные, не буйные.

— Тебе-то откуда об этом известно? — я уперла руки в бока и посмотрела на рыжика сверху вниз. —

Когда в этот дом вломились девицы, внешне они выглядели тоже вроде как ничего. А на деле...

— Не бойсь, говорю, — Тимофей провел передней лапой по лохматой груди, как бы сбрасывая невидимые соринки. — Девушки хорошие. Еще скажу, чтобы одежду тебе теплую раздобыли. А то холодать скоро начнет. Заболеешь еще. А перед Ос... — он закашлялся.

— Ты чего? — обеспокоенно спросила, присаживаясь перед ним на корточки и глядя по гладкой шерсти на спине.

— Подавился, — прохрипел Тим. Его дыхание постепенно выровнялось, и он продолжил говорить: — Вот тут еще погладь, мне понравилось, — этот наглый кот подставил мне левый бок и чуть не замурчал от удовольствия, когда я стала его почесывать. — Хорошо-о-о... — протянул он, прикрывая огромные зеленые глаза. — Так вот. Нечего красным носом перед богатырями светить.

— Им-то какое дело? — задала очередной вопрос, продолжая гладить ученого.

— Мужики все-таки, — охотно стал пояснять мой собеседник. — Вдруг начнут больше положенного заглядывать и сласти разные приносить.

— И чего в этом такого?

И к чему этот усатый клонит?

Глава 5

В которой богатыри отправляются в путь, а Александра продолжает подглядывать

Если быть честной, я не была избалована мужским вниманием. Внешность далеко не модельная, фигура вполне обычная, характер так себе. Если я с кем и встречалась, то это были не те отношения, ради которых стоит терпеть разбросанные по полу носки, и не закрытый тюбик зубной пасты. Поэтому, когда один из моих немногочисленных ухажеров потянулся рукой к пачке сигарет, я дала ему от ворот поворот. Стоит отметить, что это был третий и последний молодой человек, который рискнул на меня польститься. И то ли запросы у меня слишком большие, то ли я просто придираюсь к мелочам, но мужчины стали обходить меня стороной. А после того, как мне во снах стал мерещиться Острослов, желание смотреть на представителей противоположного пола совсем отпало. Так что я не понимала, с чего вдруг кот заговорил о каких-то там сластях.

— Эх ты, балда, — рыжий махнул на меня лапой и прыгнул на скамью. Опустил пушистую попу на гладкую деревянную поверхность и стал ждать.

— Вот не буду тебя кормить, что тогда делать станешь? — я прошла к буфету и начала изучать содержимое ящичков.

— Мышей ловить стану, — буркнул рыжик. — Я после того, как с Аглаей сдружился, на грызунов вообще не смотрел. На рыбку перешел. Забыл уже, какие мышки на вкус. И вообще, сегодня ночью пойдем в богатырский терем. Скатерка там без присмотра осталась. Наколдуешь себе поесть. И мне заодно. А завтра уже девицы придут.

— Я в терем не пойду, — заупрямилась. — Как-то нехорошо получится. Пока хозяев дома нет, к ним в гости наведываться.

— А как уплетать мою рыбку, это нормально, да? — возмутился рыжик.

Я поставила перед ним мисочку с парой кусочков вяленого мяса, а сама, достав из печи котелок, приступила к готовке каши.

— Сам виноват, нечего было пропадать.

— Сейчас бы хотя бы маленький топорик, — мечтательно протянул Тим. Снова попытался сменить тему разговора, прохвост.

— А топорик-то тебе зачем? — я повернула в сторону ученого голову, на время забыв о каше.

— Кашка с ним более сытная получается. Вкусная.

— Ну-ну, — я не смогла сдержать улыбку, видя, как кот закатывает глаза и облизывается.

— Бывало, погрызешь деревяшечку, что в печи истомилась, попробуешь крупу ароматную...

Что-то от его слов мне стало не по себе. Кто в здравом уме сунет в чугунок с кашей топор?

Пока этот рыжий рассказывал мне о технологии приготовления столь своеобразного блюда, я промыла крупу, залила ее водой и поставила в печь. Хлопнула пару раз в ладоши и, подождав, пока она немного разогреется, приступила к чаю. Хотелось попить чего-нибудь горячего.

Когда дымящийся ароматный напиток уже стоял на столе, а перед чашкой лежал мешочек с оставшимися сухарями, я присела на скамью, что стояла с противоположной стороны от той, на которой устроился Тим, и приступила к поглощению скудного обеда.

— Интересно, как там Черноморушка? — вздохнул Тимоша спустя пару минут.

— Мне не верится, что ему угрожает серьезная опасность... — я тяжело вздохнула. Аппетит как-то резко исчез. — И что богатыри решат? Как думаешь, добрались они уже до Краснограда?

— Заря с Яниславом — навряд ли, — предположил рыжик. — А вот Вольга уже должен быть на месте.

— У него что, конь самый быстрый? Или ступа имеется?

— Какое там, — кошка подцепил лапой кусочек мяса и стал примеряться, как бы получше отправить его в пасть. — Превратится в сокола, взмоет в небо и полетит в сторону Краснограда. Вот и все.

У меня пропал дар речи. Что же это получается, среди местных богатырей оборотень имеется? Или...

— А... Полностью Вольгу как величают?

— Вольга Святославович он, — стал пояснять Тимоша. — Фамилия неизвестна. Поговаривают, отцом его змей был. Какой, не скажу. Вольга все в секрете держит. Только он знает, кто его родители.

Я сглотнула, живо себе представляя, как богатырь превращается в сокола. Жуть, я разговаривала с былинным персонажем.

— Не пугайся ты так, — хмыкнул Тим. — Этот мир отражает ваш. Так что здесь можно много кого встретить.

— А царь Горох? Тоже есть?

— Горох? — ученый нахмурился. — Если только на материке. Здесь правит царь Гвидон. А в Дьявольской пустоши полноправный хозяин Кощей Бессмертный.

— А Яга...

— Яга жена Бессмертного, — перебил меня рассказчик. — И к ним соваться не советую. Константин свою жену очень любит.

— Я и не думала даже, — мотнув головой, возразила. Зачем мне какой-то там Кощей? Если в сердце все больше места занимает абсолютно другой человек. И что с этим делать, я не знала. Все равно ведь в свой мир вернусь, а он здесь останется. И вполне вероятно, что продолжит являться мне по ночам и... Я опять буду видеть его целующимся с какой-нибудь очередной блондинкой.

— Слушай, — засуетился лохматый. — У тебя там каша не подгорает?

— Гадство! — выругалась я, вскакивая со скамьи и подбегая к печке. Ну, что за день сегодня такой?

Достав чугунок из печи, проверила состояние каши и не смогла сдержать вздох разочарования. Она все же подгорела. И что мне теперь есть?

— Не горюй, — правильно расценил мое состояние кот. — Как только на лес тьма опустится, направимся в сторону богатырского терема. Янислав чаще всего не запирает вторую дверь, что на внутренний двор вела.

— Снова лазить по кустам? — печально проговорила и приложила руку к животу. Он в свою очередь недовольно заурчал. Предатель. — Как-то мне не хочется...

— А фто дефать? — перебил рыжий, довольно жмурясь и тщательно прожевывая последний кусок мяса. — В деревню я только завтра пойду. А кушать уже сегодня хочется.

Спорить и возмущаться не стала. Потому что действительно, есть хотелось ужасно. Посмотрим, что там с кашкой можно сделать. Авось смогу-таки насытиться и перебороть свою слабость перед

яствами скатерти-самобранки.

Темноволосый богатырь брел по улице Краснограда, раздумывая над тем, чтобы зайти на базар и купить там чего-нибудь для Александры. Насколько он успел заметить, у девушки даже подушки толковой не было, а также теплых вещей, еды и нормального крова. Столько всего еще предстояло сделать... В первую очередь мужчина подумал, что не мешало бы ей там вырыть колодец. А то же без воды поди совсем туго ей. Она не жаловалась и вот уже который день пыталась приноровиться к быту Отражающего. Что-то девица сейчас делает в его отсутствие? После того знаменательного похода на речку наверняка и носа из дома не высовывает.

После разговора с Агнием стало совсем тошно. Как не прискорбно было это признавать, друг был даже в чем-то прав. Уж слишком много места в мыслях Острога сейчас занимала иномирянка. Еще и отъезд отца на остров Шамахан с дружественным визитом... Сердце так и выпрыгивало при мысли, что там еще не до конца установилась власть. И плевать на письмо, которое получил царь Гвидон от ихнего царя Антония Пршемысловича, который принял власть после смерти его повелительницы Змеедолы. Не успел бывший советник и колдун взойти на трон, как уже потянулся к своим соседям — Краснограду. И это младший Залесный считал очень подозрительным. Но у Суверера не было выхода, и потому пришлось ему наскоро отдать приказ о подготовке корабля, на котором совсем недавно Черномор и пустился в свое далекое и опасное путешествие. Никому и в голову не могло прийти, что на него нападут колдуны, которые пойдут на все, чтобы схватить и пленить Красноградского воеводу.

Неспокойно было молодцу. Душа рвалась на помощь двум таким разным, но очень важным для него людям. И плевать на то, что думают об этом остальные. Главное — это счастье и спокойствие за жизнь родных, а остальное уже не так важно. Теперь не так важно...

— Остролов! — мужчину окликнул один из товарищей, который должен был в это время находиться в тереме. — Беда!

Богатырь нахмурился и, остановившись, обернулся. К нему навстречу спешили Заря, Янислав и Вольга. Они были не в компании остальных, и это заставило Черноморича насторожиться.

— Что случилось? — хмуро произнес он, предчувствуя неладное.

Ох, и не к добру эта тройка сорвалась и так скоро примчалась в Красноград. Наверняка произошло что-то ужасное...

— На наших напали эти черти Шамаханские, — рыкнул превратившийся в человека Вольга. — Воеводу взяли в плен, а корабль потопили.

— Я так и думал... — прошипел Острый, хватаясь за голову. — Подозревал же, что им нельзя доверять, но все равно отпустил!

— Не вини себя в том, — покачал головой Янислав. — Кто ж знал, что они, изверги такие, не захотят мира?

— По-моему, это было ясно, как белый день, — процедил Залесный. — Они мстят нам из-за Бессмертного. Именно он убил их царицу, будь она неладна.

— А может и расширить границы хотят, — пожал плечами Заря.

— Да все и сразу, — яростно прорычал Остролов. — Пошли во дворец. Доложим Гвидону обо всем, а там я добьюсь, чтобы нас вместе с несколькими сотнями дружинников и Ягой отправили в Шамахан.

В глазах всех четверых появились лихорадочный блеск и решимость. Послышались хруст костяшек пальцев и грозное сопение. На богатырей собралось посмотреть довольно много зевак. Но тем было все равно. Правда рано или поздно откроется, и тогда Гвидон Салтанович уже не сможет промолчать.

Я видела, как они поднимались по ступеням большого сказочного дворца, как открывали массивные двери, не дождавшись слуги, как, словно ураган, неслись по коридорам в тронный зал. К тому времени богатыри были уже в полном составе.

— А ведь ты сразу двух зайцев убил, — задумчиво проговорила я, обращаясь к коту, который разлегся на моей кровати и делал вид, что тут не при чем. — И меня с зеркалом прикрыл, и богатырей позлил. Только вот, боюсь, не поверили они тебе. Заподозрили, что утаил от них что-то.

Да и не очень красиво это получилось: знал о беде, приключившейся с Черномором и ни слова не сказал. Понимаю, что про осведомленность ты наврал, но как-то не по-людски вышло.

— Твоими стараниями, между прочим, — неожиданно огрызнулся рыжий. — Да я от твоего заявления чуть кони не двинул. Что-то теперь с Черноморушкой будет? Как скоро царь вышлет на Шамахан подкрепление?

— Надеюсь, зеркало не откажет мне в том, чтобы показать его еще раз, — тяжело вздохнула я. — Теперь наверняка все тридцать три богатыря туда уплывут.

— Переживаешь за них? — один зеленый глаз открылся и изучающе уставился на меня. — Вижу, тосковать здесь одна будешь, девица.

— Почему же одна? — вопросительно посмотрела на него. — Разве ты не со мной будешь?

— Ты ведь прекрасно поняла, что и кого я имел в виду, — фыркнул Тим.

— Да-а...

— А вообще, я передумал, — как бы между делом проговорил рыжик. — Чего тебе туда-сюда попусту разгуливать?

— И? — я насторожилась. — Что ты предлагаешь?

— Предлагаю тебе временно пожить в богатырском тереме, вместе с Бериславой, — неожиданно выдало это пушистое чудо. — Вдвоем вам как-никак веселее будет.

— А как же зеркало? — с жаром возразила ему. — Оно ведь показывает и Черномора, и Острослова...

Мне очень не хотелось возвращаться в богатырский терем. Ну, и что я скажу Бериславе? Что заскучала и оголодала, пустите меня к себе немного пожить? А если кто из мужчин вернется, что делать стану? Нет уж, до последнего сопротивляться буду, но не дам себя снова туда без дела привести. Уж первого похода среди ночи с лихвой хватило. Чувствовала потом себя, как...

— А про сны и отражения ты не забыла? — кот открыл второй глаз и нервно передернул ушками.

— Так оно же не каждый раз срабатывает, — развела руками. — А потом... Почему ты решил, что Бериславе понравится эта идея. И откуда ты знаешь, что она там соберется пожить в ближайшее время?

— Посмотрим... — загадочно откликнулся Тимофей. — Что сказал, то обязательно свершится.

Я же только тяжело вздохнула и продолжила наблюдать за запавшим мне в душу молодцем. Он как раз открывал пинком ноги одну из дверей тронного зала.

Но долго так сидеть я не смогла, уж очень заинтриговал меня Тимошка своим последним заявлением. В итоге решила, что пока Острослов там во дворце докладывает обстановку, можно немного помучить усатого.

— Тим, а Тим? — заискивающе протянула. — А расскажешь побольше про Бериславу? Почему ты решил, что она в отсутствие мужчин кинется охранять терем?

— Ну, ты и сказала... — недовольно откликнулся кот. — Тоже мне, охранять...

— А все-таки? — я не обратила на его хмурую моську никакого внимания.

— Она всегда так делает, когда богатыри отправляются в дальнюю путь-дорогу, — буркнул тот.

— И много у них таких вот поездок было? — продолжила пытаться ученого, потому что не поверила ни единому его слову. — Не спрашивал у нее, зачем все это?

— Да единичный это случай! — после непродолжительного молчания сорвался Тимофей. — Как подсматривать за этими оболтусами закончим, так пойду за ней схожу. А ты останешься тут и приберешься, разберешься и соберешься. Все-таки, не на денек погостить уходишь.

— Я не пойду в терем! — возмутилась я. — Что тебе так приспичило...

— Пойдеш-ш-шь! — зашипел кошка. — Еще как пойдешь! Не то расцарапаю тебе лицо.

— Ты повторяешься, — я не смотрела на него, но очень хорошо чувствовала напряжение, возникшее между нами. — Я не могу... Точнее не хочу больше идти у тебя на поводу.

— Чего? — не понял Тим. — Что это на тебя вдруг нашло?

— Не знаю.

Мы помолчали немного, а потом котик неожиданно выдал:

— С Бериславой знакомиться что ли боишься? — мне с сочувствием заглянули в глаза. И ведь не поленился, залез на колени и дотянулся пушистой лапкой до щеки... — Не надо, Саш. И Острослова с остальными не будет — это точно. Посидите вдвоем, поболтаете о своем, о девичьем. Быт здешний обсудите. О беспечности мужиков нынешних покручинитесь, по ним же и потоскуете.

А глаза такие добрые и честные, что прямо хочется улыбнуться и со всем разом согласиться. Вот же, прохвост... Знает, как девушку купить с потрохами. И столько мольбы во взгляде, что я не выдержала и тяжело вздохнула:

— Хорошо, — медленно проговорила, внутренне ругая себя за мягкотелость. — Твоя взяла. Можешь звать свою Бериславу.

— Скоро она и твоей будет, — довольно заметил кошка, прыгивая с моих колен и скоренько забираясь на сундук.

— Что? — я сурово посмотрела на него.

— Ничего, голубушка, — как ни в чем не бывало, откликнулся мой четвероногий собеседник. — Я просто вслух подумал о том, что избушка скоро совсем тебе домом станет. Может, и возвращаться в свой мир не захочется...

Я на это ничего не ответила, потому что прекрасно поняла, о чем он. Намекает (уверена в этом) на то, что жена Черномора мне скоро свекровью может стать, а избушка нам с ее сыном отойдет... Ну-ну, не доставим мы с Острым ему такого счастья. Сваха блохастая — вот кто он, а не ученый.

Я с грустью смотрела на то, как богатырь с жаром убеждал Гвидона отпустить их в Шамахан. Сразу же вспомнилась сказка про шамаханскую царицу. Надеюсь, там сейчас правит не женщина? По голосу, который звучал в темнице воеводы, я с уверенностью могла сказать обратное. Мужчина и скорее всего не простой, а какой-нибудь маг или колдун. А вдруг богатырям не удастся справиться с ним и его подданными? Я же не переживу этого...

— Да будет так! — наконец, заключил царь Краснограда. — Седлайте коней и езжайте в порт. Отправляю с вами еще два корабля и Ягу. Уж она-то должна сохранить ваши души в целостности и сохранности. Авось еще и мужа своего прихватит за компанию...

Последние слова он произнес уже намного тише. В этот момент те, кто несколько дней назад раздевали меня своими голодными взглядами, больше походили на полных решимости, отважных и храбрых воинов. По крайней мере, если бы я сейчас увидела их в первый раз, то никогда бы не подумала о них ничего плохого.

Увы, далее зеркало решило мне показать только то, как они договариваются о встрече с четой Бессмертных, которым Вольга сам лично взялся доставить письменный приказ от Суверера. Надеялись отплыть в ночь, а там уж, как карты лягут. Пока оборотень долетит до места, имя которому Дьявольская Пустошь (да уж, названьице выбрали... Как по мне, жуткое и отталкивающее), пока вернется, пока дружину соберут... Гвидон вообще говорил, что получится отбыть им только на рассвете, но Острослов не желал «рассусоливаться» (как он выразился). Мужчине не терпелось взмахнуть мечом и отрубить голову тому, кто посмел связаться с Залесными.

Вообще, признаюсь, волшебный показ оборвался очень вовремя. У меня больше не было сил сдерживать слезы, которые рвались наружу при мысли о том, куда и зачем они отправляются. А еще и Тимофей заладил: в терем да в терем. Не вернешься домой, пока все мои пожелания не выполнишь... А мне разве это надо было? Я же хотела нормальной спокойной жизни, без принуждения к общественным работам (коими являются починка дома и сватовство местных красавиц все тем же богатырям) и здешней жизни. Хорошо, печка имеется... Но где мне взять продукты? Постоянно попрошайничать у соседей? Да сколько можно?!

Когда Тимофей лениво прыгнул на пол, я поспешила сделать вид, что собираюсь хорошенько перетрясти свою кровать. Хотелось внушить ученому, что я в полном порядке и ни в чьей помощи не нуждаюсь. В итоге он не увидел, как на самом деле разрывается моя душа. Ушел и даже не попрощался. А я повалилась на кровать и позорно разревелась. Наконец-то оказалась одна, без сказки и фальшивого утешения. Мам, знала бы ты, как я скучаю...

А тем временем, Острослов остался наедине с царем, чтобы обсудить с ним кое-что личное:

— Вы ведь, наверное, уже слышали о нашей соседке Александре? — старательно скрывая неожиданно нахлынувшее волнение, проговорил богатырь.

— Слышал, — внимательно разглядывая своего подданного, откликнулся Сувер. — Попала в наш мир стараниями Тимофея. Этот прохвост снова что-то задумал... М-да, когда-нибудь я все-таки сделаю из него горжетку.

По всему было понятно, что мужчина знает намного больше, но отчего-то упорно скрывает всю правду. Острый отметил это про себя и тут же озвучил свою единственную просьбу:

— У нее ведь нет ни еды, ни теплой одежды, как-никак из другого мира она к нам попала, — тщательно подбирая нужные слова, сказал Залесный. — Без денег она совсем, одна живет в лесу. А мы тут... Неровен час, сгинем в бою, и кто о ней тогда позаботится?

— Что ты такое говоришь, сын воеводы? — нахмурился Гвидон Салтанович. — Почему уже помирать собрался? Подумай о матери! Она же не переживет, если вы с Черномором не вернетесь.

— Я сделаю все, на что способен, и покажу вам свою силушку богатырскую, — молодой человек сжал кулаки и опустил взгляд. — Это я так, на всякий случай. Чтобы о соседке нашей не забыли.

— Не забудем, — на губах государя заиграла таинственная улыбка. — Клянусь в этом. Но и ты поклянись, что дашь достойный отпор этим супостатам окаянными с Шамахан.

— Клянусь, — торжественно провозгласил Острослов.

Карие глаза воинственно сверкнули. Мужчина был готов к бою. А вот подарок из другого мира заставил его хорошенько поволноваться. И это очень понравилось Суверу. Значит, нынешняя молодежь не безнадежна. Они еще способны любить и ценить свое счастье.

Закончила реветь где-то через полчаса. Хотя, может, и больше. Часов-то у меня с собой нет, так что с точностью до минуты сказать не могу. Знаю только, что солнце уже начало клониться за горизонт и потому я рисковала вообще сегодня не попасть в терем. А ведь живот уже снова начал напоминать мне об отсутствии в доме нормальной еды... Интересно, а Тимофей за мной зайдет, или мне самой придется через лес идти?

Решено, высуну свой нос из избушки, только, если рыжик придет. А в остальном, я тут никого не знаю, с порядками не знакома, понятия не имею, как реагировать на появление того или иного сказочного существа. Хватило мне русалочки, так что больше не горю желанием гулять одной по здешним местам. С Тимкой, конечно, тоже небезопасно выходит, но тот хоть совет дельный если что дать может.

Громкий стук в дверь застал меня врасплох. Я только закончила протирать посуду и стала оценивающе осматривать свое ветхое жилье, как услышала скрип половиц в сенях. Кто-то проник в мой дом!

— Эй, тут есть кто-нибудь? — позвал мелодичный женский голос. — Александра!

— Струсил, небось, — от этого мурчащего голоса я облегчено выдохнула. Значит, это кот пошел за мной в компании моей будущей, по его мнению, свекрови. — К ней тут девки деревенские на днях вломились. Связали и уже пытать собрались. Ох не знаю, до чего б еще додумались, не приди Острослов с остальными сюда чинить крышу.

Вообще-то я плохо себе представляла, как буду общаться с Бериславой. Меня Тимофей уже так сильно измучил ее сыном, что теперь становится как-то не по себе при мысли, что вот именно сейчас надо к ней выйти, поздороваться и отправиться в богатырский терем. Допускаю, что она ни о чем таком и не догадывается, но все же.

— Здравствуйте, — я таки собралась с духом и покинула свое укрытие. — Очень рада...

— Ты собралась? — перебил меня кошка.

— У меня не так много вещей, — пожала плечами. — Так что, пожалуй, отправлюсь с вами налегке.

— Какой кошмар! — всплеснула руками женщина, позабыв представиться. — Бедная девочка. Эта горжетка тебя совсем сморить решила.

— Я не горжетка! — тут же ощерился Тим. — И я не такой изверг, не надо грязи!

— Так, пойдем, — меня бесцеремонно схватили за руку и потащили на улицу. — Нечего тебе тут больше оставаться.

— Но у меня задание, — от такого поворота событий я даже забыла, что нужно сопротивляться. — Тимофей сказал, что мне надо восстановить избушку.

— Забудь пока об этом, — откликнулась Залесная. — Судя по тому, что я увидела, дом для жилья непригоден.

— Почему? — искренне удивилась я, ускоряясь, чтобы поспевать за женщиной. — Печка есть, вода... тоже.

— Вот именно! — с жаром воскликнула Берислава. — Там даже колодца нет! И в окнах щели.

— И что вы предлагаете?

Я искренне не понимала, с чего вдруг она так сильно обеспокоилась моей скромной персоной. Я же ей не родня, а всего лишь соседка. Попаданка из другого мира. Но статная брюнетка с длинной косой, видно, не задумывалась об этом и продолжала уверенно меня вести к основному входу в дом.

А может, это у них в порядке вещей — помогать ближнему и наоборот? Помню, как те одиннадцать барышень вломились ко мне в дом и связали. Без предварительной беседы, не потрудившись хотя бы наладить со мной контакт. Одни агрессию проявили, вторая — заинтересованность и расположение. Странные они тут все.

— Поближе познакомиться и пообщаться, — как ни в чем не бывало, ответила она.

И еще сильнее сжала мою руку. Если честно, ее поведение настораживало. И вообще, я все меньше и меньше понимала, что происходит вокруг меня. Я будто во сне общалась со сказочными героями, пыталась выжить и свыкнуться с безысходностью. Какие-то глупые части одного задания, о которых так туманно поведал мне кот ученый, теперь казались чем-то неправдоподобным. Зачем на самом деле меня перенесли сюда? Это же настоящее похищение!

Тем временем мы добрались до места. И, как оказалось, очень кстати, потому что сумерки уже густой пеленой опустились над лесом, постепенно погружая его обитателей в ночную мглу. Тишина и спокойствие. Только наши шаги нарушали привычный ход событий. А еще недовольное пыхтение кота, который едва поспевал за нами.

— Успели, — облегченно выдохнула Берислава, поднимая глаза к темнеющему небу, на котором уже показались первые звезды.

— А если бы не успели, то что? — настороженно спросила ее, аккуратно расцепляя наши руки и опасливо озираясь по сторонам. Не знаю, как на нее, но на меня окружающая обстановка действовала угнетающе. — Тут водятся дикие звери или нечисть?

Промокший подол сарафана неприятно лип к ногам и охлаждал кожу. Пожелтевшая трава (в которую я умудрилась пару раз влезть, идя по тропинке) доставала до колен и потому успела намочить одежду и ботинки. Последние, к счастью, не промокли, и от того мне было намного легче переносить свое вынужденное путешествие по темному лесу. Вот же сегодня, как все одно к одному подобрались. Ни одного хорошего эпизода в этот день.

— Всего да в достатке, — отмахнулась моя спутница и поманила за собой, в терем.

Темные окна огромного деревянного дома не придали мне облегчения. Надеюсь, там хотя бы тепло и свечи есть... А то в моей хибарке в это время уже можно ложиться спать. М-да, в своем мире, я бы включила торшер, заварила бы чай и села б за ноут. Или по крайней мере убралась бы в доме. Стиральную машинку бы включила и не мучилась бы с тазиками... Кажется, я даже всхлипнула.

— Ты чего? — Берислава тут же обернулась ко мне.

— Да так, навеяло что-то, — делая глубокий вдох, ответила ей. — О прошлой своей жизни ностальгирую. Не обращай внимания.

— Если хочешь, можешь рассказать о ней за ужином, — ласково улыбнулась мне женщина. — Вижу, кому-то надо выговориться. Тебе будет полезно, а мне — интересно.

— Начинается, — пробурчали где-то в области моих ног. — Пошли уже быстрее. Валерьянки мне плеснете, а там уже делайте, что хотите.

— А тебе по губе и по одному месту палкой! — возмущенно воскликнула Залесная. — Посмотри, что по твоей милости с девочкой делается! Никому ничего не сказал, выдернул из Хрустального и поселил в лесу. И додумался же...

— Молчи, женщина, — огрызнулся кот и засеменял к добротному резному крыльцу. — Ты не знаешь, для чего, и знать не должна. Все равно не поймешь.

— А я догадываюсь, к чему ты это все устроил, — прищурилась та, буравя его удаляющуюся пушистую попу гневным взглядом. — Только промолчу. Я тебе про прошлый раз уже все высказала. Так что мое мнение для тебя быть секретом не должно.

— Сама свое счастье тогда обрела, а потом возмущалась и вспоминала о человечности, — сокрушенно воскликнул Тимоша. — Мне можешь ничего не говорить. Я и так знаю, что для мужа своего старалась. И сейчас тоже...

— Что-о?

— Меня нет.

— Ну, погоди у меня...

С этими словами Берислава широким шагом двинулась за кошаком. А я только стояла и хватала ртом воздух. Потому что связала намеки рыжего со «счастьем» матери Острога.

Так он меня сюда притащил для того, чтобы замуж выдать?! И как это понимать? И вообще, не хотел бы он для начала спросить нас об этом? Может, мы не захотим жить вместе... Может, мне была уготована совсем иная судьба, а он тут со своим сватовством влез. Ой, и что теперь будет?..

— Спасите! — не человеческим и даже не кошачьим голосом взвыл из сеней пушистик. — Убивают! Две женщины, как один Змей Горыныч!

— Что ты сказал? — пропищали до боли знакомым голоском.

И так сразу захотелось убежать, куда подальше... Но воспитание не позволяло мне и шагу сделать в направлении калитки. Меня ж, считайте, на ужин пригласили — не могу же я уйти, не попрощавшись?

— Я вам больше не нужна? — подойдя к дому, привлекла к себе их внимание.

— Нужна! — хором воскликнули все трое.

— А может, все-таки нет? — с надеждой в голосе уточнила. — Обещаю, я не заблужусь в лесу...

А перед глазами все стоял образ крайне заинтересованных во мне тридцати трех богатырей, к которым теперь уже прибавились кот и крыса. Где-то на заднем плане мельтешили хозяева этого всего каламбура...

— Совсем сдурела, да? — завопил между делом ученый. — Александра! А ну-ка иди сюда!

Делать нечего, пришлось идти. Возвращаться в избушку сейчас одной все равно смысла нет, так что можно себе позволить немного погостить у ничего не подозревающих молодцев. Тем более, что я надеюсь уйти к себе до их триумфального возвращения. Но что, если они никогда не вернуться? От этой мысли к горлу подкатил ком, и стало трудно дышать. Чтобы отвлечься от нерадужных размышлений, перешла на бег.

— Ну, наконец-то, — с облегчением выдохнула Залесная, когда я буквально влетела в сени. — А я-то уж думала, что наше зверье тебя напугало.

— Напугало, — тихо подтвердила, не видя смысла врать. — Да что уж теперь.

В помещении было темно, однако стоило Бериславе подойти к противоположной стене и стукнуть пару раз по дереву, как тут же загорелся свет. От неожиданности сощурилась и прикрыла глаза тыльной стороной руки.

— Это подарочек от Яги и Кощея, — указывая на приделанный к потолку светящийся диск, стала быстро пояснять хозяйка терема. — Ульяна тоже из твоего мира. Но давай я поведаю тебе о ней и их с мужем чудесной выдумке за ужином. А ты расскажешь немного о себе.

— Хорошо, — бесцветно согласилась я.

Вот совсем не понимаю, почему именно сегодня у меня вдруг испортилось настроение. То ли это я таким образом свыкаюсь с неизбежным, то ли мир и его магия на меня влияют, как на чужачку... Пожалуй мне стоит послушать об этой Ульяне.

— И об Аленушке расскажи ей, — послышался из соседнего помещения голос Тимки. — Она вообще вместе с богатырями жила, обхаживала их, кормила и не жаловалась, как некоторые.

— Так то ж времена были другие, — мигом погрузнела Берислава. — Обмельчал сейчас мужик. Все больше развлекаются и девок портят. А ведь когда-то в невесте именно чистота ценилась.

Мы прошли в столовую, где кот ученый уже успел зажечь свет. Теперь он с опаской посматривал в сторону кухни, где должно быть скрывалась его хвостатая обидчица. Закатив глаза, Залесная обошла его и сказала:

— Пойду печку растоплю и посуду для скатеркиной еды возьму, — при этом женщина вообще не обращала внимание на рыжего.

Я выдавила вымученную улыбку и присела на скамью спиной к столу. Едва хозяйка переступила порог кухни, мои глаза закрылись сами собой. Уже не помню, как повернулась и уронила голову на стол. Должно быть Берислава с Тимошей сильно перепугались, когда увидели меня в таком состоянии. Последний час я только и мечтала уйти от своих проблем. На удивление у меня на время это получилось.

Вольга уже несколько часов летел над лесом и все думал, что не отбыть им на Шамахан и до рассвета. Слишком много времени заняла дорога в Дьявольскую Пустошь. А ведь он еще не добрался до места. Мужчина искренне надеялся на то, что Яга Ульяна придумает, как сократить обратный путь. Или Кощей построит им пространственный переход... Богатырь не знал его возможностей и даже представить себе не мог, как отнесется князь Константин к его появлению вкупе с приказом, адресованным его дражайшей супруге. Александра же в своем волшебном сне видела только встречу четы Бессмертных с этим оборотнем.

Заметив животным зрением, что ему нужно снижаться, молодец начал сбавлять высоту. Но не успел он достигнуть земли, как наперерез ему кинулось какое-то чудо-юдо, похожее на коня с крыльями и полупрозрачной кожей, под которой были видны полуразложившиеся внутренности. Это был таар — волшебное животное-нежить, которое использовал Константин Бессмертный для того, чтобы передвигаться и по земле, и по воздуху. Кстати, хозяин незнакомого Вольге чудища как раз восседал на нем.

— Кто такой и с чем пожаловал, чужак? — тут же осведомился Князь. — Я раскусил тебя, оборотень. Можешь не изображать из себя птицу.

Но что мог ответить его собеседник? Ничего. Только принялся сбивчиво курлыкать в надежде, что его поймут и позволят опуститься на землю, чтобы вновь превратиться в человека. Кощей прищурился и стал внимательно вглядываться в незнакомца. Затем он кивнул каким-то своим мыслям и сделал знак пернатому, чтобы снижался.

Внизу их ожидала миловидная русоволосая молодая женщина в строгом черном платье. Богатырь узнал ее сразу же. Именно за ней он прилетел в такую даль, чтобы после сопроводить обратно в Красноград. Теперь вся надежда была только на нее. Но что может сделать Яга, когда столкнется с колдунами острова Шамахан?

— Очень рады, — приветливо улыбнулась Ульяна, сразу же признав в птице подданного царя Гвидона. — Какими судьбами тебя занесло сюда, Вольга?

— Вы знакомы? — спешившись и спрыгнув с таара, спросил Константин. В его глазах появился опасный блеск.

— Это же один из тридцати трех новых учеников Черномора, — стараясь не замечать реакции мужа на только что прибывшего, пояснила она. — Вольга Святославович — единственный в своем роде богатырь-оборотень. Суровер приглашал меня как-то взглянуть на него. Сам понимаешь, дар этот редкий...

— Ладно-ладно, — отмахнулся Кощей и тут же обратился к соколу: — Ты превращаться-то собираешься?

Молодой человек что-то курлыкнул и тут же медленно стал преображаться. С этим, на его взгляд, странным князем он совсем забыл, зачем сюда прилетел.

— Вот так-то лучше, — хмыкнул хозяин замка, на пороге которого они все оказались.

Высокое готическое сооружение из серого камня выглядело устрашающе. Оно было под стать Бессмертному, но так не шло его жене, которая резко выделялась на фоне серости и пасмурности всего княжества в целом. Но ради семейного счастья она заставила себя полюбить Дьявольскую Пустошь и даже через какое-то время начала помогать Константину с магическими теплицами и фермами, которые теперь кормили не только местных, но и Замухрынь — соседние с сиим княжеством, а также с Красноградом заповедные земли, которые Кощей завоевал пару лет назад.

— Доброй ночи, князь, княгиня, — завершив перевоплощение, учтиво поздоровался Вольга. — Я к вам от самого Гвидона Салтановича Суровера с приказом.

— Что такое? — нахмурился Константин.

Оборотень тут же вытащил из голенища сапога сложенный в трубочку лист пожелтевшей бумаги и протянул его Яге. Та еле слышно вздохнула и развернула доставленный из Краснограда указ царя немедленно выдвигаться в столицу.

Видя, что она совсем не понимает, для чего все это затеяно, богатырь принялся вкратце рассказывать о случившемся. Единственное, что от них утаил — это присутствие в Отражающем Александры. Впрочем, оба колдуна уже и так прекрасно знали о ее появлении. Слишком заметно оказалось искажение в пространстве в тот день.

— В общем, нам совсем никак без магической поддержки, — в конце своего рассказа развел руками Вольга. — Сами понимаете, они нас одним махом истребят и дальше продолжают творить зло в Отражающем. Они же, небось, захотят весь Буян себе присвоить.

— А там и до материка не далеко, — задумчиво кивнула Ульяна и обреченно посмотрела на супруга. — Придется мне, дорогой, на некоторое время покинуть Дьявольскую Пустошь.

— Я пойду с тобой, — отрезал Константин Бессмертный. — В конце концов, они могут додуматься не только на Красноград напасть, но и на мои земли.

— А еще ты убил их царицу, — непонятно к чему, припомнила Яга. — Так что, милый мой, тебе со мной отбыть ну просто необходимо.

— Смеешься... — покачал головой князь. — А ведь тогда у них не было в арсенале ни одного колдуна. Я проверял.

— Может, артефакты какие или зелья? — предположила женщина.

— Вполне возможно, — подтвердил мужчина.

В итоге они покинули замок только через полчаса. Пока княгиня отдавала приказ управляющему по поводу присмотра за маленькой княжной, Бессмертный настраивал переход в тронный зал дворца Гвидона. Колдун собирался разделить с богатырями. Он рассчитал, что пока они доплывут до Шамахана, они с Ульяной и Вольгой уже успеют немного освоиться в тылу врага. Быть может, им удастся раскрыть секрет тамошних магов и колдунов.

Глава 6

В которой Александра знакомится со своей будущей свекровью, а богатыри идут в бой

Глаза открылись также быстро, как и закрылись. Поморщившись от ноющей боли в области шеи, медленно выпрямилась и оглянулась по сторонам. Мой мутный взгляд остановился на сидящей напротив и с беспокойством смотрящей на меня Бериславе.

— Видение было, — хмуро проговорила я и начала растирать начинающие ныть виски.

— Что? — не поняла меня женщина.

— А ты думала, я вас с ней просто так свел? — бесцеремонно влез в нашу скудную беседу сидящий на полу кот.

— Но почему на этот раз я его не увидела? — повернувшись к нему, спросила.

— Как не увидела? — ошарашенно вытаращился на меня ученый.

— Кого его? — тут же сориентировалась Залесная.

— Сына твоего, — милостиво пояснил кошка, а я почувствовала, как мои щеки начинают розоветь. — Особенность у Александры такая — видеть Острослова во снах и в отражениях. Он же только в сновидениях ее видит.

— А мне Острик такого о себе не рассказывал, — пригорюнилась женщина. — А ведь это так романтично...

— Шутки, сопли и сырость в сторону, — прервал ее Тимофей. — Саша, ну-ка живо говори, что на этот раз видела?

— Вольгу, прилетевшего в... — тут я замялась, вспоминая название княжества Константина Бессмертного. — Дьявольскую Пустошь. Он доставил его жене приказ от Гвидона.

В своем видении я будто находилась рядом с ними. И почему-то Кощей и Яга у меня не вызывали должного страха. Они такие молодые (не то, что в наших сказках) и, как бы это сказать, единые, что ли... Глядя на них мне захотелось снова попробовать подружиться с этим миром.

— Бедная, — запричитал Тимоша. — Да как же она справится? Там же полчища колдунов!

Ну, это он сильно преувеличил. Но Ульяне действительно без мужа пришлось бы туго. Судя по дальнейшему рассказу рыжика, она еще не так хорошо владела боевой магией. Потому что была от природы доброй и никогда никому не желала зла. Наверное, этими своими качествами она и смогла очаровать такого хмурого и непробиваемого типа, как Кощей.

А еще я рассказала им про то, что в замке имеется переход во дворец Гвидона, и что Князь пересек пространство вместе с княгиней. Эта новость заметно улучшила настроение моим собеседникам. Особенно Бериславе, которая после получения весьма интересной, но немного интимной информации о нас с Острословом, расцвела и еще больше заинтересовалась моей незаурядной персоной.

— Чую я, что они очень быстро справятся, — довольно промурчал Тимка, когда я закончила свой рассказ.

— Поэтому у нас с тобой мало времени для того, чтобы узнать друг друга получше, — проговорила Залесная и так при этом на меня посмотрела, что захотелось тут же сбежать от нее, куда глаза глядят.

Не знаю, как эти двое, но у меня на душе было не спокойно. Да, возможно, богатырям с такой мощной поддержкой будет полегче, да, скорее всего они быстрее, чем я думала, вернутся домой. Но в полном ли составе? В целостности ли и сохранности? Ой, кажется, свои опасения я произнесла вслух.

— Так вот почему ты такая грустная, Александра, — задумчиво проговорил пушистик, сканируя меня своими зелеными глазищами. — И жалеть себя стала, нить и вспоминать о Хрустальном.

Я ничего ему на это не ответила. Просто уставилась прямо перед собой. А в том направлении стояли тарелка с чашкой. Все так же продолжая молчать, оперлась руками о столешницу, прикрыла глаза и представила себе суп харчо. Острый и наваристый. Уж очень хотелось чего-нибудь такого, чтобы взбодриться и привести себя в норму. А то, понимаешь ли, все давят на больную мозоль, а потом удивляются, что я плачу, всхлипываю и не хочу никуда выходить из своей избушки. Острослов где-то здесь, а мама — в родном мире... И ведь все знает, но почему-то все-равно говорит это.

— Ой же я дурень! — неожиданно Тимофей схватился своими меховыми лапками за голову. — Какую ошибку допустил!

— Ты чего? — перестав наколдовывать себе ужин, удивилась я. Смахивая с себя остатки наваждения, непонимающе на него посмотрела.

К слову сказать, в этот момент Бериславе было не до нас. Женщина с живейшим интересом рассматривала мой суп.

— Так, Тим, я быстро наколдовываю такой же, — тяжело вздохнула я, понимая, что она очень хочет попробовать иномирное кушанье. — А ты нам все выкладываешь.

— Я подожду... — робко начала Залесная, но кот ее перебил:

— Сначала еда, а потом разговор, — нервно дергая хвостом, выдал он. — И принесите же миску и на мою долю.

Пока жена Черномора бегала в кухню, я снова воскрешала в своей памяти знания о харчо. Не знаю, понравится он ей или нет... Сами захотели. Я их не заставляла.

— Тебе тоже самое? — так, ради приличия уточнила у ученого.

— Окстись, несчастная! — возмутился тот. — Хочешь, чтобы я завалился лапками кверху и никогда больше не встал?

— Ну, а что тогда? — открыв глаза и удостоверившись, что и во второй тарелке оказался нужный суп, растерянно развела руками.

— Я уже несу ему молоко и мясо! — крикнула Берислава, вновь переступая порог столовой. — Садись, Тимош, на скамью. Я тебе на столе все поставлю.

Одарила их обоих шокированным взглядом. Да чтобы кот и со стола ел?! Это повторяется снова и снова! Бывает же такое... А эти двое, как ни в чем не бывало, продолжали устраивать для рыжего сытный ужин. Так... Что там я хотела узнать о допущенной усатым ошибке?

— Что-то вы как-то не по-людски все делаете, — не дав мне задать волнующий вопрос, проговорил кошак. — Чашки пустые, соленьев нет, мяса тоже нет, валерьянку мне так никто и не налил...

— А тебе лишь бы наклюкаться и с Аглаей в погребке бой устроить, — фыркнула Берислава, выставляя перед ним тарелку с этим самым мясом.

— Я смотрю, ты забыла, как она у тебя драгоценности своровала, — презрительно проговорил Тимка. — Ладно, Сашка несведущая в этом вопросе да еще и до сих пор пребывает в прострации, но ты-то почему головой своей не думаешь?

— В чем, прости, Александра пребывает? — переспросила Залесная, судя по всему, не зная значения слова «прострация». — И вообще, ты на что намекаешь?

— Так, ребят, давайте успокоимся, — чувствуя, что еще немного, и они снова сцепятся, я встала со своего места и встряла в их словесную перепалку. — Я помогу сейчас Бериславе накрыть на стол, как тут у вас полагается. Потом мы все мирно сядем и за ужином обсудим мое странное видение и ошибку, которую Тимофей когда-то там допустил. Все будут трезвыми и спокойными и пообещают друг другу не лезть к Аглае с разборками. Кстати, кражу мы тоже обговорим и решим, что далее делать с воровкой, и как вообще получилось, что она снова стала жить в этом тереме.

Закончив свою маленькую тираду, я шумно выдохнула и начала перелезать через скамейку, чтобы показать серьезность собственных намерений. Было видно, что мои собеседники так увлеклись, что совсем забыли обо мне. А я, между прочим, ни капельки не поняла из их разговора. Уж очень быстро они перескакивали с темы на тему.

— Да что тут обсуждать-то? — как-то сразу стушевался рыжик. — Сегодня хотел сделать так, чтобы зеркало тебе показывало только все самое важное об Острослове. А оно... В общем, не только про него.

— Но я и так его во снах видела, — уперла руки в бока, нависая над ним всей своей грозной персоной.

— Так то ж во сне, — вздохнул тот. — А вот как сейчас. Спать-то ты особо не собиралась, верно?

— Да уж, — пришлось признать очевидное. — Отключилась и даже не запомнила, при каких обстоятельствах. Но зачем тебе это было нужно?

— А меня больше интересует, что это за зеркало такое? — хмуро спросила Берислава, сложив руки на груди. — И как ты вообще умудрился такое проделать?

Я так поняла, что она ни о чем не знает. Ну, не мне же одной, в конце концов, постоянно уточнять детали творящегося вокруг хаоса. Кстати, а чья это, в таком случае, избушка? Неспроста же там древний (судя из скомканного повествования кота) артефакт? Эти вопросы я радостно и озвучила ученому.

— Идите, что ли подготовьте стол к ужину, — невесело проговорил Тимофей, понимая, что от наших с Залесной пытливых умов так просто не отвертится. — Разговор будет длинным.

— Звучит интригующе, — хмыкнула Берислава и первой направилась в кухню.

Пока девицы суетились вокруг него, рыжий кот изображал из себя каменное изваяние. Пушистый советник царя Гвидона сидел и, не двигаясь, смотрел в одну точку. Не знали будущие свекровь с невесткой о его планах. И не должны были узнать. Амурные дела — штука слишком непостоянная и тонкая. А еще у котика секрет имелся. Большой-пребольшой. Да только и об этом никому он не рассказывал. Разве что Суверу, которого знал с того самого времени, когда у избушки еще хозяин имелся. Но это тоже секрет, так что молчим и не спрашиваем подробностей.

И рассказал кот им выдуманную историю про прошлую Ягу Варвару (прабабку доброй и милой Ульяны). Мол, таких избушек на Буяне видимо-невидимо. А зачем они ей были нужны? Так знамо дело, от Коцея прятаться и заодно какие-то там свои таинственные ритуалы против его княжества вершить. А сейчас царю одна из них (избушек) понадобилась, да только это государственная тайна.

— А откуда у Яги зеркало, догадайтесь сами, — доверительно сообщил ученый. — И прежде, чем поселить туда тебя, Александра, я хорошенько изучил дом и его содержимое. Не один месяц ушел на то, чтобы понять, как работает та штуковина.

Женщины поверили и только изредка кивали, показывая, что внимательно слушают его. А коту только это и нужно было. Наконец-то избранная им девица расслабится и как следует возьмется за свое задание.

Ну, что сказать, пока мы с Бериславой бегали туда-сюда, харчо немного подстыл, и потому пришлось мне просить скатерку немного разогреть содержимое наших тарелок. Самобранка немного поупиралась, но, видно, я так слезно просила, что она согласилась.

Рассказ Тимофея, признаюсь, произвел на меня неизгладимое впечатление. Подумать только, Яга с Кощеем когда-то враждовали между собой! Да так, что из-за них страдали целые деревни. А еще мне наконец-то поведали историю Ульяны, которая произошла всего несколько лет назад. Они тогда еще частично разнесли третье (и последнее на Буяне) государство Замухрынь. Очень долго смеялась над этим названием, но только до того момента, пока мне не сказали, что там была сильно развита работорговля. Вот тогда я искренне порадовалась за Бессмертных и за весь остров, потому что с тех пор богатырям нет надобности так часто ездить на границу с соседними государствами.

— Завтра пойдем в избушку, и я все поправлю, — в завершение своего рассказа проговорил кошак. — А то выходить из дома не сможешь. И вообще, вставать с кровати...

— А мне нравится твоя затея, — довольно произнесла Берислава, отпивая из кружки свежесваренный травяной чай. — Будем знать, что там с нашими мальчиками происходит...

За окном шел сильный дождь. Он начался, едва котик приступил к своему рассказу. Крупные капли неистово барабанили по крыше, навевая на меня меланхолию и бросая по волнам душевного раздора от одной нерадужной мысли к другой. Не спасали даже наколдованные Залесной пирожки с малиной и соленья, к которым я так и не притронулась. Зато суп пошел на «ура». Но, опять же, из-за открывшейся правды (слышать такое про тот дом, в котором прожила уже несколько дней, было не очень-то приятно) обилие перца лишь разогрело кровь, не более.

Еще и это вынужденное отплытие на остров Шамахан... Почему мне так беспокойно за богатырей, которые, по сути, кроме крыши, для меня в этой жизни не сделали ничего хорошего?

— А давай, не будем пока ничего менять? — осторожно попросила я ученого. — Что-то беспокойно у меня на душе.

— Дело плохо, — тут же помрачнел Тимошка. — Сердечко девичье не обманешь...

— Ты на что это намекаешь? — разом вспыхнула я. — Твоими стараниями, вообще теперь не знаю, кем являюсь на самом деле.

Понятия не имею, почему это сказала. Просто вдруг ничем не прикрытое сватовство Острога в присутствии его матери показалось мне оскорблением. Не люблю, когда мне что-то или кого-то навязывают так настойчиво. Хотя, может, подобные разговоры у них тут и в порядке вещей? А вдруг он мне его не только на словах, но и магически навязал...

— В смысле? — насторожился рыжий.

— Сны, видения, предчувствия, переход в параллельный мир и связь с каким-то магическим артефактом, — даже для наглядности стала загибать пальцы, надеясь, что он поймет всю тяжесть моего положения. — Избушка Яги, общение с кучей мужиков, которые голодными взглядами...

— Стоп! — громко мякнул Тимошка. — Нормальная ты! Просто не все еще уложилось в твоей голове должным образом.

— Связь временная, все, что относится к моему сыну, скоро пройдет, уверяю, — мягко проговорила Берислава, тепло глядя мне прямо в глаза. — Насчет возвращения тебя обратно в Хрустальный ничего не знаю, но обещаю всячески помогать и поддерживать.

Она хотела сказать что-то еще, но тут раздался сильный гром, и в следующее мгновение с улицы послышалось тихое:

— Помогите!

Затем в районе входной двери (по ту ее сторону) что-то гроыхнулось о дощатый настил. Мы все переглянулись и, не сговариваясь, ринулись в сени. Кто-то нуждался в нашей помощи.

Я даже на какое-то время позабыла о собственных проблемах. Этот голос явно принадлежал девушке или молодой женщине. И что она забыла в такое время на нашем пороге? Могу только предположить, что могла заблудиться в лесу и каким-то чудом набрести на богатырский терем. Или

вообще не от сюда...

Тем временем самая быстрая из нас Берислава уже открыла дверь. За которой действительно обнаружилась белокурая, еще совсем юная девушка. Она вся продрогла и находилась без сознания. А еще я заметила на ее щеках слезы.

— Эка ж ее угораздило! — сокрушенно воскликнул рыжик. — А ну-ка, девицы, в сени ее тащите. Эх, жаль, конечно, что сейчас богатырей дома нет ...

— Ничего, сами справимся, — отмахнулась Залесная и скомандовала: — Санечка, ты справа, а я слева. Берем ее под руки и поднимаем!

— А за ноги и за руки ее не проще будет перенести? — я с сомнением покосилась на женщину.

— Проще, — пришлось признать той. — Со всеми этими делами совсем уже умаялась.

Когда мы с ней водрузили болезную на лавку и прикрыли за собой дверь, Тимофей тут же развил бурную деятельность по «спасению юной души». Да-да, он сам так сказал. А еще принялся раздавать указания насчет лечения и приведения в чувство нашей незваной гостьи.

— Берислава, тащи травки от простуды, для придания сил, для успокоения, — мурчал он, внимательно вглядываясь в красивое девичье лицо. — Александра, неси горячую воду. Если нет, то закипяти чайник заново. Когда Ариша очнется, у нас должно быть все готово.

— Ты ее знаешь? — удивленно спросила я, однако уже совершая нехитрые телодвижения в сторону кухни.

— Еще бы... — горестно вздохнул тот. — Сколько наш Агний за ней ухлестывал... Поди все-таки соблазнил, а несчастную выгнали из дома. У нее отец дюже суровый.

Я не стала поддерживать разговор. Потому что слишком хорошо понимала, что моя помощь сейчас нужна намного больше, нежели пустые слова о том, чего по сути сама еще и не знаю. Понятия не имею, чем таким сейчас сможет помочь ученый (моя бурная фантазия просто изобилует самыми различными бредовыми предположениями на этот счет), но искренне верю, что у него получится. Уж очень он был уверен в себе и своих силах. И еще... Думаю котик на самом деле хороший. Просто так почему-то кажется.

Пока мы с Бериславой бегали с водичкой, травками, полотенчиками и молоком с медом, Ариша успела очнуться и даже немного рассказать о себе. Когда я вошла в сени с кружкой дымящегося отвара, она говорила следующее:

— У нас с Агнием так ничего и не случилось, — девушка покраснела, как маков цвет, но тут же собралась с силами и продолжила: — Он уже успел привести меня на сеновал и очаровать своим красивым голосом. В общем, батюшка видел, как я позволяю себя обнимать и целовать.

— Ну и что? — удивилась я и сунула ей кружку в руки. — Мало ли, кого ты полюбила...

— Э-э, нет, — перебил меня Тимошка. — Саш, не забывай, в каком мире находишься. В Хрустальном сии действия со стороны влюбленных в порядке вещей. Но у нас все иначе.

— М-да? — хмыкнула я. — А по мужикам, живущим в этом тереме и не видно. Я так понимаю, что портят девок они только так.

— Портят, — кивнул кот. — И это не нормально.

— Но остальных же за такие проступки из дома не выгоняют? — нахмурилась я, вопросительно глядя на свою новую знакомую.

Берислава и Тимка затихли. По-видимому, их тоже очень волновал данный вопрос.

— Мои родители старой закалки, — пожалала худыми плечиками девушка. — Они считают недопустимыми. Да что уж там, мне просто за ручку нельзя с мужчиной подержаться. Потому что потом высекут...У-у-у!

Она снова зарыдала. Я подошла к ней и погладила ее по голове, как маленького ребенка. Хотелось как-то успокоить, приободрить.

— А Агний знал об этом? — донесся из столовой строгий Бериславин голос.

Через мгновение показалась и сама его обладательница. Женщина выглядела сурово и решительно.

— Да, — тихо проговорила Ариша и снова всхлинула. — Я ему много раз говорила об этом.

— Ты думаешь о том же, о чем и я? — заискивающе уточнил у Залесной Тимофей.

— Думаю, да, — откликнулась та. — Раз опорочил честь девицы перед ее родными, то теперь пускай и ответ держит.

— Но он же меня не любит, — простонала уже сидевшая на скамье девушка. — Он никогда не женится на мне.

— Ну, тут главное — его заинтересовать, — авторитетно заявила я. — Ты нам лучше скажи: сама-то сможешь терпеть его всю оставшуюся жизнь?

— Да я жить без него не могу! — отчаянно воскликнула Арина, спуская ноги на пол. — Какая же я глупая, что пришла сюда.

После нее на древесине осталось мокрое пятно...

— А ну, сидеть! — хором рыкнула наша троица.

Блондинка захлопала глазками и снова задрала свои промокшие конечности на лавку. Честно сказать, на месте кота я бы ее для начала передела в сухое, а потом бы и разрешила слово молвить.

— Значит так, — Берислава уперла руки в бока. — Сейчас мы тебе постелем и выдадим новую одежду. Потом принесем чего-нибудь поесть, и все на боковую. Я лягу в комнате Черномора. Александра, не будешь против поспать пару ночей в спальне моего сына?

Честно сказать, ее предложение выглядело ну о-очень двусмысленно. Тем более, что она по-прежнему считает, что мужчины скоро вернуться домой. Надеюсь, что все обойдется, и мне вскоре придется возвращаться в свою избушку. Кстати, в том случае можно будет взять с собой и Аришу. А что? Не оставлять же мне ее на съедение этим неотесанным мужланам? А пока, будем довольствоваться тем, что есть.

— Конечно, — кивнула я и стала помогать своей подруге по несчастью подняться на ноги, чтобы далее препроводить на второй этаж.

Вот так мне будет намного веселее находиться в Отражающем. Определенно, жизнь налаживается.

Той же ночью Ульяна, Константин и Вольга добрались до острова Шамахан. Им пришлось хорошенько постараться, чтобы проникнуть в тыл и при этом остаться незамеченными. Как только Яга и Кощей переступили границу такого загадочного для жителей острова Буяна царства, то сразу же почувствовали мощную природную энергию, исходящую из самого центра вражеской станицы.

— Раньше такого здесь не было, — уверенно проговорил Бессмертный. — Змеедола была последней колдуньей. Я это точно знаю.

— Не сомневаюсь, — прикрыв глаза, откликнулась Ульяна. — Мне кажется, кто-то завез сюда магию.

Сидящий у нее на плече сокол тихо курлыкнул. Ему не терпелось ринуться в бой в своей главной ипостаси. Молодая женщина ласково погладила его по головке, как бы успокаивая и давая понять, что время для сражения еще не пришло.

— Нам надо в центр их столицы, — через некоторое время проговорил Константин. — Как считаешь, нам удастся управиться до прибытия подкрепления?

— За то время мы по крайней мере должны найти источник магии и попытаться как-то на него воздействовать, — покачала головой его супруга. — И еще было бы неплохо отвлечь правителя от всего происходящего.

— Чую, что для этого мне придется убить Антония, — мрачно констатировал Князь. — Предлагаю разделить после того, как найдем его.

— Хочешь оставить меня лицом к лицу с неизвестной магически одаренной...лианой? — поддела его Ульяна.

— Скорее всего, это дерево, — сохраняя внешнее спокойствие, невозмутимо откликнулся Кощей.

Внутри него все переворачивалось от одной лишь мысли, что придется оставить ее одну, наедине с пока еще неведомой силой.

— Почему ты так в этом уверен? — продолжала допытываться Яга.

— Полагаю, что у животных, а также кустарников и цветов просто не было бы шанса заполучить доверие местных жителей, — монотонно проговорил мужчина.

Они стояли в нескольких метрах от городской стены, скрытые лишь порослью молодых берез и кустарника. Сколько времени им потребовалось, чтобы подобраться к врагу так близко, никто не знал. Но им пришлось очень постараться, чтобы отвод глаз сработал так, как надо. На высшем уровне. Теперь главное, чтобы им по пути не попался маг, более сильный, чем чета Бессмертных.

— А давай-ка ты полетаешь и поищешь место, где нашим будет легче всего причалить? — обратилась Ульяна к Вольге. — Чтобы там было меньше всего людей. А потом лети к ним навстречу и доложи обстановку.

Птица тяжело вздохнула, однако тут же вспорхнула и полетела в указанном ей направлении. Было видно, что богатырь не одобряет решение женщины.

— Как я его понимаю, — неожиданно проговорил Кощей. — И чего мы с тобой здесь делаем? Признаюсь, не отказался бы сейчас оказаться с тобой где-нибудь, где нет этих надоедливых людишек.

Его взгляд сейчас блуждал по плавным изгибам ее стройного тела. Он бы и не позволил ей в эту ночь отлучиться из замка, если бы нависшая угроза не оказалась бы такой масштабной. Промедли сейчас и не уничтожь корень зла, то в следующий раз можешь и не успеть.

— Скажешь тоже, — немного смутилась Бессмертная. — Пойдем лучше и поскорее узнаем, что же это за растение притащили сюда с материка.

— А точнее, с тритретьего царства, — кивнул ее супруг. — Только там можно встретить подобных вредителей.

Они взялись за руки и направились к городским воротам. Которые, естественно, оказались закрыты. Константин притянул жену к себе и легонько поцеловал в висок. Потом взмахнул рукой, вызывая собственную магию, которая должна была на время открыть проход сквозь массивное мореное дерево.

— Прошу тебя, будь осторожен, — попросила его Ульяна, заглядывая в такие родные ей темно-зеленого цвета глаза.

— Постараюсь не разнести это место, — уклончиво ответил князь Дьявольской Пустоши.

— Но ведь тебе теперь недоступна магия Тьмы, — покачала головой ведьма. — Не забывай об этом.

— Да уж, как же, — хмыкнул Кощей, гипнотизируя становящиеся прозрачными двери. — Не могу сказать, что мне ее не хватает.

Яга только крепче сжала его руку. Ей одновременно было и страшно, и радостно за него. О себе же она беспокоилась в последнюю очередь. Потому что уже интуитивно ожидала, что ее ждет впереди. Что-то невзрачное, но очень мощное.

И тут она разглядела какое-то небольшое зеленовато-фиолетовое пятно, которое мягким ковром стелилось у основания ближайшего каменного дома.

— Костя, защитный кокон! — испуганно воскликнула женщина. — Магопаразитический мох заразил весь город...

— Дело дрянное, — сквозь зубы процедил Константин, позволяя жене использовать на себе ведьминскую магию. — Значит, этот гад не привез его из-за океана, а создал сам.

— Но как? — удивилась Ульяна.

— Наверняка откопал что-то в, уверен, очень разнообразной библиотеке Змеедолы, — откликнулся мужчина и уверенно повел жену через образовавшийся проход. — План меняется. Надо сначала полностью очистить от этой заразы остров. Антоний же, думаю, умрет вместе с этой мерзостью.

— Думаешь, он замкнул на себе заклинание? — уточнила Яга.

— Не думаю, а знаю, — в предвкушении скорой расправы оскалился Князь. — Эта рыбеха слишком мала, чтобы называться русалкой.

Его уверенность не передалась Бессмертной.

Вместо того, чтобы успокоиться и с удвоенной скоростью ринуться навстречу опасности, она сильно призадумалась над тем, кем же на самом деле является Антоний Пршемыслович. Не просто же так за ним пошел народ. Как-то же смог он приучить свой люд к непринужденному сосуществованию со странной растительностью?

— Мне бы добраться до той книжки, в которой описан метод создания этого мха, — задумчиво проговорила Ульяна. — Думаю, она находится у него в лаборатории. Которая, несомненно, имеется во дворце.

— Не повезло ему, — кровожадно усмехнулся Кощей.

Они шли по темным улицам Ужгорода и даже не подозревали, что за ними идет настоящая охота. Повелитель Шамахана засек незаконное проникновение чужаков на территорию столицы, и теперь жаждал найти и растереть в порошок наглецов. Он отправил в погоню своих лучших ищек. Которые медленно, но верно подбирались к Бессмертным.

— Нас окружает опасность, — поделилась Яга своими ощущениями. — И это не связано с магопаразитами.

— Да, — только и выдавил из себя мужчина перед тем, как создать атакующее самонаводящееся заклинание.

На миг засветившийся зеленым сгусток спутавшихся умертвляющих нитей вмиг слился с окружающей средой. Родовую магию Константина выдавало еле видимое искажение пространства, которое, впрочем, можно было заметить, только хорошенько присмотревшись. Через мгновение где-то позади них раздался предсмертный хрип.

— Теперь ты, — мужчина в предвкушении посмотрел на свою супругу. — Придумай что-нибудь странное, но не менее разрушительное.

— Это ты мне все волшебную ракетку забыть не можешь?! — поразилась молодая женщина.

— Такое трудно не запомнить, — хмыкнул колдун. — А как ты умудрилась соединить несколько летящих в тебя смертельных сфер в одну — это вообще шедевр.

— Хорошо, — довольно улыбнулась княгиня. — Раз ты настаиваешь...

Она прикрыла глаза, вызывая перед мысленным взором первую попавшуюся ассоциацию. При этом охотно доверилась мужу и почти полностью отключилась от реалий. И...

— Что это? — через какое-то время ее стараний не выдержал Князь.

А ведьма уже с восторгом рассматривало собственное творение: крупных и невосприимчивых к чужой магии слизней. Они интенсивно размножались почкованием и полностью покрывали липкой желтоватой зловонной жижой паразитирующий мох.

— Для человека они безвредны, — пояснила Яга. — Но мох их, скажем так, сильно не любит.

— Ты остаешься верна себе, — не глядя на нее, одобрил Кощей.

Супруги завернули за угол почти полностью покрытого фиолетово-зеленым ковром двухэтажного каменного дома и оказались на центральной площади Ужгорода. Она была вся покрыта Магопаразитами.

— Как жаль, что сюда еще не успели добраться мои питомцы, — расстроено проговорила Ульяна.

— Как жаль, что ты успела прийти прямо в мои объятия, красавица, — неожиданно разнесся в воздухе зловещий шепот. Казалось, он был повсюду и в то же время нигде. Невидимка откровенно издевался над князем и княгиней. — Ну, что же вы стоите. Не стесняйтесь, проходите, пожалуйста. Обещаю, что к тому моменту, как вы достигнете крыльца моего дворца, то по-прежнему будете живы и совершенно здоровы.

— Выходи и дерись, как мужчина! — прорычал задетый подобным обращением к своей персоне Бессмертный. — Или ты уже опустился в грязь? Как говорится, из князей в грязь.

— Ты, видно, не знаешь своего родного языка! — прогремел на всю округу Антоний. — Ну, ничего. Я научу тебя, как правильно разговаривать с великими.

В следующую минуту в воздухе просвистела невидимая волшебная стрела. Которую Константин тут же погасил с помощью магического щита.

— Что же ты сам не рассеешь отвод глаз? — как ни в чем не бывало, осведомился колдун. — Ну же!

Чего строишь из себя изнеженную барышню? Ах да... Я тебя прекрасно вижу. И жену твою тоже.

— Неужто подчинил себе эту гадость? — Кощей брезгливо осмотрелся. — Ну да, великий и ужасный повелитель мха.

— Извращенец... — поморщилась Ульяна.

Она пока еще плохо понимала, как Антонию Пршемысловичу удалось обойти магию рода Бессмертных. Яга могла лишь догадываться о том, что его с виду безобидное творение оказалось невосприимчиво к колдовству ее супруга. В то время, пока Антоний усыплял бдительность Константина, выпустив на улицы своих ищеек, природная магия помогала ему отслеживать чужаков. Которые шли прямо к нему в руки.

В следующий момент мох зашевелился и стал выделять токсичный газ, естественно, наделенный магией и настроенный весьма агрессивно к противнику своего хозяина, коим являлся царь Шамахана. Мужчина не утруждал себя излишними хлопотами, полностью положившись на силу и массу вредоносных растений.

— Мне надоело, — по-видимому, не впечатлившись своим трюком, фыркнула Ульяна.

Яга снова прикрыла глаза и принялась наколдовывать очередных слизней, а также дождь, чтобы превратить газообразные споры паразита в раствор, который, по ее задумке, должен был сам себя и уничтожить. Константин быстро понял это и потому позволил себе отвлечься на поиски колдуна.

— Очень соблазнительная у тебя жена, Кощеюшка, — прогоготал Пршемыслович. — Хм... Посмотрим, может, я и пощажу ее. Сделаю своей любовницей. Как тебе, Князь?

— Заткнись! — прорычал тот и ударил магией в только одному ему известном направлении.

Раздался дикий крик, который означал только одно: Константину удалось добраться до Антония. Они оказались практически на равных.

На шум и грохот стали просыпаться горожане. Они выглядывали из своих окон и с ужасом взирали на творившийся на площади хаос. Мох шевелился и уже плевался мерзкой смесью из слизи и собственного яда, Кощей Бессмертный и Яга Ульяна, все еще остававшиеся для них невидимыми, оборонялись от такого же невидимого царя Шамахана. Со стороны это выглядело, как вышедшая из-под контроля стихийная магия, которая пыталась найти себе жертву для подпитки и дальнейшего существования в виде духов. Причем иногда энергетические заряды попадали в жилые дома.

Но природная магия была против такой реакции на все происходящее, а потому в скором времени мох оказался на подоконниках и рамах окон, откуда впоследствии стал источать сонные чары. Естественно управлял всем этим беспределом сам государь. Который, как и предполагал Кощей, замкнул колдовство на себе.

— Армия мха, — издевательски проговорил Князь. — Мне смешно от одних этих слов.

В ответ из-под земли стали выползать тонкие жгутики лиан. Они пытались обвить вокруг ног чужаков, однако каждый раз терпели поражение. Защитная магия ведьмы работала на высшем уровне.

— Мое войско эволюционирует, — вернул шпильку Антоний. — И, да, смейся дальше.

— А в этом что-то есть, — тихо произнесла Ульяна, лихорадочно соображая, как же ей побыстрее добраться до самого «шутника». — Зачем использовать людей, когда можно решить проблему иным способом?

А тем временем уже наступило утро. Но не это было самое печальное... Вернувшийся из своего дальнего полета Вольга принес весть о том, что богатыри Красноградские уже на полпути к вражескому острову. Только вот вся соль заключалась в том, что их вот-вот должны были встретить магически одаренные люди на двух кораблях, посланных накануне царем Шамахана в целях разведки в государстве Гвидона. Их не углядели Кощей и Яга, потому что все тот же пресловутый отвод глаз да еще и ночью снова прекрасно справился со своей задачей. Магия самого Антония очень удачно переплелась с природной магией земли, из которой магопаразиты выкачивали энергию жизни. Флора и фауна там медленно умирали, но до этого никому не было никакого дела.

— Лети к своим и помоги им, — одними губами произнесла княгиня Бессмертная.

И сокол послушался ее. А Бессмертные вновь остались наедине со своей головной болью. Одно резкое движение, пасс руками и заклинание забвения, произнесенное сразу обоими супругами, которым хотелось побыстрее освободить Ужгород от скверны.

Дикий крик, и вот на другом конце площади проявляется сильно помятая фигура рыжеволосого коренастого мужчины. Но перед ним молниеносно возникают стражники, которые тут же устремляются на защиту своего правителя. Взмахом руки Константин заморозил первую волну нападающих. Второй волны не последовало, потому что Ульяне, наконец, удалось добить тяжело дышащего и от того немного медящего Антония.

— А теперь наложи поверх моей магии исцеляющую, — быстро проговорил Князь. — И приготовься к еще большему хаосу.

Утром я проснулась со стойким ощущением, что на меня вновь нахлынут видения об Острослове. Не теряя времени, быстро оделась и спустилась к уже хлопочущим на кухне женщинам. Зачем они варили кашу в печи, когда у нас была скатерть-самобранка, для меня оставалось загадкой. По старой привычке, что ли?

— Ну, наконец-то, — увидев меня в дверном проеме, довольно проговорила Берислава. — Давай, рассказывай быстрее, что приснилось.

— Ничего не приснилось, — развела руками. — Но скоро приснится. Принеси, пожалуйста, кастрюлю с водой. Хочу попробовать показать картинку и вам.

— Хорошо, — настороженно проговорила Залесная и отошла к печи.

Я же вернулась в столовую и села на одно из мест, обозначенных девицами для проведения утренней трапезы. Судя по звукам, Ариша находилась сейчас в подполе и потому не очень хорошо расслышала наш с Бериславой разговор. Как только зазноба Агния вылезла из своего укрытия, то тут же стала спрашивать ее обо мне.

— Чего пригорюнилась, Сашенька? — из сеней показалась рыжая макушка Тимофея. — Видно, боишься ты, что задумка твоя не сработает. Кстати, расскажи-ка мне, как додумалась до такого?

— Не знаю, — пробурчала, вспоминая, как только что попросила хозяйку дома то, что само собой всплыло у меня в голове. — Наваяло, знаешь ли...

— Александра, это серьезно, — кошка вмиг оказался рядом и тут же принялся буравить меня своим немигающим взглядом. — Мне очень не нравится, что зеркало так активно себя повело по отношению к тебе.

— В смысле? — мои брови от удивления взметнулись вверх.

— Помимо видений, оно передает тебе соответствующие знания, — терпеливо пояснил рыжик.

— Только то, что мне может понадобиться для просмотра очередной трансляции? — уточнила у него.

— Да, — Тимка кивнул и закатил глаза. — Не говори при мне больше на новом варварском языке твоего мира. Пожалуйста.

— Хорошо, — пожала плечами, удовлетворенно про себя отмечая, что вчерашнее подавленное состояние не спешит возвращаться ко мне. После прерванного сна и в предвкушении скорого видения у меня лишь появилось небольшое беспокойство.

— А вот и мы! — воскликнула вошедшая к нам в сопровождении Арины Залесная. — Каша, вяленое мясо, мед, варенье и чай. Чем богаты, как говорится.

— А принесешь мне большую миску, в которой можно было бы наколдовать пирожки с повидлом? — уточнила я. Уж очень захотелось мне сейчас съесть чего-нибудь мучного. И еще кофе с молоком можно попробовать сварганить... — Или скажи, где, а я сама принесу.

— Да ладно, чего уж там... — отмахнулась она от меня, ставя чугунок с овсянкой на молоке на стол. — Мне не трудно. А ты пока раскладывай.

Засмущавшаяся Арина молча водрузила рядом со мной кастрюлю с водой и прошла к пока еще свободному месту напротив.

— Пошто мне миску не принесли? — недовольно проворчал Тимошка.

— Сейчас все сделаю, — донеслось из кухни голосом хозяйки. — У меня не сто рук.

— Ох, простите, покорно прошу, — притворно повинился кот. — Обидеть вас никак не хотел.

Ему не ответили. Ну и правильно. Я бы на ее месте вообще надулась бы и не разговаривала бы с ученым целый день. А вообще, надо будет с ним как-нибудь поговорить по душам. А то чего-то он сильно дерганый. Ну, не мое же появление в Отражающем его выбило из колеи, правда?

— Агний, считай, пристроен, — как ни в чем не бывало, продолжил усатый. — Теперь бы Данияра сосватать.

И выразительно так посмотрел на меня. Я же, в свою очередь, сделала вид, что ничего не заметила. Уже не раз говорила ему свое мнение на этот счет, так что повторяться не буду. Таких грубиянов и сказочных ловеласов только и в бой посылай. Видела уже, какие они в быту и наедине с девицами. Сколько пустой болтовни, а толку ноль.

— Лично мне наших девок жалко, — фыркнула присоединившаяся к нам Залесная. — Как представляю, что эти балбесы со временем начнут ходить налево...

— А может и не начнут? — возразил кот ученый. — Может, они встретят ладушек себе по сердцу и не захотят больше мыкаться по чужим сеновалам?

— Держи карман шире, — поморщилась Берислава. — Да даже мой Острик вряд ли на такое способен.

— Скоро, — таинственно откликнулся Тимофей, но я уже была далека от их разговора, чтобы придать значение этим словам.

Видение нахлынуло так неожиданно, что я едва успела приложить руки к кастрюле. Откуда во мне взялся этот порыв, не знаю. Перед глазами сначала потемнело, а потом началось оно...

— Смотрите в кастрюльку! — уже где-то вдалеке прозвучала команда от Тимошки. — Но и пальцем ее не троньте, слышите?

Но я уже была где-то вдалеке, в море. С ним...

Богатыри Красноградские плыли уже не один час. И уж рассвет-то занялся, и откусать каши на водичке колодезной да по бутылкам разлитой успели, а долгожданный берег острова Шамахана все никак не являлся их ясным взорам.

— И это еще Кощеюшка нам подсобил, ветра в паруса нагнал, — покачал головой Данияр, глядя на безграничные водные просторы, подернутые белыми барашками волн. — Страшно представить, что было бы, не вмешайся он в наше дело.

— И как там они с Ягушенькой? — поддержал товарища Агний.

Внезапно немного левее курса показалось первое неопознанное судно. Вскоре за ним выплыло и второе.

— Эй, братцы! — воскликнул Острослов, прикладывая руку козырьком ко лбу. — Смотрите, похоже драться придется!

Вдруг что-то гроыхнуло, и в следующую секунду над головами богатырей и других воинов Гвидона пролетел магический заряд. Который в нескольких метрах от кораблей попал в воду, при этом подняв довольно большую волну.

— Да среди них есть колдуны... — проговорил кто-то из собравшихся на палубе людей.

А Острослов в тот момент вспомнил об Александре, которую он, возможно, никогда больше не увидит. И подумалось ему, что так было бы даже лучше. Они слишком разные, чтобы сойтись в браке. А еще богатырь не достоин ее, потому что слишком несерьезно до этого относился к жизни.

Неожиданно подул сильный ветер, относя вражеские судна далеко в сторону и рождая на их пути настоящий шторм. В следующее мгновение на небе показалась стройная фигурка царицы Ярославы — ведьмы ветра и по совместительству жены Гвидона. Не смогла она оставаться в стороне, зная, что отправляет своих подданных на верную смерть. В тайне от мужа и от всего честного народа она вылетела из Краснограда перед самым рассветом.

Приняв это, как знак, мужчины начали заряжать пушки и доставать свои луки и стрелы. Окрыленные надеждой на спасение они ринулись в бой. Морской царь не вмешивался, и это, несомненно, радовало каждого из них.

— Полный вперед! — одновременно отдали приказ капитаны всех трех кораблей с Буяна.

А Ярослава под прикрытием туч мешала магам-самозванцам полноценно атаковать. Через некоторое время она почувствовала приближение третьего действующего лица.

— Вольга... — проговорила она одними губами. — С Шамахана...

Богатырь-оборотень не успел присоединиться к своим товарищам.

Мощным потоком магии царица приблизила его к себе и тем самым обратила на себя внимание птицы. Когда сокол таки понял, кто перед ним находится, то с ходу принялся рассказывать ей о том, что еще совсем недавно увидел в Ужгороде.

— Я не понимаю тебя... — горестно вздохнула ведьма. — Как жаль.

Они оба посмотрели на вражеские корабли, раздумывая над тем, как же все-таки богатырям с ними бороться.

— Какие-то они старые, — прищурившись, промолвила молодая женщина. — Все в каком-то мху.

И тогда пернатый снова принялся чирикать, показывая своей государыне, что она абсолютно права.

— В этом все дело? Мох? Ты уверен? — задавала уточняющие вопросы она. — Хочешь сказать, что у людей появилась магия из-за мха?

А Вольга только курлыкал и усиленно махал крыльями. Ярослава кивнула каким-то своим мыслям и решительно направила подвластную ей стихию в атаку. Она вознамерилась во что бы то ни стало сорвать всех магопаразитов (о свойствах которых ей еще не было известно) с корабля и людей. И это поспособствовало тому, что ее обнаружили воины из Краснограда.

Корабли еще не набрали полный ход, а на месте противника уже образовалось два смерча. Богатыри и остальные тут же начали озираться по сторонам. Никого. И тогда все вспомнили о третьем и последнем наделенном магией человеке. Царица — больше на острове Буяне колдовать никто не умел. Несколько десятков взоров тут же устремились в небо.

— Она, родимая, — широко улыбнулся Красибор.

— Интересно, что задумала? — недоверчиво проговорил Данияр.

— Как бы там ни было, а надо ей достойную поддержку оказать, — решительно промолвил Дрогослав. — Мало ли переусердствует, да по воздуху добраться до Краснограда не сможет?

— Типун тебе на язык, — возмутился Красибор.

— Все может быть, — невесело усмехнулся Острослов и тут же обратился к капитану: — Вон, девицу видишь?

— Конечно, — откликнулся тот.

— А нельзя ли ближе к ней переместиться?

— Легко!

Однако, как чувствовал Залесный, что царице понадобится их помощь. Уж очень трудную роль она для себя выбрала. Не ожидала ведь, что мох окажет сопротивление. Думала, воздушным потоком его вытащит да после одним махом и уничтожит. Не получилось, не срослось. Пришлось его на месте бить и подавлять, чтобы не дай бог не разросся и не превратился в какого-нибудь монстра. Особенно, если учесть, что царь Антоний уже некоторое время мертв и не может контролировать собственное творение.

И вот только теперь поняла молодая царица, как хорошо поступил ее муж, отдав на растерзание приглашенному магу из тритретьего царства, что находится на материке, за океаном.

— Эх, что же она с собой Змея Горыныча-то не взяла? — сокрушенно проговорил Агний. — Это же сколько мощи нам в помощь привалило бы?

— Хорош разглагольствовать, — недовольно проговорил Дрогослав. — Ты лучше поди разберись, что Ярослава задумала.

— А чего тут думать? — хмыкнул самый голосистый из богатырей. — Небось, решила разнести их на

щепочки.

— То-то и оно, что нет, — покачал головой его собеседник. — Видишь, как царица-матушка долго колдует? Да к тому же еще ни одной деревяшки с кораблей вражеских не упало. Неспроста это...

— Эх, вот был бы сейчас Вольга с нами... — тяжело вздохнул Красибор. — Слетал бы к ней да и расспросил бы обо всем. Где-то он сейчас?

— Так знамо где, — хмыкнул Острослов, указывая пальцем в то место, где все еще парила ведьма. — С Ярославой. Не думаю, чтобы обычная птица так возле нее кружила.

— И то верно, — выдохнул Красибор, щурясь. — Мужики, как думаете, что они там задумали?

Ответом ему стало гробовое молчание. Никто и предположить не мог, что сейчас происходило внутри смерчей.

А в это время в тереме Тимофей рвал и метал. Александра не слышала его, так как по-прежнему была вынуждена находиться душой и разумом далеко в море. Девушка сидела подобно каменному изваянию и невидящим взором смотрела прямо перед собой.

— Да как ей вообще такое в голову пришло? — расплылся ученый, поглядывая в кастрюльку с водой, где отражался напряженный лик супруги Суровера. — Гви бы ни за что ее не отпустил. Значит, улетела сама, без спроса. Ух, женщина!

— Но тогда бы наши очень быстро проиграли бы сражение, — резонно заметила Ариша.

— Погиб бы мой сын единственный... — всхлипнула Берислава.

— И то верно, — грустно муркнул в ответ Тимка. — Но Яра... Нет, как все это закончится, я точно напьюсь.

— Вот сначала пускай вернутся, а потом посмотрим, — откликнулась Залесная. — Откуда мне знать, может, вдвоем будем валерьянку хлестать.

— Ловлю на слове, — хмуро проговорил кот.

Но больше всего проблем было у Яги с Кощеем, которые убив Шамаханского царя, навлекли на себя гнев и немилость созданного монархом мха. Который уже успел усыпить не только мирных граждан, но и стражу, которая могла бы существенно усугубить положение чужаков. Созданная искусственно магия природы вышла из-под контроля и стала усиленно подавлять настоящую, первородную магию острова.

— Нам надо объединиться, — неожиданно проговорил Константин.

— Соединить магические потоки воедино? — с сомнением уточнила Ульяна. — Но мы ведь потом так и останемся...

— Это должно было рано или поздно произойти, — пожал плечами мужчина. — Ну так что, ты готова?

— Готова, — улыбнулась его супруга. — Кость, я люблю тебя.

— И я тебя.

Они взяли за руки, одновременно прикрыли глаза и сосредоточились на своих магических резервах. По задумке Бессмертного, его родовая магия должна была смешаться с родовой ведьминой и тем самым образовать третью, более сильную и разностороннюю энергию. Она останется в каждом из них и заменит ту, что была изначально.

Алые всполохи огня окутали их. Зеленые прожилки то и дело разрезали язычки пламени. Магопаразитический мох, что находился поблизости, потихоньку стал завядать и гнить.

— Дай мне немного слизней, — попросил Кощей, прижимаясь своим лбом ко лбу жены.

— Хорошо.

И поглотило Ужгород нашествие противных, голодных и значительно увеличенных беспозвоночных сознаний. Они ели и источали ядовитую липкую жижу, которая уничтожала нагнанную на город

заразу.

А царица Ярослава из последних сил боролась с теми, кто угрожал жизням ее подданных. Люди, которые приплыли с острова Шамахан, были безумны. Искусственно созданные в них магические резервы уже успели окончательно и бесповоротно уничтожить все хорошее и доброе в душах этих несчастных.

— Я больше не могу, — простонала молодая женщина и отдала последний приказ подвластному ей ветру: — Уничтожить.

Потом она увидела внизу корабли из Краснограда. Не долго думая, Яра стала снижаться.

— А я говорил, что ей понадобится помощь, — послышался чей-то взволнованный голос. — А ну, расступись!

— Приготовить государыне отдельную каюту!

— Вольга, — тихонько позвала Ярослава летающего вокруг оборотня. — Отправляйся на Буян и позови Горыныча. А еще заскочи к Гвидону... Скажи, что со мной все нормально.

Сокол что-то курлыкнул и полетел выполнять приказ. Царица же благополучно опустилась на корабль и приняла помощь от Острослова и других. Которые, без лишних расспросов, тут же проводили ее на покой.

Тимофей обеспокоенно наблюдал за изменением состояния Александры. Настолько долгое по времени видение вполне могло навредить здоровью девушки. Она уже побледнела и немного дрожала.

— Кажись, справились, — с облегчением выдохнула Залесная, видя, как оба вражеских корабля стремительно идут на дно.

— И чего она так долго с ними возилась? — нервно проговорил кот ученый. — Не иначе, по доброте душевной убивать не хотела.

И все три судна с Буяна без потерь продолжили свой нелегкий путь к Шамахану. Опасность на время отступила, и потому иномирянка понемногу стала приходить в себя.

Когда я стала понемногу приходить в себя, поняла, что чертовски проголодалась. А еще устала и просто валяюсь с ног. Руки дрожали, перед глазами все плыло, а голова просто раскалывалась от полученной информации. Облизнула пересохшие губы и попыталась сконцентрироваться на находящихся рядом существах. Кот и две женщины испуганно взирали на меня и все не решались заговорить первыми.

— Берислава, наколдуй-ка ей отвар восстанавливающий, — произнес мурчащий голос на краю моего сознания. — Совсем поди сейчас с лавки свалится.

— Одну минуту... — засуетилась та. — Как же это я сама не догадалась...

— Саш, ты меня слышишь? — теперь кот обратился ко мне.

— Не совсем, — с моих губ сорвался приглушенный хрип.

— А видишь? — продолжил допытываться рыжий.

— Аналогично, — по слогам, но все же выговорила такое сложное для меня в этот момент слово.

— Она же еще позавтракать не успела, — охнула Ариша.

Так, по крайней мере узнаваемость в норме. Не совсем я еще выжила из ума из-за этого зеркала. Спасибо, в этот раз я хоть заранее почувствовала приближение начала видения. А то ж было бы совсем как-то тяжко.

— Сейчас-сейчас, — вернувшись из кухни с большой металлической кружкой, проговорила Залесная. — Потерпи, милая, еще немного.

Но я не слушала ее. В памяти вдруг всплыл первый бой богатырей против воинов царя

Шамаханского. Там же сплошь и рядом колдуны и маги... И что-то подсказывало мне, что это только начало. Вот доберутся наши до заветного берега, как начнется следующий бой, и тогда им придется несладко. Ох, что-то у меня нехорошее предчувствие на этот счет.

— Перед тем, как напиться, я схожу в Красноград и лично выпорю эту несносную девчонку, — неожиданно стал возмущаться Тимошка. — Ведьма-недоучка и куда сунулась? В почти что войну! Да где это видано, чтобы царица так рисковала собственной жизнью ради подданных?

— Бедный наш государь-батюшка, — покачала головой Ариша. — Небось, весь извелся в беспокойстве о супруге своей.

— Еще бы, — поддержал ее кошак. — Он же так ее любит!

Моя голова грозила в скором времени разорваться на кучу мелких частиц. Надеюсь, мне их отвар поможет, а то как-то не хочется снова в обморок падать.

— Вот, выпей-ка, — не успела оглянуться, как мне в руки сунули лечебный травяной чай.

Мои движения были заторможенными, а реакция — запоздалой. Медленно взяла у Бериславы дымящийся напиток, также медленно поднесла его к губам и осторожно сделала первый глоток.

— Совсем ты плоха, девонька, — сокрушенно вздохнул ученый. — Как бы мне облегчить твою участь?

— Прибить, чтобы не мучилась, — мрачно откликнулась я и поморщилась, потому что сильно обожгла язык.

— Это было бы проще всего, — в тон мне сказал усатый. — Но ты нам нужна живой и невредимой.

С каждым глотком я все больше расслаблялась и постепенно приходила в норму. Потихоньку снова появлялось желание жить, любить и радоваться простым мелочам. Сонливость покидала тело и оставляла после себя не дюжий голод.

— Сегодня никакой скатерки, — отрезал Тим, когда увидел мой плотоядный взгляд, направленный на пока еще пустой тазик, который я попросила принести для пирогов.

— Думаю, что могу помочь тебе, — скромно улыбнулась Арина, наблюдая за изменением выражения моего лица.

Девушка отошла к своему месту, положила руки на столешницу и принялась за дело. Я заворуженно следила за тем, как в большой миске один за другим появляются пирожки с яблоками. Ух, кажется, я сейчас объежусь...

— Пойду заново поставлю самовар, — хмыкнула Залесная и удалилась.

Я же, поерзав немного на своем месте, изъявила желание уединиться. Добрый котик сказал, что со вчерашнего дня ничего не изменилось: все удобства по-прежнему находятся на заднем дворе.

— Пойдем, провожу тебя что ли, горемычная, — недовольно проговорил усатый, с тоской глядя на подстывшую кашу. — А то мало ли... Ну, ты поняла.

— Поняла, — решив, что препираться с ним бессмысленно, спокойно проговорила в ответ. — И, кроме того, мне еще как-то перед богатырями неудобно. Получается, я же у них в тереме, а уже всюю обживаюсь...

— Ты — моя гостя, — донесся звонкий Бериславин голос из кухни. — Так что не переживай и ходи, где тебе вздумается.

— Спасибо, — только и смогла выдавить из себя, потому что сильно смутилась.

— Я ничего не знаю и ни о чем не догадываюсь, — как бы, между делом промурлыкал кот. — Уж стихло все, опа-а-али листья, сквозь тучи солнца не вида-а-ать. А милый твой широ-о-окой кистью любовь решил рисова-а-ать. И я стою у твоей две-е-ери, неловко в терем твой за-а-айти. А ты все ждешь меня в посте-е-ели, и жаждешь окунуться в сны...

— Чего-о? — я округлила глаза от удивления. — Ты о чем?

— А? — кошак сделал вид, что ни при чем. — Да так, просто песенку одну народную вспомнил. А что?

— Да нет, ничего, — махнула на него рукой, прекрасно понимая, что этот пушистый гад ни в чем не сознается.

Когда вышла на улицу, поежилась. Дул сильный холодный ветер, и уже начинал накрапывать мелкий дождик. С помощью Тимки разобралась, где тут что у них и зачем, и быстро совершила все необходимые гигиенические процедуры. Пока бегала, так и не привыкла к вконец испортившейся погоде. Собственно, поэтому в столовую я вернулась очень быстро.

Глава 7

В которой бой может оказаться последним не только на поле битвы

А в Краснограде тем временем царил сильный бардак. Царь Гвидон ходил взад-вперед по своему рабочему кабинету и усиленно представлял себе все новые и новые способы расправы над молодой и непоседливой супругой, которой вдруг вздумалось «пойти погулять в Шамахан», как она выразилась в записке, которую он поутру обнаружил рядом с собой вместо нее. Змей Горыныч, чувствуя немалую ответственность, сломя голову неся на помощь государыне. Простой люд пускал все новые и новые слухи о том, почему Черномор не вернулся из плавания, и с какой стати его сын так скоро отправился вслед за ним. И это еще никто не знал, что трое колдунов покинули свои дома, чтобы навести порядок во вражеском стане.

Пока Ярослава отдыхала в отведенной ей каюте на корабле, Константин и Ульяна (уже не используя отвод глаз, ибо незачем и слишком энергозатратно) из последних сил добивали магопаразитов. Целые сутки без сна и ночь неустанной ворожбы сильно истощили их резервы. А еще столько всего предстояло сделать: вытащить Черномора из тюрьмы, привести в чувство людей и найти того, кто мог бы встать во главе государства, посетить лабораторию и проверить, не осталось ли в ней еще чего-нибудь, способного в любой момент вырасти в огромную угрозу жизни на острове.

— Когда закончим, останемся здесь ненадолго? — тяжело дыша, спросила княгиня у своего мужа.

— Да, пожалуй, — спокойно отозвался тот. — Надо будет навести здесь порядок.

— А у меня появилась идея... — пытаюсь изобразить на своем лице веселость, проговорила Бессмертная.

— Мне уже страшно, — хмыкнул мужчина и тут же переключился на возникшего в воротах дворца человека. — Воевода...

Залесный вышел из холла, сильно шатаясь и рискуя в любой момент упасть ничком на каменное крыльцо. За ним никто не гнался, его не пытались убить. Наоборот, вскоре за его спиной показалось три стражника, которые тут же взяли мужчину под руки и повели по ступеням вниз.

— Дела, — удивленно протянул Кощей. — И как это понимать?

— Не гневайся, князюшка! — еще издали прокричал один из них. — Не по своей воле пленили Черномора! А теперь царя Шамаханского нет, и мы освободились от скверны.

— А как же мох? — решила уточнить Яга.

— Так мы приближенными были, — вздохнул говоривший, — вот и удостоились чести...

— Так, что с лабораторией? — прервал поток его красноречия Константин. — И есть ли у вас тут лекари?

— В замке, но спят, — с готовностью откликнулся стражник. — А лабораторией сейчас наши занимаются.

— Хорошо, — кивнул Кощей. — Если найдете что подозрительное, доложите мне. И вот еще... Мы с Ягой Красноградской погостим тут у вас.

— Почтем за честь, — облегченно выдохнул мужчина.

Тут Черномор застонал и начал медленно проваливаться в беспамятство. Чертыхнувшись, Бессмертный спросил у своей супруги:

— Милая, ты сможешь сейчас подлечить этого бедолагу? — его тонкие пальцы быстро двигались, плетя очередное очищающее заклинание.

— Не уверена, но я могу попробовать, — едва успевая за его действиями, проговорил она. — Тогда тебе придется взять на себя контроль над моими слизнями.

— Да убери ты уже их, — немного поморщился князь Дьявольской Пустоши. — Мха практически не осталось. А то, что есть, уже не размножается и скоро загнетса от моего заклинания.

— Я сворачиваю свой поток?

— Да.

Молодая женщина послушно выполнила его пожелание. Потом запустила руку в карман, что находился в складках юбки, и выудила оттуда флакон с живой водой. Быстро подошла к старшему Залесному и влила жидкость ему в рот. Потом положила ладонь на широкую грудь и начала сканировать повреждения.

— У него множество переломов, — тихо проговорила Ульяна. — Как умудрился из темницы выбраться, непонятно.

— Только с нашей помощью, — тяжело вздохнул другой стражник.

Одежда на всех трех мужчинах была одинаковой: черные брюки и сапоги, темно-фиолетовый камзол с серебряными пуговицами и того же цвета берет с тонким кожаным ремнем по кайме.

— Не в обиду будет сказано, — тщательно подбирая слова, начал говорить третий, самый молодой конвоир, — но, думаю, вам стоит передохнуть.

— На что это ты намекаешь? — грозно спросил Кощей, у которого на лбу уже появилась испарина.

— На то, что за один раз вам не избавить Шамахан от этой гадости, — пожал плечами молодой человек. — Ладно, часть наших граждан еще не успели полностью обезуметь от магии Антония. Но что делать с остальными? Они же поднимут настоящий бунт или развяжут войну против своих же.

— Это мы еще посмотрим, — прошипел Бессмертный, сворачивая и свое заклинание. — Потом немного подчистим. Сейчас ничего не должно выйти из-под контроля.

— Кость, — тихонько позвала Яга Ульяна. — Он совсем плох. Не выживет, если отправить его обратно.

— Во дворце безопасно? — скользнув по ней взволнованным взглядом, проговорил Константин.

— Абсолютно, — откликнулся тот, что осмелился первым заговорить со спасителями своего народа.

Князь кивнул каким-то своим мыслям и дал знак всем присутствующим переместиться в более безопасное место — в холл пока пустующего дворца.

— Черномор пожизненно перебирается на остров Шамахан, — когда двери за ними закрылись, заявил Кощей Бессмертный. — И становится царем. Его жена перебирается сюда, а сын волен поступить так, как ему вздумается. Сейчас мы перемещаем больного в одни из гостевых покоев, потом мне показывают лабораторию. А там, посмотрим. Всем все ясно?

— Так точно! — с готовностью подтвердили мужчины.

— Но как ты продержишься так долго без отдыха? — засомневалась княгиня. — И согласится ли народ Шамахана на такие условия?

— У них все равно уже нет выбора, — покачал головой Константин. — Позволили абы кому взойти на трон, околдовать себя...

— Откуда вы знаете? — ошарашенно уточнил самый молодой из стражников.

— Оттуда, — последовал уклончивый ответ. — А правящая династия княжества Дьявольская Пустошь пришла сюда и навела порядок. Думаю, Гви будет не в обиде, если я присвою себе эти земли, но поставлю во главе их его человека.

— Умно... — только и смог выдавить самый любопытный из всех присутствующих.

После завтрака мы наведались в мою избушку, чтобы похимичить немного над зеркалом. Знания, конечно, никогда не бывают лишними, но то, что провернул артефакт — это перебор. По словам Тимофея, ему каким-то образом удалось проникнуть в бессознательное и заложить там частицу своей магии. В общем, наслушавшись подобных страшилок, я сильно перепугалась за себя любимую и впереди всех вылетела из богатырского терема, наплевав при этом на отвратительную погоду и оставшуюся после видения слабость.

Берислава и Арина увязались за нами. Думаю, им было любопытно, как я устроилась. Конечно, Залесная накануне уже была у меня в гостях, однако я не впускала ее в кухню и спальню, так что... Одним словом, все мы женщины — любопытные, болтливые, сентиментальные и суетливые создания.

— Да чего ты так разогналась? — вопил откуда-то снизу кот ученый. — Ничего с тобой не случится. Уберем мы эту связь, не переживай так.

— Как?! — спросила я, не сбавляя шага. — И каким образом она вообще наладилась?

— Да я ее наладил! — в который раз сознался рыжий. — Просто не рассчитывал, что вместе с видениями по ней будут передаваться и знания. Признаю, это была изначально плохая затея.

— Слушай, а ты мне точно про зеркало все рассказал? — не сдавалась я. — Что оно еще с моим разумом может сделать? И почему само выбирает, когда и что показывать? Оно часом не живое?

— Ну, отчасти и живое, — неохотно признал Тим. — Вещь, которую очень давно одушевили и заставили подчиняться ее создателю.

— И я об этом узнаю только сейчас? — возмущенно воскликнула, внутренне скривившись от осознания того, что с этим «организмом» я прожила в одном доме несколько дней. — Я же спрашивала тебя про зеркало! А ты говорил, что ничего о нем не знаешь.

— Дурак я старый, — последовал ответ, и кот умолк совсем.

Далее наш путь продолжался в гордом молчании. Серое небо и сырость под ногами не добавляли хороших ощущений. Ладно, попала я сюда, ладно должна задачу выполнить... Но зачем же меня к какому-то артефакту привязывать? Хотя... Он же извинился. Да только что мне теперь делать? Остается лишь внимательно наблюдать за действиями этого кошака. Может, удастся что-нибудь заметить и, наконец, понять, кем он является на самом деле.

— И как же она без хозяйства обходится? — когда подошли к избушке, проговорила за моей спиной Арина. — Куры и коровы должны быть у каждого...

— Зачем? — удивилась Берислава. — Если бы у меня все это было, я б с вами тут сейчас не стояла. И бросить скотину нельзя, и оставаться в стороне, когда кто-то нуждается в твоей помощи, тоже не по-людски.

— Ваша правда, — откликнулась девица. — Вот потому у меня еще две сестры и брат есть. Так сказать, чтобы в случае...

— Сестер потом покажешь, — тут же перебил ее Тимошка. — Нам невесты нужны.

Не обращая на них внимания, отперла дверь и заскочила в сени. Быстро прошла через весь дом к зеркалу. Уж очень мне не терпелось по-новому взглянуть на старинный предмет моего скудного интерьера.

— Тут бы окна поменять да мебель новую сколотить...

— И кладовую бы наполнить...

— Мда... Судя по всему, у нее не то что постельного белья нет, даже подушки...

— А откуда воду таскает?

— А я знаю?

И вот все в таком ключе. Краем глаза заметила под ногами рыжий хвост.

— Кот, — позвала я ученого. — Приступай.

— Угу, — муркнул тот и подошел к массивной раме.

Сверкнул глазами и... Наше с ним отражение подернулось рябью! Далее внутри зеркала что-то засветилось лиловым. Появилось стойкое ощущение, что там имеется какое-то иное пространство. Яркие всполохи во тьме передавали глубину. Потом по ту сторону уже не зеркальной поверхности появились три призрачные тени.

— Брысь отсюда, — зашипел Тимофей.

— Что это? — спросила вошедшая на звук Арина.

— Где? — а это уже Берислава. — Божечки мои...

Как ни странно, но фантомы исчезли. Вместо них появился какой-то сине-зеленый символ. Судя по загоревшемуся взору усатого, он-то нам и был нужен. Думаю, теперь не только у меня появилось подозрение, что Тимофей не простой кот ученый. Наука так себя не ведет. Тут магия в чистом виде.

— Р-рву все, что наколдовано, — будто бы был в комнате совсем один, начал рыжий. — Стираю все, что нарисовано. Уйди из разума, сойди с нее заразой. Отпусти ты душу, поди поганку скушай. И больше не приходи, хвори и невзгоды с собой захвати.

Если бы мне не было в тот момент очень страшно, могла бы даже посмеяться над этим заклинанием. А так... Из меня ведь к зеркалу потянулись тонкие фиолетовые нити! Жуть какая... мама!

— Ой-ой-ой, — тихо пробормотала самая впечатлительная из нас Арина и стала медленно оседать на пол.

— Погодь, — Залесная подхватила ее под руки и стала отгаскивать к кровати. — В какой семье родилась, а такая малохольная, бедолага.

— ...И не говори, пока не разрешит твой истинный хозяин, — важно проговорил последнюю фразу кот. Потом он обратился ко мне: — Я все. Слабость, боль, головокружение и так далее испытываешь?

— Нет, — мотнула головой и тут же пошла в наступление: — Тимофей, это что сейчас было? Ты владеешь магией?

— Это была магия артефакта, и я знал, как с ней разговаривать, — хмуро откликнулся тот. — Что с Аришей?

— Обморок, — пожала плечами Берислава.

По ее взгляду было видно, что женщина тоже заинтересовалась Тимошкиными способностями. Не знаю, как она, но я не поверила в его отговорку. Интуиция кричала о том, что перед нами заколдованный маг. Который не хочет в этом признаваться и постоянно прикрывается кошачьей личиной и недюжим умом.

— Надо будет потом его чем-нибудь занавесить, — я указала рукой на зеркало. — А то, знаете ли, нервирует.

— Да я бы его вообще выкинула, — присаживаясь рядом с Ариной, проговорила Залесная. — Или Кощею с Ягой в замок отдала. Думаю, им в хозяйстве сгодится.

— Не троньте святое! — зашипел кошка.

— А ты вообще молчи, — беззлобно огрызнулась женщина. — Интриган старый.

— Что-о?! Это я старый? — взвился Тимофей.

— Ну, не молодой же, — как ни в чем не бывало, уточнила Залесная и тут же обратилась ко мне: — Сейчас приведем в чувство эту болезную, и ты мне покажешь кладовку и погреб.

От такого неуважения к своей важной персоне Тимка обиженно засопел и удалился в кухню.

— Так нет у меня погреба, — развела руками. — Тимошка сказал, что это изба прошлой Яги. Вроде как она тут колдовала против Кощея.

— М-да, — покачала головой Берислава. — Все чудесатее и чудесатее.

Она принялась хлопать Аришу по щекам, пытаясь привести в чувство. Но та все никак не хотела просыпаться. Начиная переживать за ее жизнь, я тоже подошла и приложила пальцы к сонной артерии. Дышит.

— Просыпайся, — дернула ее за запястье. — Риша-а!

Еще и ущипнула за руку. Девушка вздрогнула и открыла глаза. Потом встрепенулась и испуганно спросила:

— Что это было?

Пришлось пересказывать все, что она пропустила. На моменте, когда мы с Бериславой делились с ней своими соображениями насчет Тимошки, в соседнем помещении послышался дикий грохот. Я

тут же подхватила и рванула на выручку коту, который вероятнее всего не ожидал, что мы продолжим дискуссию о его занятой личности.

— Ты живой? — обеспокоенно спросила у него, когда увидела вывалившиеся из кладовки мешочки с крупой. — Тимка-а...

— Живой, — прокричал из-под завала рыжий. — Чего не сказала, что у тебя мяса не осталось?

— А ты меня спрашивал? — насмешливо проговорила, потому что прекрасно понимала, что это была такая очень неубедительная отмазка. — И... Я думала, что обедать мы будем в тереме.

— Я после контакта с этой рухлядью так проголодался, что, кажется, готов съесть целую корову, — снова выкрутился усатый.

— Ладно уж, — отмахнулась. — Нам все равно, наверное, уже пора. Мы ведь можем теперь вернуться обратно?

Честно говоря, жить у богатырей мне понравилось гораздо больше. Там тебе и кухня отдельная, и столовая, и сени... А еще второй этаж с кучей комнат! И воздуха больше, кстати сказать. Все обжито, протоплено и еда имеется.

— Никаких обратно, пока я тут все внимательно не осмотрю! — послышался из комнаты голос Залесной. — Александра, ты что это, спишь без подушки? А где постельное белье? И покажи-ка мне, что у тебя есть из одежды.

— Сейчас, — тяжело вздохнула и обратилась в уже успевшему вылезти Тимошке: — Терпи до терема. Здесь у меня даже молока нет.

— Печа-а-аль... — простонал тот, который всю дорогу называл себя ученым. — Тоска на выезде.

— Сколько, говоришь, в моем мире пробыл? — я заломила одну бровь.

— Иди уже, — хмуро откликнулся кошка.

Понятно. Он сейчас не в том настроении, чтобы откровенничать со мной. Ну и ладно. Тем более, что когда Берислава увидит содержимое сундука, ему лучше здесь быть одному. Ибо моська скорее всего у него перекосятся так, что потом мне станет являться в кошмарах вместо Острослова. А я барышня дюже впечатлительная, такие вещи очень болезненно воспринимаю.

Пересказывать, что было дальше, не имеет смысла. Мы перебирали одежду, посуду, заглянули в кладовку и кухонный шкаф и поняли, что в моей избушке развернуться-то особо негде. И вот тут я осознала, что мне самой места в доме особо и нет. Куда я собралась заселять Арину, одному богу известно.

— Тут бы терраску пристроить и баньку сколотить... — принялась загибать пальцы чрезмерно возбудившаяся Берислава. — Про колодец я уже раз двадцать говорила. Так, что там еще...

— Остановись! — заорал лежащий на лавке у стола кошка. — А может рванет где? Ты подумала, что станет, если нарушишь хотя бы маленький кусочек почвы?

— А ты нам на что? — удивленно спросила та. — И вообще, с чего наш котик так всполошился по поводу обустройства этого убогого земельного участка?

— С того, что тебе пора в Красноград наведаться, — процедил усатый. — Почитай как лет двадцать, а то и больше с матушкой Пелагеей не виделась. Уж померла, наверное, давно, а ты и не знаешь об этом.

— Померла, родимая, — печально подтвердила Залесная, но тут же всполошилась: — Погоди, на что это ты сейчас намекаешь?

— На то, что пора тебе к лекарке сходить, провериться, — принялся разжевывать для непонятливых Тим. — Вон, смотри, какой заботливой и сердобольной сделалась. Не бывало такого раньше с тобой, голубушка.

— А как вчера на мой острый суп налегала... — на автомате лягнула я, пребывая в полнейшем шоке от услышанного.

— Так! — мать Острого резко выпрямилась. — Не беременная я, ясно? Стара я уже для этого.

— Ну, да, — фыркнул кот, — как же. Стара она...

— Знаете, что?.. — кажется, на нас собираются обидеться. Зря. Между прочим, ее состояние очень

смахивает на интересное положение. — Что-то мне нехорошо тут с вами стало. Пойду, подышу свежим воздухом. Вернусь, как полегчает.

— А пойдете-ка обратно в терем? — хватаясь за такой прекрасный предлог, чтобы уйти, сказала я. — И воздухом подышим, и перекусим потом. Что нам эта халупа без богатырей? Чинить некому, еды нет, дел по дому — тоже.

Залесная только кивнула и первой направилась на выход. За ней потрусил ворчащий что-то себе под нос Тимофей. Видать, оскорбился, когда дом почившей Яги обозвали халупой. Как по мне, так еще немного, и превратился бы этот он в развалины.

Мы с Ариной вышли последними. Она тут же принялась расспрашивать меня о том, что собираюсь тут делать в недалеком будущем. Вот так и завязалась у нас беседа. Я ей рассказала, о том, что не хотела бы оставаться в избушке одна, а девица, в свою очередь, изъявила желание хорошенько заняться перепланировкой помещений.

— Быть может, и для меня там место появится, — лукаво завершила она свою речь.

— Я буду только за, — лучисто улыбнулась. Впервые за все эти дни.

Когда вошли в терем, Берислава изъявила желание попробовать приготовить суп харчо, который ей так понравился накануне. Я не стала возражать и дала ей четкие указания по поводу необходимых ингредиентов. Пока она была занята делом, по-быстрому налила коту молока и выдала кусок вяленого мяса. Потом, видя, что его аппетит разгулялся не на шутку, положила еще и творога со сметаной. Женщины смотрели на все это безобразие недовольно, однако молчали. А я что? Решила таки подружиться с Тимофеем. Пускай он каждый раз что-то нам не договаривает. Скорее всего, у него имеется на это причина. Жалко мне его. Видно же, что ничего плохого он нам не желает. Просто богатырей переженить стремиться. Сваха пушистый.

— Спасибо тебе, Сашенька, за доброту, — промурлыкал котик, когда закончил трапезничать. — Наелся, напился, насытился, горемычный. Хорошо-то как стало...

— На здоровье, — кивнула я, озадаченно оглядывая ломившийся от продуктов стол. — А томатную пасту у вас тут разве не делают?

— Паста? — переспросила Арина. — А что это.

— Пюре, однородная каша, мусс, — стала перечислять я. Однако тут же умолкла, поняв, что меня никто кроме Тима не понимает. — Ладно, сейчас покажу. А, может, и нет... Про уксус ведь у вас тут тоже не в курсе?

— Не в курсе, — озвучил ответ женщин усатый. — И про кетчуп с майонезом тоже.

— М-да уж, — я тяжело вздохнула. — Если томатную пасту могла бы еще худо-бедно состряпать, то уксус...

— Сейчас можете пока скатеркой попользоваться, — отмахнулся кот. — А я вам попозже принесу рецепты всего вышеперечисленного. Что скажете?

— В качестве извинения за свое поведение — очень даже, — довольно проговорила Залесная.

— Ты все-таки подумай над моими словами, — откликнулся рыжий, поднимая свою пушистую попу с насиженного места. — Прислушайся к себе и постарайся быть поспокойнее.

— Ась? — сделала вид, что не поняла его Берислава.

— Двась, — муркнул кот и направился к лестнице, ведущей на второй этаж. — Меня не искать. Я при делах буду.

И ушел, оставив нас пребывать в полнейшем недоумении. Это какие дела у него вдруг нарисовались? Неужто уже в мой мир собрался отправиться? Хотя, это маловероятно. Тогда что? Банально пошел спать? А вот это уже больше похоже на правду.

— Если что, по возвращении богатырей съездишь, проверишься, — обратилась я к хозяйке дома.

— Я боюсь, — неожиданно созналась та. — В мои годы уже никто не заводит детей. А еще... Вдруг Черноморушка не вернется?

— Не думай об этом, — тихо попросила ее, понимая, что теперь скорее всего не смогу показывать им видения про старшего и младшего Залесных. — Они должны вернуться живыми и невредимыми.

— Вам сейчас нельзя волноваться, — поддержала меня Арина. — Да и голодные мы все. Вот и скверные мысли в голову лезут.

— Да ну вас, — пробурчала женщина. — Давайте уберем со стола и уже поедем вашего иномирного супа.

— А я пирог с капустой наколдую, — предложила Ариша.

— Тогда лучше я, — улыбнулась им обеим. — У нас еще много такого, чего вы уж точно не пробовали. К примеру, кофе и пицца.

— Давай, — заинтересованно промолвила Берислава. — Соленья, квас и сыр с мясом доставать для закуски?

— Не надо, — покачала головой. — Еще попробую приготовить фруктовое желе. Надеюсь, скатерка знает, что такое желатин.

— Как у вас там все сложно, — вздохнула Залесная. — Иди, колдуй, а потом за обедом расскажешь про свой мир.

Ну, да... Вчера-то нам так и не удалось этого сделать. Закрутились, испереживались и, как следствие, обо всем забыли. Если честно, то и теперь мне неочень-то хотелось разговаривать с ними о своем прошлом. Только снова расстроюсь из-за этого попаданства, и все. Но ведь я же не одна, верно? И ладно, Арина — она вполне могла бы и обойтись без моих сказочек о параллельном мире. Но Берислава... Ее срочно надо было отвлечь. Хотя бы до приезда богатырей. Очень рассчитываю на то, что они мне приснятся этой ночью. Не то завтра утром встану с квадратной головой и ведь день проведу, как на иголках. А, может, и нет... Кто знает, каким окажется мой очередной день в Отражающем? И вроде бы тут все, как в старых русских сказках, а почему-то никак не могу привыкнуть к тому, что это не глюк.

— Так, где тут у вас большое блюдо, глубокие миски и кружки? — вместо ответа спросила ее.

— Да я принесу, — отмахнулась мать Острослова. — А ты пока настройся на вкусный обед.

И с этими словами повернулась лицом к массивному деревянному шкафу, где, по-видимому, у них и хранилась посуда. Мне же приспичило выпить кваску. Очень некстати, должна признать. Потому что надо было «готовить» и помогать остальным. Но нет, мне жутко захотелось пить и потому, испросив разрешения, я полезла в погреб. А там...

— Ф-фу, чем это оттуда так дурно пахнет? — брезгливо протянула Арина.

— Пока не знаю, — зажимая нос рукой и спускаясь во тьму, ответила я. — Сейчас посмотрим...

Странное дело: пока не открыла люк, запаха не было совсем. А тут прямо такое амбре поднялось, что даже Берислава не выдержала:

— Вот что значит давно мужиков не навещала. Совсем стыд потеряли! Хоть бы иногда проводили ревизию собственных запасов! Вот крыса-то небось на запашок и вернулась.

А тем временем я уже увидела источник неприятного запаха. И как нас вчера угораздило обойтись без солений и кваса?

— Дамы, ваша крыса сдохла, — крикнула я, пытаюсь в темноте разглядеть еще что-нибудь интересное и более информативное. — Тут есть свет?

— Топни ногой, свет и зажжется, — посоветовала Залесная.

Немного удивившись такому повороту событий, все-таки послушалась и выполнила ее указания. Когда в помещении стало совсем светло, поняла, что крыска-то померла с перепоя.

— Ну, надо же, — в подполе показалась голова Бериславы. — А я думала, что придется мне в скором времени ставить на нее скисоловку.

— Думаешь, подружка нашего кота настолько глупа, что клюнула бы на подобную уловку? — пятясь назад, к выходу уточнила у нее. — Выдай мне тряпку и мусорное ведро.

Вот как-то так получилось, что мы с матерью Острослова сразу же перешли на «ты». Хорошая она... Не то, что сын со своими товарищами.

— А чего это с ней случилось? — послышался сверху голос невидимой для меня Арины.

— Небось, стыдно стало за свое поведение, — хмыкнула Залесная и удалилась.

— За что?

— За воровство и предательство.

Я внимательно осмотрела место кончины хвостатой и пришла к следующему заключению:

— Судя по всему, она перебрала с медовухой, — мой взгляд упал на блюдечко, которое валялось рядом с тушкой Аглаи. — Возможно, потеряла равновесие и упала с края бочки, переломав себе при этом хребет. Если позволите, вспарывать гниющую плоть и осматривать скелет не стану.

— Бе-е-е... — только и смогла вымолвить Риша.

— Хорошо, не в бочку бултыхнулась, — проворчала начавшая спускаться ко мне со всем необходимым Берислава. — И как только умудрилась крышку открыть?

— А может, кто из богатырей ее попросту не закрыл? — предположила я, отходя в сторонку.

— Вполне возможно, — кивнула женщина. — Какая гадость...

Чувствовала себя, как начинающий медик в морге — страшно, противно, но прикосаться к этой мерзости надо.

— Давай, что ли, я уберу, — проговорила, глядя на побелевшую Бериславу. — А ты пока на стол накрой.

— Спасибо, — каким-то не своим, хриплым голосом ответила она.

Всучила мне ведро с половой тряпкой и стала стремительно подниматься по лестнице, при этом с трудом сдерживая рвотные позывы. Судя по всему, она все-таки в положении. Иначе, с чего бы это взрослой, умудренной опытом женщине так реагировать на дохлую крысу? В конце концов, она же не во дворце у царя росла, чтобы не иметь возможности лицезреть подобные гадости. Даже я в своем мире парочку раз видела расплюснутых по асфальту голубей, которые пали под колесами машин и грузовиков.

Стараясь не дышать, по-быстрому собрала то, что осталось от бывшей подружки Тимофея, и поднялась в кухню. Оттуда, следуя четким указаниям хозяйки дома, направилась на задний двор, в сторону компостной кучи. Ну, а куда еще деть крысу? Можно, конечно, прикопать ее за забором, однако погода не располагала сейчас искать лопату и по сырости тащиться за ворота. Тем более, что теплую одежду кошка мне так и не принес, так что приходилось мне сейчас щеголять в том, что было. Собственно, как и Арише, которая пришла вчера к нам налегке.

Когда вернулась в кухню, все уже было готово для предстоящей трапезы. Тщательно вымыв руки и вытерев их насухо полотенцем, прошла в столовую, к столу, который уже был соответствующе сервирован. Усевшись на том месте, где и вчера вечером, положила ладони на скатерть-самобранку, прикрыла глаза и начала воскрешать в памяти внешний вид и вкус привычной еды из моего мира. По ногам гулял небольшой сквозняк, но зато больше не чувствовалось неприятного запаха. Спасибо Рише, которой пришлось в голову проветрить кухню, оставив при этом люк в подпол открытым.

— Какой странный пирог... — с сомнением в голосе проговорила Залесная.

Мои ресницы взметнулись вверх, и я выжидательно посмотрела на нее. Интересно, что не так? Вроде бы пицца получилась очень даже аппетитной.

— Там столько всего, — принялась объяснять женщина, — что я даже не знаю, понравится ли мне...

— А ты попробуй, — стараясь не обращать внимания на ее реакцию, посоветовала я.

Для наглядности сама подцепила один из кусочков и тут же отправила себе в рот. Вку-у-усно. А еще дымящийся кофеек. Надеюсь, он не остынет, пока я буду есть суп.

— Какой непривычный аромат, — продолжила критиковать мою стряпню Берислава. На этот раз она сунула свой нос в чашку с дымящимся колдовством. Потом ее взгляд переместился в блюдце с желе. — А это что? То самое, для чего используется желатин?

Последнее слово она произнесла по слогам. Я только кивнула и накинулась на пиццу с удвоенной силой. Уж очень соскучилась по своему миру.

— Ну, попробуем, — глядя на уплетающую мучное меня, проговорила Залесная. — Приятного аппетита, девочки.

Ну, что сказать, харчо Арина не оценила. Для нее в супе оказалось слишком много перца. Зато пицца и желе ей очень понравились. Кофе пришелся по вкусу только мне. Итогом нашего

обеденного безобразия стали наколдованные подругой пирожки с капустой и гречневая каша с молоком, а также заваренный золотыми руками Бериславы травяной чай. Общим советом постановили, что экспериментировать с едой больше не будем. Уж очень вкусы у всех у нас разные. Как говорится, чем проще, тем лучше.

Мне было хорошо. Даже очень. А еще разморило от плотного обеда и хотелось спать, поэтому приходилось бороться, чтобы не уронить голову прямо на стол. Почему-то кофе совсем не бодрил, и это удручало. Положение спасали лишь рассказы Залесной о первой попаданке Отражающего мира по имени Алена. Она заделалась тут свахой и переженила всех живших в тереме богатырей. Это же сколько надо терпения, чтобы в итоге сладить со столькими мужиками? Хотя... Может, раньше они были не такими уж бабниками и неотесанными мужланами? А мне вот повезло лицезреть совсем иное поколение, более распущенное и нескромное в своих желаниях. Один Агний чего только стоит.

Из задумчивости меня вывел раздавшийся за окном красивый мужской голос:

— Арина, жизнь моя, душа,

Ну, до чего ж ты хороша!

— Только не это, — жалобно пискнула сидящая напротив меня подруга. — И как узнал, что я здесь?

Мы с Бериславой переглянулись между собой и пошли встречать незваного гостя. Арина же осталась сидеть за столом. Судя по всему, она узнала своего воздыхателя и была не рада ему.

— Иди ко мне, моя отрада.

Что заперлась ты тут одна?

Или тебе любви не надо...

Не верю! Всем она нужна!

— Здравствуйте, — открыв входную дверь, поздоровалась Берислава. — Вам кого?

Мы с ней вышли на крыльцо и увидели весьма симпатичного молодого человека — блондина с небесно-голубыми глазами. И чего это Арина воротит нос? По-моему, очень даже хороший кандидат в мужья. Нет, надо обязательно выбрать из всех зараз самую неизлечимую и влюбиться в нее по уши. Знаем... Проходили. Эх, все мы бабы одинаковые.

— Я за Аринушкой пришел, — бодро откликнулся незнакомец. — А звать меня Иваном. Живем с душенькой в соседних домах.

— А вы знаете, что ее из дома выгнали? — не стала утаивать правду Залесная.

Да уж, ее тактичности можно только позавидовать. Ну и как нашей подружке теперь смыть с себя позор? Этот же пойдет и тут же обо всем доложит в деревне. А может, он уже так успел достать Ришу, что она теперь бежит от него, как от огня. Вон, как настырно пытается к ней прорваться.

— Да знаю я все, — тяжело вздохнул Ваня и махнул рукой. — Да толку-то? Люблю я ее, понимаете? Хорошо, этого Агния тут нема, а то я бы навалял бы ему как следует. Свадьба у нас должна была состояться, да только как этот прохиндей в наших местах появился, все девки будто с цепи сорвались. И ведь кругом столько свободных баб было, ан нет, ему мою Аринку подавай. Гад ползучий.

— И вы прямо сейчас готовы на ней жениться? — уточнила я.

— Да, — последовал короткий ответ.

— А у вас в семье, что, менее суровые нравы, нежели у нее? — продолжила допытываться я.

Никогда не поверю в то, что у него нет слабых мест. Вон, сколько богатырей в тереме, а каждый возжелал меня на сеновал затащить. Это было видно по их затуманенным взорам. Нет, с этим Иваном надо держать ухо в остро.

— И не только у меня одного, — утвердительно кивнул мужчина. — Кстати, а почему вы так этим всем интересуетесь? Вообще-то, я пришел за своей невестой, а не лясы точить, с кем попало.

— А мы теперь ее родня и друзья, так что имеем полное право знать, к кому в руки отдаем Арину, — неожиданно выдала Берислава.

О как ей приспичило о ком-то позаботиться... Никак по Черномору соскучилась. Эх, быстрее бы они все вернулись... А если подтвердится ее беременность, то внезапно проснувшийся материнский

инстинкт более, чем оправдан. Не даром же она к нам с Аришей отнеслась, как родным?

— А почему, собственно, она так быстро о вас забыла? — поддержала я Залесную. — Или брак у вас ожидался по расчету?

— Со стороны ее родни, так все и было, — признался молодой человек. — И поначалу с моей то же. Да только все эти смотрины, свадебные хлопоты настолько сблизили нас, что я уже искренне радовался тому, что именно она мне достанется в жены.

— Вы полюбили ее? — прямо спросила я.

— Да, — кивнул он. — И думаю, это могло быть взаимно, не пояись на горизонте тот ирод проклятый.

— Но почему-то же она не хочет с вами видеться?

— Каюсь, я очень напорист и пылок в своих признаниях, — откликнулся Иван. — Грешу на то, что напугал ее в последнюю нашу встречу.

— Как именно? — Берислава сложила руки на груди.

— Пригрозил, что украду ее да утащу в свою новую избу, — молодец залился румянцем.

— А она что? — хором спросили мы.

— Закричала и убежала, куда глаза глядят, — сокрушенно вздохнул Ваня. — Сюда вон.

И указал кивком головы на терем. Хм, вот тебе и чарующий голос Агния. Надо бы побольше поговорить о нем с Ариной. Ну, не могла она полюбить его только за это.

— А знаете что? — я вышла немного вперед. — Дайте ей время. Пускай придет в себя, одумается. Мы с ней, опять же, потолкуем и выведаем, что да как. Возможно, она свободу почувствовала, а тут снова замуж зовут.

— В смысле? — насторожился мужчина. — Я ее не переставал замуж звать.

— Я не про то, — отмахнулась от него. — Просто, повстречав Агния, она небось поняла, что такое настоящая любовь, что можно за вас выйти не только по расчету, но и по любви. А тут... Сами понимаете.

— Конечно, понимаю, — поморщился Иван. — Можете мне об этом не рассказывать. Лучше посоветуйте, как дальше быть.

— Поговорить с ней по душам да решить, какого рожна вам друг от друга надо, — пробурчала Берислава и отступила в сени. Уже оттуда крикнула: — Проходите, гостем будете!

Я только развела руками и поторопила непутевого жениха. А то мало ли, может, там Арина уже сбежать от нас через внутренний двор успела. Кстати, пока что ничего ужасного я в нем (Ване) не заметила. Ну, вспылал он к ней страстью... С кем не бывает?

— Зачем? — простонала Риша, когда мы все ввалились в столовую. — Я не хочу его видеть!

— Затем, что вам надо поговорить, — безапелляционно заявила Берислава. — А то, что-то ты, голубушка, нам не договариваешь.

— Ты любишь его? — Ваня перестал скрываться за нашими спинами и вышел вперед.

— А вот не знаю, — заламывая руки, воскликнула Арина. — Я теперь уже ничего не знаю. Все вы, мужики, одинаковые!

— А чего ж тогда сюда пришла? — мои брови взметнулись вверх.

— А куда еще?!

— К нему! — не сговариваясь, мы с Залесной указали на ее жениха.

— По крайней мере, он не так суров, как твой отец, — хмыкнула я.

— А еще люблю и буду оберегать, — тихо проговорил молодец. — Эх, на что я надеюсь...

— На взаимность, — я красноречиво посмотрела на Аришу. — Ну, что скажешь? Нормальный мужик, зовет тебя замуж, а не на сеновал.

— Тише, — шикнула на меня Берислава. — Давайте лучше чая выпьем. Как вы на это смотрите, Иван?

— Не отказался бы, — кивнул тот.

Пирожки с обеда еще остались, да и пицца с кашей тоже. Так что накормить молодца у нас было чем. Наша подруга поначалу жутко стеснялась его и все отводила взгляд, но потом расслабилась и стала вести себя уже намного увереннее.

— Понимаете, — говорила она, — я и здесь не хочу оставаться, и возвращаться в деревню мне тоже нельзя. Я пока что не очень поняла, чего хочу в жизни.

— Тебя никто не торопит, — ласково произнесла сидящая рядом с ней Залесная. — В конце концов, как только богатыри из похода вернутся ты можешь вместе с Александрой переехать в лесную избушку. Думаю, вторая кровать в той комнатухе таки поместится.

— Это было бы очень здорово, — смущенно отозвалась девица.

Думаю, с отсутствием Агния ей несказанно повезло. Еще не известно, как бы он повел себя с Ариной, завидев ее в сильном смятении, на грани нервного срыва. Тут только два варианта: либо продолжил бы добиваться своего, либо ушел бы от ответственности. А еще «лучше», если второе после первого. С него станется попортить девку и бросить, словно надоевшую игрушку.

— Разрешишь мне тогда заняться этим вопросом? — осторожно уточнил у нее Ваня. — Я сколочу ее для тебя.

— И не забудь в таком случае принести с собой две подушки, одно одеяло, перину и два комплекта постельного белья, — хитро подмигнула Залесная. — Понимаешь ли, там совсем все плохо.

— Не беспокойтесь, все сделаю, — кивнул молодой мужчина. — Покажете, как пройти к вашей избе?

— Конечно, — я улыбнулась ему, чтобы приободрить. Самой-то, по правде говоря, неочень-то хотелось туда возвращаться. Особенно после того, что произошло утром.

— Эх, а кто же со мной останется? — тяжело вздохнула Берислава. — Совсем эти изверги мне всех подруг распугали...

— Вот пускай сначала вести себя научатся, — я нахмурилась и вмиг стала серьезной. — Не буду жить с ними под одной крышей и Ришу с собой заберу.

Я украдкой посмотрела на подругу, которая в тот момент усиленно делала вид, что ее не описать, как волнует собственная чашка чая, которую девушка обхватила ладонями и не отнимала от губ. Все с ней ясно. Наверняка все-таки хочет увидеть Агния.

— Это кто к нам пожаловал? — послышался откуда-то с лестницы мурчащий голос кота ученого. — Учти, нам чужих женихов не надо. Своих полон дом.

— Да ну тебя, — тут уже я не выдержала. — Кого полон дом? Да они ко мне избушку ходят чинить только за то, что я им ужин наколдовываю. А однажды даже пытались организовать ночь страсти. Эй, ты меня вообще слышишь?

Рыжего словно и след простыл. А мне вдруг сделалось перед остальными так совестно за свою несдержанность, что я последовала примеру Арины — занялась травяным чаем. Только тихонько проговорила:

— Простите меня.

— Надеюсь, это не Острослов? — сквозь зубы процедила Залесная. — А то знаю я его...

— Нет, — помотала головой. — Не он.

— Так у тебя задача такая — заставить наших богатырей взяться за ум, — на пороге столовой возник Тим. — Не выполнишь ее — домой не вернешься. Кстати, а где Аглая? Я не чувствую ее присутствия в доме.

— Подохла она от горя, — тяжело вздохнула Арина. — Мы ее сегодня в погребке нашли.

— И отнесли на компостную кучу, — добила я, видя, как вытягивается моська кошака. — Нету больше твоей крыски.

— Она не моя! — возмутился усатый. — И вообще, что у вас тут случилось, пока меня не было?

— Агний случился, — я закатила глаза и тяжело вздохнула. — А потом Иван. А еще я поняла, что останусь в Отражающем на всю жизнь, так что, не обессудь, но избушку я не освобожу до самой своей смерти.

— Что?! — вытаращился на меня кот. — Ты чего это удумала?

— Пойдемте, я пока покажу вам, где они жить собираются, — обратилась Берислава к Ивану. — Это у них большая тема.

Единственный нормальный мужчина, которого я встретила за все эти дни, пребывал в полном шоке. Конечно, его воспитание наверняка не позволяет ему так себя вести с девушками.

— Душа моя, заранее прошу, не гневайся, — он встал со своего места и обратился к Арине. — Но навещать я тебя буду каждый день. Черти что творится, честное слово.

С этими словами он обошел стол и протянул ей руку, зовя составить компанию в прогулке к избушке. Девушка не стала отказываться. Наверняка, тоже не пришла в восторг от моего рассказа.

Когда они втроем (естественно, вместе с Залесной) вышли на улицу, Тимошка напустился на меня с новой силой:

— Нам своих мужиков женить надо, а не чужих! — начал было шипеть кот, но я его перебила:

— Успокойся и внимательно выслушай меня, — я тоже поднялась со своего места, чтобы убрать со стола и попутно принялась ему рассказывать о том, что же все-таки приключилась в этом не простом любовном треугольнике.

Должна признать, лохматый проникся и даже встал на сторону Ивана. Подведенный им итог был для меня весьма неожиданным:

— А знаешь что, Саш? — промурчал котик, запрыгивая на лавку. — Это даже хорошо, что он тут будет маячить. Авось, наш Агний одумается и поймет, что совершил ошибку. Ариша, опять же, сравнит их и сделает правильный выбор. А остальным будет урок и наглядный пример бескорыстной и искренней помощи красной девице. Без этих всяких поцелуев и обжиманий в знак благодарности. Молодец, ты выбрала очень правильную тактику.

— И ничего я не выбирала, — пожалала плечами. — Просто поступаю так, как должным.

— Я в тебе не ошибся, — довольно ухмыльнулся Тимофей. — Молочка не нальешь?

Ублажив рыжика, стала думать, чем бы таким себя занять в отсутствие женщин и Ивана. По правде сказать, делать ничего не хотелось. Готовит тут скатерка, а убираться я не нанималась. Если только, когда Берислава придет и начнет хозяйничать, придется поднять свою пятую точку и помочь ей.

— Пойти поспать что ли? — задала риторический вопрос, подходя к окну, за которым накрапывал мелкий дождик.

— Пойти, Сашенька, — откликнулся Тимошка, на миг оторвавшись от миски с молоком.

Желтые листья неспеша падали на сырую землю, укрывая ее словно тонким ярким покрывалом. В погожий день, думаю, можно было бы прогуляться в лесу и насладиться буйством красок, которые наводняют природу в самом начале осени.

— Эх, была бы у меня своя комната... — тихо проговорила я, поворачиваясь к ученому. — Как-то неудобно занимать кровать Острослова.

— Ее же вчера перестелили, — удивился кот. — А богатыря нет, так что о нравственности можешь пока не думать.

— Тебе легко говорить, — тяжело вздохнула. — А каково мне? В чужом мире даже не иметь своего собственного уголка.

— Прекращай заниматься самокопанием, — фыркнул усатый. — Лучше переключись на других.

— Угу, — кивнула. — Ладно, пойду, посплю, что ли.

— А вот это правильно, — одобрил Тим. — Отдохнешь, наберешься сил, и чего-нибудь да придумаешь.

Медленно поплелась в сторону лестницы. И как он понять не может, что мне неудобно занимать комнату Острого именно потому, что он (богатырь) об этом еще не знает. А если мужчины

неожиданно вернутся и поймают меня с поличным? Ой, стыдно-то будет... Скажут еще, что девица уже сама в постель прыгает да с нетерпением ожидает Залесного. Как мне потом им всем в глаза смотреть?

У самого порога меня нагнал Тимофей. Ему тоже, видите ли, захотелось вздремнуть. А то, что он ко мне под бок лег — это, чтобы теплее было. Правда, тут же принялся рассуждать на тему смерти Аглаи, с которой он уже долгое время не водился. Не ожидал, не желал ей такой участи и потому даже немного жалел о том, что ее больше нет. А еще я учуяла исходящий от него слабо выраженный запах валерьянки.

Его мурчащий голос успокаивал. Сознание уплывало куда-то далеко за океан. Туда, где находился остров Шамахан. К Острослову и другим богатырям, которые, подплывая к берегу, столкнулись с обезумевшими жителями вражеского государства.

Залесный и еще несколько воинов стояли на корме своего корабля и напряженно вглядывался в даль. Змей Горыныч, который только нагнал их, парил высоко в небе, готовый в любую минуту атаковать. Неподалеку от него зависла в воздухе царица Ярославла. Она решительно отказалась возвращаться в Красноград без богатырей. Магия подсказывала ей, что колдунов среди нападавших нет, и потому-то смогла уговорить Горыныча остаться еще на неопределенный промежуток времени.

— И зачем ей тогда с нами тут быть? — недоумевал Данияр, поглядывая на стройную фигурку молодой женщины. — Еще ведь не восстановилась. Каким чудом взлететь смогла, не понятно.

— Не нам за нее решать, что делать, — шикнул на товарища Острослов. — Женщины они вообще существа непонятные.

Мужчина ухмыльнулся, вспоминая свой ночной сон, в котором видел, как Александра по приглашению его матери пришла в терем и расположилась в комнате младшего Залесного. Своим открытием он делиться ни с кем не собирался, однако чрезмерно хорошего настроения не скрывал. Единственное, жаль, что самого богатыря там не было.

— Все по местам! — раздался громкий приказ капитана. — Приготовить пушки!

И начался бой. Ядра летели не только с судна, но и с суши. Ярославла пыталась хоть чем-то помочь, но вскоре призналась сама себе в том, что сильно переоценила собственные силы. Она уже было хотела опуститься на корабль, но Змей Горыныч не дал ей этого сделать. Он подставил царице широкую спину и предложил вернуться домой. На этот раз ведьма не стала отказываться. Слишком велик был риск, что появятся местные колдуны и воспользуются ее беззащитностью.

Богатыри все видели. Они с удвоенной силой кинулись в битву. Один из Красноградских кораблей медленно шел на дно. Воины, что приплыли на нем, бросились в воду, чтобы вплавь преодолеть разделяющее их с врагом расстояние. Кого-то задело очередным ядром, а кто-то пал от острия стрел. На берегу тоже пролилась кровь.

Свист оружия, боевые кличи и предсмертные стоны, грохот пушек привлекли внимание тех, кто находился в столице. А именно: освобожденных от злого колдовства горожан, стражи и нового правителя царства — князя Дьявольской Пустоши и царя Шамахана Константина Бессмертного. Который аж из лаборатории услышал смерть, повисшую над всем побережьем. Его жена в тот момент делала все возможное, чтобы помочь Черномору, который все никак не хотел приходить в себя.

Александра видела только поле битвы. Она, словно в кошмарном сне, наблюдала, как Острослов самоотверженно прыгает в воду, ловко избегает летящих в него снарядов, добирается до берега и вступает в схватку сразу с тремя безумцами. Их глаза были мутными и не выражали ровным счетом ничего, кроме ненависти к противнику. Когда Залесного ранили в первый раз она заплакала во сне. Казалось, богатырь не заметил, что его рубаха вмиг пропиталась кровью. Пара резких движений, обманный выпад, и трое нападавших замертво падают на стремительно багровеющий песок.

Когда Кощей подоспел к ним, отряд с Буяна уже успел вдвое уменьшиться. Оставшиеся в живых люди заметно устали, но все равно держались. Агний прикрывал оседающего сильно раненого Данияра, превратившийся в богатыря Вольга одной рукой сражался против вооруженного до зубов полного сил бойца.

— А я и предположить не мог, что все настолько плохо, — процедил Князь, глядя на то, как с востока прибывает новый отряд поработанных магопаразитами людей.

Мужчина чертыхнулся и принялся за дело. Вынул из кармана черный камень, прихваченный из лаборатории Антония и, сжав в ладони, разбил его. Заключенные в нем души стали стремительно

вырваться наружу и улететь в небо. По всем законам мироздания они не могли вернуться обратно в тело. Противостоящие Красноградским воинам жители Шамахана падали замертво, а Кощей все продолжал читать очень сложное и долгое заклинание. С его ладони капала кровь, но он не обращал на это внимания. Самым главным сейчас было: удержать родовую магию, сохранить стабильность ее потоков и не дать усталости помешать оставшимся планам.

— Смотрите! — крикнул кто-то из богатырей. — Кощеюшка прилетел.

Бессмертный, сидел на черном вороном коне и, прикрыв глаза, завершал свое колдовство. Он пока не видел, что на дно пошел и второй корабль Гвидона. Среди прибывших было очень много раненых, которым немедленно требовалась помощь. В их число входил и Острослов, который после очередного ранения рухнул на песок и так и не смог снова подняться на ноги.

Помимо всего прочего, теперь богатыри никак не могли вернуться в Красноград. Одни были сильно измотаны, а другие так вообще покалечены. Лекари во дворце как раз очнулись от долгого сна, к которому их принудил некогда поработивший мох.

Когда Константин открыл глаза, его новая стража уже подъезжала к полю битвы. Блюстители порядка захватили с собой и телеги, на которых предполагалось перевозить раненых.

— Это свои! — прорычал Кощей, видя, что подчиненные достают оружие и ускоряются, чтобы добить чужеземцев. — Всех во дворец... И чтобы через три дня они могли вновь сесть на корабль и уплыть отсюда.

Мужчина из последних сил старался не отключиться прямо в седле. Нужно было еще проследить за тем, как местное население отнесется к гостям с Буяна. А еще, в облюбованных Бессмертными покоях себе места не находила Ульяна, которая не хотела уходить на покой без своего супруга. Сейчас они оба держались лишь на восстанавливающим зелье, которое удалось приготовить, используя найденные в лаборатории ингредиенты. Рука сама потянулась в карман брюк за очередным пузырьком спасительной энергии. Тонкие пальцы ухватили склянку и выудили ее на свет. Вытащив пробку, Бессмертный выпил все до последней капли. Теперь можно расслабиться и спокойно завершить начатое.

Глава 8

В которой не место жалости и сантиментам

Увидев, как раненого Острослова перетаскивают в телегу, я вскрикнула и проснулась. Мое лицо было влажным от слез, а сердце так и норовило выпрыгнуть из груди. Это же сколько полегло людей в том бою? И если бы не появился Кощей (его я видела только мельком), озлобленные жители Шамахана задавили бы наших своей численностью.

Помимо вооруженных и хорошо подготовленных воинов богатырям противостояло мирное население. Точнее, оно было когда-то мирным. Теперь же, обезумев от предвкушения скорой расправы, они с вилами, топорами и ножами шли на амбразуру, подставляясь под удар более опытного противника.

— Сашуль, с тобой все в порядке? — обеспокоенно спросил Тимошка, который сейчас сидел на сундуке и гипнотизировал меня своими большими зелеными глазами. — Сможешь рассказать, что приснилось? Они уже приплыли, или посреди океана... того.

Всхлипнув, я принялась пересказывать ему свой сон. Кот тут же напрягся и наострил свои меховые ушки. Лишь в самом конце облегченно выдохнул и произнес:

— Значит, опасность миновала, — рыжик моргнул и продолжил: — Бессмертные, значит, более или менее очистили город от зла. Не то бы встречали наших богатырей колдуны и маги.

— А там против него не поднимется бунт? — стараясь успокоиться, спросила у рыжего.

— Не поднимется, — помотал головой котик. — Народ должен быть ему благодарен за освобождение.

— Чего? — я удивленно вытаращилась на него. — Какое еще освобождение?

— Эх, ты, — пробурчал Тим, но все же принялся пояснять суть дела для непонятливых: — Если Кощеюшка имеет власть над стражей, значит сверг он предыдущего царя и сам взошел на трон.

— А ему не много территорий будет? — продолжила допытываться я.

— Много. Там ведь у него еще и Замухрынь появилась пару-тройку лет назад, — кивнул ученый. — Но Красноград он не тронет. Жена не позволит.

— Значит, он должен назначить своего представителя, — пожала плечами, решив отложить на потом вопросы по поводу присоединения к Дьявольской Пустоши Замухрыни.

— И назначит, — задумчиво откликнулся усатый. — Но вот кого?

— Кстати, а насчет Острослова мы будем рассказывать Бериславе? — уточнила я у него.

— Не стоит, — медленно протянул котик. — Она скорее всего в положении, так что пока о своем сне вообще помалкивай.

— Но как? — снова всхлипнула. — На мне ведь написано, что...

— Тогда пошли быстрее в кухню, — перебил меня Тимофей, спрыгивая на пол. — Пока не вернулись наши активисты, выпьешь успокаивающий отвар.

Подумав, решила не заикаться о том, что в тереме еще и валерьянка есть. Если мне ее не предложили, значит, захотели побольше для себя оставить. Тем более, что один лохматый и очень вредный тип только-только протрезвел. Думаю, не нужно напоминать ему об этом.

Пока спускалась вниз, подумала, что не мешало бы мне чего-нибудь перекусить. Почему-то очень захотелось сырников. И чтобы непременно с вареньем и со сметаной. М-да уж, не растолстеть бы мне тут на заколдованной скатеркой еде. А то обленюсь и стану спать по полдня. Эх... Животинку себе что ли какую-нибудь завести?

— Знаешь что? — неожиданно заговорил Тимка, когда я макала в сметану уже третий сырник. — Надо бы все тут подготовить к приезду богатых. Не сомневаюсь, что Бессмертный о них хорошенько позаботится. Но все же чую, что доброй половине из них будет прописан постельный режим.

— Логично, — кажется, я снова начала расстраиваться... Картинка из сна очень живо встала перед моим мысленным взором. — Но как быть с остальными? Мы ведь не хотим, чтобы они узнали все раньше времени?

— Не бойся, — довольно ухмыльнулся ученый. — Я беру их на себя. А правду скажем, когда они станут собираться в обратный путь-дорогу.

— А если меня спросят, что делать? Увидят же поди труды моей бурной деятельности.

— Как-нибудь выкрутимся, — уклончиво ответил кошак.

Вот всегда он так. А мне, между прочим, еще надо лицо держать, когда...

— Мы дома! — раздался из сеней голос Залесной.

— Быстро допивай отвар, и пошли их встречать! — шикнул Тимофей, выразительно глядя на кружку, которую я держала в руках.

Залпом осушила ее, аккуратно поставила на стол и быстрым шагом покинула кухню. Только бы не выдать себя перед ними...

Женщины приветливо улынулись мне, когда я рискнула высунуть свой нос из столовой. Еле заставила себя растянуть губы в ответной улыбке. Хотелось рассказать им обо всем. Только вот... Берислава будет переживать. А ей и так хватает волнений. И если кот прав и она действительно беременна...

— Ну как ты тут? — спросила женщина, подходя ко мне ближе.

— Нормально, — нервно передернув плечами, проговорила. — Все как всегда.

— Ага, — поддержал мою игру лохматый. — Тишь да гладь. Того и гляди в ушах зазвенит.

— Тимош, ну ты скажешь тоже, — отмахнулась от его слов жена воеводы. — Сашенька, что у нас поесть есть? Так не хочется колдовать... Чувствую, вся энергия на скатерку уйдет. Что-то я действительно в последнее время силы быстро теряю.

— Сырники хотите? — предложила я.

— Давай.

— И чай, — подала голос Риша.

— Тогда подождите пару минут.

Сказав это, я снова скрылась в столовой. Кажется, пронесло.

— И валерьяночки намагичь, — раздался мурчащий голос из сеней. — У меня стресс.

— Какой такой стресс? — а это уже Берислава.

— Крыса сдохла, — последовал ответ. — Это ведь такая причина приложиться к блюдечку с заветной жидкостью.

— Еще раз, — пробормотала себе под нос я.

Когда на столе все было уже готово, вновь вышла в сени и позвала хозяйку дома. Они с Ариной почти сразу же как пришли, поднялись на второй этаж. Что там делали, не знаю. Желания же расспрашивать их не возникало.

— Ну, чего ты такая грустная, — Тимоша вышел из-под лестницы и блеснул на меня огромными зелеными глазами. — Бледная, как мел, осунулась. Возьми себя в руки. А то Берислава заподозрит неладное.

— Я стараюсь, — выдохнув, пролепетала.

— Плохо стараешься, — укоризненно сказал рыжий. — Ну, ничего, я что-нибудь придумаю...

— Это что это? — любопытствовала.

— Уже все готово? — на лестнице послышались торопливые шаги. — Я так проголодалась. А что там помимо сырников? Сметана и мед?

И как угадала? Или это у нее в связи с беременностью так обоняние усилилось?

— Все верно, — не стала скрывать очевидного.

— Замечательно, — Залесная в предвкушении потерла руки. — Ариша!

— Бегу! — выкрикнула со второго этажа неудачливая невеста.

Вскоре мы уже все сидели за столом и попивали травяной чай с сырниками. А если быть точнее, я просто потягивала обжигающий напиток и смотрела, как едят другие.

— Не кисни, — шепнул сидящий рядом кот. — Улыбайся и делай вид, что все хорошо.

Захотелось взвыть. Знал бы кто, как это сложно! Потому что хочется оказаться там... на Шамахане.

— А где Ваню потеряли? — спросила, надеясь, что разговор на отвлеченную тему поможет мне хотя бы на время забыть.

— Так он домой пошел, — Берислава бросила хитрый взгляд на вмиг покрасневшую Арину. — Готовиться.

— К чему? — во мне тут же проснулось любопытство.

— К сколачиванию мебели для возлюбленной.

Ну, вот, а я уже было надеялась, что у них свадьба все же намечается. Ан нет, кровать решил ей соорудить. Сколотить. Сварганить.

— Скучно в тереме без оболтусов, — со вздохом, произнесла мать Острослова. — Будто на три года назад вернулась.

— А что было три года назад?

— Никто в тереме, кроме Тимофея, не жил, — охотно стала рассказывать Залесная. — После того, как Алена всех богатырей переженила, дом опустел. Только два года назад Гвидон издал указ, чтобы лучшие сыновья Краснограда прошли специальный отбор. Тогда и на заслуги смотрели, и на силушку богатырскую. Места были ограничены. И когда все завершилось, в терем вновь вернулась жизнь.

— А я тут что, задохликом ходил? — надулся рыжик.

— Да я не о том, Тимка.

— Не о том она, — пробурчал прохвост. — Александра, я не понял, где моя валерьянка? Мне горе на дне мисочки утопить надо.

— Не так уж и сильно ты страдал по этой крысе, — я фыркнула. Мне тут только пьяных котов и не хватает.

— Не будь жадиной, — заканючил кошак.

Пускай сколько угодно выпрашивает. Все равно не дам.

На меня посмотрели с укором. Зеленые глазищи стали просто огромными, усы задрожали и стало казаться, что еще немного и кот заплачет. Ага, как бы не так.

Отвернувшись от него, сделала вид, что внимательно изучаю расшитую белоснежную скатерть. Надо же, раньше я и подумать не могла, что попаду в сказку, познакомлюсь с котом ученым, увижу тех самых богатырей, буду разговаривать с самим Черномором.

— Интересно, а Морозко тоже существует? — спросила у Залесной, спустя долгие пару минут.

— Морозко? — Берислава в задумчивости посмотрела на Тимофея. — Давно его не видно было. Да и зимы в последнее время уже не те. Но если бы с ним что случилось, Тим бы сказал. Он чаще на материке бывает.

— На материке? — удивленно переспросила.

— Ага, — мурлыкнул котик. — Там царства расположены. Тритретье, Тричетвертое, Трипятое, Тришестое...

— Дальше можешь не продолжать, — перебила я его. — Так Морозко действительно существует?

— А с чего бы ему не существовать? — Тимошка непонимающе уставился на меня. — В простонародье его Декабрем кличут. Он зимой заведует.

— Чудеса... — прошептала, до конца еще не веря в услышанное.

Так за разговорами я и смогла немного отвлечься. И мне удалось узнать, что помимо вполне живого Декабря, в этом мире еще и все остальные одиннадцать месяцев очень даже реальные люди. Или колдуны, если быть точной.

Остаток дня прошел спокойно. Мы все так же сидели в столовой и болтали. Старались отвлечься и не думать о том, как там богатыри, все ли с ними в порядке... Я молчала, как партизан, хотя пару раз чуть было не проболталась. Кот вовремя впивался своими острыми коготками мне в ногу. Как чувствовал. Благодарить его не стала, чтобы не привлекать ненужного внимания.

Легла спать, когда за окном уже была тьма, а на небе сверкали миллиарды звездочек. Луна в этот день была полной, яркой и такой огромной, что казалось, протяни руку и коснешься ее. Где-то далеко раздался пронзительный вой. Некстати вспомнились книги из моего мира, где авторы рассказывают об оборотнях. Интересно, а представители этой расы в Отражающем существуют? Ну не считая Вольги. Про него я уже знала.

— Ну, чего ты крутишься, — заворчал кот, который эту ночь решил провести со мной. Устроился в ногах, свернулся калачиком и пытался заснуть.

— Сон не идет.

— А ты попробуй овечек посчитать. Или вон... Представь прыгающего через забор Острослова. Как думаешь, сколько раз он перелетит через преграду?

Прикрыв глаза, стала живо представлять себе богатыря. Только вот не через забор он у меня прыгал. А сражался с противниками на Шамахане.

Звонкий храп рыжего разнесся по комнате, когда я уже находилась в полудреме.

Застонав, села в кровати и попыталась растолкать Тима. Но он и не думал просыпаться. Только пасть шире открыл и его мощное «хр-р-р-р-р» разнеслось, казалось, по всему терему.

— Тимоша, — позвала усатого и погладила по пушистой спинке. — Ну, Тим...

— Хр-р-р-рю-у-у-у, — был мне ответ.

Вот тебе и «хрю».

От расталкивания рыжика меня отвлекло какое-то движение со стороны шкафа, где находились вещи Острослова. Подняв голову, посмотрела на свое лицо, которое отражалось в широком зеркале, что было приделано к правой дверце. По зеркальной поверхности медленно расходились разноцветные круги. Будто машинное масло капнуло на воду.

— Тимофей, — уже громче позвала ученого.

— Буль-буль, карасики... — пробормотал он, и повернулся на другой бок.

— Тим!

— Конфетки-бараночки...

Поняв, что разбудить мне его не удастся, осторожно стала вставать с кровати, безотрывно смотря на свое перепуганную моську, на которой плясали круги. Что происходит? И... почему я иду в сторону шкафа?

Попыталась остановиться, но ноги сами вели меня навстречу с неизвестностью. Попыталась затормозить движение, упершись пятками в пол, но все было бесполезно. Словно это была не я, и не мне принадлежало это тело, облаченное в белоснежную сорочку с кокетливыми кружевами по линии декольте.

Хотела закричать, но рот не открывался. Мычать тоже не получалось. Я как загипнотизированная шла к зеркалу и не могла остановиться. Протянула руку, дотронулась до прохладной поверхности кончиками пальцев, и от моего прикосновения отражение задрожало и пошло волнами. Хотела отдернуть руку, но не смогла. И только когда ладонь полностью скрылась в непонятной ловушке, смогла выкрикнуть:

— Тимофей!

Кот вскочил с кровати и замотал головой. А меня поглотило в себя странное зеркало.

Тимофей не спал. Ему в последнее время часто приходилось притворяться. То спящим, то жестоким, то наглым. Хотя последнее давалось легче всего. Вот и сейчас он, прищурившись, наблюдал за тем, как Александру поглощает в себя с виду обычное зеркало. Он точно знал, куда перенесет ее магия, и был полностью уверен в том, что просчитал все правильно.

Потянувшись на кровати, ученый широко раскрыл пасть и громко зевнул. Ему надоела постоянная беготня за невестами. Тим был уже довольно стар, чтобы заниматься подобным. Однако, не мог смотреть на безобразия, что стало твориться после того, как в терем заселили новых богатых.

— Это в последний раз, — проговорил рыжик, соскакивая с кровати.

Ему бы, как и любому другому коту пойти бы прогуляться, да посмотреть на здешних кошечек. Но Тима никогда не интересовало подобное. Хоть за столько лет он и обзавелся братьями-сестрами, о которых даже и не знал. Просто любой представитель кошачьих хотел породниться с рыжиком. А Тимофею было все равно. И кошечки его не интересовали. Пусть он иногда и делал вид, что заинтересован той или иной пушистой прелестницей. Ему всегда удавалось выйти сухим из воды. Чего уж там говорить... Он так и не обзавелся потомством!

Прыгнув на дверную ручку, Тим легко открыл дверь и вышел в коридор. Ему было любопытно, как отреагирует на пропажу Саши Берислава. Беспокоить женщину не хотелось, только вот... разговора с женой Черномора было не избежать. Кот обязательно что-нибудь придумает. Залесная доверяла ему и знала, что вреда он Александре не причинит.

Яркая вспышка света ослепила меня. Я прикрыла глаза руками, чтобы не так сильно резало. Рискнула осмотреться только, когда поняла, что моему зрению больше ничего не угрожает. Обнаружила себя стоящей в просторной комнате. На стенах висели пестрые ковры с каким-то орнаментом, на полу лежала шкура неизвестного мне зверя. Повернула голову в сторону дальнего угла и замерла, увидев того, кто лежал на широкой постели, накрытый легким покрывалом.

— Острослов... — еле выдавила из себя и подбежала к кровати.

Мужчина был бледен, дыхание прерывистое, а под глазами залегли тени. Сразу стало ясно, что ранения, которые он получил во время боя, тяжелые.

Я не ожидала, что он откроет глаза. Но это произошло. Будто почувствовал, что я рядом. Повернул голову, посмотрел на меня затуманенным взором и вновь тяжело вздохнул.

— И снова лишь сон... — хрипло проговорил он, вглядываясь в мое лицо.

— Не сон я, — помотав головой, проговорила.

Думала, что он тут без сил лежит. Наивно ошибалась! Понять не успела, как меня схватили за запястье и дернули на себя.

— Ты что делаешь?! — возмущенно воскликнула, и попыталась сбросить с себя наглую ручищу, которая собственнически притянула меня к широкой груди. Она кстати (то есть грудь) была перебинтована.

— Тш-ш-ш-ш, — произнесли мне в макушку.

— Пусти! — буркнула и змеей завозилась под его тяжелой рукой. — А если наврежу ненароком?

— Ничего со мной не случится, — фыркнул богатырь, прижимая еще теснее к себе. — Дай поспать спокойно.

— Для этого мне надо встать, — старалась говорить невозмутимо, но голос дрогнул.

— Нет, не надо.

Решила не возмущаться. Все равно с ним бесполезно спорить. Да и не хотелось, если честно. Тем более, куда я денусь? В одной сорочке... И откуда у него в таком состоянии силы берутся? Другой бы на его месте лежал и кончины дожидался. А этот... схватил, и не пускает, будто и не ранен вовсе.

Вскоре почувствовала, как его дыхание стало тише, немного ровнее. Значит, заснул.

Сама не заметила, как тоже задремала. Уткнулась носом в мужское плечо, прикрыла глаза и сразу же почувствовала, как тело стало тяжелеть. Было так спокойно от осознания, что все хорошо. Острослову ничего не угрожает и он скоро поправится.

Проспала я недолго. Открыв глаза, извернулась и посмотрела в распахнутое настежь окно. Небо только-только начало светлеть. В который раз попробовала выбраться, сбросив руку богатыря со своей талии, чтобы встать и выглянуть наружу. Ведь не видела же еще красот местных. Увы, Острый спал чутко и, тут же открыв глаза, опять придвинул к себе ближе.

— Словно с плюшевым медвежонком, — заворчала я, признавая свое поражение. Значит, придется ждать до утра.

— Почему с медвежонком? — не понял богатырь.

— Неужели в детстве у тебя не было мягкой игрушки, которую ты каждую ночь прижимал к себе? — опрокинув голову на подушку, пробормотала я.

— Нет, не было.

Залесный хмуро посмотрел на меня, по-прежнему не понимая, о чем я говорю.

Объяснять не стала. Другой мир, другой быт, другие правила.

— Как ты себя чувствуешь? — решила задать еще один вопрос.

— Жить буду, — последовал ответ. — Спи, давай.

И я послушалась.

Утро началось с громкого стука в дверь и недовольного бормотания. После чего с той стороны комнаты, видимо, устали ждать ответа и, распахнув дверь, вошли. Я сонно повернула голову в сторону новоприбывших, пока плохо соображая, где нахожусь и что, собственно, происходит.

— Опа-па, — протянул, кажется, Дрогослав, рыжий, довольно симпатичный, богатырь. — Острослов, я что-то не понял, как и когда ты ее сюда приволочь успел? Неужели ночью на Буян и обратно летал?

— На чем бы он улетел, — подал голос стоящий рядом с рыжим Вольга. — Крылья здесь только у меня.

— А Острый по ходу, того... — начал было Желан, но оборотень ткнул его локтем в бок, заставляя замолчать.

— Зачем пришли? — недовольно спросил сын воеводы, буравя своих товарищей недовольным взглядом. — Вести какие принесли или еще чего?

— Да какие там вести, — махнул рукой Желан. — Черномор постепенно в себя приходит. Вот-вот правление у Кошея примет. А там видно будет.

— Необходимо написать Гвидону, — Острый потер ладонью лицо, сбрасывая с себя остатки сна.

— Уже, — успокоил его Дрогослав.

— Вставать собираешься? — любопытно спросил Вольга. — Я, конечно, все понимаю, но раны не повод отлеживаться.

— Как вы так быстро можете восстанавливать силы? — удивленно спросила.

Острослов, заметив, что я в который раз пытаюсь соскочить с кровати, лишь хмыкнул и, укутав меня покрывалом чуть ли не по самую макушку, взглядом дал понять, чтобы лежала и не рыпалась.

— Мы же богатыри, — стал пояснять Желан. — На нас все как на собаках заживает. Только шрамы и остаются, как напоминание о боевых заслугах. Да и девушкам нравится, — сказав это, он игриво мне подмигнул. — Смотри, какую отметину на моем теле оставил меч шамаха...

— Прекрати, — Вольга перехватил руку товарища, которой тот приподнимал край рубахи, чтобы похвастаться недавно полученным ранением. — Не пугай девушку. Ты лучше вот что нам скажи, — обратился уже ко мне оборотень, — как здесь очутиться смогла?

— Сама толком не поняла, — проговорила. — Острый, пусти.

— Еще чего, — отрезал мужчина. — Чтобы эти вон на тебя в ночной сорочке смотрели да взглядами пожирали?

— Надо попросить княгиню, чтобы она Александре какую-нибудь одежду нашла, — в задумчивости пробасил Дрогослав.

Мне было неловко. Щеки горели от смущения, а взгляд смотрел куда угодно, только не в глаза богатырей. Представляю, что они подумали, увидев меня спящей в постели их товарища. Причем в одной сорочке. Будь я хотя бы в сарафане, можно было бы еще как-то выкрутиться. А так... И Острый... Нет чтобы отпустить, однако продолжает держать, будто боится, что сбегу. Да было бы куда! А вообще, мне домой надо. Там мама одна. Вдруг с ней что-нибудь случится, пока меня нет? Хоть кот и говорил, что когда я вернусь обратно, попаду в тот же промежуток времени, сие было лишь маленьким утешением.

— Ну, вы тут лежите, — как-то слишком уже безразлично проговорил Вольга. — А мы пойдем, княгиню Ульяну найдем.

— А я, пожалуй, останусь, — Желан сложил руки на груди и не сдвинулся с места. — Вдруг Острослов захочет ее чести лишить?

Думала, краснеть уже просто некуда. Ан нет, чувствую, жар с щек плавно перетек на шею и пополз дальше.

— В таком состоянии он ее не тронет, — не слишком убедительно сказал Дрогослав.

Мне стало еще более некомфортно.

— Да не трону я ее, — отмахнулся от товарищей сын воеводы. — Идите.

Я проводила выходящих из комнаты богатырей печальным взглядом. Лучше бы хоть кого-нибудь оставили мою честь сторожить. Нет, в себе я не сомневалась. Сомнения были в отношении Острога. Не похож он на мужчину, что готов свою суженую годами ждать и верность хранить. Вон, взгляд какой лукавый. Будто задумал уже что-то.

— Успокойся, — правильно истолковал мое хмурое выражение лица Залесный и выпустил из объятий. — Что я, насильник что ли какой?

— А кто тебя знает, — пробормотала, отодвигаясь подальше.

Попыталась выбраться из плена покрывала, но запуталась окончательно. Крутилась, пыхла, елозила. Пару раз даже чуть с кровати не упала. Спасибо молодцу, поддержал, чтобы я на пол не

свалилась.

— Лежи смиренно, егоза, — хохотнул богатырь, заводя руки за голову и уставившись в потолок. — А лучше все же Расскажи мне, как здесь очутиться смогла?

Не видела смысла врать или увилывать. Поэтому, повернув голову так, чтобы лучше видеть лицо мужчины, приступила к своему короткому рассказу. Начиная с того, как мне не давал спать храп одного наглого кота.

Острый слушал внимательно. Это было видно по хмурому взору, сошедшимся на переносице бровям и плотно сжатым губам. К концу своего повествования тоже посмотрела на потолок, не понимая, что он там такого углядел. И ничего не обнаружив, недовольно засопела. Хоть бы раз взглянул на меня, что ли.

— Через зеркало, говоришь, попала, — в конце концов заговорил Острослов. — И как тебе? Понравился переход?

— Не очень, — удивление в голосе скрыть не удалось. Станный вопрос. Тем более, если учесть, что это был второй подобный перенос. Хотя, в первый раз все было не так страшно. Наверное, потому, что испугаться не успела.

— А какие ощущения при этом были?

Передернув плечами, задумалась. Какие, какие... Я даже описать не могла, что чувствовала. Просто было некомфортно. И свет сильно глаза резал, пока я их рукой не прикрыла.

— Неприятные, — решила не вдаваться в подробности на этот счет.

Спустя примерно пять минут, дверь комнаты снова распахнулась. На сей раз на пороге стояла стройная темноволосая молодая женщина в обтягивающих брюках, удобных ботинках на плоской подошве и просторной рубахе синего цвета.

— Ну, ты богатырь даешь, — укоризненно покачав головой, проговорила Яга. — Кто ж до замужества с девицей спит?

— Все спят, только не признаются, — огрызнулся Залесный.

— Распутывай ее давай и отпускаяй, — стала раздавать указания княгиня. — Засмутил девицу, вон, лежит красная, как помидор.

Спасибо тебе, Ульяна, удружила. И не скажешь, что вообще-то она из нашего мира. Стоит, прижимает к груди какую-то пеструю одежду и смотрит так лукаво, как будто и не против нас наедине оставить, да приличия не позволяют.

Не проронив больше ни слова, Острый стал высвобождать меня из плена покрывала. И делал это так ловко, будто всю жизнь только этим и занимался. В смысле, закутыванием девиц.

— Отвернись и не подглядывай, — проговорила жена Кошея, и погрозила ухмыляющемуся мужчине кулаком. — А то Бериславе расскажу, чего ты тут вытворяешь.

Острослов повернулся на левый бок и сделал вид, что внимательно изучает ковер, что как раз висел с той стороны. Я же, быстро соскочив с кровати, подошла к Яге и стала ждать, когда она передаст мне одежду.

— Сначала умыться бы не помешало, — пробормотала она, скользя по мне задумчивым взглядом. — Купальня прямо за стеной. Я прослежу, чтобы в коридоре никого не было, а ты быстро заходи в дверь, что с правой стороны. Все поняла?

— Поняла, — кивнув, ответила.

И как только я это произнесла, мне в руки пихнули пестрый сверток и, схватив за запястье свободной руки, потянули в сторону выхода.

Вскоре я уже топталась в, собственно, купальне и не знала, с чего начать. Ульяна помогла мне развесить вещи на своеобразной вешалке и удалилась, оставив меня абсолютно одну. Здесь почти ничего не было. Только довольно приличных размеров углубление в полу, выложенное красивыми голубоватыми камешками, перекладина на противоположной стороне, зеркало, да подобие унитаза (этакий деревянный трон с резной спинкой).

Сняв сорочку, сделала первый неуверенный шаг в сторону купальни. Вода оказалась теплой. Не особо горячая, но и не холодная. Самое то, чтобы по-быстрому ополоснуться и вылезти. Если бы температура была выше, я могла бы пробыть здесь и дольше.

Шампунь обнаружился у самого края необычного бассейна. Флакончик из красного стекла был единственным сосудом, который я увидела. И на том, как говорится, спасибо. Хоть нормально голову вымою, а то при помощи тазиков в избушке особо не промоешь столь длинную шевелюру.

После того, как тело было вымыто, быстро оберлась широким полотенцем, что, опять же, висело на перекладине, и стала одеваться. Пара минут, и вот в зеркале отражается взлохмаченная, бледная девица, в темно-красного цвета платье с узором из золотой нити, такого же оттенка лосинах и удобных тапочках. Прямо восточная женщина. Осталось только паранджу нацепить и все.

— Ты готова? — послышался из-за двери голос Ульяны.

— Да! — выкрикнула и направилась на выход.

Вскоре мы уже шли по широкому коридору, стены которого были расписаны странными разноцветными закорючками и какими-то символами. На полу лежал бордовый ковер. Все в этом месте прямо «кричало» о роскоши. И мне это не нравилось.

— Я тоже не в восторге от этого места, — произнесла княгиня, будто прочитав мои мысли. — Надеюсь, Черномор разберется и уберет излишний шик.

— Как он? — с волнением в голосе спросила. Знала, конечно, что с воеводой все будет хорошо — богатыри четко дали об этом понять. Но все же...

— Еще день-два и будет в норме, — улыбнулась мне Ульяна. — Мой супруг не позволит ему раньше времени уйти за грань.

Слава богу... Ведь ему еще отцом во второй раз становится. И вот интересно, как мужчина отреагирует на вест о том, что его жена ждет ребенка? А Острослов? Кто знает, вдруг начнет ревновать. С одной стороны, подобные мысли глупы, а с другой... Всякое бывает. И характеры у людей разные.

— Сейчас мы сходим в обеденный зал и поедим, а потом отправимся гулять по окрестностям дворца. Как ты на это смотришь? — в мои мысли наглым образом врезался голос княгини.

— А здесь точно не понадобится наша помощь?

— Нет, — покачала головой Бессмертная. — Богатыри быстро поправляются. Здешние мази и зелья работают на «ура». Я уже взяла парочку рецептиков, чтобы опробовать их, когда вернусь в Дьявольскую пустошь.

— Тогда можно и погулять, — пожав плечами, сказала я.

Столовая была расположена на первом этаже. И почти ничем не отличалась от коридоров. Все такое же вычурное, богатое и... через чур. Слишком много позолоты. Настолько, что начинало рябить в глазах.

— Присаживайся, — улыбнувшись, Ульяна указала рукой на ряд обитых бархатом стульев. — Я распоряжусь по поводу обеда.

— Спасибо, — искренне поблагодарила княгиню и опустилась на ближайший стул. Передо мной тут же, словно из ниоткуда, появилась серебряная тарелка. Затем материализовались и столовые приборы с кубком.

Я недолго находилась в обеденном зале одна. Через пару минут в него ломанулись растрепанные, местами помятые богатыри. Здесь был и сладкоголосый Агний, и хмурый рыжеволосый Демид, которого (слышала пару раз) товарищи называли Поганым. Так же углядела и Ивана с Данияром.

— Сашенька! — воскликнул Властислав, распахивая объятия, и продвигаясь в мою сторону. — Какая встреча! Вот так не думали, не гадали...

— Молчи уж, — на плечо богатыря легла тяжелая ладонь Идана (вроде так звали этого высоченного и широкоплечего брюнета). — Вот кто-кто, а ты одним из первых узнал, что девица каким-то чудным образом во дворце шамаханки оказалась.

Мужчины расселись по свободным местам и все как один посмотрели на меня.

— Что такое? — спросила, нервно проведя ладонью по еще влажным распущенным волосам. — Почему вы так на меня смотрите?

— А ты, правда, из зеркала выпала? — подал голос Еремей.

— Ну... — я потупила взгляд. Вот ведь... Острослов уже успел все разболтать. — Не выпала...

— Ты это, — пробасил Идан, — на Острога не думай. Молчал он, как рыба.

— Откуда тогда вам известно...

— Демид разведаль, — махнул рукой словоохотливый богатырь. — Он у нас лучший информатор.

— Ага, — хмыкнул Властислав, — это он наши уши во всех ближайших стенах.

Все ясно. Теперь фраза: «Даже у стен есть уши», будет ассоциироваться у меня конкретно с этим хмурым товарищем.

Спустя еще минут пять в столовую, плавной походкой вошли шесть разодетых в разноцветные наряды девушек. Они несли на своих головах здоровые подносы с едой и, казалось, вообще не замечают их тяжести.

Сразу отметила, каким заинтересованным взглядом посмотрел на одну из служанок Демид. Так-так-так... Что там Тимофей говорил? Починить избушку, женить по возможности хотя бы часть богатырей... Таки думаю, в случае с этим воином проблем возникнуть не должно.

— Здесь, что ли, остаться... — протянул сидящий напротив меня Захар, чем-то внешне напоминающий Острослова, который, к слову сказать, в зале не присутствовал. Так же я не увидела Микулы, Милавы, Очеслава и Данко. Если память мне не изменяет и богатырей зовут именно так.

— Ну что, гордость земли красноградской, — послышался от дверей голос Ульяны. — По взорам вашим сытым вижу, что не желудкам еда была нужна. Вы так и не притронулись к пище.

— Э-э-эм... — протянул Властислав. — Да мы не голодные были.

— Да, — поддержал друга Данияр. — Уже сытые пришли.

— И зачем тогда явились? — хитро посмотрела на мужчин Яга.

— Так по Сашеньке-душеньке соскучились, — нашелся с ответом Агний. — Красе нашей ненаглядной.

Кусок сдобной лепешки встал поперек горла, и я закашлялась. Ну, богатыри...

— По спинке похлопать? — голос обволакивал, обещал незабываемое наслаждение...

Я показала Агнию кукиш и с небывалым аппетитом вгрызлась в лепешку. Без боя не дамся. Ишь, что удумал. Сладкоголосьем своим мне мозги пудрить.

— Какая ты жестокая, — обладатель необычного дара покачал головой. — А я уже думал согнать Властислава со своего места и прересесть поближе.

— Обойдусь, — прожевав большой кусок, произнесла я.

— Оболтусы, — фыркнула Яга, устраиваясь на стул, по левую руку от меня. — Когда поешь, пойдем, осмотрим окрестности. Прогуляешься, развеешься.

— Мне бы с Тимофеем связаться и сообщить ему, что все в порядке и Бериславе можно не переживать.

— Я уже сообщила ему, — Ульяна махнула рукой и потянулась в сторону обжаренных пирожков с мясом. — Супруг помог настроить связь через зеркало. А этот усатый как раз мимо крался. Напугался жутко, когда мое недовольное лицо увидел. Отругала я его, за то, что тебя сюда перенес. Только вот, толку уже не было. Ничего до этого усатого не доходит. Все свою какую-то игру ведет.

С этим я поспорить не могла. Лохматый явно знал больше всех нас и ни с кем не собирался делиться своими мыслями и планами.

Быстро пообедав (для завтрака было уже поздно), направились с Ягой на выход из зала.

— До встречи, душа моя.

— Буду считать минуты до нового свидания.

— Надеюсь увидеть тебя в своей спаль... ай!

Кажется, конкретно этому богатырю кто-то отвесил подзатыльник. И правильно! Совсем стыд потеряли.

— Молчи, Демид.

И еще с десятков подобный восклицаний. И чего им неймется? Вон, сколько красавиц по дворцу ходят, глазки строят. Сразу видно, здешним красоткам богатыри красноградские по душе пришлись. Да и при взгляде на прелестниц, мужчины явно интерес проявляли. Тогда что им мешает? Ладно, Властислав, Агний и еще пара воинов не особо их своими взорами пожирали. А вот остальные...

Выйдя из обеденного зала, мы прошли по коридору до самого конца, затем повернули вправо и оказались прямо напротив высокой двустворчатой двери. Пол в этом месте был выложен разноцветной мозаикой, стены (ожидаемо) обвешаны такими же пестрыми коврами. Только окна, слава богу, были вполне обычными.

Глава 9

В которой карты решают все

Выйдя на улицу, еле смогла сдержать удивленный возглас. Мне тут же стало казаться, что я попала в какую-то невероятную сказку. И пусть территория возле дворца была не особо ухоженная, зато там... дальше... Небольшие двухэтажные домики с куполообразными крышами разнообразных цветов, казалось, можно было увидеть и ночью. Почему-то я была уверена, что когда наступают сумерки, они начинают светиться. Возможно, это плод моей больной фантазии, а возможно и предчувствие... как знать.

— Пойдем, пройдемся, — Ульяна первая шагнула в сторону необычных домов. — Сама еще толком не осмотрела окрестности.

И мы пошли. Я только и успевала закрывать от восхищения рот. Если во дворце все было настолько ярким, что хотелось как можно скорее оттуда сбежать, то выйдя на улицу, такого желания уже не возникало. Извилистые тропинки, аккуратно посаженные деревья с резными листиками, расписные ставни, за которыми скрывались окна. Все это добавляло еще большей сказочности Шамахану.

Где-то два часа мы слонялись по улицам, знакомились с гражданами, выясняли у них последние новости и сплетни. Так что к концу нашей прогулки ноги у меня немного гудели, и снова стал просыпаться дремавший до этого аппетит. Обедала же относительно недавно...

В итоге, когда вновь оказались во дворце, Ульяна первым делом проводила меня в кухню и там я смогла перекусить. Ела быстро, так как надо было еще разузнать, как там раненные богатыри.

— Да не переживай ты, — стала заверять меня княгиня, когда мы уже направлялись по очередному яркому коридору в сторону комнат, где были размещены мужчины. Нам предстояло пройти до самого конца, подняться по лестнице на один этаж и выбрать спальню, где бы я смогла разместиться на ближайшие пару дней. — На то они и самые сильные богатыри Краснограда...

— Александра! — услышала я громкий возглас за спиной.

Обернувшись, посмотрела на спешащего в нашу сторону молодца и нахмурилась.

— Властислав? — удивились Яга. — Что случилось?

— Острослов Александру просит привести, совсем ему плохо стало, — на одном дыхании проговорил богатырь. — Еще сказал, чтобы Яга не шла. Может еще хуже стать.

Я в недоумении посмотрела на жену Кощея. С чего это вдруг Острому от ее вида поплохееет?

— Хм... — в задумчивости пробормотала женщина. — Неужели я вызываю у него такой явный приступ аллергии?

— Да, — не задумываясь, ответил молодец.

— Что ж, — в глазах Ульяны появился хитрый блеск, — так тому и быть. Иди, Александра, проведай, болезного. Потом скажешь, какая помощь ему нужна была. И с чего вдруг он помирать собрался.

Недоверчиво посмотрев на мужчину, поймала на себе искренний взгляд, дескать, подруга, я тебе правду говорю, плохо ему. Пришлось покорно следовать за Властиславом, оставляя позади себя немного озадаченную Ягу.

Вновь оказавшись на этаже богатырей, мы прошли к уже знакомой мне двери, возле которой

находилась купальня, и вошли в обвешенное коврами помещение.

И тут у меня случился самый настоящий ступор. Я, значит, чуть ли не бежала, чтобы разузнать, что с Острословом случилось и зачем я ему так скоро понадобилась, а он... А он сидит на своей кровати, напротив него стоит широкий табурет и играет в карты, кидая на сидушку одну масть за второй. Рядом топчутся озадаченные Агний и Демид. В их руках было по шесть карт, из чего я сделала вывод, что играют они в дурака.

— Что здесь происходит? — возмущенно воскликнула, и сложила руки на груди, стараясь сделать грозный вид.

— Подойди-ка сюда, Сашенька, — притворно спокойно сказал Агний, бросая на меня быстрый взгляд. — Дело есть.

Медленно подошла к мужчине и стала ждать, что он скажет дальше. Он же посмотрел еще раз на зажатые в правой руке карты и только после этого продолжил говорить:

— Нам нужен был человек, который бы не был заинтересован в чье-либо победе...

— Острый жульничает! — выпалил злой Демид.

— Властислав, — я покосилась в сторону мнущегося на пороге богатыря, — ты же сказал, что Залесному плохо?

— Перепутал, — пожал тот плечами. — Ну, я пойду...

Задерживать его не стала. Хотя, очень хотелось... Стукнуть чем-нибудь напоследок.

— Встань рядом с Острословом и говори, когда он попытается смухлевать, — не обращая внимания на мое грозное сопение, произнес Демид. — А то совсем стыд потерял! Карты из рукава прямо у моего носа тащит!

— Я их засучил! — проговорил сын Черномора, показывая оголенные руки. — Саша, подойди ближе и следи. Достали, ироды.

Подойдя к Острому, застыла на месте, плохо понимая, что вообще происходит.

— Ну, продолжим, — довольно потянулся Агний и бросил на сидушку десятку крестей.

— Хм-м-м, — Острослов нахмурился, — Александра, присядь-ка рядом.

— Это еще зачем? — спросила, не торопясь подсаживаться к богатырю. Мне и проведенной рядом с ним ночи вполне хватило.

— Негоже девке стоять, когда хотя бы один мужик сидит, — наставительно произнес Демид.

Опустилась на кровать, не торопясь пододвигаться к Залесному ближе. Думала и так сойдет, ан нет. Видимо, подобное богатыря не очень устраивало и он, обхватив меня ручищей за талию, привлек к себе ближе. И вот что было обиднее всего — от карт свой взор так и не оторвал.

— Бей давай или бери, — поторопил его с решением Агний. — Чего тянешь?

— Тут все хорошенько обдумать нужно, — сказав это, Острый достал из своего веера крестового вальта и бросил на импровизированный стол для игр.

А я не могла нормально сосредоточиться на действиях мужчин. А все потому, что темноволосый молодец при каждой возможности приобнимал меня и будто специально поглаживал по животу. При этом через тонкую ткань я очень хорошо чувствовала его прикосновения.

— Бито, — махнул рукой Агний и отодвинул карты на край сидушки.

— Ну что, Демид, — Залесный хитро посмотрел на своего товарища, — готов держать ответ?

— Да какой там ответ... — молодец отвел взгляд в сторону, делая вид, что не понимает, о чем речь. — Сашенька, радость моя, следи за его руками.

Я следила. Особенно за той, которая продолжала периодически ласкать меня через красную ткань. Так бы и дала по наглой ручище, если бы было неприятно. А так... сидела, недовольно сопела и наслаждалась. Вот такие разрозненные чувства бурлили внутри меня.

— Козырь черви, чего ты мне пики кладешь? — возмутился Острый, сверля Поганого тяжелым взором.

— Черт... — тихо выругался воин. — Не получилось...

— Ты что же думал, если Александра рядом будет, я бдительность потеряю? — невозмутимо спросил Черноморович.

— Надеялся, — не стал скрывать его товарищ.

— Ну, раз вы во всем разобрались, я могу идти? — пролепетала, особо не надеясь, что меня отпустят.

— Посиди, Сашенька, — довольно протянул Острый. — Услади наш слух своим голосом.

— Это как?

— Просто говори.

— А лучше не надо, — мотнул головой Агний. — Отвлекать будешь.

— Так на то и расчет, — тихо пробормотал Острослов, готовясь отбить карту сладкоголосого товарища.

Сама не заметила, как стала внимательно следить за игрой. И журить Острога, когда тот все же попытался жульничать, доставая нужную карту словно из воздуха. Тогда я тыкала его в бок или грозила кулаком, показывая остальным, что заметила его хитрость. Залесный недовольно хмурился, периодически скрипел зубами, но сделать ничего не мог. Не выгонять же ему меня, в самом деле?

Сколько я так просидела, не знаю. Только в один прекрасный момент меня стало клонить в сон. Я гнала от себя сонливость, продолжая наблюдать за мужчинами.

— Сколько вы еще играть будете? — подавляя зевок, спросила, когда глаза вновь стали закрываться.

— Планировали до ужина, а там в обеденную спустимся, — раздался тихий голос Агния. — Ты если спать хочешь, можешь у меня лечь. Я приставать не буду.

Сон как рукой сняло. Встрепенувшись, отстранилась от теплого тела Острослова и воззрилась негодующим взглядом на молодца.

— Я лучше Ягу попрошу, меня в какой-нибудь не такой пестрой спальне устроить.

— Могу сорвать эти тряпки со стен. Тогда пойдешь? — продолжал искушать меня Агний.

— Нет, — покачала головой. — Знаю я, зачем тебе девушка под боком нужна.

— А почему Острому можно, а мне нельзя? — лукаво подмигнув, проговорил богатырь.

Почему, почему... И что на это ответить? Знаешь, Агний, просто мне Острый настолько нравится, что я особо и не возмущалась, когда оказалась с ним в одной постели. А еще он мне два года регулярно снится. Сбои стали происходить, только когда я в Отражающем оказалась. Этой ночью вообще ничего не приснилось. Видимо из-за того, что ожившее видение рядом сопело. Так что я не нашла ничего лучше, чем просто ответить:

— Потому что.

Вот такая вот универсальная женская фраза. Милая, почему ты обиделась? Потому что! Дорогая, почему ты со мной не разговариваешь? Потому что! Любимая, почему ты мне изменила с этим толстым очкариком? Потому что!

— Последнюю партию давай и все, — Острый потянулся, тем самым выпуская меня из своих медвежьих объятий.

Немного отодвинулась, чтобы и богатырю не мешать, и свои разбушевавшиеся гормоны усмирить. А то что-то жарко стало и ладони вспотели. Эх, Залесный, если бы я не знала о твоих ночных похождениях, и не сомневалась даже в том, что я тебе нравлюсь. Но, зная, что ты мастерски используешь свои чары, чтобы завоевать очередную барышню и утащить ее в свою постель, веры тебе нет. Не хотелось обжигаться.

— Чего ты так на меня смотришь? — объект моих дум хитро блеснул в мою сторону карими глазами.

Сделала вид, что внимательно изучаю висящий за его головой ковер. Какой там, оказывается, узор красивый. Яркий. Аж плохо становится от такой пестроты.

— А хотите, я вам погадаю? — подал голос молчавший до этого Агний. — Помимо голоса, я еще и судьбу рассказать могу.

Я посмотрела на молодца, ожидая дальнейших пояснений.

— А что? — фыркнул тот и собрал с сидухи разбросанные на ней карты. — Сейчас...

Ловко перемешав колоду, пару раз сделал руками какие-то замысловатые пасы и предложил мне вытащить одну яркую картинку из середины. Сделала, как он говорил, и уставилась на даму червей, которая, вот странность, обмахивалась веером. Мотнув головой, еще раз посмотрела на нарисованную девушку, но она так и продолжала обмахиваться.

— Э-э-это... что? — хрипло спросила у Агния.

— Магия, — его чарующий голос уже в который раз пытался увлечь меня за собой, обещая...

Дала себе мысленный подзатыльник. Вот ведь, хитрец!

— Не переигрывай, — строго сказал Острослов, напряженно следя за действиями боевого товарища.

— Какая игра? — невинно проговорил молодой человек. — Достань еще одну.

Потянулась рукой, но ее перехватили за запястье.

— Сам возьму. Чувствую, схитрит Агний, — Острый вытянул карту и посмотрел на изображение. Густые темные брови сошлись на переносице, выдавая его неверие. Потянулась, чтобы подглядеть, что же он вытянул, однако богатырь мой маневр просек и отвел руку с зажатой в ней картонкой в сторону.

— 3-3-замечательно, — довольно протянул новоиспеченный маг. — А теперь... — он подбросил колоду, заставляя пестрые картинки парить в воздухе, привлекая тем самым наше внимание. — Теперь я буду колдовать, — богатырь провел раскрытой ладонью возле моих глаз, будто пытаюсь загнипотизировать.

Мне начало казаться, будто тело перестало слушаться свою хозяйку. Руки-ноги потяжелели, а веки никак не хотели смежаться. Было желание что-то сказать, возмутиться, но, увы. С губ так и не сорвалось ни звука. Карта, что я зажимала в руке, уже лежала на полу, рубашкой вверх, так что никто не мог видеть, что изображено с обратной стороны.

— Ты резко перенеслась в наш мир, — чарующий бархатистый голос пробежался по позвоночнику, вызывая мурашки. И на этот раз я не могла ему противиться. Подалась вперед, внимательно вслушиваясь в слова богатыря. — Рыжая наглая морда приложила к этому лапу.

И зачем он говорит то, что и так уже всем известно? Тимофей и не скрывал, что специально меня сюда притащил. Для того, чтобы я починила его избуху и по возможности переженила часть богатырей.

— А дальше что? — полюбопытствовал Поганный.

— А дальше Сашеньке обратного пути-то и нет. Свою судьбу она уже встретила. Только пока еще не признала. Но сегодня, возможно, ее осенит. Как, собственно, и толстолобого мужлана, до которого тоже туго доходит.

С правой стороны от меня заскрипели зубами.

— Острослов, ты, вроде бы, вынул червового вальта? — стало казаться, что Агний просто издевается.

— Да, — рыкнул Залесный.

— Так-так-так... — протянул новоиспеченный колдун. — Значит, все сходится. Стало быть, скоро на свадьбе нам пировать придется. Жаль, а я уже начал надеяться, что сердце девицы мне достанется.

Вроде как я душой не была. И намек этого хитреца поняла сразу же. Однако, не сказала бы, что мне от этого полегчало. Какая еще свадьба? Если даже у меня и есть определенный интерес к Острому, так это только у меня. Ведь, если бы я ему действительно нравилась, он бы уже сказал о своей симпатии. А не в кровать к себе укладывал.

Мне вообще стало казаться, что Острослов воспринимает меня больше как друга, что ли, чем как девушку. Или богатыри нынче считают, что девица сама должна первый шаг делать и в любви признаваться? Еще чего...

— Почему мне обратного пути нет? — наконец, смогла произнести, отгоняя от себя печальные думы.

— Потому что, — язвительно сказал Агний. Все ясно, возвращает мне мои же слова. — Вижу я, что задачи у тебя в Хрустальном нет.

— У меня там мама! — возмущенно воскликнула.

— Да-да, припоминаю. Прости, Александра, говорю о том, что мне карты рассказывают. Возможно, конечно, Тимофей что-нибудь придумает, он у нас вообще, тот еще затейник. Так что не переживай раньше времени. Просто знай, что такое возможно.

Дальше сладкоголосый бросил колоду на сидуху, заставляя ее тем самым упасть в беспорядке, раскрывая картинки. Затем, поднял с пола даму червей, забрал у Острого вальта и кинул их поверх остальных карт.

— О-о-о-о, это будет интересно! — заулыбался садюга, потирая руки. — Так интересно, что ради этого стоит вернуться на Буян!

Я почувствовала, что снова могу двигаться, и машинально потянулась своими конечностями к шее богатыря. Чего он так ухмыляется? О чем толкует? Нет, чтобы нормально рассказать, что да как. Развел тут... не пойми что.

Мои руки перехватили за запястье и отвели в сторону.

Недовольно посмотрела на Острого, всем своим видом показывая собственное возмущение.

— Успокойся, Саша, — проговорил Залесный, отпуская меня. — Толку от того, что ты попытаешься его придушить. Я пару раз сам порывался, да он живучий, гад.

— Ага, — улыбка Агния стала еще шире.

В зуб ему что ли дать? Хотя нет, не стоит. Нет желания обзаводиться врагом среди сильнейших богатырей Краснограда. Видно же, что мужчина мне подобное не простит. Мстить будет.

— Устроил тут представление, а я в это верить должна, — буркнула, подпирая рукой подбородок. Я попала в дурдом.

— Ну, Агний до этого еще ни разу не ошибался, — почесав макушку, произнес Демид. — Так что ты лучше прислушайся, мало ли...

— Действительно, — стал говорить Острый. — Предсказания этого говоруна всегда сбывались.

Посмотрела на темноволосого богатыря и сразу поняла — издевается.

— Гадство, — фыркнула, отворачиваясь.

— Не тужи, девица, — сладкоголосый колдун убрал колоду в карман широких штанов и продолжил: — Пора и в обеденную идти. Чувствую, еще немного и живот скрутит в тугий узел.

Возражать никто не стал, и мы все дружно направились на выход из комнаты. Последними вошли в помещение, где витали самые разнообразные чарующие ароматы. Остальные богатыри уже всюду уплетали яства, полностью погруженные в созерцание местных прелестниц, которые, в свою очередь, даже и не думали смущаться. Только глазками хлопали, призывно улыбались и пытались принять более соблазнительную позу.

— Плутовки, — пробормотал себе под нос Демид и покачал головой. — Нет среди них нормальной бабы.

— Почему это? — спросила, не понимая, с чего он сделал подобный вывод.

— Да потому, что им все равно, с кем на кровати возлежать, — охотно пояснил молодец. — Пропал у меня запал с ними дело иметь.

Надо же... Поганый, а какой принципиальный оказался. А я уже надеялась, что хотя бы одного женить получится.

— Не горюй, — Острый приобнял меня за талию и проводил к свободному месту. — Вон, Заря как на черноокую смотрит. Может, и получится чего.

Я уже присела, так что Острослову пришлось склониться к моему уху, чтобы я могла хорошо его слышать, и поэтому сейчас дыхание мужчины ласкало кожу на шее. Что он со мной делает?

Знать бы еще наверняка. Вон, к примеру, Демид вообще перестал в сторону прелестниц смотреть. И как тут поймешь, где настоящие чувства, а где ложь? Знаю же, что веры этим молодцам нет. За ними и так дурная слава по всему Краснограду ходит. А девочек жалко. Попортят и уплывут обратно. Только часть с Черномором останется. И хотелось бы, чтобы эта самая часть определилась с выбором невесты, а не укладывала в свои постели все новых и новых красавиц.

— На, вот... — Острый устроился рядом, жестом показывая, чтобы его товарищ подвинулся, — попробуй.

С этими словами богатырь сунул мне в руки большую теплую лепешку с какой-то начинкой.

— Что это? — любопытствовала, примеряясь, с какой стороны лучше надкусить.

— Да какая-то лепешка с брынзой, — ответили мне и на время забыли о моем существовании.

Ну и ладно. Видно было, что Залесному хочется поговорить с товарищами, обсудить последние события.

— А ты у Черномора был? — спросила, спохватившись.

— Когда вы с Ульяной гулять ходили, я заглянул к отцу.

— И как он?

— Нормально, — хмуро произнес Острослов. — Только вот... ему здесь остаться придется. А у меня желания тут торчать нет.

Как только он это произнес, к нему подплыла одна из прислуживающих нам девушек. Чарующе улыбнувшись молодому человеку, она склонилась к нему, чуть не касаясь своим довольно не маленьким бюстом его лица.

— Господин желает отведать десерта? — пропела незнакомка.

— Десерта? — переспросил Острый, смотря на ее грудь удивленным взглядом.

— Да... — это было произнесено уже с придыханием.

Я закричала зубами. Чего это она к моему богатырю лезет? Стоп... я сказала к моему? Не самый удачный момент признаваться себе в том, что я его ревную. Но раз сказала. Так какого черта она к нему лезет?

— Что за слово такое чудное? — нахмурившись, спросил у ее выпуклостей явно пятого размера Залесный.

— Это блюдо подают после основной трапезы. Сладкое блюдо...

— Богатырь дома поест, — рыкнула я, махая перед лицом мужчины рукой. Чего он так смотрит на прелести этой нахалки, которая решила посягнуть на чужое добро?

— А я, пожалуй, не откажусь, от десерта, — полностью проигнорировав мои действия, пробормотал воин.

У kota был трудный разговор с Бериславой. Сначала она гоняла его по кухне, возмущаясь, что без ее ведома он решил переправить Александру в Шамахан. Потом, когда женщина устала и у нее стала кружиться голова, Тим смог спокойно ей все рассказать. Ему даже удалось убедить ее в том, что действовал он ради счастья девушки, и угрозы там для нее нет. Залесная слушала его внимательно, но в сторону лежащей на столе скалки косилась часто, живо представляя себе, как все же стучает этого наглого прохвоста по голове.

— Не переживай, душа моя, — мурлыкал ученый, трясь боком о ее ноги. — Тебе волноваться вредно. Ты под сердцем наследника или наследницу Шамахана носишь.

— Ах, ты! — пригрозила ему кулаком жена Черномора. — Супруг точно не в восторге будет. Все же, возраст...

— Все же Острослов точно не захочет оставаться в чужих краях. Ему Буян ближе.

— Твоя правда, кот, — вздохнув, признала очевидное Берислава. Ее сын на чужой стороне жить не сможет.

— Я бы и тебя смог в Ужгород переправить, но боюсь за твое здоровье. Все же не известно, как переход повлияет на твою беременность. Не будем рисковать.

— А где у нас лежат соленые помидоры? — не к месту спросила женщина, оглядываясь по сторонам.

Кот только фыркнул и пошел звать на помощь Арину. Девушка обнаружилась в сених, она подметала полы и, казалось, витает где-то в своих мыслях. Кот сразу понял, кто является причиной ее дум. И то был не богатырь из терема.

— Там помощь твоя нужна, — мурлыкнул Тимоша, подойдя ближе к ней.

— Помощь? — переспросила, продолжающая витать в облаках Риша.

— Да, — закивал рыжик. — Так что беги в кухню, там Берислава не знает, чего хочет.

Пока Арина суетилась вокруг Залесной, кот тихо прошмыгнул на второй этаж и направился в сторону комнаты Острослова. Ему бы одним глазком взглянуть на события, что происходят в Шамахане. Потому что ученый уже стал сомневаться в положительном исходе дела. И чего им надо? Нет, чтобы сразу броситься в объятия друг друга и признаться в вечной любви... Они еще сомневаются, ходят вокруг да около. А ведь он так старался, два долгих года тратил магические силы на то, чтобы и Александра и Острослов постепенно влюблились. И что в итоге? Этот непутевый так и продолжал водить в терем девиц, Саша же думала, что сходит с ума, видя в отражениях и снах незнакомого мужчину. Два толстолобых, невыносимых тугодума.

Подойдя к зеркалу, он присел возле него и уперся передними лапами о гладкую поверхность.

— Откройся мне и покажи, — певуче стал проговаривать слова заклинания рыжик, -

Две сплетенные в узор судьбы.

Мелодию стучащих в унисон сердец,

Как он наденет на ее голову венец...

Зеркало подернулось рябью и стало показывать картинку.

Всего пара минут, и вот Тимофей уже снова видит свое отражение.

— Ну, Агний, — зашипел пушистик, — подставил, так подставил. Ну, ничего... — в зеленых глазах появился хитрый блеск. — И на моей улице праздник будет. Когда этот колдун доморощенный узнает, кто его родители и каким таким образом он на Буяне оказался.

Мужики во всех мирах мужики. Им только дай на девичьи прелести посмотреть, у них (в большинстве случаев) сразу же мозг отключается. С молоком матери они, что ли, к женской груди тянутся?

— Острослов...

— Погоди, Александра, — отмахнулся от меня богатырь. — Так, как, говоришь, тебя зовут?

— Яснозория я, — пролепетала девица уже буквально кладя внушительную грудь на плечо мужчине.

— Послушай, Яснозория, — я стала закипать, — шла бы ты лесом да полем к какому-нибудь Темнополью!

— А чего это ты так злишься? — Острый все же решил обратить на меня внимание. — Тимофей разве не давал тебе задания пристроить хотя бы пару богатырей?

— Давал, — пришлось признать.

Действительно, чего я завелась? Слово старый советский будильник. Он волен поступать, как считает нужным. Я не имею права диктовать ему, что делать. Понравилась ему эта... пышногрудая — пусть идет с ней, куда хочет. Чего я, в самом деле...

— Не пыхти ты так, — хмыкнул Залесный, вновь обнимая меня за талию и придвигая к себе ближе. — Или ревнуешь?

Кто?! Я?! Да! Но тебе, паразит такой, не признаюсь! Потому что...

— Ты это специально что ли сделал? — прищурившись, спросила.

— Как ты могла такое обо мне подумать? — притворно возмутился молодец и сделал вид, что

поглощен очень вкусной мясной лепешкой.

— Острый! — воскликнула и пихнула его локтем в бок. — Отвечай!

— Значит, на закат смотреть не пойдём? — спросила Яснозория.

— Да.

— Нет!

Думаю, не сложно догадаться, что злое «нет» принадлежало мне.

За длинным заставленным яствами столом стало тихо. Посмотрела на наблюдающих за всем этим безобразием мужчин и насупилась еще больше.

— Доиграешься, Острослов. Больше не буду наколдовывать вам пирожков, — тихо произнесла, чтобы только он услышал.

— Уже доигрался, — прошептал молодец мне в самое ухо и одновременно с этим провел ладонью по моей спине.

— Ты что делаешь?

— Вообще ничего, — сказал этот нахал, возвращая свою ручищу мне на талию.

— Покусаю, — пригрозила, вгрызаясь в мягкую выпечку, что сейчас держала в правой руке.

Острый иронично изогнул бровь, дескать, ну ты можешь попробовать, и я не могу гарантировать, что мне это не понравится.

— Так мы пойдём встречать рассвет в объятиях друг друга? — вновь вклинилась в наш разговор пышногрудая красавица.

— Не сегодня, — не переставая смотреть мне в лицо, произнес сын Черномора. — Меня явно не хотят отпускать.

Сказав это, его взгляд остановился на моих губах.

Почувствовала, как щеки начинают гореть от смущения. Нет, само собой, я уже целовалась, и причина такой реакции была в другом. Просто я сейчас ясно дала понять богатырю, что он мне безразличен. Да и какое «безразличен», если на протяжении двух лет видела его во снах?

— Ведь так, Саша?

— А? Что? — я рассеяно заблуждала взглядом по залу, в котором по-прежнему было тихо.

— Не отпустишь меня с Яснозорией на закат смотреть, да рассвет встречать?

Могла из вредности сказать, что он может идти, куда хочет, если ему так надо. Но это было бы глупо с моей стороны, потому что Острослов мог послушаться. И тогда бы я кусала себе локти от съедающей меня изнутри ревности.

— Еще чего, — я постаралась убить соперницу взглядом. Та, к слову сказать, уже переключила свое внимание на Данко. — Она тебе не подходит.

— Почему это? — мужчина еще теснее прижал меня к своему боку. Еще немного и мне придется пересесть к нему на колени. А этого никак нельзя было допустить.

— А целоваться вы сегодня будете? — разнесся по обеденной голос Агния.

Нет, я его все же придушу.

Ладони стали влажными. Пришлось незаметно провести ими по красной ткани наряда. Ну, вот чего они все смотрят? Выжидают.

— Ну, что, — Острый приблизил свое лицо к моему на опасно близкое расстояние. — Будешь целовать? Или как?

— А с чего и не поцеловать-то? — с вызовом посмотрела на богатыря и быстро чмокнула его в нос. А что, он между прочим, ближе всего ко мне был.

По залу разнесся дружный смех. Острый чуть отстранился и откусил от лепешки очередной кусок. Заметила, что уголки его губ нет-нет да пытаются растянуться в широкую улыбку.

— На этот раз ты меня обыграла, — прожевав, произнес он, убирая руку с моей талии.

Захотелось вернуть ее на место, потому что так как-то надежнее и спокойнее было, но я не рискнула. Тоже сделала вид, что жутко проголодалась и набила свою тарелку какими-то разноцветными шариками, по вкусу напоминающими морскую капусту.

Уже к концу трапезы в зал пошла Яга и объявила, что Черномор чувствует себя гораздо лучше и завтра уже сможет встать с постели. Это несказанно обрадовало его воинов, и они потребовали у прислуживающих девушек наполнить их кубки алкоголем.

Решила не присутствовать при подобном безобразии и, сославшись на усталость, удалилась из обеденной вслед за Ульяной. Ей еще надо было показать мне комнату, в которой я могла остановиться. Не к Острослову же в опочивальню идти, в самом деле. Подумает обо мне еще невесть чего.

— Ты с Залесным поосторожнее, — Ульяна строго посмотрела на меня.

Мы уже поднялись на нужный этаж и стояли возле спальни, в которой мне придется скоротать пару ночей.

— Я знаю, — тяжело вздохнув, пролепетала.

— Я не буду говорить тебе, чтобы держалась от него подальше. Но без боя не сдавайся, — княгиня подмигнула мне и, открыв дверь, отошла в сторону. — Подумает еще, что ты легкая добыча.

— А с Кощеем как было? — полюбопытствовала я, не спеша входить внутрь.

— С Кощеем? — переспросила Ульяна и нахмурилась. — С Князем было очень сложно. В свое время пришлось знатно от него побегать.

— Почему? — мои брови поползли вверх. Я же во сне видела, как он трепетно относится к своей супруге. Почему же у нее такая реакция на мой вопрос?

— Потому что он хотел меня убить, — просто сказала Яга и, пожелав спокойной ночи, удалилась в свои покои.

А я еще какое-то время стояла в коридоре и шокировано смотрела куда-то перед собой. Ничего себе...

Войдя в спальню, не переставала думать о словах Ульяны. Конечно, я понимала, что с Острословом, да и со всеми остальными богатырями надо быть настороже. Только вот... Когда мужчина нравится, это очень сложно. И как получилось так, что Яга стала женой того, кто когда-то хотел ее убить? Что между ними произошло? Почему Князь был готов на подобный поступок? И что бы было, если бы он совершил задуманное? Сколько же вопросов...

Мотнув головой, постаралась отогнать от себя безрадостные думы. Ничего. Если княгиня захочет, она сама обо всем расскажет. Специально ничего выведывать не буду.

Оглядевшись вокруг, отметила про себя, что комната была довольно просторной и радовала взгляд приятными пастельными оттенками и минимумом мебели. Здесь не было позолоты, пестрых цветов и бесконечных ковров. Так что, думаю, спать здесь мне будет вполне комфортно.

Кровать представляла собой круглый матрас, лежащий на деревянном возвышении. Она была застелена мягким бежевым покрывалом, посередине которого находилась пара подушек.

С правой стороны от себя заметила дверь и сразу догадалась, что ведет она в отдельную купальню. Открыв ее, убедилась в этом окончательно.

Так как помыться сегодня я уже успела, задерживаться в этом помещении не стала. Просто посмотрела обстановку и вышла обратно. Разделась, бросила вещи в кресло, что стояло неподалеку от кровати, расстелила постель, и упала на мягкий матрас, почти сразу же уплывая в довольно реалистичный сон.

Мне уже привычно привиделся Острослов. Он находился в своей комнате и, зарывшись пальцами в темные волосы, о чем-то глубоко задумался. Неожиданно в дверь постучали. Мужчина поднялся с постели и пошел открывать незваному гостю.

Странно, что я сразу не догадалась, кто является поздним визитером. А мне-то казалось, что эта девушка (имя которой я уже забыла) переключила свое внимание на другого богатыря.

— Острослов, — выпятив свои прелести, промурлыкала она, — я все же надеюсь...

— Зря надеешься, — раздраженно произнес Залесный и сложил руки на груди, всем своим видом показывая, что гостю не рад.

— В чем дело, богатырь? — не отступала шамаханка. — Али не любя я тебе?

— Вообще не любя, — Острый, как и всегда, не старался подобрать слова.

— Но я думала...

— Спокойной ночи, — пожелал ей мужчина и взялся за дверную ручку. — И прости, не помню как тебя зовут.

Произнеся это, он закрыл дверь, чуть было не задев пышную грудь девицы.

Проснулась я резко. Просто села на кровати и уставилась на стену, на которой висела картина с каким-то пейзажем. Сердце бешено билось, будто мне какой-то кошмар приснился. Провела ладонью по лицу, отгоняя сонливость. Эти сны точно до добра не доведут.

Неожиданно по полу пробежала какая-то маленькая тень. Из-за того, что зрение уже привыкло к темноте, я легко смогла это определить. Миг и тень побежала по краю покрывала, что было собрано у самых моих ног. Замерла и посмотрела на меня тремя парами красных глаз.

— Паук! — закричала от испуга я.

Нет, маленьких паучков я не боялась, но этот... был размером с кулак Острослова. По спине пробежался противный холод, а в горле встал ком. Снова захотела закричать, но получился лишь хрип. Тонкие длинные лапки потеряли пушистое покрывало, а затем насекомое направилось в мою сторону.

— Паук!!! — наконец-то смогла еще раз крикнуть, перед тем, как свалиться с кровати. А все потому, что пока этот ходячий кошмар продвигался ко мне, я пятилась от него. Вот и не заметила, как доползла до края и соскочила на пол.

— А-а-а-а!!! — уже заверещала, когда увидела красные глазки в непосредственной близости от своего лица.

Дверь, что вела в мою комнату, распахнулась, впуская... Собственно всех богатырей во главе с Острословом и Князем.

Пока я смотрела на мужчин, причина шума удобно устроилась на моей голове.

— Что случилось? — спросил Константин, удерживая на руке какой-то черный сгусток.

— П-паук, — еле смогла проговорить, указывая дрожащей рукой на свою макушку.

— Ну, Александра, — с укором сказал Острый, сжимая сильнее короткий меч.

Он подошел ко мне и двумя пальцами снял с моей головы паука.

— Как эта гадость могла сюда попасть? — спросил Иван.

— Может они здесь как наши мыши, — предположил Глеб.

— Раз угрозы Александре нет, расходимся, — а это произнес уже Кощей.

— Нашла из-за чего верещать, — пробормотал, выходя из спальни, Красибор.

Острослов же, подойдя к окну, положил на пол меч, потом открыл створку, выглянул наружу, судя по всему высматривая место, куда можно подсадить паука и только когда мужчина снова закрыл створку, я смогла выдохнуть спокойно.

— Не думал я, что ты такая трусиха, — Агний, так же как и Острый, не торопился покидать комнату.

— Там, где я живу, такие пауки не водятся, — не слишком уверенно сказала.

Черноморович снова подошел ко мне, схватил в охапку и поднял с пола. А я была все в той же сорочке, в которой сюда попала. Ульяна вещи перенесла в эту комнату, когда я в обеденной была.

— Хм-м-м, — протянул сын Черномора, судя по всему оценив качество тонкой ткани. — Агний, отвернись-ка.

— Почему это? — богатырь явно не хотел покидать эту комнату раньше Острослова.

— Иди, нечего глазеть, — обнимающий меня мужчина бросил раздраженный взгляд в сторону друга.

— Да мои глаза сами собой к ее прелестям тянутся, — продолжал играть на нервах Острого Агний.

— Хватит с тебя сегодня прелестей, — отрезал Залесный и, сдернув с кровати покрывало, закутал меня в него. И только когда убедился, что я скрыта от доморощенного колдуна почти полностью, направился на выход, не забыв при этом утащить с собой и Агния.

Затем вернулся, поднял с пола свой меч, бросил на меня тяжелый взгляд и вышел.

Даже спокойной ночи не пожелал...

Во второй раз ложилась спать уже с опаской. Неизвестно еще, кто тут у них вместо домашней живности водится. Если в роли мышей — пауки, то кто вместо кошек и собак? Игуаны и гиены?

Передернула плечами, живо себе представив, как какая-нибудь «кошечка» утром изволит меня разбудить. Нет, нельзя о таком думать. Сейчас надо постараться заснуть, по возможности выбросив все ненужные мысли из головы. И не вспоминать о всяких здешних зверьках. И о том, как же громко я кричала, что в мою комнату прибежали все богатыри во главе с Кощеем.

Глава 10

В которой богатыри отправляются в обратный путь

Проснувшись, сразу же заблуждала взглядом по комнате, искренне надеясь на то, что больше никаких многолапых страшилок не увижу. После принятия ванны натянула на себя вчерашний наряд и вышла из комнаты, направляясь в сторону обеденной.

На полпути к заветному месту меня перехватила Ульяна и дальше мы уже шли вместе.

— Как ты? — спросила она, когда мы стояли у дверей.

— Нормально, — передернув плечами, ответила.

Больше она мне ничего не сказала. Толкнула тяжелую дверь и первой вошла в просторое помещение. Сейчас здесь находилось всего пара богатырей. Они посмотрели на нас, синхронно кивнули и продолжили столь занимательное занятие, как поедание пищи.

— Как там Черномор? — задала вопрос, когда мы уже сидели за столом и завтракали.

— Все хорошо, — охотно стала пояснять женщина. — Даже лучше, чем мы думали.

— И что он сейчас делает?

— Решает вопросы по принятию власти. Праздника не будет, не то сейчас время на Шамахане, чтобы подобным заниматься.

— Да, ты права, — проговорила я, вновь полностью переключаясь на еду.

И только после того, как последний кусочек попал в рот, Ульяна снова заговорила, обрадовав меня новостью, что через два дня корабль с частью богатырей отправился обратно на Буян. Яга же с Кощеем еще какое-то время побудут здесь, решая государственные вопросы.

А я серьезно задумалась над тем, как пристроить хотя бы парочку молодцев в надежные и заботливые руки местных красоток. Иван вон, вчера взгляда от черноокой девицы не отрывал. Может, и хоть у них что-нибудь сложится. Ведь она тоже от него своего ясного взора не отводила. И вздыхала так томно, что я начала опасаться за ее здоровье.

А дальше мы пошли к Черномору и Кощею, которые обнаружили в кабинете, что располагался в дальней части второго этажа. Старший Залесный выглядел немного уставшим, но в целом было заметно, что внутри него кипит жизнь и энергия.

— О, Александра, — мужчина тепло улыбнулся мне и слегка склонил голову в поклоне, приветствуя.

— Здравствуйте, — сказала, радуясь тому, что с воеводой все в порядке.

— Проходите, девушки, — он указал рукой в дальний угол, где стоял широкий длинный диван. — Мы скоро закончим.

И, правда, прошло всего каких-то пять минут, и разговор прекратился. В кабинете какое-то время витала звенящая тишина, потом Константин произнес:

— Мы составили список тех богатырей, что останутся здесь на пару месяцев. Думаю, за это время Черномор Гороборович сможет внушить местным воинам, что теперь у них новый воевода.

— И кого вы решили оставить? — спросила у супруга Яга.

— Дрогослава, Залазаря, Зелислава, — стал перечислять Князь. Я же затаила дыхание, надеясь на то, что не услышу в этом списке имя не безразличного мне богатыря. — Янислава, Святобая, Могуту, Милаву, Всемила, Дара, — все продолжал говорить Бессмертный, — Очеслава, Белогора и Ладислава.

Еле подавила вздох облегчения. Острослова среди перечисленных богатырей нет! А это означает, что он вернется на Буян.

— У тебя глаза засияли, — заметил Черномор, и я тут же потупила взгляд.

— Я просто привязалась к некоторым богатырям, — и ведь не соврала ни в чем. — Только вот... — я снова посмотрела на воеводу, — оставьте еще и Ивана.

— Зачем? — нахмурился Залесный.

— Понимаете, — я быстро стала соображать, как бы потактичнее намекнуть на то, что молодец заинтересовался одной из местных красоток. — Одним из условий моего пребывания здесь было — женить хотя бы часть богатырей. Так вот... Ивана очень надо оставить.

— Ну что ж, — отец Острого провел рукой по густой седой бороде, — пусть побудет здесь с месяц. Авось и остаться решит.

— Спасибо, — искренне поблагодарила мужчину.

— По-хорошему, надо еще и сына моего оставить, — эти слова Черномора заставили меня напрячься. — Чтобы он под моим присмотром был. А то совсем от рук отбился. А когда Берислава сюда прибудет, так он вообще один останется. И неизвестно еще, кого Гвидон там воеводой назначит.

— Не надо оставлять здесь Острослова, — я покачала головой и постаралась взять себя в руки. — В конце концов, он в тереме не один будет. Да и Тимофей приглядит, если надо.

Да, понимаю, не очень убедительный аргумент. Но другого у меня не было.

На меня уставились три пары глаз. Но, видимо, почувствовав мою неловкость, все они почти сразу же перестали сверлить взглядами, делая вид, что не я только что сморозила подозрительную чушь. Залесный лишь хмыкнул, давая понять тем самым, что в курсе, как за его чадом будет Тимофей следить. Сразу же вспомнился рассказ о том, как Острый отправил рыжика плавать в речке. Понятно же, что если Черноморович захочет кутить и водить в терем девиц, он будет это делать и пушистик ему не помешает.

— Ну, думаю, пора расходиться, — нарушил затянувшееся молчание Константин. — Александра, вверяю вас в руки своей супруги. Надеюсь, эти два дня, что вы проведете во дворце не будут для вас скучными.

Закончив говорить, мужчины откланялись, оставив нас с Ульяной в кабинете одних.

— Убедилась? — проговорила Яга, смотря на закрытую дверь, за которой скрылись Князь и воевода.

— Да, — ответила ей.

Было радостно знать, что отцу Острого ничего не угрожает. И здесь с ним на какое-то время останется часть самых сильных богатырей Краснограда. Одно беспокоило — как он отнесется к новости, что его жена беременна? Если, конечно, это подтвердится.

И вот шли мы в сторону выхода из дворца (еще раз решили прогуляться по близлежащим территориям), Яга уже дотронулась до дверной ручки, как меня окликнули голосом Властислава:

— Александра! Подожди!

Что-то мне подсказывает, что сейчас меня снова потащат в комнату Острослова, следить за игрой в карты.

— Что случилось? — тут же спросила, обращаясь к молодцу.

Тот на секунду замялся, видимо, разглядев в моих глазах искорки смеха. Догадался, что я в курсе того, что он сейчас скажет.

— Там это... — воин потянулся рукой к затылку, — помощь твоя нужна.

— Снова? — притворно удивилась Бессмертная.

— Ну, как бы...

— Совсем ему плохо, да? — в моем голосе появились сочувствующие нотки.

— Очень, — кивнул Властислав. — Прямо лежит и только тебя зовет. Говорит, мочи нет, как увидеть хочу. А она все не идет.

Мои брови медленно поползли вверх. Они что, сговорились? Теперь каждый день меня подобным образом зазывать будут? Думаю, мое скептическое выражение лица сказало ему о многом.

— Что, и разум у него помутился?

— Да, совсем не соображает, — кивнул тот.

— И координация движений хромает? — продолжала допытываться.

— Э-э-э-э... — на миг замялся воин. — Да... хромает на обе ноги.

— И температура тела падает?

— Вообще ледяной.

— А ангелы перед глазами мерещатся?

— Постоянно!

— Тяжелый случай, — еле сдерживая смех, сказала Яга. — Иди, Александра. Чувствую, Острослову очень плохо.

Изобразив на лице беспокойство и печаль, последовала за мужчиной в уже известную сторону. А именно, в комнату Острого. Который сейчас якобы умирал.

Подойдя к двери, не стучась, вошли и я, ожидаемо, увидела играющих в карты Острого, Агния и Демида.

— Ох, Острослов, — я сложила руки на груди и выдавила из себя одну слезинку. — Живой, живехоньки-и-ий...

— Эм-м-м... — протянул Агний.

— А я-то уже попрощаться пришла...

Сказав это, стала медленно продвигаться в сторону Черноморовича. И чем ближе я подходила, тем выше ползла правая бровь богатыря. Того и гляди, на макушку «переедет», да там и останется.

— Сашенька, не смотри так на меня, — Острый даже подальше отодвинулся. Опасался, паразит, что придушу в крепких объятиях.

— Я думала, он тут последние минуты земной жизни провожает. В небесные глаза ангелов смотрит. Богам всевозможным молится... А он живехонький, здоровехонький...

— В следующий раз надо что-то другое придумать, — проговорил Агний, на время откладывая карты на край уже знакомой табуретки.

— Ничего вам не надо придумывать, обманщики, — зашипела я, вмиг прекращая притворяться страдающей по одному несносному богатырю. — Чего вы тут устроили? Почему нельзя просто сказать, зачем я вам понадобилась?

— Так... — Демид переглянулся с товарищами, а затем, тяжело вздохнув, продолжил говорить: — Черномор карты не любит. Узнает, что мы тут играем, выволочку сделает. Ужгород патрулировать отправит.

Надо же, какое они слово знают — патрулировать.

— Дай сюда, — пробормотала, забирая с сидухи колоду.

— Что, пойдешь начальству докладывать? — недовольно пробасил за моей спиной Властимир.

— Нет, — покачала головой. — Сама раздам.

Теперь уже у всех присутствующих брови поползли вверх. А чего, я тоже играть умею. Причем хорошо... И на раздевание.

Объяснив богатырям условия игры, стала ждать реакции. И я таки ее увидела. Агний растянул губы в довольной улыбке, Демид потирал в предвкушении руки, а Острый скрипел зубами. Ну да, ему же не нравилось, когда их колдун на меня в ночной сорочке глазел. А тут такой повод еще раз лицезреть столь провокационный наряд.

— Что-то мне уже не хочется играть, — наконец, произнес он и попытался забрать у меня карты.

Так как я опять сидела рядом с ним на кровати, чуть было не прозевала этот момент. В последнюю секунду успела отвести руку в сторону.

— Не хочешь, не играй, — я лукаво посмотрела ему прямо в глаза. — Или боишься без порток остаться?

После этих слов он еще больше заскрипел зубами. Неужели действительно думает, что я проиграю? Понятное дело, что никогда нельзя быть уверенным в своей победе наверняка. Однако, я вчера за ними достаточно понаблюдала, чтобы оценить свои шансы на победу.

— Ой, берегись, Александра, — хмыкнул Агний, — проиграешь! И на сорочке не остановлюсь.

— Агний, — Острослов попытался убить молодца взглядом, — какого ты глаза лишиться хочешь? Или сразу два тебе выбить?

— А чего ты так злишься? — продолжал измываться его собеседник. — Думаю, даже Властислав захочет посмотреть, как Сашенька будет сарафан снимать.

— Что-то я как-то не очень... — проговорил тот и попятился к двери. — Мне тут и так голых девушек хватает.

— В каком смысле? — насторожилась я.

— Да они каждую ночь мою постель занимают, — стал жаловаться воин, чье имя все так же продолжало мне нравиться.

— А если поподробнее? — я полностью переключила свое внимание на богатыря и все же упустила момент. Острый выхватил у меня из руки колоду.

— А чего тут рассказывать? — пожал плечами Властислав, прекращая свое продвижение. — Я только после ужина к себе в комнату захожу, а они тут как тут... В одних полупрозрачных одеждах возлежат и руками по своим прелестям водят. Да только на Буяне девушки все равно краше. Поскорее бы обратно вернуться.

Ах, вот в чем причина...

— И много вас таких? Кто по девицам красноградским скучает?

— Половина точно будет.

Ну вот... Это что же получается, мало кого я тут женить бы смогла? Хорошо еще, что не все такие. Есть и те, кто на местных красоток уже заглядывался.

— Так, — я решила больше не трогать эту тему и опять переключиться на предстоящую игру. — Где карты?

— Какие еще карты? — спросил Залесный, делая вид, что вообще не понимает, о чем я.

— Острый, — я зашипела аки змея, — ты зачем меня сюда звал? Явно хотел со своими товарищами в дурака поиграть. Я же предложила более интересный вариант. Так в чем дело?

— Ну, — невозмутимо стал говорить Черноморович, — во-первых, это не я тебя звал. То целиком и полностью идея Агния. А во-вторых, негоже девке в такие игры играть.

— Это еще почему?

Если быть честной перед самой собой, мне нравилось видеть реакцию Острослова. Изначально, я вообще не планировала садиться с ними за один стол... В смысле табурет. А тут... Помню же, как он

на Агния смотрел, когда меня покрывалом от него закрывал. Не нравилось Залесному подобное внимание к моей персоне. Поэтому я и предложила игру на раздевание.

— Перед мужем раздеваться будешь, — отрезал богатырь.

— Так где же мне его найти? — добавила в голос толику удивления. — Или ты думаешь, если я девушка, то и в карты играть не умею?

— Проиграешь, — самоуверенно произнес сын воеводы.

— А вот и нет, — упрямо сказала и с вызовом посмотрела в смеющиеся глаза.

— Мы это, — вклинился в нашу перепалку Агний, — пойдем что ли...

— Действительно, — поддержал друга Демид, — засиделись мы что-то.

— Застоялись, я бы даже сказал, — а это уже Властислав подал голос.

И таки скрылся за дверь, трус!

— Эй, я думала, мы вчетвером играть будем! — возмутилась, сверля спину Поганого тяжелым многообещающим взглядом. Теперь ясно, с чего вдруг этому молодцу такое прозвище дали. Поганка он конкретная.

— Ну что, давай играть, — произнес Острый, когда мы остались с ним один на один.

И вот сейчас я была вообще не уверена, что выиграю. И когда брала карты в руки, уже и не ждала, что мне улыбнется удача. Но ошиблась. И уже через два расклада Острый сидел на кровати без сапог и хмурился все больше. Тогда я воспряла духом и уже в красках стала представлять себе, как оставляю богатыря в одних портках. Потому что лицезреть его голым у меня желания не было. Боялась своей реакции.

— Ну что, — кидая на табуретку пикового туза, заговорила, чтобы нарушить тягостное молчание, — будешь сдаваться или играем до победного?

— До победного, — был мне ответ.

И я стала проигрывать! И хоть внимательно следила за руками Залесного, надеясь уличить его в обмане, ничего не выходило. И вот уже я сижу босяком, без ленты в волосах, и зло кошусь на ухмыляющегося Черноморовича.

— Не отвлекайся, Александра, — никак не реагируя на мое сопение, пробормотал он и бросил на сидущку шестерку червей.

И ведь это был козырь. А у меня самой большой картой была дама крестей!

Еще три расклада и я проиграла. Мне оставалось снять только сорочку. И я не собиралась этого делать! Ведь в этом одеянии мужчина меня уже два раза видел, а вот обнаженной... И черт меня дернул предложить такое условие игры! Да чтобы я еще хоть раз пошла на подобное? Никогда!

— Ну, я жду, — убрав карты под матрас, проговорил этот... жулик. Точно ведь где-то схитрил!

— А может, не стоит? — пролепетала, отодвигаясь подальше от него. — Я вот не собиралась тебя последнего элемента одежды лишать.

— Я не настолько благороден, — сказали и пододвинулись ближе.

— Это не честно! — я попой уже чувствовала край кровати.

— Ан нет, — покачал головой Острослов. — Я выиграл в честном поединке.

— Ты выиграл у девушки.

— Ты сама решила играть на раздевание.

— Я была уверена в том, что выиграю, — почувствовала, как к щекам приливает жар.

— Но ты проиграла, — как-то незаметно для меня Острый оказался очень близко. — И теперь я требую свою награду.

— Я не смогу... — еле выдавила из себя, цепляясь руками за края сорочки.

Никогда больше не буду играть в карты. Даже пасьянс раскладывать не стану!

— И не надо, — шепнул богатырь, опалая лицо теплым дыханием.

Спрашивать, что он намеревается сделать, не стала. И так было понятно. Да я и не была против. Поэтому, когда губы Острога нашли мои, сразу же ответила на поцелуй, вкладывая в него всю страсть и желание, которые испытывала к мужчине. До этой секунды мне было страшно признавать подобную слабость в отношении Залесного. Но сейчас, когда он смело прижимал меня к себе, забираясь рукой под ткань сорочки и исследуя ладонью тело, мой мозг отключился и то, что до этого во мне дремало, проснулось. Определенно, играть на раздевание оказалось дурной идеей. Только на данный момент я была этому рада.

Острослов подхватил меня под колени и приподнял так, чтобы я могла свободно устроиться на кровати, не боясь упасть. Для этого ему пришлось прервать поцелуй. Всего пара секунд, которые стали казаться вечностью. Поэтому, как только я почувствовала спиной мягкое покрывало, снова прильнула к мужчине, зарываясь пальцами в густые темные волосы.

И именно в тот момент, когда я уже почти была готова к тому, чтобы Острый зашел дальше, в дверь настойчиво постучали. Сначала мы никак не отреагировали на столь противный звук, но когда он повторился еще громче, все же оторвались друг от друга. Залесный вытянул руки по обе стороны от моего лица и посмотрел сверху вниз потемневшим взглядом.

— Я убью того, кто так не вовремя решил меня навестить, — рыкнул он, рывком поднимаясь с кровати.

Я же, быстро стала поправлять сорочку и искать свои вещи, которые до этого спокойно лежали на кровати, а сейчас валялись на полу. И как не заметила, что они сползли.

Схватив в охапку местный наряд, в последний момент успела скрыться за спиной сына воеводы, когда тот уже открывал дверь. Я не видела незваного визитера, но вот голос узнала сразу же. Яснозория. И чего ей понадобилось?

— Острослов, — ее голос был сладок, как патока, — ты не проголодался?

— Голоден, как волк, — последовал ответ, и молодец посмотрел за свое плечо.

Поймав его все такой же темный взгляд, поняла, что смущаться уже просто некуда. Я вся горела. От макушки до кончиков пальцев на ногах.

— О-о-о-о, — воодушевилась Яснозория.

Чтобы не оказаться обнаруженной, я стала медленно, осторожно одеваться. Из-за чего на меня покосились еще... с десятков раз.

— Ну и что же ты тогда меня не впускаешь? — разве можно говорить таким... странным голосом. Как кошка во время котохотения.

— А надо? — Острый явно был раздражен.

— Нужно... — тихий шепот и красotka, выпятив грудь, сделала пару шагов в сторону богатыря.

— Так дело не пойдет, — покачал головой молодец и, схватив девушку за плечи, развернул ее спиной к себе и подтолкнул в противоположную сторону. — Было приятно пообщаться.

Дверь с шумом ударилась об косяк, когда Острый с силой ее захлопнул. Медленно повернулся в мою сторону.

А я что... Я уже стояла полностью одетая, раскрасневшаяся и смущенная. Это надо же было так поддаться эмоциям! Выставила себя какой-то... Яснозорией.

— Прости, Острослов, — затараторила, внимательно изучая мыски балеток. — Это была плохая идея.

— Ты так думаешь?

— Да, — не слишком уверенно ответила.

На меня посмотрели с прищуром. Сразу стало понятно, что он знает о том, что я слукавила. Что уж говорить, актриса из меня не очень.

— Хм, — неопределенно произнес Залесный, делая шаг ко мне.

Не стала отступать, потому что просто некуда было. Если только в окно прыгать.

И вот когда он уже был в каких-то паре шагов от меня, в дверь снова постучали.

Богатырь зарычал и направился обратно. Распахнул многострадальную дверь и...

— Что?! — зашипел он, смотря в невозмутимое лицо Агния.

— Все уже в обеденной, только вас и ждем.

Это он сейчас отговорку такую придумал? Чтобы нос свой любопытный к Залесному сунуть.

— Жить надоело?

— Не так чтобы, — пожал плечами колдун.

Пока они препирались, я быстро прошмыгнула в коридор. Стоило сказать Агнию спасибо. Он избавил меня от необходимости сейчас объясняться с Острым. А когда в голове каша, а на губах еще остался вкус его поцелуя... Разговора бы у нас точно не получилось.

Уже зная, что богатыри направятся в столовую, решила на время скрыться в своей комнате и как следует подумать. Так что я поднялась на один этаж, забежала в выделенные мне покои и закрыла дверь.

Так... и что теперь делать? Как вести себя с мужчиной? И как он планирует после произошедшего общаться со мной? По-хорошему, надо было поговорить, расставить все точки над «i». Только что-то внутри меня противилось этому. Я не знала, как это объяснить. Просто, наверное, чувствовала, что пока рано признаваться Остролесу в своих чувствах. Надо немного подождать. Чего? Если бы я знала...

Упав на кровать лицом вниз, постаралась взять себя в руки. Мне все равно придется плыть обратно на Буян в компании богатыря. Так что отсиживаться смысла не было. Постараюсь сделать вид, что все нормально и его поцелуй не вызвал у меня такую бурю эмоций. Думаю, сын воеводы и сам не станет распалиться на жаркие фразы и поспешные признания. Сколько у него было девушек? Достаточно, чтобы я каждую ночь желала о том, чтобы больше никогда его не увидеть. Может статься и так, что я стану очередной победой на любовном фронте. Не хотелось в это верить. Но зная Острога...

Сколько я пролежала, уткнувшись лицом в покрывало, не знаю. Но сама не заметила, как задремала. А когда все же оторвала лицо от столь манящей кровати, то солнце за окном уже клонилось к горизонту. Ничего себе я поспала. Наверное, из-за того, что ночью было небольшое потрясение, организм не успел восстановиться полностью. И вот... скоро снова ложиться спать.

Встав с кровати, первое, что я почувствовала — это жуткий голод. Так что сразу же было решено отправиться в обеденную. Ладно, не сразу же... Я еще забежала в купальню и привела себя в порядок.

Уже подходя к самой двери в святая святых, услышала приглушенные голоса богатырей. Сразу понять, кто говорит, не смогла. Да и не стала прислушиваться. Не хорошо это — подслушивать чужие разговоры. Так что я, не таясь, распахнула дверь и вошла в помещение, которое медленно погружалось в полумрак.

— Александра... — пробормотал Агний, пытаясь спрятать лицо за большой кружкой, — какими судьбами, да по нашу душу?

— Есть захотела, — сказала и стала внимательно изучать еду, что сейчас стояла на длинном столе.

— Так ты присаживайся, чего встала, — а это уже Иван сказал.

Присев рядом с мужчиной, бросила осторожный взгляд в сторону Острога (да и он тут тоже сидел). Сразу стало видно, что при виде меня аппетит у богатыря пропал. Молодец даже тарелку с приличным куском мяса от себя подальше отодвинул.

— Давай что ли, — Демид встал со своего места и потянулся рукой в сторону стоящей в стороне чистой тарелки, — я за тобой поухаживаю.

— Чего это ты-то? — недовольно проговорил Агний. — Тарелка ко мне ближе стояла.

— А чего вы тут обсуждали, пока я не пришла? — решила сменить тему, а то того и гляди, подерутся еще.

И как только я это произнесла, мужчины дружно повернули головы в сторону Залесного. Так-так-так... Я чего-то не знаю? Они что, обо мне говорили?

— Обсуждали, когда в обратный путь отправляться будем, — ответил Острослов, наконец, посмотрев в мою сторону.

— Так Иван вроде здесь остается, — почему-то я не поверила словам богатыря.

— А я так, поесть зашел, — нашелся с ответом тот.

Допытываться, что они обсуждали на самом деле, не стала. Все равно ведь не расскажут. Партизаны... Так что решила полностью переключить свое внимание на еду. Поганый как раз (пока Агний погрузился в какие-то свои думы и не замечал ничего вокруг себя) ставил передо мной тарелку, в которой лежали сочный кусок поджаренного мяса, тушеные овощи и пара каких-то желтых кругляшков.

— Ты где была-то? — нарушил воцарившееся молчание Иван.

К слову сказать, за столом сейчас сидело всего четыре богатыря: Иван, Агний, Демид и Острослов. Еще одна странность, если они и, правда, обсуждали путь до Буяна.

Предложенную еду я съела достаточно быстро. Все было настолько вкусным и сытным, что желания попробовать еще чего-нибудь не возникало. Поэтому я, поблагодарив мужчин за компанию, встала со своего места и направилась на выход.

— Подожди, Александра, — раздался за спиной голос Острого, — провожу.

— Как хочешь, — я обернулась и посмотрела в глаза Залесного. И что-то в них было такое... Печаль? Сожаление? Злость? А возможно, все и сразу? Сложно было понять.

Половину пути до моей комнаты преодолели молча. И когда я уже начала думать, что воин так ничего и не скажет, он заговорил:

— Прости меня, Александра. Нехорошо было с моей стороны воспользоваться ситуацией.

Постаралась сохранить на лице невозмутимое выражение. Он сожалеет о случившемся? Этот бабник просит прощения? За то, что мне понравилось с ним целоваться?

— Эм... — неопределенно пробормотала, не зная, что сказать.

— Впредь я буду действовать осторожнее, — не дав мне накрутить себя еще больше, шепнул в самое ухо богатырь.

Вот это теперь было больше похоже на Залесного. Поучается, он не собирается отступать. Я же со своей стороны постараюсь в дальнейшем не подпускать его так близко к себе. Во-первых, когда я вернусь домой (не хотелось верить в слова Агния о том, что я не вернусь назад), единственное, что мне останется — это воспоминания. И, во-вторых, он же бабник! И я... и я с ужасом себе представляю, что нам рано или поздно придется расстаться. Как же было сложно убедить себя в необходимости держаться от него как можно дальше.

Пока я была погружена в свои мысли, этот наглый мужчина положил свою руку мне на талию и повел дальше по длинному коридору. Если он сейчас намекнет на продолжение того поцелуя, это будет повод отгородиться от него.

Однако, мои подозрения не оправдались. Острый просто довел меня до комнаты, распахнул дверь и отошел в сторону, ожидая, когда я войду. Еле смогла скрыть удивление. Пожелав богатырю спокойной ночи, вошла в выделенные мне покои и стала готовиться к бессонной ночи. Выспаться-то я уже успела.

На следующий день воеводу назначили царем Шамахана. По лицу седовласого мужчины я поняла, что он не так чтобы этому рад. Но отдавать завоеванные территории не собирался. Да и Кощей, если что, обещался помочь.

Черномор с Константином вышли на широкий балкон последнего этажа дворца и, усилив магией голос, стали оповещать жителей столицы о радостной весте. У Шамахана теперь новый правитель.

Ясно было, что не все жители Ужгорода были этим довольны. Но богатыри, что в этот день вышли патрулировать город и близлежащие земли, своими грозными лицами давали понять, что случится с теми, кто пойдет против Черномора Гороборовица.

А потом наступил день отправки части богатырей на Буян. Ульяна не захотела, чтобы я плыла одна, в сопровождении одних мужчин, поэтому вызвалась меня сопровождать. Да и все же дома ее ждала маленькая дочь и задерживаться в Ужгороде она не собиралась. Так что, поговорив со своим супругом и получив его согласие на то, чтобы плыть со мной, она тоже стала паковать вещи. Уж слишком красивые и воздушные ткани были на Шамахане, и Яга закупила себе с десятков рулонов

различной текстуры и расцветки. Я же из-за отсутствия денег не стала искушаться на приобретение подобной красоты. Хотя женщина уверяла, что заплатит за мою покупку. Мне же не хотелось пользоваться этим. Ничего, переживу как-нибудь без тряпок. Тем более, что я стала бы с ними делать? Развесила бы по углам в старенькой избушке?

Единственное, что я себе позволила, это переодеться. Сменила красное платье с лосинами на вполне себе обычный голубой сарафан. Единственной его изюминкой была двуслойность наряда. Нижняя ткань оказалась более плотной, а верхняя — почти прозрачной и легкой. Так же она отливала перламутром. Рукава тоже были полупрозрачными. А так, да, обычный сарафан. Балетки оставила все те же, в которых ходила последние пару дней. Волосы заплела в косу. Сорочку, в которой попала на Шамахан, отдала Ульяне. Пусть пока у нее полежит. Потом, когда прибудем на Буян, заберу.

Остро я увидела уже на корабле. Он и остальные богатыри, которых было решено отправить обратно в Красноград, еще засветло направились на судно, чтобы подготовить его к плаванию.

Нас с Ягой разместили в одной из кают нижнего уровня. Окон в этом помещении не было. Ведь нельзя считать за окно маленькую щелочку почти у самого потолка? Свою метлу Ульяна поставила в дальний угол, там же оставила и сумку, в которой лежали ткани. Из-за их невесомости, они почти ничего не весили. Поэтому Бессмертная не боялась надорваться.

— Ну что, пара дней в пути и мы дома? — с облегчением в голосе, проговорила Яга, присаживаясь на прибитую к полу кровать, что стояла вплотную к стене, где было расположено «окно».

— Как сказать, — попыталась улыбнуться, но вышло плохо.

Дальше разговор у нас не клеился. Внутри меня продолжало расти беспокойство. Которое появилось в тот день, когда Острый меня поцеловал. Я даже не смогла с ним поздороваться, когда проходила мимо него в сторону лестницы, что вела на нижний уровень. Да и он не соизволил произнести ни слова. Только смотрел как-то странно.

Спустя пару часов плавания, меня начало укачивать. Вообще, это было странно. Вроде морской болезнью я никогда не страдала. И подумав, что, скорее всего, это связано с нехваткой свежего воздуха, я решила подняться на палубу. А там, тем временем, кипела жизнь. Богатыри суетились, что-то делали, даже ругались.

— О! — раздался голос Зари. — Александра, чего это ты вышла?

— Не сидится на одном месте, — ответила, и постаралась улыбнуться мужчине. Вышло не очень, меня по-прежнему мутило.

— Скоро к вам в каюту еду принесут, пошла бы, подождала.

— Мне кажется, я не смогу съесть ни крошки, — сглотнув, пролепетала. Мысли о еде сейчас не возбуждали мой аппетит.

Больше Заря не стал мучить меня расспросами и оставил одну. Я подошла к борту корабля и посмотрела на бескрайний океан. Интересно, сколько времени мы проведем в плавании? Смогу ли я подавить в себе дурноту? Не хотелось бы смущать богатырей своим зелено-синим цветом лица.

Два дня мы провели в пути. Я редко выбиралась на палубу, чтобы вдохнуть прохладный свежий воздух, потом, когда чувствовала, что еще немного и содержимое желудка окажется за бортом, уходила в каюту и падала там на кровать. Яга помогала как могла, на время снимая неприятные ощущения своей магией. Но от этого было мало. Острослов пару раз заговаривал со мной, но дальше вялого диалога дело не шло. Видел, наверное, что я не в лучшей форме, и не трогал меня. Агний пару раз шутил над моим цветом лица, говоря, что в гроб краше кладут. Но стоило Острому показаться на горизонте, замолкал.

Прибытия на Буян я ждала с нетерпением, так как с каждым часом мне было все сложнее терпеть дурноту. Даже стали появляться мысли, что женщины во время беременности испытывают что-то похожее. Год назад у моей подруги появился малыш. И я хорошо помню ее состояние в первые месяцы беременности. Ей было плохо даже от запаха мыла.

Так вот, как только я ступила на твердую землю, еле смогла подавить в себе вздох облегчения. Кто бы знал в тот момент, как я хотела оказаться в избушке и чтобы никто меня не трогал. А еще лучше в своем мире, и забыть обо всем, что здесь происходило.

— Сашулечка!!! — раздался где-то вдалеке голос Тимофея. — Радость моя!!!

Понять не успела, что происходит, как в мое платье вцепились острыми коготками и повисли на тонкой ткани подобно огромному рыжему репью.

— Тим, что случилось? — удивленно спросила.

— Спаси меня! Она из меня все соки выжила!

— Кто? — этот вопрос задала уже Ульяна.

— Берислава! Спасу от нее нет. То огурцов соленых требует, то чтобы все ее в покое оставили. А уже через минуту хочет общения. Арина сбежала, заявив, что больше не может жить, как на пороховой бочке. А мне деваться некуда.

Я наклонилась, обхватила пухленькое тельце руками и постаралась отодрать от себя ученого. Тот ни в какую не хотел убирать свои когти. Пришлось уговаривать ласковыми словами и обещанием во всем разобраться. Тимофей поверил не сразу, но все же решил смилостивиться и отпустить меня.

Взяв рыжего на руки, прижала его к себе и стала гладить по спинке. Кот сначала недовольно ворчал, потом пытался скрыть довольное урчание. Получалось у него плохо. Поэтому Тимоша уже через минуту мурлыкал в открытую, довольно жмуря глаза.

— Так что с Бериславой случилось? — решила задать волнующий меня вопрос, когда была уверена, что рыжик успокоился и готов все рассказать.

— Извела нас с Аринушкой, — запричитал восседающий на моих руках усатый. — То ей огурцов соленых подавай, то рыбу отварную. А один раз учудила. Ночью меня разбудила и потребовала, чтобы я ей ведро клубники принес. Ох, чую, тяжело будет Черномору с женой беременной. Ой, тяжело.

— Беременной? — хмуро переспросил стоящий неподалеку Острослов.

— А-а-а-а, — протянул кошак. — Я ж тебе новость последнюю не рассказал! Матушка твоя ребеночка ждет. Брат или сестричка у тебя родится. И что-то мне подсказывает, все же девица будет. Второго такого, как ты этот мир не переживет. И чего ты так смотришь? Будто хочешь оказаться сейчас на моем месте.

— Поосторожнее в выражениях, кот, — спокойно произнес Острый. — А то вон, — кивок в сторону бьющихся о прибрежные камни волн, — водичка неподалеку. Вижу я, ты искупаться решил.

Тимофей шумно сглотнул и прижал уши к макушке.

Признаться, мне тоже от голоса богатыря не по себе сделалось. И вон... все остальные притихли. Будто ждут, что вот-вот у мужчины терпение закончится, и он начнет всех подряд в океане топить.

— Злой ты, Острослов, — все же осмелилась сказать я.

— Может, ты и права, — последовал короткий ответ и, Залесный, повернувшись ко мне спиной, направился в сторону стоящих вдалеке небольших домиков.

— Пить пошел, — тихо произнес ученый.

— Зачем? — слова Тима меня насторожили.

— Затем, — отрезал пушистый нахал и соскочил с моих рук на землю. — Пойдем уже, а то тебе потом еще и к Бериславе зайти надо будет, поздороваться. Может даже завтра.

Ульяна лишь хмыкнула, видимо решив, что смысла сейчас поддерживать разговор нет. Котик был раздражен. Я бы даже сказала, нервозен. Неужели, все, что он рассказал, правда? И Берислава совсем извела бедных Аришу и Тимку? А я-то уж было подумала, что девушка будет жить вместе со мной.

— А на чем мы в сторону терема ехать будем? — все же рискнула задать очередной вопрос.

— Так на конях, — последовал ответ. Причем ответил мне не котик, а Агний. И как незаметно рядом оказаться смог? — Вещей с нами не было, так что и разгружать нечего. Капитан корабля сам со всем разберется. На то у него помощники имеются. А мы сейчас до конюшни, а оттуда путь до терема держать уже будем. К царю же позже отправимся. Сегодня отдыхаем.

— Тогда я с тобой, Александра, до избушки доберусь, — все же заговорила Яга. — А там, на метлу сяду, да в Дьявольскую пустошь отправлюсь. Меня все же дочка ждет.

На том и порешили. Только вот незадача, сердце у меня теперь не на месте было. А все этот невыносимый Залесный виноват. Вот куда его понесло? И чего он такой дерганый стал?

Когда дошли до конюшни, что располагалась в минутах двадцати от порта, меня усадили в седло к

Властиславу, наказав тому не приставать и не распускать руки (Агний обеспокоился моей нравственностью, не иначе). Ульяне же в попутчики достался Заря.

Путь до избушки был долгим. У меня уже основательно болел копчик, когда я все же увидела вдалеке знакомую тропинку, что вела к старому домику.

— Я в терем не пойду, — недовольно пробормотал Тимка и нервно дернул ушами. Этот прохвост устроился на коне Микулы. Блондин недовольно хмурился. А все потому, что этот ученый, не стесняясь, впивался в ногу мужчины когтями.

— Отсюда пешком пойдем, — сказав это, Яга попросила Зарю остановиться. — Тропинка узкая, неровная. Того и гляди, конь ногу сломает.

Ну что ж, пешком, так пешком. Я не возражала, поэтому с благодарностью приняла помощь Властислава, когда тот стал помогать мне вылезть из седла и спуститься на землю.

— И я с вами, — сразу же встрепенулся рыжик, вытаскивая свои когти из тела богатыря. Тот тихо охнул и поднял серые очи к небу. Радовался, небось, что кот перестанет его, как когтедерку использовать. — Пускай, вон, богатыри с женой Черномора маются. Да в путь дорогу ее собирают. Заждался воевода супругу. Так и передайте. Горькие слезы льет и ждет, когда же его благоверная рядом с ним окажется. Все поняли? — Тимофей грозно посмотрел на Агния. Мужчина лишь сглотнул и стал коситься в сторону тропинки, что вела к моей избушке.

— Ты это... — начала говорить я, — туда даже не смотри! Не хватало еще, чтобы в этом небольшом домике вся ваша честная компания устроилась. Избушка не резиновая!

— Резиновая? — переспросил Агний, продолжая смотреть на дорожку. — Чудное слово, но мне нравится.

— Я сказала, нет!

— Пойдем, Александра, — Ульяна взяла меня под локоток и стала уводить от богатырей, которые, между прочим, не спешили слезать со своих коней.

Не говоря больше ни слова (только бросила напоследок на Агния злющий взгляд), я смиренно пошла в сторону старого домика.

Ульяна и Тимка последовали за мной. За спиной же раздался недружный хор из охов, вздохов и тихой ругани. Мужчины явно были не довольны тем, что их оставили одних. Ведь им еще в терем идти надо. А там Берислава... То огурцов хочет, то общения.

Дойдя до избушки, я вошла в сени и первым делом осмотрелась. Хм... что-то я не помню, чтобы с левой стороны от входа калашница стояла. И табуретки здесь такой не было... расписной и из светлого дерева.

— Хорошо Иван постарался, правда? — довольно промурлыкал у моих ног котик.

— Надо бы ему как-то спасибо передать, — произнеся это, я направилась в кухню. А там у нас что...

— Передам, — фыркнул ученый.

— Хм-м-м-м, да он мастер на все руки, — прокомментировала увиденное на кухне Яга.

Не могла с ней не согласиться. Окно обзавелось красивой расписной рамой. Стол был хоть и поменьше, но новый и на прочных ножках. Две скамьи с резными спинками стояли по бокам от него. На столешнице, кстати, была новая белоснежная скатерть.

— Нет, ему надо передать огромное спасибо, — мотнув головой, пролепетала. Надеюсь, Арина оценила по достоинству старания своего жениха и перестанет грезить об Агнии. Ведь Иван долго один не пробудет. С такими-то талантами.

— Да передам я, передам.

Мне показалось или Тимофей заулыбался? Прищурил свои огромные зеленые глаза и урчит, довольный как... Как сытый кот.

Пройдя в спальню, еще больше зауважала молодого человека. Две кровати (тоже новые) были застелены пестрыми покрывалами, на каждой лежало по две подушки, и я не сомневалась в том, что и старое одеяло, под которым я спала, Иван тоже заменил.

— Что-то мне уже не удобно...

— Да ладно, — мурлыкнул лохматый. — Я сам с ним все обговаривал. А Иван все равно не один старался. У него товарищи имеются. У кого, что было, тот то и принес. Так что не беспокойся о том, что молодцу надо заплатить. Денег-то у тебя нет.

— А у тебя как будто есть, — я прищурилась.

— Если я не ношу штаны с карманами...

— Ты вообще не носишь штаны, — перебила Тимку Ульяна.

— Не суть, — рыжик энергично зашевелил усами. — Так вот. Если у меня нет карманов, это еще не значит, что у меня нет денег. Я вообще-то на царя работаю. Это так, для общего развития некоторых особ.

— Хвост оторву, — беззлобно пригрозила и присела на одну из кроватей. Бросила быстрый взгляд в сторону зеркала и нахмурилась. Надеюсь, оно больше не будет мне никакие картинки показывать.

— Так, ладно, — Ульяна поставила метлу у стены и полезла в свою сумку. Достала мою сорочку и положила ее на вторую кровать. — Мне еще до Дьявольской пустоши лететь. Хорошо еще, что метелка за мной следом отправилась. И я быстрее управлюсь. Так бы лошадь брать пришлось.

— Да-а-а, магическая метла — это вещь, — ученый подошел к оной и принялся. И когда его нос коснулся прутьев, один из них щелкнул рыжего по моське. — Но конкретно эту я бы отправил в топку, — фыркая, пробормотал пушистик, отходя подальше от воинственно настроенной метлы.

— А нечего было к ней подходить, — поудобнее перехватывая сумку, произнесла Бессмертная.

— Да я только понюхать хотел, — стал оправдываться усатый.

— Знаю я, как ты принохиваешься. Небось, попытался бы один пруттик утащить и потом изучить как следует.

Тимофей опустил морду и сделал вид, что ему очень нужно, просто необходимо, проковырять когтем в полу дырку.

— Что поделать, — со вздохом пробормотал через какое-то время он, — я старый кот. У меня свои странности. Моя восьмая жизнь подходит к логическому завершению. Дайте почудить!

— Тебя за такие чудинки иногда прибить хочется, — сказала Ульяна, сжимая в руке древко своего транспортного средства. — Ну, Александра, удачи тебе.

— И тебе, — я искренне улыбнулась молодой женщине и проводила ее до входной двери. И только когда ее силуэт скрылся за кронами деревьев, направилась в кухню, чтобы сунуть свой любопытный нос в ящички буфета. Вдруг Иван еще и чего поесть оставил?

— В верхних ящиках смотри, — раздался голос из-под стола. — Там должны быть сухари. Банка варенья стоит на одной из полок. А травяной чай где-то внизу лежит. Поешь хоть это и спать ложись. По лицу твоему бледному вижу, что тяжело тебе путешествие далось.

— А скажи мне, кот, — я достала сухари и полезла искать варенье, — это ты меня к Острослову отправил? Только честно!

— А чего скрывать? Я это был.

— И зачем ты это сделал?

— Прости, Сашенька, не могу пока сказать. Все должно идти так, как должно. Все равно скоро все узнаешь.

— Может, хватит говорить загадками? — положив найденную еду на стол, я стала искать чашку, чтобы заварить в ней чай.

— Вот если ты мне нальешь валерьяночки, — мурчащий голос моего собеседника стал каким-то загадочным, — то я, возможно, и разговорюсь. Знаешь, как говорят: «Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке».

— Корень хрена тебе с маслом, а не валерьянку, — строго проговорила.

— Эх, вот никто меня не любит. Никто не беспокоится о здоровье царского кота, — запричитал ученый. — пожалела бы старого котика, налила в мисочку совсем немного. Мне бы хватило.

— Боюсь, твое больное сердце не выдержит, — притворно грустно пролепетала. — Думаю, не

простит мне подобное царь Гвидон. Ой, не простит. Пойдет молва, что я кота царского споила и на тот свет отправила.

Отвечать лохматый не стал. Так и просидел под столом, пока я ела. Так и продолжал сидеть, когда ушла в комнату и стала готовиться ко сну. На корабле я плохо спала, потому что почти всегда чувствовала себя плохо. Наверное, из-за этого сейчас я еле дошла до кровати.

Глава 11

В которой Александра узнает правду

Плед, что мне выдали богатыри, как раз пригодился. В спальне было не так, чтобы холодно, поэтому я не боялась сейчас замерзнуть. Что удивительно, если учесть то, что в избушке какое-то время никто не жил.

Сначала перед моим внутренним взором стояла непроглядная тьма. Никаких звуков, движений, действий. И как бы мне хотелось, чтобы так и было дальше. Чтобы я просто спала и не видела очередной сон про Острослова. Но, увы, такое было всего пару раз.

Сначала были нечеткие голоса, потом стала проявляться картинка. Будто на воду по капле попадала краска и вот, спустя примерно две минуты, я увидела лицо Вольги. И это было странно. Хотя он однажды уже бывал в моем сне. Когда богатырь-оборотень летел в Дьявольскую пустошь.

Затем я смогла разглядеть и остальных мужчин. Они сидели за столом в столовой и оживленно что-то обсуждали. Не сразу заметила, что Острога среди них нет. Мужчина появился чуть позже. Распахнул широко дверь и, пошатываясь, прошел к свободному месту, что находилось с самого края.

— Ну, и где ты был? — спросил у своего товарища Микула.

— Да медовуху он хлестал в таверне старого Димитрия, — хохотнув, откликнулся за Залесного Агний. — Только у него медовушка такая пахучая.

— И стоило ли так напиваться? — это спросил уже Вольга.

— А с чего мне и не напиваться? — на удивление ровным голосом проговорил Острослов.

— И из-за чего же ты больше расстроился? — продолжил допытываться оборотень. — Из-за новости, что у тебя скоро брат или сестра родится или в том спор виноват?

При слове «спор» я насторожилась. И... открыла глаза.

— Гадство, — выругалась, стукнув кулаком по матрасу. И тут услышала голос уже со стороны зеркала. Не понимаю, вроде как кот над ним что-то колдовал, чтобы оно больше не показывало видения.

— Причем здесь то, что моя мать беременна? — я увидела в отражении настороженное лицо темноволосого мужчины. — И с какой стати я должен быть этому не рад?

— Ну, знаешь, — подал голос Заря, — некоторые даже в твоём возрасте начинают ревновать и требовать к себе внимания со стороны родителей.

— Я похож на избалованного идиота?

— Иногда, — фыркнул сладкоголосый молодец.

Сама не заметила, как встала с кровати и словно замороженная направилась в сторону зеркала. Только в последний момент заставила себя остановиться. Не хватало еще, чтобы я к ним в столовую попала.

— Так значит, дело в споре?

Сейчас я видела весь стол. Будто сверху наблюдала за сидящими возле него мужчинами. И я быстро заприметила, как пытливо посмотрел на Острога Агний. Как зеленые глаза прищурились, будто пытались прожечь в теле сына воеводы дыру.

— В споре, — не стал скрывать от друга Залесный. — Паршивей ситуацию и не придумаешь.

— Да-а-а, — протянул колдун местного разлива. — Не очень хорошо получилось.

Я стояла и в наглуую подслушивала их разговор, пока плохо понимая, о чем они говорят. Какой еще спор? И на что они спорили?

— Надо ей обо всем рассказать, — изрек Вольга.

— И как ты себе это представляешь? — зашипел на молодца мой двухлетний ночной кошмар.

— Ну, приди к ней и скажи... — Агний почесал подбородок и только затем продолжил: — Привет, Александра, как дела? Знаешь, тут такое дело. Короче, мы с ребятами на тебя поспорили. Дескать, кто первым с тобой в постели возлежит, тот и самый сильный и могучий богатырь в тереме. И таки я выиграл. Поздравь меня.

Острослов медленно стал подниматься со своего места, в явном намерении наброситься на товарища.

Я же все так же продолжала стоять. Только руки сжимала в кулаки и спина была прямая. Противные обжигающие мурашки побежали по позвоночнику. Хотелось сбросить их, стереть из памяти последние сказанные Агнием слова. Но я уже не могла лишиться себя этих воспоминаний.

Хотелось ли мне плакать? Нет. И устраивать скандал не собиралась. Зачем? Чего я этим добьюсь? Извинений? От кого? И нужны ли мне они?

Одно радовало. В постели с Острословом я оказалась случайно. И он меня не тронул.

Я настолько ушла в свои мысли, что пропустила момент, кто первым кого ударил. В столовой богатырского терема началась потасовка. Было сложно понять, кто с кем дерется. Скатерка частично сползла на пол, тарелки уже побитые лежали на деревянных досках. Остатки еды, казалось, были везде.

— Что здесь происходит?! — разнесся по столовой грозный голос Бериславы. — А ну, быстро прекратили!

Как только до мужчин дошло, что жена воеводы (ожидаемо, между прочим) услышала шум и спустилась посмотреть, кто является его источником, они сразу же перестали колотить друг друга.

— Острослов! Это ты снова начал драку? — Залесная подошла к сыну и строго посмотрела снизу вверх.

Стоит отметить, что нижняя губа у богатыря была рассечена и один рукав косоворотки грозил вот-вот отвалиться.

— Я, — последовал невозмутимый ответ. Он не отвел взгляда, показывая тем самым, что не раскаивается, не пытался оправдаться. Просто ждал, что Берислава скажет ему дальше.

— Какова причина? — женщина уперла руки в бока и принялась рассматривать учиненный молодцами погром.

— Просто решили кулаки почесать, — встрял Агний. У колдуна под левым глазом наливался приличных размеров синяк, а из носа текла кровь.

— А то чего мы все на мечях, да на мечях... — это сказал уже такой же побитый Вольга.

— ТИМОФЕΔ!!! — рыкнула Залесная.

Рыжик появился почти сразу. И как смог развить такую скорость? Он же уже старый.

— Слушаю тебя, Бериславушка, — промурчал он и, подойдя к одной из побитых тарелок, принялся.

— Скажи мне, друг мой любезный, в чем причина драки?

Рыжик перестал изучать осколок и бросил на жену воеводы обеспокоенный взгляд.

Я же запоздало заметила, что руки у меня мелко дрожат. Обняв себя за плечи, постаралась успокоиться. Лишь бы Тим не рассказал ей о том, что это они из-за спора так подрались. Ей нельзя волноваться. Пусть это будет просто драка. Драка на пустом месте. А с богатырями я позже разберусь. Когда все обдумаю и решу, как быть дальше.

И вообще, я уже стала сомневаться в истинной причине своего здесь пребывания. Что мне нужно было сделать? Починить дом и по возможности женить хотя бы часть богатырей? И за прошедшее

время у меня только частично получилось привести избушку в порядок. А была ли это истинная задача? Или Тим меня обманул? И если так, то, что я должна сделать на самом деле?

В любом случае, для того, чтобы узнать правду, мне необходимо поймать этого прохвоста и вытрясти из него ответ. И попробует он мне не рассказать всю правду!

— Берислава, — кот говорил спокойно, но его хвост нервно дергался, — ну, сама подумай. С чего бы эти оболтусы стали в ночи отношения выяснять? Небось, перебрали мальчика и решили кулаки почесать. И ничего умнее не придумали, как затеять драку. Нет, чтобы как благородные богатыри, на мечех поединок устроить...

— Перебрали? — настороженно переспросила у ученого женщина.

— Так от Острослова за версту медовухой несет, — фыркнул Тим. — Праздновал, видать, новость, что скоро у него сестра родится.

— Тимофей! — охнула жена Черномора. — Ты рассказал ему? — Она обеспокоенно посмотрела на своего сына.

— Да, он рассказал мне, — ответил за лохматого Острый. — И можно было это у меня спросить. Я бы не стал скрывать.

Богатырь стоял и немного пошатывался, то и дело прикладывая руку к левому боку. Глаза бы мои его больше не видели! Ненавижу! Просто ненавижу! Так и буду себя убеждать в этом. Потому что не заслуживает он моего хорошего к нему отношения. Кто бы знал, как мне хотелось в эту самую минуту его чем-нибудь огреть по голове. Желательно тяжелым. И желательно так, чтобы у него может быть мозги бы на место встали. Это надо же было удумать, спорить на человека! И вот не удивлюсь, если это была его идея. А если и не его, какая разница? Залесный мог в этом не участвовать. А он... Мало того, что участвовал, еще и победил.

— И что ты по этому поводу думаешь? — Берислава с шумом выдохнула. Старалась, наверное, не выдавать своего беспокойства.

— А что я могу думать? Неожиданная новость. Мне сложно пока свыкнуться с тем, что ты ждешь ребенка, — Острый слегка сжал плечи матери и продолжил: — Скажу только одно. Береги себя. Всем нам известно, что тебе придется отправиться на Шамахан. Если хочешь, я поеду с тобой.

— Нет, — покачав головой, ответила Залесная. — Я не могу тебя просить об этом. Твое место здесь.

— Иди, отдохни, — богатырь отпустил мать и осмотрелся по сторонам. — А нам еще убраться надо.

— Чего это ты такой покладистый стал? — прищурил зеленые глазщи кот. — Крыса что ли где еще одна сдохла?

— Тим! — возмущенно воскликнула Берислава.

— Молчу, хорошая моя, молчу, — сразу же успокоился рыжик. — А Острослов прав, иди, отдохни. Тебе еще в Шамахан собираться.

— Кстати, — женщина не спешила покидать столовую, — а Сашенька с Аришей придут попрощаться?

— Конечно, — Тимофей кивнул, — завтра жди в гости.

Завтра?! И как быть? А если Острослов и остальные будут в тереме? Как мне не выдать себя? Сдержаться и не... прибить их, честное слово! Хотя...

И тут в моей голове созрел план. Неожиданно, перед внутренним взором предстала картинка, как богатыри, всей компанией восседают за широким длинным столом. Кто-то из них побит больше, кто-то меньше. В общем, не суть. Они ведь все ждут, что я им яства наготовлю. А Бериславе сейчас силы тратить никак нельзя. В ее-то положении. Так что эти... молодцы попросят меня «наколдовать» им чего-нибудь. Вот я и «наколдую» кое-чего. После этого они больше никогда не попросят меня им «готовить». Самое главное, вовремя унести из терема ноги. А то догонят и... плохо мне будет.

Эх, ну почему именно меня кот выбрал для столь странного задания?

Зеркало перестало показывать мне столовую и теперь там отражалась только я. Что ж, заснуть больше все равно не смогу, так что... Пойду, проверю, чего там Иван еще принес. Все же сухари и варенье это хорошо, но не очень сытно. Вроде там у печи пара мешочков с чем-то явно съестным стояли, вдруг получится что-нибудь приготовить? Не хорошо, конечно, жить в чужом доме, есть чужую еду, одевать на себя одежду с чужого плеча. Но... А что оставалось делать? Да и скатеркой я

изначально не хотела пользоваться. Красться в ночи в чужой дом и «колдовать» над чужим магическим предметом... Но Тим был убедителен. Ведь мне почти нечего было есть. А тут... у него были деньги... И Острый тогда появился так не вовремя, перехватив меня у самого выхода.

Я прибью кота. И русалка, которая говорила, что ее царю я якобы приглянулась. А потом так кстати пришли богатыри. И в их числе ожидаемо находился Залесный. Причем одежда на мне была... провокационная. Хвостатая точно рассчитывала на реакцию со стороны мужчины. И избушку молодцы, скорее всего, не просто так чинили. Опять же, чтобы я их чаще видела. И, думаю, расчет был на то, чтобы Острый ко мне захаживал. Помогал. Еще Тимка сам признался, что это он перенес меня в Шамахан. Прямо в комнату Залесного. И тот, воспользовавшись ситуацией, потянул меня на кровать. Утром пришли товарищи, увидели все это безобразие и сделали соответствующие выводы.

Как же это все мерзко! Не удивлюсь, если те странные девицы, что требовали, чтобы я нашла каждой по жениху из числа сильнейших богатырей Краснограда, тоже этим рыжим подосланы были. Потому что и тогда мне на выручку пришел этот бабник.

— М-м-м-м, — застонала, хватаясь руками за голову. Мозг начинал постепенно закипать.

Поставив чайник с заваркой в печь, подождала до тех пор, пока та каким-то магическим образом не нагреется. Когда поняла, что вода уже закипела, пошла за кружкой. Сейчас выпью травяного чая и постараюсь успокоиться. Подумаешь, обманули. Подумаешь, именно тот, к кому тебя странным образом тянуло. И что с того? Да чтобы я из-за какого-то козла слезы лила?

И я все же расплакалась. И причиной тому был не только Острослов. Видимо, у меня просто сдали нервы. В этот момент я как никогда желала вернуться домой.

Но чуда не произошло. Я не увидела яркую вспышку, не провалилась в темноту, не почувствовала, как ветер треплет мои волосы. Я все так же сидела на новенькой резной скамье, пряча в ладонях лицо. Плечи подрагивали от рыданий, нос быстро заложило и стало трудно дышать. Ну, почему... почему это произошло именно со мной? Я никогда не хотела попасть в другой мир, да даже и предположить не могла, что он действительно существует. А теперь... Я одна в сказочном мире и не знаю, что делать.

После того, как почувствовала, что тяжести в груди стало чуточку меньше, постаралась успокоиться. Утром ко мне обязательно зайвится кот и сопроводит в терем. И перед тем, как туда пойти, я вытрясу из этого ученого всю правду. И вместе с тем пригрожу, чтобы он не смел болтать о том, что мне стало известно о споре. Пусть сие станет для богатырей сюрпризом. Я им такие яства «наготовлю», что они больше никогда не подпустят меня к скатерке. Такого намешаю, такие запахи устрою, что... Что им от одного вида еды поплохеет.

Налив в чашку заварившийся чай, сначала погрела о горячие бока дрожащие пальцы и только потом принялась пить. Уговаривала же себя, не давать волю чувствам.

Допив обжигающий напиток, приступила к готовке. В мешочках, что стояли у печи я обнаружила крупу, из которой в последствии приготовила кашу. Также увидела немного вяленого мяса. Его тоже использовала. В итоге у меня получилось довольно сытное блюдо. Что ж, не сухари и хорошо.

Рассвет я встречала на ногах. От нечего делать, вышла на задний двор и стала разбирать небольшой пятачок от сухих веток и листвы. Работа помогала мне меньше думать о глупом споре.

А потом появился кот. Я как раз заходила в дом, когда во входную дверь тихонько поскреблись. Я уже собиралась подойти, чтобы открыть. Но Тимофей в этот день, видимо, был очень нетерпелив. Раздался звук удара, затем какой-то странный хруст и вот дверь приоткрывается, являя моему взору повисшего на дверной ручке кота.

— А-а-а-а, — протянул рыжик и плюхнулся пушистой попой на пол, — ты уже не спишь. А чего так рано встала?

Еле сдержалась, чтобы не наброситься на этого прохвоста сию же секунду и не начать выдергивать из него шерсть. По одной волосинке... И очень медленно.

— Не спалось, — проговорила и невозмутимо прошла в кухню.

Тимофей, ожидаемо, последовал за мной. И как только входная дверь сама собой захлопнулась, я резко обернулась, наклонилась и схватила рыжего под лапы. Хотела сначала за шкурку, но он и так зараза тяжелый. Еще не удержу и этот нахал сбежит.

— Ты чего? — лохматый энергично задергал хвостом.

— Сам все расскажешь или мне перейти к пыткам? — ледяным голосом, произнесла и так зло на него посмотрела, что Тим сглотнул.

— Сашенька, отпусти старого котика, — елеиным голосом заговорил этот обманщик. — Котик уже старый. Ему покой нужен. И кусок жареной рыбки. И сметанки, если можно. И да, еще валерьяночки налей.

— Издеваеш-ш-шся? — зашипела.

— Нет, — ученый помотал головой. — Просто хочу, чтобы ты меня отпустила. И тогда мы нормально, спокойно поговорим.

— А если ты сбежать удумаешь? — я прищурилась. — Веры тебе уже нет.

— Слово даю! — мяукнул рыжик и попытался самостоятельно высвободиться. Я же сжала его сильнее. — Пусти! Я же слово дал! Это тебе не просто обещание. Я все же царский кот!

— Ты интриган и пакостник!

— Эх... — кошка поник и опустил моську, вместе с тем прижимая уши к макушке. — Все расскажу, только пусти.

Приподняла рыжика повыше, чтобы заглянуть тому в наглые зеленые глазищи. Кот смотрел настороженно, но привычной хитринки в огромных очах не было. И я рискнула. Опустила руки и поставила лохматого на пол.

Присев на скамью, сложила руки на столе и стала внимательно наблюдать за расхаживающим из стороны в сторону ученым. Прошла примерно минута перед тем, как он заговорил:

— Прости меня, Александра, — покаянно промурлыкал Тимоша. — Я тот случай с русалкой подстроил. И я богатырей в эту избушку зазывал.

— А девицы...

— То не моя вина! — рыжик еще быстрее зашевелил лапками. — Вообще не понимаю, чего они пришли. А Острослов с товарищами так кстати оказался неподалеку...

— Объясни, зачем ты это все делал? Зачем отправил меня на Шамахан? Прямо в комнату Залесного.

— Суженая ты его. Этим миром предназначенная. Чего тут непонятно? Вот я и сталкивал вас, как мог.

— Странные методы сталкивания, ты не находишь? — спросила, а мысленно живо себе представляла, как все же выдираю по одной шерстинке, медленно оставляя этого паразита лысым.

— Не забывай, что я все же больше ученый, нежели сваха. Но по воле злого рока должен сводить вот таких вот толстолобых товарищей как ты и Острослов.

— И костюмчик, что мне русалка принесла...

— Каюсь, — Тимофей зашевелил белоснежными длинными усами. — Но всем известно, на что мужчины по началу внимание обращают.

— Сны тоже твоих лап дело?

— Да моих, чьих же еще, — тяжело вздохнул мой собеседник. — Не скажу, что мне за это стыдно. Кто ж виноват, что этот оболтус почти каждую ночь девок к себе водит. Ну и не только к себе...

Я поморщилась.

— Я спать нормально не могла. На свое отражение смотреть боялась. А ты...

— А я подлый, наглый, ужасный кот, — пробормотал рыжик. — Еще раз прости меня. Я не желал вам зла. Просто...

— Я не могла нормально спать! — повторила, сжимая кулаки.

— Поверь, мне эти два года тоже нелегко дались.

— Тебе нелегко дались? — рыкнула, чувствуя, что еще немного и просто начну звереть.

— Думаешь, это все просто так? Захотел я, чтобы вы друг друга каждый день во сне видели и все? Знаешь, сколько я магических сил на это потратил? А в твоём мире столько времени пробыл, страшно представить. Собаки у вас совсем ополоумели. Никакого уважения к сыну науки.

— Я тебя сейчас придушу, — проговорила и медленно стала подниматься из-за стола. — Ты

издеваешься? Какая еще суженая? Какие сны? Ты хотя бы понимаешь, что натворил?

— Я ученый, — важно ответил рыжик, и выпятил грудь вперед. — Так что прекрасно знаю, что и зачем делал. Не думай, что я уже совсем тю-тю.

Так, Александра, дыши глубже. Все хорошо.

— Верни меня домой, сейчас же!

— Да не могу я, глупая, — проворчал Тим. — У тебя есть задача. Ты должна ее выполнить.

— И это не связано с восстановлением избушки?

— Нет, не связано.

— Тогда в чем причина? Отвечай! — еле заставила себя не броситься на него и не придушить в крепких объятиях.

— Твоя задача заключалась в том, чтобы женить на себе Острослова, — на одном дыхании выпалил усатый, прикрывая глаза. Ждал, что я его чем-нибудь точно стукну.

— Что-о-о? — протянула, оседая на скамью. — Женить на себе этого бабника, который на меня поспорил? Да ни за что!

— Тогда ты домой не вернешься, — рыжик приоткрыл правый глаз и выжидательно посмотрел в мою сторону.

— А так бы я как вернулась? С ним или одна?

— С ним, конечно, а как иначе, — Тимоша завозил передней лапой по полу. Типа, прости меня, я раскаиваюсь, но терпи меня таким, какой я есть.

— Что-то не сходится, — я прищурилась. — Понять бы только, что... Ты снова меня обманываешь?

— Я уже говорил тебе, что есть вещи, о которых я до поры до времени не могу говорить. Сейчас такая ситуация сложилась, что скрывай-не скрывай, все равно сама до всего догадаешься. А я тебе не враг. Просто счастья хочу для этого оболтуса. А за ним и все остальные остепениться должны были... Хотя, я надеялся, что ты хотя бы паре богатырей поможешь свое счастье найти.

— А Агний говорил, что я в свой мир вернуться не смогу, — вдруг вспомнила я слова местного колдуна. — Соврал, значит?

— О том не ведаю.

— Да? — я не торопилась верить этому прохвосту.

А тот в свою очередь, открыл второй глаз и посмотрел на меня в упор.

— Сказал же, не ведаю. Агний не на Буяне родился. О его способностях мне пока мало что известно. Может, он и колдун какой, а может аферист.

— А где же его родители?

— Погибли.

— Откуда знаешь?

— Царь Тришестого государства мне о том рассказал. Я как раз в то время на материке был. По делам приплыл. А там у них с неделю, как горе произошло. Агний совсем маленький был. Жалко мне его стало. Вот и попросил одного из членов экипажа корабля взять мальчика к себе. Я же пообещался за ним понаблюдать. Государь охотно мне поведал о родителях этого балбеса. Мать у него ведьмой была. В Высшей школе ворожбы преподавала. Возможно, сила магическая в сыне проснулась. Как знать?

— У вас и школа магии имеется?

— Имеется, как без этого. Это все вопросы? Готова отправиться к Бериславе?

Я посмотрела на кота таким убийственным взглядом, что тот сразу стушевался и опустил морду, снова пряча от меня хитрые глаза.

— Понимаю, конечно, что тебе тяжело будет Острослова видеть. Да только...

— Ты никому ничего не скажешь, — твердо произнесла я. — И навсегда запечатаешь это чертово зеркало. Все понял?

— Я его и не распечатывал, — стал оправдываться Тимофей. — Видимо, связь у вас с Залесным сильная, вот колдовство и разрушилось.

— Какая еще связь, кот? Он на меня поспорил!

— Так не он предложил подобное, — встал на защиту сына воеводы лохматый. — Да и слишком быстро богатыри от этой затеи отказались. Ты всем по душе пришлась и...

— Это их не оправдывает.

— Мстить будешь? — с опаской спросил Тимоша.

— А как же...

По-быстрому приведя себя в порядок, переоделась и вышла из избушки. На улице уже маячил встревоженный кот. Боится, наверное, что я из-за Острослова никуда не пойду.

В тереме мы оказались примерно через минут десять. Берислава обнаружилась в столовой. Она расхаживала по помещению и отчитывала троих богатырей. Те старались выглядеть невозмутимо, хотя видно было, что они уже прямо мечтают покинуть этот дом и не возвращаться больше сюда никогда.

— Это что такое! — распаялась женщина, тыча пальцем в грудь Микулы. — Пятно! Какой ты неопрятный!

— Ну, простите, — пожал плечами молодец. — Как постирал, так и надел.

— А ты, — грозный взгляд в сторону Данияра, — почему не причесался?

— Я расчесывался, — проговорил темноволосый мужчина и скосил свои почти черные очи в мою сторону. — О! Сашенька пришла! Спасительница наша!

— Ага, — фыркнул сидящий рядом с ним Агний, — спасительница земли красноградской.

Мотнула головой, стараясь прогнать из мыслей кровожадные картинки мести. Не время. Не хватало еще, чтобы они догадались, что со мной что-то не так.

— Берислава, добрый день, — улыбнулась жене воеводы, подходя ближе.

— Здравствуй, хозяйюшка, — промурчал Тимофей и сразу же юркнула под стол. — Я тут посижу. Что-то так устал с утра пораньше. Лапы отваливаются.

Знаю я, с чего вдруг он вознемог. Боится, что и его мой праведный гнев заденет. И правильно боится.

— Александра, Тимофей, доброе утро, — улыбнулась женщина и вновь строго посмотрела на богатырей. — Я с вами позже закончу, — произнесла она, и жестом указала молодцам на выход из столовой.

Мужчин как ветром сдуло. Вроде они только рядом находились, а в следующую секунду мы остались с Бериславой одни. Ну, не считая притихшего кота.

— Ну что, Александра, как ты? — мать Острого присела на край скамьи и сложила руки на коленях. Лицо у нее было бледное, что давало понять, что женщина чувствует себя не очень хорошо.

— Нормально, — ответила и опустила рядом. — Вы как?

Теплую шаль, в которой я вышла из избушки, положила рядом. Тимофей раздобыл ее для меня, пока я отсутствовала. И стоит отметить, тепло она держала очень хорошо. И пока я шла до терема, не замерзла.

— Тоже ничего, — проговорила моя собеседница. — Арина уже приходила. Вы с ней совсем немного разминулись. Просила передать тебе привет и обещалась зайти на днях, проведать. С Иваном у нее все потихоньку налаживается. Так же сказала, чтобы ты не беспокоилась о том, что что-то ему должна.

— Ясно, — я потупила взгляд. И что еще сказать?

— Вечером я уже отплываю в Шамахан, — огорошила меня новостью Берислава. Я-то думала, она пробудет здесь еще хотя бы пару дней. — Так что ты уж пригляди за теремом. Одна только сюда не ходи. Кота бери.

Под столом недовольно засопели. Ну да, у рыжего же были свои планы на мой счет. Он хотел свести меня с Залесным. А тут...

— Вы, наверное, устали? — спросила, видя, что женщина продолжает бледнеть.

— Да, я, пожалуй, пойду, — пролепетала она, вставая со своего места. — Видимо, прав Тимофей, девочка будет.

— Я всегда прав, — все же рискнул подать голос ученый.

Я уже хотела было проводить Залесную до комнаты, а потом слинять из терема, раз мне никто из богатырей больше на глаза не попадался, как они всей дружной компанией ввалились в столовую. Острый был во главе спорщиков, так что его я увидела первым. Так бы и вцепилась ему в лицо, если бы не присутствие беременной дамы и остальных мужчин. Им ничего не стоило отцепить меня от этого...

— Мама, все в порядке? — обеспокоено спросил Острослов, заметив состояние Бериславы.

— Нормально, — отмахнулась та. — Правда, с тобой полегче было. Но я слышала, что с девочками почти всегда труднее первые месяцы. Так что я просто пойду, полежу перед отправкой на Шамахан.

— А если повременить немного?

— Все будет в порядке, — стала заверять сына Залесная. — Не беспокойся.

Как только женщина вышла из столовой, я почувствовала на себе более десятка голодных взглядов. Так-так-так... Кажется, что-то сейчас будет. А именно — месть. Хм... а как они отнесутся к перчику халапеньо?

Пока я раздумывала, какую бы бурду им приготовить, Острослов подошел ко мне и, обвив рукой за талию, провел к столу. Я не стала сопротивляться. Рано ему еще знать, что мне неприятны его прикосновения. И вообще... надо будет потом помыться. Ненавижу!

— Сашенька, душа моя, — это заговорил Агний, — а наколдуй-ка ты нам чего-нибудь из своего мира.

— Да, и чтобы посытнее было, — а это Демьян подал голос.

— Мр-р-р-р... — промурлыкал из-под стола Тимофей.

С этим все ясно. Будет следить, чтобы я не переборщила. Ну, или чтобы не попала под горячую руку.

— И что же вам «наготовить»? — пробормотала я, делая вид, что задумалась.

— Уж наколдуй чего-нибудь, — прошептал Острый, лаская ухо теплым дыханием. Ан нет, не дамся! Вот сейчас только мурашки, что по спине побежали, загоню обратно. Чтобы не высвечивали, предатели. И приступлю к мести.

— Хорошо, — я улыбнулась Залесному и легко сбросив широкую ладонь со свое талии, уперлась ладонями о столешницу.

Подождала, пока богатыри принесут посуду и рассядутся по своим местам и только после этого прикрыла глаза. Ну что же, приступим...

Халапеньо, мелко нарезанная буженина, майонез, яйца, морковь по-корейски, перец чили, манная крупа, молоко и все это потушить на медленном огне. Думаю, запах будет не очень.

Послышалось недовольное шуршание. Это скатерка выказывала свой протест в отношении подобного блюда. А я что... Я же «колдую». В завершении всего этого безобразия добавила горчицу и толстый слой сметаны.

Почувствовала, как от подобного «колдовства» ослабевают ноги, а руки мелко дрожат.

Открыв глаза, посмотрела на недоуменные лица богатырей.

— Вроде все, — выдохнула и вытерла испарину со лба. Самое главное не садиться. Мне еще ноги отсюда уносить.

— А что это, душенька? — спросил Заря, ковыряя ложкой странную противно пахнущую жижу.

— Эм-м-м... — протянула, и лихорадочно стала соображать, как бы назвать столь странное и явно не съедобное блюдо. — Буженина по-травийски.

— Травийски? — переспросил Острый, с прищуром смотря на меня.

Яга прибыла в Дьявольскую пустошь к вечеру. Первым делом помчалась к дочери и расспросила нянюшку о ее состоянии. Женщина успокоила княгиню, что все хорошо и ребенок не капризничал. И только тогда Ульяна смогла окончательно успокоиться.

А ночью Бессмертной не спалось. Что-то тревожило душу и не давало заснуть. Тогда она поднялась с кровати и подошла к потайному ходу, что вел в лабораторию мужа, которую тот оборудовал всего лишь три месяца назад.

Приложив ладонь к нужному камню, женщина зашептала заклинание. Когда стена отъехала в сторону, являя темный проход, Ульяна уверенно сделала первый шаг вниз.

Именно там находилась вода, в которую Кощей вплел частицу собственной магии. И благодаря этому его супруга могла посмотреть, что так сильно беспокоило ее. Не было гарантий, что то, что она увидит, правда, все же то была чужая для нее сила. Однако, другого выхода она не видела.

Войдя в небольшое помещение без окон, освещаемое только несколькими магическими светильниками, что парили у самого потолка, Ульяна подошла к стеллажу, который стоял у дальней стены, и взяла в руки небольшой пузырек с фиолетового цвета жидкостью. Затем Бессмертная отыскала взглядом котелок. Всего пара капель в чистую нетронутую магией воду, и у нее будет шанс увидеть причину беспокойства.

Посудина стояла на круглом столике неподалеку, и в ней как раз находилась чистая ключевая вода. Женщина откупорила крышку сосуда и капнула в прозрачную жидкость магический состав.

Пару секунд ничего не происходило, а потом на поверхности воды стала проявляться картинка.

Александра стояла возле большого зеркала и вслушивалась в разговор богатырей, которые отражались на зеркальной поверхности. Потом до слуха княгини стали доходить голоса...

Чем дальше она слушала и видела, тем сильнее в ней закипала злость. А все потому, что Яга улавливала эмоции девушки. Ее состояние, желание вернуться домой и забыть все, что здесь происходило, как страшный сон.

Стереть память Ульяна не могла. Но могла попытаться открыть проход в Хрустальный мир.

— Стоит попробовать... — пробормотала она себе под нос и снова прошла к стеллажу.

В свой мир Александра может вернуться только в том случае, если там для нее будет задание. А это значит... Надо каким-то образом исказить магические нити пространства и перепрограммировать переход. И пусть на это уйдет слишком много сил, не страшно. Залесный и остальные богатыри перегнули палку. Поступили подло. Яга постоянно ощущала боль и обиду Саши, это давило.

Как случилось так, что между ними наладилась подобная связь? Бессмертная не знала ответ на этот вопрос. Могла только предполагать, что кровь Яги сыграла здесь не маловажную роль. Ведь ее задача оберегать и защищать...

Надо было что-то срочно предпринять. А то они так и не попробуют то, что я тут «наготовила».

— Это очень вкусно, правда, — для убедительности даже попыталась улыбнуться. Доброжелательно так улыбнуться. Кажется, у меня получилось. Потому что часть богатырей все же взяли в руки ложки и зачерпнули немного странной субстанции. Поднесли к губам и...

Первым рискнул попробовать Агний. Сначала молодой человек молча жевал, потом покраснел, затем постепенно стал бледнеть... Его примеру последовали и остальные, кто так неосторожно захотел вкушать мое безобразие.

— Мне плохо, — прохрипел Заря и закашлялся. Из его глаз потекли слезы.

— Мне плохо, — вторил ему Ивар, отбрасывая от себя ложку.

— Мне плохо, — это произнес уже Властислав.

И еще пара подобных восклицаний из уст Вольги, Демида и Демьяна.

Не теряя времени, попятилась, стараясь незаметно скрыться в сенях. Но вот незадача, Острослов не торопился пробовать столь своеобразное блюдо. Он положил чистую ложку на столешницу и поднялся со своего места, безотрывно следя за мной. Все понятно, незаметно скрыться не получится.

— Узнала, значит, — зло произнес молодец и кинулся в погоню.

— Ой, беда-а-а, — застонал из-под стола кот.

Метнувшись в сени, побежала в сторону выхода. Но когда рука уже потянулась к ручке двери, меня перехватили за талию и рывком развернули так, что я уткнулась носом в широкую грудь Залесного.

— Попалась...

— А вот и нет, — рыкнула и с силой наступила мужчине на ногу. Еще и кулаком заехала... кое-куда. И хоть это получилось случайно, не сказала бы, что стала испытывать угрызения совести.

Хватка Острого ослабла, и я смогла вырваться. Медлить было нельзя. Он стоял слишком близко к двери, поэтому пришлось бежать в другую сторону.

Дернув деревянную преграду, обрадовалась тому, что та не заперта. А оказавшись на внутреннем дворе, побежала к калитке. Пусть только кто-нибудь из местных богатырей появится на пороге избушки...

— А ну, стоять! — рыкнули в опасной близости от меня.

Как он так быстро в себя пришел? Я-то думала, его как следует ударила...

Руку выше локтя перехватили сильные пальцы, сжимая так, что, казалось, еще немного и кости затрещат.

— Пусти! — выкрикнула, оборачиваясь.

Медлить не стала и залепила Острому звонкую пощечину. Да так сильно, что аж ладонь огнем обожгло.

— Успокойся, — заговорил Залесный, но я не собиралась его слушать.

— Пусти, говорю! — повторила и попыталась вырваться. — Ненавижу тебя! И этот мир тоже! Я домой хочу! Слышишь?

— Ну вот... — раздался голос Тимки где-то справа от меня. — Опять двадцать пять. Где-то я это уже слышал. Светозар рассказывал...

— Помолчи, рыжий, — перебил лохматого богатырь. — А лучше, исчезни.

— Это я исчезнуть хочу! — я продолжала брыкаться. Еще и кулаком в грудь богатыря ударила. — Домой хочу! — выпалила и почувствовала, как по щекам текут слезы. Обида, злость, разочарование... Все смешалось. В груди постепенно разрастался огненный клубок, который вырывался наружу слезами, которые я никак не могла остановить. — Забыть тебя хочу. И не вспоминать никогда...

Глава 12

В которой только кот знает, что делать

И тут я почувствовала, как постепенно начинаю исчезать. Руки побледнели, и вскоре сквозь них стала просвечиваться одежда Залесного. А потом ладони просто прошли сквозь него.

— Что за... — хрипло проговорил Острый и посмотрел мне прямо в глаза. — Александра...

Это было последнее слово, которое я услышала, перед тем, как провалилась в беспроглядную тьму. Прохладный порыв ветра ударил в грудь, и тут я поняла, что шаль, что так хорошо грела меня, пока я шла до терема, осталась лежать на скамье в столовой. А неистовые воздушные потоки тем временем все продолжали пробираться через сарафан и холодить кожу. Но испугаться толком я не успела.

В уши врезались звук сирены и сигнал автомобиля. Неужели...

Яркая вспышка, и вот я стою рядом со знакомой остановкой. Ну что, Александра, пожелала попасть домой? Вот и попала... Только... почему на душе так паршиво и хочется выть?

Осмотрелась и поймала на себе несколько заинтересованных взглядов. Думаю, если бы они увидели, как я появилась словно из ниоткуда, то их реакция была бы совершенно другой.

Вытерла со щек слезы, что так неудачно потекли из глаз, когда я колотила Острослова по груди, и постаралась хотя бы на время перестать видеть перед собой его встревоженный взгляд. Он не стоит того!

Не мешкая более ни секунды, направилась в сторону дома. Надеюсь, мама еще не ушла. А то ключей от квартиры у меня не было. Все вещи, в которых я попала в другой мир, остались там.

Было неловко идти по улице в красном расшитом сарафане и расшитой же белоснежной рубашке. На меня в открытую смотрели и провожали такими взглядами, что хотелось спрятаться в первом попавшемся подъезде. На реконструкторов, наверное, так же смотрят.

Прибавила шаг, когда вдалеке уже замаячил знакомый дом. Влетев по ступеням, набрала код домофона и вошла в подъезд. Оказавшись возле своей квартиры, нажала на звонок и стала ждать. Мама открыла почти сразу же. И я, не сдержавшись, снова позорно разревелась.

— Тише... — проговорила женщина, беря меня за руку. Потянула за нее, заставляя меня сделать пару шагов вперед. — Почему ты в таком виде? Что случилось? Ты же вышла из дома минут десять назад...

Десять минут. Значит, кот не соврал, и я смогла перенестись обратно в то же самое время.

— Агний! Колдун ты чертов! — зашипел Тимофей, влетая в столовую. — Ты что там ей наколдовал?

— Кому? — спросил богатырь, возя ложкой по тарелке.

— Александре! — теперь ученый не шипел, а рычал.

— Так ты же вроде все знаешь, — на рыжего посмотрели настороженно.

— Повтори!

— Ну, что судьбу она свою уже встретила и в обратно себе не вернется. Вроде все.

— А почему она тогда вернулась?! Я не чувствую ее в Отражающем!

Агний отодвинул от себя тарелку и уже буквально впился взглядом в Тимофея.

— Этого не может быть. Я никогда де ошибаюсь.

— Тогда... — кошка нервно дернул правым ухом. — Ульяна постаралась!

— Яга вмешалась в ход событий? — удивленно переспросил Вольга. — Но зачем ей это?

— Женская, чтоб ее, солидарность, — процедил усатый.

В помещение вошел Острослов. Он остановился возле стола, положил руки на белоснежную скатерть и прикрыл глаза. Вскоре в кружке, что стояла тут же, начала плескаться медовуха.

— Острослов, может, не стоит... — попытался вразумить мужчину Демид.

Залесный хмуро посмотрел на товарища и, с силой сжав края кружки, парой глотков осушил ее. Поставил обратно и вновь уперся ладонями о стол.

— Ну, все, — взвыл Тимофей, — не хватало еще, чтобы он спился.

— Нет, сейчас он спиваться не станет, — не очень уверенно сказал Агний. — А вот когда Берислава уедет...

— Не плачь, — мама гладила меня по спине, пытаясь успокоить.

А я не могла... Слезы сами текли по щекам. И плечи тоже против моей воли дрожали.

— Прекрати, говорю...

Если бы я могла! Видимо, просто нервы сдали.

Мама стояла в коридоре и все надеялась достучаться до меня. Умом я понимала, что надо взять себя в руки. Но как же это было сложно!

Я смогла более-менее прийти в себя спустя примерно час. Провела ладонями по пылающим щекам, стирая влажные дорожки, и только после этого сделала пару шагов назад, отстраняясь от матери. Она же смотрела на меня и следила за каждым моим движением.

Подняла на нее заплаканный взгляд и попыталась улыбнуться. Ничего не получилось. Лишь пару раз шмыгнула носом.

Владлена Сергеевна (именно так звали мою маму) уперла руки в бока, прищурила колючий взгляд голубых глаз и заговорила:

— Быстро снимай это безобразие, умывайся, мой руки и иди на кухню. Я заварю тебе успокаивающий чай. Вон, вся, как осиновый лист трясешься. Там и расскажешь, что произошло.

Послушно прошла в свою комнату и стала стягивать с себя сарафан. Ботинки, отдаленно напоминающие черевички, сняла еще в коридоре, чтобы не запачкать грязной подошвой светлый ковер.

Пока я переодевалась, вслушивалась в суету на кухне. Мама всегда была эмоциональной. А сейчас... видно было, что она тоже сдерживается из последних сил, чтобы не расплакаться. Не сказала бы, что пошла характером в нее. Да и внешне мы не были похожи. Цвет волос разный. У мамы они рыжие, с тонкими ниточками седины, у меня каштановые. Ростом она была чуть ниже. Вздернутый нос, всегда лукавая улыбка... Она по-прежнему эталон красоты. И мне было непонятно, что за столько лет без отца, она так и не вышла замуж еще раз. Я даже не знала, встречалась ли она с кем-нибудь.

— Ну, как ты там? — ворвался в мои мысли голос родительницы.

— Я сейчас! — выкрикнула, быстро натягивая на себя старые джинсы, в которых обычно ходила дома, и майку. Затем, забежала в ванную комнату, по-быстрому умылась, помыла руки и вошла, наконец, в кухню.

— Садись, давай, отпаивать тебя буду, — сказав это, мама поставила на стол большую кружку с дымящимся напитком.

Опустившись на табуретку, обхватила кружку руками и прикрыла глаза, вдыхая умопомрачительный аромат.

Раздался звук отодвигаемого стула, и мама присела напротив. Послышалось нетерпеливое сопение. Все ясно, от расспросов мне не отвертеться.

— Я попала в другой мир, — на одном дыхании выпалила, открывая глаза и в упор смотря на женщину.

— Хм-м-м... — протянула она, не торопясь мне верить.

— Я говорю правду, — упрямо пробормотала.

— И что это... за мир такой? — задав этот вопрос, мама отодвинула от себя чашку, которую до этого так же сжимала в руках.

— Отражающий, — нахмурилась, вспоминая слова Тимофея. Что он мне там про него рассказывал? — Этот мир является своеобразным отражением нашего. Мне кот рассказывал...

— Что? — округлила глаза моя собеседница. — Кот?

Вот ведь... гадство... И как я ей все расскажу? Еще возьмет и врача вызовет. А тот увезет меня... Далеко не в закат.

— Мам, ты только не нервничай. Это странный мир. Знаешь, такая своеобразная сказка с котом ученым, Бабой-Ягой, Кошечем, Горынычем и еще со множеством подобных вполне себе реальных людей и существ. И еще... я не задерживаю тебя?

— Да к черту, — махнула рукой родительница. — Сашенька, доченька, сама пойми, мне сложно поверить в подобное. И если бы не твой странный наряд... Да и ты никогда мне не врала...

— Мамуль, я говорю правду, — сказав это, я впилась в женщину изучающим взглядом. И что она скажет дальше? Поверит ли мне?

— Допустим, это так, — в задумчивости пробормотала Владлена Сергеевна. — Но как же ты тогда туда попала и... Ты отсутствовала всего минут десять не больше.

— Магия, — развела руками и продолжила свой странный рассказ.

Кот внимательно следил за Острословом. Даже скатерку подговорил хотя бы какое-то время не выдавать ему очередную порцию медовушки. Потому что богатырю еще надо было проводить мать на корабль. У женщины и так проблемы со здоровьем были, и если бы она увидела, что ее дражайший сыночек расхаживает по терему пьяный в стельку, то она бы навряд ли куда уплыла. И переживать бы стала. А ведь ей и так еще с Черномором объясниться надо.

Когда корабль с Бериславой отплыл из порта, мужчины, что решили составить Остроуму компанию (это разумеется были Агний, Демьян и Властислав) выдохнули с облегчением. Видно было, что супруга воеводы сама не рада перепадам настроения, которые у нее случались раз десять на дню. Однако, поделаться ничего не могла. От этого молодцы и страдали. Потому что уже пару раз на эти самые перепады попали.

— Острослов, не наделяй глупостей, — промурчал Тимофей, когда богатыри тронулись в обратный путь.

— Каких еще глупостей, кот? — угрюмо произнес Залесный. — Мне просто хочется напиться и хотя бы на пару часов забыть о произошедшем.

— Сам виноват, — зашипел лохматый. — Нечего было на девушку спорить.

— А откуда она узнала, что мы спорили? — спросил Агний у ученого.

Тимка покрутился, устраиваясь поудобнее на коне Властислава, прищурил зеленые глаза и посмотрел вдаль. Ему не хотелось отвечать на вопрос мужчины. Незачем им было знать, что зеркало в комнате Саши не простое, а волшебное. Им лично изобретенное. Тем более, что это будет правда лишь от части. Сообщать же Агнию и Властиславу о снах, что два года не давали нормально спать ни девушке, ни Остроуму, рыжик тоже не собирался.

— Много будешь знать, быстро состаришься, — все же решил хоть что-то сказать Тимофей.

— Все ясно, — протянул колдун, — снова какие-то твои интриги.

— Ага, — пробурчал кот. — Скандалы, интриги, расследования...

— Что? — переспросил Властислав и машинально погладил Тима по спине.

— Ничего.

Вечером все богатыри, что вернулись на Буян, восседали в столовой и обсуждали сложившуюся ситуацию. Им хотелось вернуть Александру. Но они не знали, как это можно сделать. Вольга собирался завтра ранним утром отправиться в Дьявольскую пустошь и разузнать у Яги, чего это она там наколдовала. Ивар потирал руки, еле сдерживаясь, чтобы не завязать драку, выпуская пар. Демид в задумчивости смотрел куда-то мимо Данияра. Острый... тот медленно постукивал пальцами по столешнице. Не выдавала ему медовуху гадкая скатерка. Будь его воля, он бы отправился вслед за Александрой в ту же секунду, да только... Как туда попасть-то? Если Хрустальный перед ним никакой задачи не поставил. А все потому, что не должна была Саша обратно возвращаться.

— А давайте попросим Ягу, меня в тот мир отправить? — выдвинул уже наверное сотое предложение Глеб.

— Чего ты там забыл? — спросил у русоволосого богатыря Тимка. — Если кому и отправляться туда, так только Острослову. Не пойдет за тобой Александра.

— Так и за ним не пойдет, — фыркнул Микула. — А так... пока девица будет стоять и не понимать, что этот молодец в ее мире забыл, Глеб ее к себе на плечо забросит и исчезнет в переходе.

Рыжик только глаза закатил и мученически застонал.

Поскорее бы Ульяна рассказала, что она там наколдовала. А если заупрямится, так он вместе с остальными богатырями к ней лично в Дьявольскую пустошь прибудет. И тогда она уже не отвертится. Ишь, чего удумала...

Закончив свой рассказ, я стала ждать реакции мамы. И вот странность, она просто сидела, пытливо на меня смотрела и не спешила задавать вопросы или выказывать свое недоверие.

— Мам, я правду говорю, — снова повторила.

— Я верю, — все же откликнулась женщина. — Но... невероятно.

— Представляешь мой шок, когда я там оказалась?

— Даже страшно представить...

Про похищение русалкой и глупый спор богатырей я благо разумно умолчала. Вообще старалась опустить моменты связанные с Острословом. Не считала это ложью. Просто утаила некоторые детали. Больше говорила о коте и о задании.

— Но теперь все позади, — постаралась улыбнуться. — Я дома и все будет хорошо.

— Ну-ну... — пробормотала Владлена Сергеевна. — А если завтра ты ни с того, ни с сего вновь куда-нибудь перенесешься?

— Не думаю, — не слишком уверенно ответила ей. — Свое задание я выполнила...

Сказала, а в душе появилось сомнение. Все же было странно... Как я смогла вернуться обратно? Какую задачу передо мной поставил этот мир? И нет никакой гарантии, что я опять не попаду в Отражающий. Появится у меня там какая-нибудь миссия и все...

— Как же все запутано, — вздохнула мама. — Дочка, ты есть-то хочешь? Смотрю, чай почти выпила...

— Не отказалась бы от большого куска жареного мяса и картошки, — произнесла и почувствовала, как во рту появляется слюна. Надо же, я и не заметила, как сильно проголодалась.

— Если хочешь мяса, то придется подождать, — женщина встала из-за стола и прошла к холодильнику. — А пока могу предложить лишь колбасу с хлебом или щи. Хочешь?

— Давай.

Глупо было отказываться от еды. Тем более, мама у меня всегда вкусно готовила. Да так, что я за тарелку ее борща была готова отдраить во всей квартире полы, перемыть посуду и в ручную выстирать всю грязную одежду.

Утолив голод, я стала помогать родительнице с готовкой. В итоге, пока мясо размораживалось, мы поставили тесто на пироги, подготовили начинку, пожарили картошку... Еще и на кухне убрались.

Дела по дому выгнали из головы образ Острога. Да и... почему-то я больше не боялась увидеть его в отражении. Подсознательно была уверена в том, что больше никогда не увижу этого мужчину.

И именно из-за этой пронесшейся в голове мысли мне стало не по себе. И как быть? Одна часть меня просто жаждала мести, а вторая... Тянулась к этому мерзавцу. Глупо было отрицать очевидное — я его любила. Наверное, это истинно женское... любить того, кто делает тебе больно.

Заснула я в этот день уже ближе к рассвету. Несмотря ни на что боялась опять увидеть Залесного во сне. А еще не хотелось лицезреть Острога, обнимающего очередную красотку.

Ранним утром Вольга обратился в сокола и полетел в сторону Дьявольской пустоши. Он торопился. С силой махал крыльями, ловя воздушные потоки, и зорко смотрел вперед. И когда небо стало чернеть, оборотень возликовал. Богатырь почти достиг цели.

Спустя примерно час Вольга уже стоял в кабинете Бессмертного и ждал, когда же княгиня изволит почтить его своим присутствием. Женщина не заставила себя долго ждать. Войдя в помещение, она поздоровалась с молодым и предложила тому присесть в широкое кресло. Однако, перевертыш остался стоять. Не теряя времени, он сразу же задал Яге волнующий его вопрос. Женщина не скрывала очевидного и подтвердила догадки Тимофея. Это именно она каким-то чудом перенесла Александру обратно в ее мир.

— Но зачем? — задал очередной вопрос молодец и сжал кулаки.

— А что мне оставалось делать? Я чувствовала ее состояние, — стала пояснять Ульяна. — Это тяготило меня. И я не хотела оставлять ее здесь. Думаю, это как-то связано с тем, что мы из одного с ней мира.

— Необходимо ее вернуть.

— Я не могу, — Бессмертная развела руками. — А если бы и могла, ни за что не пошла бы на подобное. Что ее здесь ждет? Я знаю о вашем споре. Вообще не понимаю, на что вы рассчитывали.

— Признаю, спор был глупым. Но как говорится: «Слово не воробей — вылетит, не поймаешь». Что сделано, то сделано. Однако, Агний разложил в Шамахане карты и они показали, что место Саши здесь.

— Объясни, — нахмурилась Яга.

Пришлось Вольге рассказать княгине о гадании, что произошло в комнате Острога.

— Та-а-ак, — после того, как богатырь замолчал, протянула Ульяна. — Значит, опять Тимофей сватовством занимается. И снова играет по темному.

— То есть?

— Чего уж сейчас болтовней заниматься? Александру я возвращать не стану. Пускай успокоится и обдумает все как следует. Когда эмоции поутихнут, она сама решит, хочется ли ей вернуться или нет.

— И как о том узнать?

— А никак, — хмыкнула Ульяна. — Это пусть ваш кот ученый решает. Он же самый умный, самый хитрый. Разберется.

— Значит, помогать вы не станете?

— Прости, Вольга, но нет.

Дальше княгиня предложила богатырю хоть немного отдохнуть с дороги и отобедать. Мужчина отказался, поблагодарив гостеприимную хозяйку за проявленную заботу. Только вот, в Краснограде его ждал один хитрый и наглый кот. И оборотень не планировал задерживаться в Дьявольской пустоши больше, чем положено.

Утро началось с суеты на кухне и тихого мурлыканья. Это мама, включив музыкальный канал, напевала себе под нос какую-то заводную мелодию.

Неужели я дома? И все позади?

Потянувшись, еле разлепила веки и посмотрела на белоснежный потолок комнаты. Сегодня я спала без сновидений. Я не увидела ни Острослова, ни Вольгу в обличие сокола. Неужели Тимка сжалился надо мной и решил не мучить более подобными видениями? Быть того не может. Вот кто-кто, а Тимка всегда преследовал только свои цели. И если бы он посчитал нужным, чтобы я видела Острога каждый день, он бы сделал это. Или все же решил дать мне хотя бы одну ночь передышки?

Мотнув головой, постаралась прогнать ненужные сейчас мысли. Нельзя подобным образом начинать новый день. Я и так заснула лишь под утро.

Встав с кровати, пошла умываться, а затем и завтракать. Мама как раз приготовила яичницу с обжаренной колбасой. И она так аппетитно пахла, что я не смогла отказать себе в удовольствии, чтобы не попробовать ее. А если быть точнее, съесть всю порцию из четырех яиц.

— Как самочувствие? — спросила женщина, когда я опустошила сковородку.

— Нормально, — невозмутимо ответила.

Я никогда не врала маме. Не считала это нужным. У нас были доверительные отношения. Но на данный момент, мне приходилось увиливать и лукавить. Потому что знала, что она будет переживать. Тогда зачем рассказывать всю правду? Пусть это будут только мои переживания.

— Сегодня побудешь дома?

— Да, — кивнула и, собрав со стола грязную посуду, прошла к раковине.

— Хорошо, — Владлена Сергеевна поднялась со стула и направилась в коридор. — А мне все же надо на работу. Вчера я отпросилась, а вот сегодня меня никто отпускать точно не будет. Сашенька...

— Да, мам, — произнесла, давая понять, что внимательно ее слушаю.

— И не выходи сегодня никуда, ладно? Если честно, я сама хотела попросить тебя остаться дома, если бы ты вознамерилась посетить университет. Но раз ты никуда не собираешься...

— Я поняла, — вымыв посуду, я вытерла руки полотенцем, что висело на стене с правой стороны от меня, и тоже прошла в коридор. — Не беспокойся.

— Ох, как тут не беспокоится, — вздохнула мама.

Собравшись, она поцеловала меня в щеку и вышла из квартиры. Я могла понять ее волнение и беспокойство. Сама испытывала что-то схожее. Ведь неизвестно, перенесет меня обратно в Отражающий или нет. Свою задачу же я вроде так и не выполнила. Но и сюда каким-то образом попасть смогла. Знать бы еще, кого благодарить за подобную передышку.

Вернувшись к себе в комнату, включила телевизор (чтобы не чувствовать себя одиноко) и стала бездумно нажимать на кнопки пульта. Опустившись на уже застеленную кровать, подперла подбородок кулаком и все продолжала мучить резиновые кнопочки. Взгляд зацепился за сказку Морозко. Сразу вспомнился рассказ рыжика про двенадцать месяцев и Декабря. Вот любопытно, а в жизни он такой же добрый седовласый старичок с длинной густой бородой? Или нет?

— Вот незадача, — застонал кот, прижимая уши к макушке. — Что же делать...

— Не понимаю, в чем проблема, — Агний вопросительно посмотрел на лохматого. — Перенеси Острога в Хрустальный и все. Делов на минуту.

— Не открывается переход, — рыжик упал на пол столовой мордой вниз. — Я столько сил затратил и все в пустую.

— Яга помогать отказалась, — вздохнул Вольга.

— Неужели переход не откроется? — спросил уже Острослов. — Какого лешего я здесь нахожусь, когда должен быть там?

— Это понимаешь ты, — Тим отлепил морду от пола и посмотрел на темноволосого богатыря снизу вверх. Тот стоял прямо напротив и сверлил ученого тяжелым взглядом. — Это понимают и остальные оболтусы. Но переход не открывается. Потoki не восстановились после вмешательства Ульяны. И сколько пройдет времени перед тем, как ты сможешь перенестись, я сейчас сказать не могу. Может это случится через час, может через неделю... Или год...

— Год? — рыкнул Залесный.

— А я что могу поделывать? — захолопал зелеными глазищами усатый. — Дайте мне хотя бы день, и я смогу сказать если и не точно, то приблизительно.

Острослов понимал, что у него нет другого выхода. Однако, ему было невыносимо от мысли, что все это время он будет в неизвестности.

— И не смотри на меня так, — пробормотал ученый. — Сам виноват. Вот кто просил на девицу спорить? Взрослые детины, а все туда же. Нашли, чем мериться.

— Вот только не начинай, — поморщился Ивар. — Без тебя тошно. А как вспомним последнюю готовку Сашеньки, так сразу в ближайших кустах спрятаться хочется, да желудок прочистить.

— Ничего, — рыжий встал на все четыре лапы и потянулся, — вам полезно. Будет урок на будущее.

— И в чем он заключается? — подал голос Микула.

— Нечего недооценивать слабый пол. Он бывает очень коварен и мстителен, — охотно пояснил Тимофей. — В следующий раз вам могут не буженину по-травийски в тарелки положить, а дохлых лягушек.

Несколько богатырей разом позеленели.

ЭПИЛОГ

Прошло три недели. За это время мне уже стало казаться, что необычный перенос в другой мир лишь просто померещился. На самом деле я стояла на остановке и закинула. А что? Бывает же такое, когда спишь на ходу или стоя. Некоторые вон и с открытыми глазами умудряются спать.

Я вновь стала ходить в институт, гулять, общаться с одногруппниками. Короче, продолжила делать все то, что и делала до того злосчастливого дня. Мама перестала опасаться, что я вновь исчезну.

В очередной выходной день решила посвятить себя уборке на балконе. Родительница ушла в магазин, так что я была дома абсолютно одна. Надев теплый свитер на пару размеров больше и джинсы, создала на голове пучок и вошла на балкон, держа в руке большой мусорный мешок. Давно собиралась это сделать. А тут... Когда не знаешь, чем себя занять, сам бог велел разобраться в этой обители хаоса и бардака.

Мешок был уже наполовину полон, когда в комнате что-то ярко засветилось. Пара секунд и все стало как прежде. Будто и не было этого света, что так резал глаза. И я бы, может, подумала, что мне просто почудилось, если бы не отборная ругань, что стала доноситься из комнаты.

— Отцепись, — рыкнул кто-то.

— Нет, — последовал ответ. — Я зарекся в этом мире больше никогда не появляться. На кой ты меня с собой притащил?

— Я притащил? Да ты сам мне в штанину вцепился!

— Потому что нечего было наступать на мой хвост!

Сглотнув, осторожно, стараясь не создавать шума, подошла к двери балкона, которая, между прочим, была наполовину стеклянной, и заглянула в комнату.

— Быть не может... — само собой сорвалось с губ, когда я разглядела тех, кто так бессовестно ворвался в нашу с мамой квартиру. А если быть точнее — перенесся.

Миг, и Острослов меня заметил. Собственно, и Тим тоже. Они оба уставились на дверь, за которой находилась я. Растрепанная, в свитере на пару размеров больше, без косметики и с синяками под глазами. Кстати, что касается синяков, тут целиком и полностью вина Острога. Все же я по нему тосковала. Если не сказать больше — места себе не находила, не зная, как он там и что делает. Это я только первую неделю бодрилась и убеждала себя в том, что этот бабник мне не нужен. А потом... Мне стало без него плохо.

— Александра... — произнес рыжик и плюхнулся попой на ковер. — Угадал я все-таки с расчетами. И Яга нам не понадобилась!

Я замерла, во все глаза смотря на гостей из другого мира. Как все же хорошо, что мама вышла в магазин.

Острослов не стал разоряться на слова. Быстро преодолев расстояние до двери, распахнул ее, шагнул на балкон и сжал меня в таких крепких объятиях, что мне стало трудно дышать. Было желание начать сопротивляться. Этот мерзавец же на меня поспорил! Но оно почти тут же исчезло, потому что я почувствовала, как бешено бьется под моей ладонью сердце мужчины. Как прерывисто его дыхание, и как безумно крепко он продолжает меня обнимать. Словно боялся, что я снова исчезну.

— Александра... — это произнес уже богатырь.

А я молчала. Не могла до конца поверить в то, что он здесь. Стоит на захламленном балконе и дышит мне в макушку.

Вцепилась руками в рубаху, стараясь тем самым унять дрожь, которая стала сотрясать мое тело. Вот только очередной истерики мне сейчас и не хватает.

— Ну, — раздался голос из комнаты, — я пойду, посмотрю, чем на кухне перекусить можно. А вы тут это... разговаривайте.

Слова лохматого немного отрезвили, и я попыталась отстраниться. Нельзя показывать свою слабость. Нельзя...

— Чего брыкаешься? — спросил Острый, продолжая меня обнимать. Даже хватку послабее не сделал. — Все равно ведь не отпущу.

— Отпустишь, — заупрямилась, недовольно сопя ему в грудь.

— Нет, — короткий холодный ответ.

Извернулась, и все же смогла посмотреть мужчине в глаза.

— Ты зачем сюда перенесся? Что, новый спор затеяли?

— К черту спор, — зашипел богатырь и, зарывшись одной рукой во в конец растрепавшиеся волосы, склонился над моим лицом и поцеловал.

Признаюсь, это было для меня неожиданно. Сначала я даже пару раз как следует ударила Острога по широкому плечу. Чтобы не думал, что я так просто сдаваться собралась. Он мне еще не рассказал, за каким таким он с товарищами это все затеял.

Но сколько бы я не уговаривала себя, что он сволочь редкостная, все равно не смогла долго противиться. Поддалась эмоциям и обвила его за шею руками. Разве можно подавить в себе чувства? Невозможно... И сколько не уговаривай себя в обратном, ничего не получится. Я ответила на поцелуй, наплевав на все свои обиды. Сейчас, именно в эту минуту, существовали только мы. Не было за стеклом шумного города, на кухне не звенел тарелками кот. Не открывалась входная дверь...

Здесь и сейчас нас было только двое.

— Сашенька, а что на кухне... — в мой затуманенный разум проник голос мамы.

Дернувшись, открыла глаза и поймала на себе потемневший взгляд Острослова.

— Мама... дома... — прошептала, испуганно выглядывая из-за его внушительной фигуры.

Владлена Сергеевна сложила руки на груди и строго воззрилась на меня. Стало неловко и неудобно. Что-то сейчас будет.

— Потрудись объяснить, кто это такой и почему он... — прищурившись, родительница осеклась, судя по всему догадавшись, откуда в нашей квартире взялся мужчина.

На кухне раздались очередной громкий звон и ругань.

— Гадство, — проговорила я, понимая, что скоро мама познакомится с Тимофеем.

— Александра, душа моя, — в комнату величественно, на задних лапах вошел ученый, — я там немного того... Короче, тарелку разбил. Но ты не беспокойся, она была пустая. Уже.

Родительница посмотрела на рыжего. Он на нее...

— А-а-а, — протянул усатый, — очень интересно. Это даже... — кот опустился на все четыре лапы и медленно стал продвигаться в сторону женщины. — Как любопытно... — сказав это, он втянул носом воздух. — А вот и задачка...

— О, нет-нет-нет! — воскликнула я, и попыталась вырваться из объятий Острослова.

— Тише, Саша, — голос мужчины успокаивал, а широкая ладонь, что начала гладить меня по спине вызывала приятные мурашки. — Мы ненадолго здесь. Все же как таковой задачи чтобы, быть в этом мире, у меня так и не появилось.

— В смысле? — насторожилась я.

— В том смысле, — стал говорить вместо Залесного кошка, — что Ульяна, перенося тебя обратно, дала установку, что тебе просто жизненно необходимо быть рядом с матерью. Потому что без тебя ей станет плохо. Поэтому Отражающий и открыл проход. Яга просто-напросто схитрила. А вот я такое себе позволить редко когда могу. Так как являюсь проводником из одного мира в другой. И просто перенести кого бы то ни было не в состоянии. Пришлось искать задачу. Цель нашего переноса.

— И что же это за цель? — спросила и снова посмотрела на Острослова.

— Ой, тут много всего, — продолжал объяснять Тимка. — Так что, Острый, ты начинай, а я пока с этой милой дамой переговорю.

— О боже, ты действительно говорящий... — пролепетала мама, оседая на кровать.

Я уже было испугалась, что она сползет на пол, но обошлось. Присев на самый краешек, женщина стала обмахиваться, недоверчиво поглядывая на рыжика.

— Ты не замерзла? — спросил Острослов, тем самым выводя меня из некоего подобия ступора.

— Нет, — покачав головой, произнесла.

— А дрожишь, как осиновый лист на ветру, — хмыкнул мужчина, вновь крепко обнимая меня за плечи.

— Не ожидала вас здесь увидеть, — проговорила, продолжая внимательно следить за ученым.

— Неужели ты думала, что я не попытаюсь тебя вернуть? — Залесный опять зарылся пятерней в мои волосы и чуть потянул за них, заставляя меня тем самым посмотреть ему в глаза.

— Я думала, что после победы в споре, ты забудешь про мое существование, — честно призналась.

— Глупая, — прошептал мой бывший ночной кошмар. — Разве я мог забыть про ту, что два года тревожила мне сердце? Про ту, что видел каждый раз, когда закрывал глаза?

— Ты поспорил на меня, — я не торопилась верить его словам.

— Да, и теперь сделаю все что угодно, лишь бы ты меня простила.

— Мне от тебя ничего не надо.

— А мне нужна ты, — сказал и невесомо коснулся губами моих губ. — Вся, — еще одно прикосновение. — Полностью, — и еще.

— Но зачем? — все же нашла в себе силы задать еще один вопрос. — Неужели из-за того, что я якобы какая-то там суженая?

— Не какая-то там, а моя.

— Это не причина...

— И я люблю тебя, — огорошил меня следующими словами богатырь. — И больше не намерен отпускать.

— А если я сама захочу уйти? — и пусть внутри я ликовала, внешне не торопилась показывать своей радости. Он признался мне в любви. Быть того не может...

— Не отпущу.

Я все же не смогла сдержаться, и снова обвив шею мужчины руками, потянула его на себя, заставляя склониться.

— Сашенька, — неуверенно позвала меня мама, — меня пугает этот кот.

А кого этот кот не пугает?

Я не ожидала, что мы перенесемся обратно в Отражающий мир прямо с балкона. Но... Внезапно меня заволочла темнота и уже через пару мгновений мы с Острым оказались стоящими в столовой. А вокруг нас суетились богатыри...

— О, душа моя! — радостно воскликнул Агний.

— Чего это она твоя? — возмутился Властислав.

— А может, моя? — это уже Демид.

— Губу закатай, — встрял Демьян.

— Сашуль, — справа от меня послышался голос мамы, — что-то мне не хорошо...

— Мам! — воскликнула я и, высвободившись из объятий Залесного, подбежала к родительнице, которая пошатнулась и стала заваливаться. Вовремя поддержала ее за руку и усадила на скамью. — Дайте кто-нибудь воды.

Вскоре мама уже пила маленькими глоточками прозрачную жидкость и во все глаза смотрела на творившееся в столовой безобразии.

— Почему она тоже оказалась здесь? — зло спросила я у кота, который, мурча, жался к боку Владлены Сергеевны.

— Понимаешь в чем дело, Александра, — Тимоша прижал уши к макушке. — Я как ауру ее просканировал, как энергетику просмотрел, так сразу понял, что и ей этот мир задачу подготовил.

— Какую еще задачу? — застонала несчастная.

— Какую-какую... — загадочно протянул лохматый. — Муж твой, Владлена, из этого мира будет. Но на Буяне его нет. В этом я почти уверен.

— Что-о-о? — переспросила женщина. — Дмитрий здесь? Но как...

Мои эмоции были схожими. Отец из Отражающего? Но как?!

— Получается, что он из этого мира, — нервно дернув хвостом, продолжил Тим. — И он не просто так вас бросил. Причина какая-то была.

— Я уже стара для всего этого, — женщина совсем сникла.

— Ну, старость не проблема, если есть молодильные яблочки... — подмигнул кошак.

— Тимофей... — я только хотела пригрозить ему, чтобы и не думал впутывать в свои интриги мою мать, как меня обхватили за талию и притянули к твердой груди.

— Саша, позволь решать этот вопрос твоей матери.

Последняя с прищуром посмотрела на богатыря.

— И правда, решать это мне, — пробормотала она, вставая со скамьи. — А сейчас я требую, чтобы кто-нибудь объяснил мне, что происходит?

И мужчины стали наперебой рассказывать ей о произошедших за последние полтора месяца событиях. Стоит ли говорить, что я то краснела, то бледнела? Особенно, когда речь зашла о карточной игре на раздевание.

— А мне понравилось, — промурлыкал на ухо Залесный. — Я бы повторил.

— А я нет, — недовольно засопела.

— Не упрямясь, — стал уговаривать молодец. — Я обещаю, что поддамся. А если скажешь, что любишь, так вообще больше ни разу у тебя не выиграю.

— Люблю, — просто сказала и, запрокинув голову, посмотрела в лицо этому... бабнику. — И не надо поддаваться. Только не обманывай больше и не играй со мной.

— Я не играл, — тут же нахмурился Острый.

— Пообещай.

— Обещаю.

И я действительно поверила.

— Доченька, — мама подошла ко мне и строго посмотрела на богатыря. — Я, конечно, все понимаю, но кто это такой? И почему он тебя обнимает?

— Суженый он ее, — подал голос Тимофей. — Любовь, все дела. И да, душенька, мы с вами еще не договорили. Так вы мужа возвращать собираетесь? Или как?